ИСТОРИЧЕСКОЕ И АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ

ОПИСАНІЕ

ПЕРВОКЛАСНАГО УСПЕНСКАГО ЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ

ВЪ ГОРОДѢ АЛЕКСАНДРОВѢ

(ВЛАДИМІРСКОЙ ГУБЕРНІИ).

ВЪ ПОЛЬЗУ МОНАСТЫРЯ

составилъ А. Л.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)
1884.

Напечатано по распоряженію С.-Петербургскаго Археологическаго Института.
Директоръ *Н. Калачовъ*.

ЦАРЕВНА МАРѲА АЛЕКСѢЕВНА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Александровскій Успенскій дѣвичь монастырь съ своими шестью храмами, которые составляютъ памятникъ двухъ царствованій XVI и двухъ царствованій XVII столѣтія, уже давно обратилъ на себя справедливое вниманіе нашихъ археологовъ и писателей, какъ обитель, построенная на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ періодъ Опричнины (1565—1582 г.) 17 лѣтъ прожилъ царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный. Незыблемымъ памятникомъ его здѣсь пребыванія остаются понынѣ два древнихъ храма: Успенія Богородицы, близь котораго не одно монастырское преданіе, но и писцовыя книги XVII столѣтія указываютъ „мѣсто бывшаго двора Государева", и Троицкій соборъ, имъ построенный, съ своеобразнаго вида высокою колокольнею; въ этомъ соборѣ доселѣ привлекаютъ вниманіе знатоковъ и любителей русскаго художества такъ называемыя „Васильевскія" двери 1336 г., привезенныя сюда Грознымъ изъ Новгорода въ 1569 году, послѣ разгрома онаго.

Изъ посѣтившихъ Александровскій Успенскій монастырь въ нынѣшнемъ столѣтіи Н. Н. Мурзакевичъ и С. П. Шевыревъ оставили намъ свое описаніе: первый „Васильевскихъ дверей" въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1837 г., мѣсяцъ декабрь (600—622 стр.), а С. П. Шевыревъ—обозрѣніе всего Успенскаго монастыря въ своей книгѣ: „Поѣздка въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь, въ 1847 году" (стр. 36—44). Потомъ Успенскій монастырь былъ описанъ магистромъ іеромонахомъ Іоасафомъ, каковое описаніе съ небольшими измѣненіями было помѣщено въ 1857 г. во Владимірскомъ Сборникѣ К. І. Тихонравовымъ (стр. 95—107). Въ 1874 году Александровскій землевладѣлецъ Н. С. Стромиловъ описалъ монастырскія событія въ царствованіе Елизаветы Петровны (въ Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и древностей Россійскихъ, кн. 1 (всего 51 стр.); а въ 1882 г. во Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ въ концѣ года помѣщено начало его статьи: описаніе Успенскаго монастыря въ XVII столѣтіи [1]. Но все таки Успенскій монастырь доселѣ не имѣетъ у себя отдѣльнаго описанія, въ которомъ онъ былъ бы очерченъ вполнѣ для тѣхъ изъ посѣтителей Успенской обители, которые, не имѣя при себѣ всѣхъ означенныхъ книгъ, пожелали бы на мѣстѣ не бѣгло ознакомиться съ его историческими достопримѣчательностями.

Принявъ во вниманіе всѣ вышеозначенныя сочиненія, мы рѣшились составить цѣльное описаніе сего монастыря, могущее удовлетворить любознательность почитателей русской старины, которые бы пожелали съ книгою въ рукахъ „помянуть часть дней древнихъ" въ томъ мѣстѣ, гдѣ они протекали то бурно и грозно въ періодъ Опричнины при царѣ Іоаннѣ Грозномъ (1565—1582 г.), то тихо и молитвенно при тишайшемъ царѣ Алексіѣ

---

(1) Описаніе это дополнено г. Стромиловымъ въ «Владимірскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ» (1882 г. №№ 43 — 48 и 53 и 1883 №№ 1 — 21) и перепечатано съ дополненіями имъ же какъ глава III-я исторической его біографіи: «Царевна Марфа, сестра Петра Великаго».

(† 1671 г.) и богомольномъ царѣ Ѳеодорѣ Алексіевичѣ († 1682 г.). Слѣдуетъ замѣтить, что здѣсь же оставило свои слѣды и время Петрово, разумѣю гробницы двухъ сестеръ его — царевны инокини Маргариты (Марѳы), здѣсь по его волѣ постриженной и здѣсь скончавшейся († 1707 г.), и царевны Ѳеодосіи Алексіевны († 1713 г.). Жива здѣсь и память любимой дщери Петровой, послѣдней царственной хозяйки Александровой слободы — доброй цесаревны Елизаветы Петровны, тутъ приготовившейся занять престолъ своего родителя.

Немногія изъ русскихъ женскихъ обителей сохранили въ стѣнахъ своихъ такое богатство и разнообразіе историческихъ воспоминаній, какъ обитель Успенская, но многіе-ли знаютъ это и посѣщаютъ ее? Отвѣтъ на этотъ вопросъ неудовлетворителенъ; хотя Успенская обитель и стоитъ невдалекѣ отъ линіи желѣзной дороги, — изъ Москвы въ Ярославль, но не много находится охотниковъ остаться на ночь въ Александровѣ, съ прямою цѣлью осмотра этой древней обители. Вѣрно мы еще не дожили до того, чтобы дорожить своими историческими памятниками, подобно Европейцамъ (1). У Англичанъ есть отличные *гиды* и для путешествій по Россіи, а мы едва ли скоро дождемся историческаго общаго Указателя предметовъ достойныхъ вниманія и въ мѣстахъ лежащихъ на линіи желѣзныхъ дорогъ, а между тѣмъ однѣ „Васильевскія“ двери въ Успенскомъ монастырѣ стоятъ того, чтобы пріѣхать нарочно въ Александровъ взглянуть на этотъ отлично сохранившійся доселѣ памятникъ русскаго искусства и иконографіи XIV вѣка. Кромѣ этихъ дверей и замѣчательныхъ образцовъ церковнаго зодчества XVI и XVII стол., любитель русскаго искусства найдетъ много достойнаго вниманія въ монастырской ризницѣ, а любитель русской письменности

(1) «Англичанинъ, ѣхавшій съ нами на пароходѣ — пишетъ В. П. Безобразовъ въ своей поѣздкѣ по Волгѣ въ 1867 г. (напечатано въ «Современной Лѣтописи», издававшейся при Русскомъ Вѣстникѣ, въ Москвѣ) — и не выпускавшій изъ рукъ своего гида, обладалъ изъ всѣхъ пассажировъ наибольшимъ количествомъ свѣдѣній. . . . . а намъ прочитать что нибудь про свое отечество, про такія пошлости, какъ Нижній, Лысково, Чебоксары и т. п., это — верхъ смѣшнаго!?»

остановить свое вниманіе на рукописяхъ монастырской библіотеки, которая нѣкогда принадлежала любимцу царя Θеодора Алексѣевича, его постельнику, окольничему Алексѣю Тимофѣевичу Лихачеву († 1729 г.).

А. Л...

I.

Новая Александрова слобода въ XVI и XVII столѣтіяхъ, до основанія въ ней Успенскаго дѣвичьяго монастыря въ 1651 году.

Мѣстность, на которой лежатъ старая и новая Александровы слободы (послѣдняя нынѣ городъ Александровъ, Владимірской губерніи), нѣкогда такъ сказать исчезала въ дремучихъ лѣсахъ, покрывавшихъ древнюю Суздальскую область и наполненныхъ кромѣ обычныхъ хищныхъ звѣрей, медвѣдей и волковъ, еще лосями; были здѣсь и „бобровые гоны" по лѣснымъ рѣчкамъ. Мѣстность эта, служа первоначально „становищемъ" для звѣроловства, мало по малу заселялась, и, въ послѣдствіи, приписанная къ Александровскому женскому монастырю, существовавшему болѣе 500 лѣтъ въ г. Суздалѣ (упраздненному въ 1764 г., теперь же безприходная церковь Вознесенія Господня), получила отъ него свое названіе. Въ концѣ XV или въ началѣ XVI вѣка отъ старой Александровой слободы (село находящееся понынѣ въ 5 верстахъ отъ гор. Александрова) отдѣлился другой поселъ, основавшійся на той же рѣчкѣ Серѣ, съ именемъ „Новой Александровой слободы". Объ этомъ поселѣ первое извѣстіе относится къ началу XVI вѣка, а именно къ 1513 г. „Лѣта 7022 декабря 11 (1513 г.)", какъ читаемъ въ одномъ рукописномъ сборникѣ Троице-Сергіевой Лавры (1), . . . „Князь Василій Ивановичь" (1505—1533 г.)... „священа бысть церковь Покровъ Св. Богородицы *въ новомъ селѣ Олександровскомъ;* тогда же

(1) Сборникъ богослужебный XVI в., въ 4-ю д. листа, 445 л., № 647 (30-й).

князь великій и *во дворъ* вшелъ" [1]. И такъ, вотъ когда, и при комъ основалось „новое село" Александрово и въ немъ *дворъ* для великаго государя. Іоаннъ Васильевичъ вѣроятно не разъ бывалъ въ новомъ селѣ Александровомъ вмѣстѣ съ отцемъ своимъ. А узнавъ еще со дней отрочества окрестности этого села, ставшаго при немъ „Слободою", въ которыхъ, послѣ Троицкаго богомолья 1545 г., бояре тѣшили его охотою, царь ѣзжалъ сюда за тѣмъ же и съ царицею Анастасіею; вступивъ же во второй бракъ съ княжною Черкасскою Маріею Темгрюковной, часто живалъ въ слободѣ по нѣскольку мѣсяцевъ сряду. Въ 1563 г. здѣсь онъ положилъ гнѣвъ свой на княгиню Евфросинію, мать двоюроднаго брата, князя Владиміра Андреевича Старицкаго, и „многіе сыски были". Лѣтомъ 1564 г. онъ отсюда же начиналъ объѣздъ нѣсколькихъ городовъ, а осенью, оставивъ царицу въ Слободѣ, отправился самъ на встрѣчу Крымскаго хана Девлетъ-Гирея, уже прогнаннаго Басмановымъ. Возвращаясь тою же зимою въ Слободу, Иванъ IV, по сказанію Таубе и Крузе, велѣлъ пѣшкомъ слѣдовать туда же изъ Москвы нѣсколькимъ несчастнымъ, раздѣтымъ до-нага. Въ январѣ 1565 г. царь изъ Александровой Слободы написалъ митрополиту: „не хотя терпѣть вашихъ измѣнъ, мы отъ великой жалости сердца оставили государство и поѣхали куда Богъ укажетъ намъ путь" и, въ тоже время, особою грамотою, сообщилъ Московскому народу, что царская опала его не касается. Столица пришла въ невообразимое смятеніе, депутація Москвичей представилась въ Александровой Слободѣ предъ Иваномъ IV, и умоляла царя вернуться на царство. Царь согласился, — но учредилъ *Опричнину*, назначилъ Александрову Слободу главнымъ ея пунктомъ и „нача въ Слободѣ жити со всѣми бояры *своими*, а къ Москвѣ пріѣзжати не на великое время"; опричники же „начаша въ Слободѣ дворы ставити и избы разрядныя". Жилище царское, окруженное „осыпью" или великимъ землянымъ валомъ и обрытое глубокимъ рвомъ, устроилось на самомъ мѣстѣ нынѣшняго Александрова Успенскаго

---

(1) Мѣсто «двора Государева В. К. Василія Ивановича и царя Іоанна Васильевича опредѣляется тѣмъ, что въ писцовой книгѣ 1625 г. сказано: «мѣсто двора Государева придѣлъ Св. Николая Чудотворца», а извѣстно, что придѣлъ Николая Чудотворца находился тамъ, гдѣ нынѣ придѣлъ Маріи Египетской, слѣдовательно къ нему и примыкало зданіе Государева дворца, а придѣлъ этотъ имѣлъ тоже значеніе, что нынѣ придворная церковь. Смотр. о семъ подробнѣе въ описаніи Успенской церкви (гл. V: «храмы и др. зданія»).

дѣвичьяго монастыря (1). Какъ мы видѣли выше, въ этомъ городѣ, еще до Іоанна Грознаго, уже стоялъ храмъ Покрова Богородицы (существующій и нынѣ) и „дворъ Государевъ" (2). Слѣдовательно, монастырскія преданія, указывающія на то, что уцѣлѣвшее при Успенской церкви каменное зданіе (двуэтажный флигель изъ трехъ келлій со сводами) есть часть дворца Іоанна Грознаго, должно считать справедливымъ. Церковь Успенія и Троицкій соборъ съ башне-образною колокольнею были построены въ той же осыпи, уже при царѣ Иванѣ Васильевичѣ, между 1565 и 1570 годами, въ которомъ онъ украсилъ этотъ соборъ двумя вратами, вывезенными имъ изъ Новгорода и Твери. Царскіе же „хоромы", отданныя въ 1650-хъ годахъ на монашенскія келліи и стоявшія „близъ Троицкой церкви", вѣроятно были построены или одновременно съ Троицкимъ соборомъ, или уже послѣ „Литовскаго разоренія".

По свѣдѣніямъ, заимствованнымъ у иностранцевъ, посѣщавшихъ Александрову Слободу въ періодъ Опричнины (1565—1582 г.), царь, поселившись въ келліи близъ церкви, завелъ у себя весь монастырскій обиходъ, составилъ изъ 300 опричниковъ братію, наименовалъ себя ея игуменомъ, Вяземскаго келаремъ, Малюту Скуратова еклессіархомъ, самъ ежедневно въ 4 часа утра ходилъ съ царевичемъ и Малютою на колокольницу благовѣстить къ заутрени, и, одѣвшись въ „смирное" платье, становился въ храмѣ между опричниками, являвшимися въ скуфьяхъ и въ черныхъ рясахъ, изъ подъ которыхъ виднѣлись расшитые золотомъ кафтаны, опушенные соболями. Изъ церкви опричники сбирались въ 3 часа дня (11 ч., древній часъ обѣда на Руси) за общую трапезу, которая отличалась изобиліемъ яствъ, медовъ и винъ, а самъ царь, стоя у налоя, читалъ въ слухъ трапезующимъ душеспасительныя поученія, кушалъ же самъ, послѣ (3).

---

(1) По писцовымъ книгамъ XVII ст. (1629 и 1675 годовъ) значилось: «городъ осыпной, земляной, мѣрою по валу кругомъ 532 саж. (нынѣ по стѣнамъ монастыря всего 452 саж.) въ длину 157 саженъ, въ поперегъ 98 саженъ».

(2) Въ описи 1629 г. сказано: «въ городѣ же въ осыпи мѣсто, что бывалъ Государевъ дворъ, — придѣлъ Николая Чудотворца, Живоначальныя Троицы, Алексѣя Митрополита, Успенія Пресвятыя Богородицы». Словомъ, *«придѣлъ Николая Чудотворца»* (нынѣшній монастырскій) показанъ при «Государевомъ дворѣ» то есть, говоря по русски, онъ былъ тогдашнею «придворною церковью».

(3) Крузе (1572 г.) пишетъ, что въ опричнинѣ, въ Александр. слободѣ звонили къ заутрени

Всѣ эти свѣдѣнія, какъ заимствованныя въ сочиненіяхъ у современныхъ иностранцевъ и не подтверждаемыя письменными свидѣтельствами русскихъ, надобно принимать съ осторожностію. Легко можетъ статься, что царь, желая дисциплинировать „опричниковъ", подчинилъ этотъ отрядъ своей охранной стражи монастырской дисциплинѣ, требовалъ, чтобы они ходили за „общую трапезу", и внѣ служебныхъ обязанностей посѣщали церковныя службы. Но въ послѣднемъ нѣтъ ничего особеннаго, если вспомнимъ, что и при дворѣ тишайшаго царя Алексѣя Михаиловича соблюдалось тоже самое, то есть, что царь, а за нимъ бояре и прочіе придворные чины присутствовали при церковныхъ службахъ. О царѣ же Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ извѣстно, что онъ при церковныхъ службахъ любилъ самъ участвовать въ чтеніи и пѣніи. Въ Переяславскомъ Никитскомъ монастырѣ, на южной сторонѣ паперти соборной церкви, во имя сего Святаго построенной царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ и освященной въ присутствіи его и всего царскаго семейства и бояръ въ 1564 году митрополитомъ Аѳанасіемъ съ освященнымъ соборомъ, вдѣлана большая плита изъ бѣлаго камня съ надписью о самомъ освященіи, въ коей между прочимъ читаемъ: „благочестивый Государь... всенощное бдѣніе слушалъ и на утрени первую статью *самъ Царь челъ*, и Божественныя литургіи слушалъ, и краснымъ пѣніемъ съ своею станицею *самъ же Государь пѣлъ* на заутрени и на литургіи". Вотъ та, засвидѣтельствованная русскими источниками черта въ жизни царя, которая могла подать иностранцамъ поводъ къ приведеннымъ выше преувеличеніямъ и искаженіямъ. Живя въ Александровой слободѣ, Іоаннъ, безъ сомнѣнія, еще сильнѣе чувствовалъ душевную потребность разсѣять тьму страстей его обуревавшихъ церковнымъ чтеніемъ и пѣніемъ, до которыхъ былъ охотникъ и знатокъ оныхъ, ибо сіе входило въ систему тогдашняго воспитанія (1).

Въ трехъ верстахъ отъ Александровой слободы была расположена

въ 4 часа; заутреню пѣли съ 4 до 7 часовъ утра; въ 8 часовъ благовѣстили къ обѣдни, продолжавшейся до 10 часовъ; къ этому времени бывалъ готовъ обѣдъ для опричниковъ, послѣ котораго обѣдалъ самъ царь. Въ 8 часовъ благовѣстъ къ вечернему богослуженію, продолжавшемуся до 9 часовъ (Аделунгъ, Обозрѣніе иностр. путешественн. стр. 171).

(1) Извѣстенъ распѣвъ стихаръ «на Гдѝ воззвахъ» съ крюковыми нотами и надписью: «Твореніе Царя Іоанна, деспота Россійскаго», а равно и славникъ сп. митр. Петру, съ надписью: «Твореніе Царево». См. стихирарь Т. С. Л. № 421.

царская стража, безъ вѣдома которой никто не смѣлъ ни въѣзжать въ слободу, ни выѣзжать изъ нея, — и Курбскій, конечно, разумѣлъ этотъ запретъ, когда иронически писалъ: „и стала та слобода (свобода) горше Египетскаго рабства“. Предполагаютъ, что множество жертвъ царскаго гнѣва утоплено въ прудахъ, окружавшихъ нѣкогда Успенскую обитель, называвшихся, по описямъ, „Царскими“ и теперь давно изсякнувшихъ, или истомлено пытками и заключеніемъ въ обширныхъ двуэтажныхъ подвалахъ Успенской церкви, разбитыхъ, неизвѣстно для чего, на узкія темныя каморы. Но всѣ эти предположенія суть только одни предположенія, не основанныя на русскихъ письменныхъ источникахъ. Что жилъ тутъ Грозный,— извѣстно; что была *гроза*, были *опалы*, *сыски* и *казни* въ періодъ опричнины, — и это извѣстно, а гдѣ именно эти казни совершали, и гдѣ содержали заключенныхъ, въ этихъ ли самыхъ подвалахъ или индѣ, никто не знаетъ и никто не можетъ сказать о томъ ничего утвердительнаго. Царское жилище того времени имѣло нужду въ большихъ подвалахъ, какъ для храненія въ нихъ обширныхъ хозяйственныхъ заготовленій, такъ и для охраны имущества отъ пожаровъ, — это тоже извѣстно каждому. Если вѣрить свидѣтельствамъ иностранцевъ, кровопійственный градъ, какъ назвалъ Александрову слободу князь Курбскій, цѣлыхъ 17 лѣтъ наводилъ ужасъ на Россію; въ дѣйствительности же извѣстно лишь, что большую часть этого времени точно прожилъ здѣсь царь Иванъ Васильевичъ Грозный; здѣсь же, кромѣ Стрѣлецкой слободы и осадныхъ дворовъ (между коими извѣстны по описямъ XVII ст. дворъ царскаго родственника Глинскаго и дворъ Троице-Сергіева монастыря), была и „Печатня слободка“, въ которой жили печатники типографіи, перевезенной сюда изъ Москвы. Изъ книгъ здѣсь напечатанныхъ извѣстна покуда нашимъ библіографамъ лишь одна *Псалтирь*, напечатанная (какъ значится въ выходѣ) въ *Новомъ градѣ Слободѣ* (Александровой) Андроникомъ Тимофѣевымъ Невѣжею 1577 г., въ 4-ю д., 280 лист. (¹). Новгородскій мастеръ XVI вѣка Иванъ Аѳанасьевъ, въ 1571 г., слилъ въ слободѣ колоколъ для Новгорода (Полн. Собр. Рус. Лѣт., т. III, стр. 168. Карамз. истор., т. IX, прим. 398).

(¹) Сомнительно, чтобы успѣли напечатать здѣсь только одну эту книгу, вѣроятнѣе, что другія еще не отысканы.

Въ этой самой Александровой слободѣ задумалъ Грозный *третью* эпоху казней (1567 г.), и сюда же укрылся отъ мороваго повѣтрія, постигнувшаго Москву (1568 г.); здѣсь изрекъ онъ смерть всему семейству несчастнаго князя Владиміра Андреевича Старицкаго, отравленному, какъ разсказываютъ, на его глазахъ, въ 3-хъ верстахъ отъ слободы въ селѣ Слатинѣ (1569 г.); и отсюда же, не заѣзжая въ Москву, отправился карать Клинъ, Тверь, Торжекъ и Новгородъ (1569 г.); здѣсь получилъ онъ страшную вѣсть о сожженіи Крымцами Москвы и истребленіи нѣсколькихъ тысячь народа (1570 г.), и сюда велѣлъ свезти со всѣхъ концевъ Россіи 2.000 невѣстъ, изъ которыхъ избралъ въ царицы дочь Новгородскаго купца Марѳу Собакину (1571 г.). Здѣсь вдовый, послѣ двухнедѣльнаго брака, послалъ онъ въ Москву духовное завѣщаніе, въ которомъ называлъ себя „скитающимся по сторонамъ“ (1572 г.), и здѣсь же отдыхалъ послѣ Дерптскаго похода (1577 г.); отсюда въ ту пору, когда Ляхи и Шведы громили Россію, повелѣвалъ онъ, укрываясь самъ, воеводамъ своимъ „промышлять дѣломъ Государевымъ, какъ Богъ вразумитъ“ (1580 г.), и отсюда же писалъ свои остроумныя письма къ Польскому и Литовскому королю Стефану Баторію и къ Литовскимъ панамъ, въ которыхъ пану Полубенскому, вѣроятно гордившемуся своимъ происхожденіемъ отъ баснословнаго Полемона, говоритъ: „мню, что ты не Полемонова, а полуумнаго рода“.

За все время опричнины, Александрова слобода, благодаря пребыванію въ ней Государя, видѣла пословъ: Черкасскаго князя Маметрюка Темгрюковича (1565 г.), Шведскаго канцлера Нильса Гилленстерна (1567 г.), Англійскаго Райдольфа (1569 г.), Папскаго Антонія Поссевина (1582 г.) и частыя депутаціи отъ Ливонскихъ рыцарей и пановъ Польско-Литовской рады. Въ Литовской метрикѣ не разъ упоминается объ Александровой слободѣ, по случаю пріема тамъ польско-литовскихъ пословъ и гонцевъ. Наконецъ въ той же Александровой слободѣ, царь, 19 ноября 1582 года, въ порывѣ гнѣва, собственною рукою пресѣкъ жизнь старшаго сына и наслѣдника своего, царевича Іоанна, и вслѣдъ затѣмъ навсегда оставилъ страшное мѣсто.

По смерти Ивана IV Васильевича († 1584 г.), любимое мѣстопребываніе его оставалось забытымъ; лѣтъ 25 спустя, въ такъ называемое „Литовское разореніе“, оно было разграблено польскимъ гетманомъ Сапѣгою.

Табл. I.

Фототипія В. Штейна.

осаждавшимъ безуспѣшно сосѣдственную слободѣ Троицкую Лавру. Но доблестный Князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій, побѣдитель Лисовскаго подъ Калязинымъ монастыремъ, тогда же прибылъ въ Александрову слободу, построилъ въ ней острогъ, и, осенью 1609 года, поразилъ Сапѣгу у села Каринскаго, въ 5 верстахъ отъ слободы. Сюда пришла Ярославская дружина, сюда стеклась низовая рать, спѣшили изъ Москвы царскія войска, сюда ждали союзника русскихъ—Шведскаго военачальника Якова Делагарди, и здѣсь, въ Александровой слободѣ, Прокопій Ляпуновъ предложилъ Скопину царскій вѣнецъ, честно имъ отвергнутый.

II.

Монастырскій лѣтописецъ или сказаніе объ основаніи Успенской дѣвичей обители и о дѣятельности ея первоначальниковъ преподобныхъ отцевъ Лукіана и Корнилія къ ея благоустройству внутреннему и внѣшнему, составленное въ первой половинѣ XVIII столѣтія (1).

Въ лѣто 7158 (1650) году во обители Рождества Пресвятыя Богородицы, иже на болотѣ отъ Александровой Слободы имѣя разстояніе въ десяти поприщахъ, строитель Лукіанъ, жилище имѣя въ созданней отъ него обители, изъ тоя Слободы Александровой той строитель Лукіанъ постригъ прежде всѣхъ въ началѣ у себя въ Лукіановой пустыни изъ Александровой Слободы Троицкаго священника Ѳеодора вдовую попадью Анну, и нарече имя ей *Анисія*. И въ малѣ времени изъ тоя же Слободы постригъ вдовицу

(1) Эта такъ называемая «Лѣтопись» точнѣе «Сказаніе о основаніи Успенскаго монастыря и о дѣятельности его первоначальниковъ преподобн. отцевъ Лукіана и Корнилія къ его благоустройству внутреннему и внѣшнему» написано какъ видно одною изъ монахинь сего монастыря, очевидец. трудовъ препод. Корнилія, въ своей молодости. Написано же въ первой половинѣ прошлаго столѣтія и въ копіяхъ распространилось между жителями Александрова, «знавшими лично старца и благоговѣвшими къ его памяти». Означенная (нынѣ единственная) «тетрадь» принадлежала, какъ видно изъ надписи на ней, «гор. Александрова управительныхъ дѣлъ подканцеляристу Ивану Ларіоновичу Зубову» зачата имъ писать въ 1767 году августа 31 числа и, къ сожалѣнію, осталась неоконченною, какъ она поступила въ вѣдѣніе монастыря, остается неизвѣстнымъ. Хорошо, что на память родамъ сохранилась хотя одна копія этого сказанія, безъ котораго мы знали бы преподобн. отца Корнилія лишь по преданію.

Ѳеклу и нарече имя ей *Ѳеодора*, и начаша жити тѣ инокини у приходской церкви Рождества Христова, въ Слободѣ. И начаша мірстіи людіе блазнитися, и на нихъ роптати: почто си постригаются, не имуще монастыря? И они о семъ зѣло оскорбишася, и пришедши ко отцу Лукіану, и начаша его молити: умилосердися, отче святый, изыщи намъ мѣсто тихое и безмолвное, идѣже отъ міра удалитися, и отецъ Лукіанъ нача ими пещися, идѣже бы тѣмъ монахинямъ жилище имѣти, и обрѣте мѣсто Успенія Пресвятыя Богородицы въ буграхъ. И той отецъ Лукіанъ поѣхалъ къ Москвѣ бить челомъ Великому Государю Благовѣрному Царю Алексію Михайловичу. И пожалова Великій Государь Царь свою царскую грамоту на двѣ церкви къ Успенію Пресвятыя Богородицы или къ Живоначальной Троицѣ. И умысли отецъ, яко прилично быти имъ у Успенія Пресвятыя Богородицы въ буграхъ. И тая церковь отъ разоренія была пуста и запорошена и не освящена. И тѣ старицы Анисія и Ѳеодора святую церковь очистили и иконы измыли и все добрѣ устроили. Мѣсяца апреллія въ 15 день поселилися старицы у Успенія Пресвятыя Богородицы, и жилище имѣли въ палаткѣ подъ придѣломъ Чудотворца Николая, идѣже нынѣ Маріи Египетской. И отецъ Лукіанъ испроси благословенія у святителя и постави часовню близъ монастыря, при пути, старицамъ на потребу. И та старица Анисія приведе на жертву Богу дщерь свою Маѳу седми лѣтъ сущу. Въ то же лѣто постриже ю́ во ангельскій образъ іеромонахъ Лукіанъ и нарече имя ей *Мавра*; въ той неосвященной церкви, тоя же слободы, постриже вдовицу Екатерину и нарече имя ей *Евпраксія*, и бысть первая начальница во обители сей. А къ церковному пѣнію ходили къ Покрову Пресвятыя Богородицы, а пищу имѣли отъ своего рукодѣлія и отъ мірскаго подаянія. И повелѣ отецъ имъ не отверзати дверей, но въ оконце милостыню пріимати, бѣсовскаго ради мечтанія; понеже тогда овѣ много пріяша страхованія отъ діавола: овогда ихъ за власы влачаше, иногда же каменіемъ меташе и сосуды опровергая, многажды же и во образѣ человѣческомъ являяся. Отецъ же Лукіанъ посѣщаше мало свое стадце и поучаше ихъ отъ Божественнаго писанія, повелѣвая имъ неисходнымъ быти изъ келліи, токмо ради многаго унынія повелѣвая имъ приходити къ себѣ въ пустыню къ Пресвятѣй Богородицѣ помолитися и отъ печали утѣшитися. И собрася Богомъ собранное стадо: уже стало седмь старицъ; тогда отецъ Лукіанъ

повелѣваетъ имъ общую трапезу поставляти и все имѣніе ихъ (учреди) обще быти. Въ то же время прилучися мимо ѣхати Александру Өеодоровичу дворянину Боркову, и пріиде посѣтити ихъ и подаде имъ милостыню, и возвѣсти Благовѣрной Царицѣ Маріи Ильиничнѣ о общемъ ихъ житель-ствѣ. Благовѣрная же Царица зѣло о семъ возрадовася, благодареніе воздаде Богу. И избраша едину отъ инокинь и послаша къ Москвѣ бить челомъ Благовѣрному Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу и Благовѣрной Царицѣ Маріи Ильиничнѣ, и пожаловала имъ Благовѣрная Царевна Ирина Михайловна 30 рублей денегъ на строеніе монастырское ходатайствомъ Александра Өеодоровича, а снесла сверху тѣ деньги княжна Марөа Андреевна Шаховская и приказала тѣмъ старицамъ Бога молити за Благовѣрную Царицу Марію Ильиничну, понеже въ то время во чревѣ имѣла Благовѣрнаго Царевича Алексія Алексіевича (1), и сказала имъ, что „обѣщается де, Благовѣрная Царица, вашъ монастырь строить, аще Богъ дастъ Царевича, и вы того не вѣдаете чѣмъ васъ станетъ Царица Государыня жаловать“. И привезши тѣ деньги, и построили ограду кругъ Успенія Божіей Матери и двѣ келліи поставили. Егда же услышаша радость велію, яко дарова имъ Богъ Благовѣрнаго Царевича Алексія Алексіевича, и паки послаша двухъ старицъ, Өеодору и Марөу, къ Москвѣ бить челомъ Благовѣрному Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу и Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ильиничнѣ, чтобы имъ пожаловали ради всемірныя радости на церковное строеніе. И пожаловала Государыня Царица 40 рублей денегъ на церковное строеніе, и тѣми деньгами иконы почпнили и церковь украсили. По малѣже времени прилучися святѣйшему патріарху Никону путешествовати; егда ста противъ обители Успенія Пресвятыя Богородицы, тогда къ нему изыдоша старицы на благословеніе, онъ же подаде имъ благословеніе и зря на святую обитель, осѣненіемъ благословляше и пророчески трижды возгласи: „да будетъ сіе мѣсто свято, и благословенно и прославленно“, и даде имъ милостыню: хлѣбъ и три осетра рыбы, и икры и масла. Отецъ же Лукіанъ испроси благословеніе у святителя, и освяти церковь Успенія Пресвятыя Богородицы на самый празд-

(1) Родился 1654 г. февраля 5 дня.

никъ, въ моровой годъ (1654-й). И послѣ божественныя литургіи изыде изъ церкви, и нача ученіе веліе простирати, пророчески глаголаше о всемъ нынѣшнемъ житіи, прорицая будущая, яко настоящая, понеже отецъ Лукіанъ мужъ былъ святъ и праведенъ, имѣлъ житіе благочестивое и крѣпкое, пустынное и трудолюбезное, прежнимъ святымъ отцамъ послѣдул, и много глагола о семъ своимъ монахинямъ, завѣщалъ, и плакалъ и заклиналъ: аще кто разоритъ общину обоихъ обителей моихъ, разоритъ и его Господь Богъ. И о семъ глагола и пророчествуя: отъ сего разумѣете, аще обрящу дерзновеніе у Господа Бога, — егда по смерти моей прославятся сіи обители мои и распространятся, и будутъ васъ посѣщати великіе люди, князи и бояры, и Благовѣрные Царіе, и будетъ у васъ учитель благочестивый и праведный, и при томъ учителѣ обитель сія распространится и монахинь умножится, прославятся и вознесутся, но на малое время, понеже возстанутъ мятежи многіе, и ина многая прорече. И поживе святый отецъ пять лѣтъ, устроивъ святую обитель сію, и преставися ко Господу мѣсяца септемврія въ 9 день. Послѣжде мороваго году (повѣтрія) остася 6-ть старицъ, и намѣстница бѣ у нихъ прежде реченная *Евпраксія*, и посылаетъ двухъ старицъ, Ѳеодору и Марѳу, къ Москвѣ, къ Великому Государю, бить челомъ о ругѣ, и пожаловалъ Государь на 25 старицъ по рублю денегъ, да по четверти ржи и овса, ходатайствомъ Ѳеодора Михайловича Ртищева да Александра Ѳеодоровича Боркова; въ то же время добилися и мало землицы на капусту, что и прежде были Успенскіе огороды, и начаша наймати погодно себѣ іеромонаха *Ефрема*, и начаша старицы молити его, дабы имъ былъ пастырь духовный, и при томъ же отцѣ Ефремѣ ходили старицы на посадъ, и у благочестивыхъ людей на просфоры муки прошали и на свою потребу; и всего житія общаго было дванадесять лѣтъ. И послѣ явились у нихъ мятежницы и начаша разоряти общую ихъ трапезу, и прежде собранныя старицы отца Лукіяна стали имъ запрещати и отеческую клятву возвѣщати, и они не восхотѣли послушати ихъ, но что было собрано обще, и то все по себѣ раздѣлили и по келліямъ начаша ясти, а прежде реченная намѣстница Евпраксія преставися вскорѣ послѣ мору, избравши имъ игуменью съ Москвы изъ монастыря Алексѣевскаго, старицу *Евѳимію*, и поживъ три лѣта и отставили ее за неисто-

вое [1] житіе, и потомъ была игуменія *Іулита.* Отецъ же ихъ Ефремъ поживе съ ними седмь лѣтъ и преставися ко Господу, а церковной же красоты при немъ ничего не было: егда утреннюю поя, тогда и псалтирь стоя самъ чтяше, и каноны воспѣвая, егда же служи литургію, тогда единъ самъ совершаше, а иногда пѣвца нанимали; понеже во обители не было ученыхъ Божественнаго Писанія, но едина старица Екатерина мало во псалмѣхъ помогаше, — и тако житіе свое исправляху.

Приспѣ же слово о отцѣ *Корниліи*: отецъ же Корнилій рожденіе имѣя близъ царствующаго града Москвы, въ Троицкой Слободѣ, отца имѣя именемъ Игнатія, художествомъ купецъ бѣ, и матере Евдокіи; егда же родиша сего отрока и нарекоша имя его во святомъ крещеніи Козма, — отдаша его въ наученіе грамотѣ, онъ же изучився вскорѣ, дѣтскимъ же играмъ не прилѣпляяся, но желаше иноческаго и пустыннаго житія. И егда дойде 23-ти лѣтъ, и пріиде въ единъ монастырь и пріятъ на себя ангельскій образъ и поживе ту 5-ть лѣтъ, и пошелъ въ пустыню во Флорищеву, и тамо пребываше и на крылосѣ поя, въ трудѣхъ монастырскихъ проходя. въ постѣ и молитвѣ день и нощь Богу работая, и многая отъ бѣсовъ страхованія пріятъ: и явѣ въ человѣчѣ образѣ показовахуся, и силою крестною безъ вѣсти сихъ творяше. И оттуду изыде, дая мѣсто гнѣву, понеже начальникъ на него нача ненависть имѣти, что братія его весьма любляху, смиренія ради и ученія; самъ сія намъ повѣда про себѣ. И Богомъ наставляемъ, пріиде жити въ Лукіянову пустынь, и видяше братія его доброе житіе, и начаша его молити, дабы воспріялъ священническій чинъ, и едва умолиша его. Егда воспріятъ священническій санъ и бысть имъ пастырь, уча и наказуя добрѣ словесное свое стадо, и прихождаше въ Александрову слободу потребы ради монастырской, и часто въ Успенскомъ монастырѣ инокинь посѣщаше и милостыню имъ подавая.

Въ лѣто 7170 (1662) года и по Божіему изволенію, старецъ Ѳеофанъ привезе отъ царствующаго града Москвы двѣ старицы: *Пелагію* и *Наталію*, во обитель Пресвятыя Богородицы Успенія, что въ Александровѣ слободѣ, и повелѣ имъ ту до времени пребывати, дондеже обрящетъ мѣсто тихое и безмолвное на спасеніе души; они же тутъ пребывающе и по

---

[1] По прежнему смыслу этого слова, оно значило: «не настоящее, не надлежащее» житіе.

малѣ времени идоша въ Лукіянову пустынь Пресвятѣй Богородицѣ помолится и отъ отца Корнилія благословеніе принять. Егда же пріидоша въ монастырь Пресвятѣй Богородицы, тогда строитель, іеромонахъ Корнилій, срѣтаетъ ихъ съ двѣма старцами и благословеніе имъ подаваетъ съ радостію, зане и прежде того времени знаяше ихъ; они же помолившеся Пресвятѣй Богородицѣ, дабы наставила ихъ на мѣсто тихое и безмолвное. Пастырь же добрый пріемлетъ ихъ въ келлію, и учреждаетъ имъ трапезу духовную, потомъ же и тѣлесную, и вопрошаетъ ихъ: коея ради вины оставили есте царствующій градъ Москву и пречестную обитель боголѣпнаго Вознесенія? Они же ему откровенно повѣдаютъ, яко не изгнанія ради, ниже бѣды душевныя или тѣлесныя, но за самую любовь Христову, желаемъ обрѣсти мѣсто тихое и безмятежное, идѣже Богъ наставитъ. Тогда же добрый пастырь, Богомъ наставляемъ, предлагаетъ имъ свой совѣтъ: аще волите послушати мя, пребывайте во обители Пресвятѣй Богородицы Успенія, и азъ буду о васъ попеченіе творити съ монахомъ Ѳеофаномъ. Они же видѣвше доброразсуднаго пастыря совѣтъ, пріяша съ любовію, и оттолѣ начаша пребывати во святѣй обители той, у игуменіи Іулиты, въ келліи, со благоговѣніемъ и кротостію, терпяще всякую нужду тѣлесную: хлѣбъ со овсомъ ядяше, и щи лебядныя (1) варяше, поношеніе же и укореніе отъ всѣхъ терпяше; понеже они въ той обители ни отъ кого-же знаеми суть, старицы же обители той сумняхуся и глаголаху между собою тайно: како сіи оставльше такую пречестную обитель и во убогое сіе мѣсто пріидоша? Отецъ же Корнилій, зря въ нихъ смущеніе, глаголетъ имъ: пріимите сихъ старицъ, не смущайтеся, азъ бо испоручаюся за нихъ, яко не отъ нужды, ниже отъ бѣды нѣкія, но за самую любовь Христову, въ сіе въ скудное мѣсто пріидоша, хотяще отъ Бога небесное богатство пріяти. Но обаче же и о семъ сумняхуся, зря едину отъ нихъ на всякомъ мѣстѣ зѣло плачущу, иніи же отъ нихъ съ кротостію вопрошаху: что толико плачеши, и что есть безмѣрная печаль твоя, скажи намъ? Она же крѣпляшеся и отвѣщеваше имъ: ничтоже имамъ, обаче же горькія печали не возможе утолити въ сердцы своемъ, наипаче слезами обливашеся. Послѣжде повѣда имъ, яко имѣла двѣ дочки малѣ сущи: едину о одинадцати лѣтъ, другую же о восьми

---

(1) Отъ слова: лебеда.

лѣтъ, третюю же, аще и не родила плотію, но духомъ, тако же болю и о ней, обаче, за любовь Господа моего Іисуса Христа, оставихъ ихъ у дальней сродницѣ моей, егда же воспомяну ихъ разлученіе, и горькое рыданіе, и припадываніе къ ногамъ моимъ, и глаголаше мнѣ: мати наша любезная, радость и утѣшеніе наше, кому насъ бѣдныхъ сиротокъ оставляеши? и слезныя источники отъ очей ихъ непрестанно текуще, и едва разлучившеся отъ мене, еле живы суще, тогда сердце мое зѣльною печалію обмираетъ и источники слезные отъ очей истекаютъ, наипаче же молю о семъ Господа моего Іисуса Христа, чтобы ихъ наставилъ на путь спасенія. Той же добрый пастырь пріемлетъ оныя двѣ старицы во свою паству и бысть имъ наставникъ духовный.

По семъ же той пастырь оставляетъ свою обитель, яко же желаетъ елень на источники водная, сице желаше душа его отъ юности пустыннаго жительства и со святыми отцы пребываніе имѣти: иде во внутреннюю пустыню, и многія пустынныя мѣста обхождаше, и святые отцы посѣщаше, но нѣкая сила Божія влечаше его возвратитися во святую обитель. Егда же пріиде, тогда братія его пріемлютъ съ великою радостію, и Божія церковь паки пріемлетъ свое благолѣпіе. И народи начаша паки стекатися во святую церковь слышати слово Божіе отъ устъ его медоточныхъ; странныя же оныя старицы зѣло возрадовашася, слышаще приходъ добраго пастыря и духовнаго наставника; онъ же паки ихъ посѣщаше и попеченіе объ нихъ творя, душевное и тѣлесное. Они же пребываху благодаряще Бога, токмо едину печаль имѣху, что во святой церкви скудость велія, и нѣсть поющихъ; зѣло же было скудно въ церкви: ризъ токмо четыре обычныхъ, да стихарь единъ, и келлій было въ то время девять, десятая крестовая, а сѣни у иныхъ бревенчатыя, а у иныхъ отъ хврастинъ сплетенныя. Игуменія же Іулита въ крестовой живяше, лѣтомъ въ церкви пояху, а зимою въ крестовой же, утѣшенія ради, малыя дѣвочки, на печи стояху съ часословцы, тихимъ гласомъ учахуся; старицы же питахуся отъ своего рукодѣлія, благодаряще Бога, съ радостію живяху; числомъ же ихъ бяху 18-ть; службы же не было во святой церкви, токмо наймоваху священника по праздникамъ, а иногда въ соборъ (Покровскій) хождаху или у Троицы. Божіимъ же изволеніемъ монахъ Ѳеофанъ привезе съ Москвы и трехъ дщерей прежде воспомянутой старицы Пелагіи, и по малѣ времени постриже

ихъ отецъ Корнилій, и нарече имяна: Варсанофіи, и Таисіи и Евѳиміи. бяху бо научена отъ Божественнаго Писанія, еще суще на Москвѣ; и начаша пѣти на клиросѣ всю службу церковную, съ ними же и преждевоспомянутая старица Наталія, каноны и псалмы поя. По малѣ же времени той же старецъ Ѳеофанъ превезе изъ Переславля преждевоспомянутую старицу Анисію со дщерію, понеже исходила ради гоненія отъ обители сея, бяше бо дщерь ея научена грамотѣ, и та нача на крылосѣ пѣти, иногда же и сама Анисія помогаше. Пришедшу же Филиппову посту, игуменія же Іулита совѣтъ сотвори съ сестрами, како бы имъ умолити отца Корнилія, дабы имъ былъ пастыремъ. Егда же пріѣхалъ отецъ Корнилій на посѣщеніе, и пришедъ къ вечерни въ крестовую, по вечернемъ же пѣніи игуменія съ сестрами приходятъ ко отцу Корнилію и падаютъ предъ ногами его, и молятъ, дабы имъ учинился пастыремъ. Той же доброразсудный пастырь, мало отрицаяся, яко искушая ихъ, но зря вѣру ихъ и непреклонное моленіе, припоминаетъ имъ Христово рѣченіе: „яко грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ", пріемлетъ ихъ во свою паству духовную, и возлагаетъ на ся тяготу пастырскую, припоминая Христово рѣченіе: „аще погубиши едину отъ овецъ Моихъ, кровь ея отъ руки твоея взыщу", и отвѣщаніе на судѣ: „се азъ Господи и дѣти мои", и начатъ зѣло скорбѣти, яко толикою тяготою обложися, ибо два монастыря содержаше, во обители своей живяше, а новоприведенную свою паству изъ недѣли въ недѣлю посѣщаше и предлагая имъ пищу духовную, и паки возвращашеся во свою обитель. Того же лѣта, во святую четыредесятницу, въ нѣкоторый день, тогожде монастыря старица именемъ Мареа пріиде на посѣщеніе преждевоспомянутой странной старицы Пелагіи, и глаголаху о пользѣ душевной, дойде же слово и до сего, и вопрошаетъ старица Пелагія пришедшей старицы: како у васъ община была, и како разоришася, она же повѣда ей все по ряду; старица же Пелагія глагола ей: „зѣло желаетъ душа моя общаго жительства"; она же глагола ей: ни, сестро моя, не желай сего, общее бо житіе мятежно есть, ты сего не знаешь, а мы знаемъ, у насъ то было. Дойде же слово сіе и отца Корнилія, онъ же призвавъ особь старицу Пелагію глаголетъ ей: „почто ты смущаеши сестры, чего они не изволяютъ? ты не на уставъ пришла еси, но помяни свое исхожденіе и живи смиренно, и будетъ ти во спасеніе". Она же, падше предъ ноги его и прощенія просяще: прости мя, господине

отче, кто есмь азъ грѣшная и странная, толикое сіе дѣло сотворити, азъ не къ созданію общаго житія сія глаголала, но вопрошая ея о первомъ ихъ жительствѣ, и отъ простоты души своея повѣдала ей желаніе свое.

По малѣ же времени пріѣхалъ отецъ Корнилій на посѣщеніе своего стада, и пріиде въ келлію преждевоспомянутой старицы Анисіи, и пріиде же ту старица Пелагія съ своими келлейными, и старица Ѳеодора съ своими келлейными жъ, ко отцу Корнилію на благословеніе. Отецъ же глагола имъ: хощу вамъ нѣкій образъ изъявити; они же рѣша ему: пожалуй, господине отче, яви намъ, и мы съ радостію послушаемъ. Тогда глагола имъ отецъ Корнилій: мню, что отъ Божія воли пріиде ми мысль сицева: хощу учинити у васъ общее жительство, но не всѣмъ, токмо тремъ келліямъ, ради испытанія, како будете жити? Они же съ радостію слово пріемше и глаголаху: отче святый, буди воля Божія, и твоя; отецъ же Корнилій нача метати жребіи и паде на старицу преждереченную Анисію изъ той же Александровы слободы. Отецъ же Корнилій прежде всѣхъ пріемлетъ во свою паству дѣвицу Анисію, и постриже ее во ангельскій образъ, и нарече имя ей Анниса, а другую дѣвицу Елену, дщерь преждевоспомянутой старицы Пелагіи, и постриже ѐ, и нарече имя ей Евфимія, и даде обѣихъ на послуженіе и во общую потребу подъ началъ старицѣ Анисіи, и потомъ избра казначею, преждевоспомянутую старицу Наталію, и совокупиша все имѣніе свое во едино, и предложиша трапезу, и собрашася вси числомъ 12-ть, сѣдоша за уготованную трапезу. Отецъ же Корнилій съ радостію благослови трапезу и сѣде съ ними; дщери же преждевоспомянутой старицы Пелагіи, отъ него постриженной, именемъ Варсанофіи, повелѣваетъ жертвенникъ чести; келарь же пищу поставляетъ; по обѣдѣ же благодареніе воздаша Богу, отецъ Корнилій начатъ трехъ крылошанокъ пѣть учить: Марѳу, Варсанофію и Таисію — преждереченныхъ. Игуменія же Іулита отъиде ко Господу, старицы же избраша себѣ игуменію вышереченную Анисію, вмѣсто же ея старицу Ѳеодору. Начаша же христолюбцы приходити въ домъ Божія Матери молитися, и милостыню подавати, паче же во общее житіе. Въ то же время пріидоша два брата отъ царствующаго града Москвы, единъ Кириллъ, а другій Митрофанъ, Божій Матери помолитися, и принесоша милостыню довольно во общее житіе. Старецъ же Ѳеофанъ пріятъ ихъ съ радостію, приведе въ келлію къ преждереченной старицѣ Пелагіи, она же

нача имъ служити, со страхомъ и благоговѣніемъ нозѣ ихъ умывати; они же отъ страха начаша трепетати и лице свое слезами омывати, и не возмогоша взяти обуви своей, но босыми ногами возвратишася къ Москвѣ, и оттолѣ начаша любовь велію имѣти ко обители сей и по силѣ своей всякія потребы давати. Единъ же нѣкто отъ христіянъ именемъ Артемій даде во общину корову на питаніе монахинямъ, до сего же не бывало ни малой какой животины. И по семъ начали христіанскія дщери въ монастырь приходити и съ собою приводити коровъ вкладу; иногда христолюбцы и съ Москвы начали присылать, и отъ сего умножалися во святой обители сей.

Тогожде лѣта отецъ Корнилій пріѣхалъ съ Москвы, глагола старицамъ: слышалъ я отъ благодѣтелей, что Великій Государь глаголетъ: „аще ли вси пойдутъ во общину, тогда велю и ругу дать, аще ли же не пойдутъ, то ничего не велю давать". Тогда услышаша старицы, зѣло воскорбѣша и начаша глаголати: аще же по прежнему будетъ у насъ, то зѣло мятежно. Тогда отецъ Корнилій глагола имъ: не скорбите о семъ и не противтеся царскому повелѣнію, не будете ничѣмъ скудны, Богъ васъ не оставитъ, яко же Христосъ глаголетъ: „аще соберутся во имя Мое два или три, ту есмь Азъ посреде ихъ"; или Пророкъ глаголетъ: „се коль добро, или коль красно, но еже жити братіи вкупѣ"; и Великій Государь васъ не оставитъ, и благодѣтели Θеодоръ Михайловичъ и Анна Михайловна (Ртищевы), и будутъ за васъ заступать Великому Государю и Благовѣрной Царицѣ. Послушайте, Господа ради, соберитеся вси во общее жительство, и снесите все имѣніе ваше вкупѣ, и Богъ да будетъ съ вами и государьская милость, и святительское благословеніе и мое грѣшное, аще востребуете. Они же начаша все имѣніе свое приносити, и предъ ногама пастырскима полагати, онъ же глагола имъ: не утайте, Господа ради, да не постраждете, яко Ананія и Сапфира. Старецъ же Θеофанъ приношеніе ихъ записываше, въ казну отдаваху деньги, а сосуды и спѣдпал въ келарскую относhаху; едина же отъ нихъ старица именемъ Варвара отъ бѣсовска запинанія мало сребра утаи, и вложи въ лапоть и скры въ сокровенно мѣсто; странная же она старица Пелагія моляше ся, пожалуй, не утай Господа ради, сестро, аще что у себѣ имаши, отдаждь во общую потребу; она же умилися и отдаде все что имѣя. Другая же старица именемъ Евдокія, не хотя идти во общину, дѣтей ради, и зѣло скорбяше; пастырь же добрый и сію увѣща,

и устрои ея въ чашницы, и со иными подданными ей въ помощь, квасъ строити и сестрамъ раздавати: и служитъ она съ радостію и до сего дни и со двѣма дщерьми своими, третья же на крылосѣ трудится. И нача отецъ Корнилій службы уставляти: келаря учини преждереченную старицу Ѳеодору и двѣ служебницы, что было въ малой общинѣ, а службы были всѣ въ единой келліи, въ прежней крестовой. Утѣшенія же ради, стали пѣть у игуменіи Аписіи въ келліи, и уготоваша трапезу на самый праздникъ Рождества Христова, и сѣдоша вси за общую трапезу числомъ 28-мь, и положи отецъ имъ клятву, чтобъ въ келліяхъ ни варити и ни печи ничего, кромѣ келарской, а въ кандію не били, не было во что, а отцу Корнилію тутъ же уготована была особная келлія когда пріѣдетъ на посѣщеніе; и начаша вси обще трудитися и съ любовію жити, благодаря Бога; воду же отъ рѣки сами ношаху на свою потребу. Нѣкто христолюбивый дворянинъ Іовъ Демидовичъ Голохвастовъ, зря ихъ труждающихся зѣло, умилися, и даде имъ едино осля, на потребу монастырскую; преждереченная же старица Анисса, то осля пасяше и воду на немъ возяше. Тогда отецъ нача обучати стадо свое, яко рыбарь мудрый, егда вметаетъ удицу въ море и иметъ великую рыбу, и ощутитъ, яко біется, не абіе напрасно влечетъ ю, зане прерывается вервь и до конца погубитъ ю, но подаваетъ ей угодно вервь, и оставляетъ ее идти, аможе хощетъ, и егда увидитъ, яко изнеможе и преста отъ стремленія своего, тогда начинаетъ паки влещи ю; тако и пастырь добрый нача ихъ отлучати отъ сродникъ своихъ, дабы не ходили во дворы ихъ, ниже они къ нимъ въ келліи, но не вскорѣ, ниже яростію, но тихостію уставляя имъ время, черезъ три седьмицы, отпущая ихъ, ово же черезъ шесть; иногда уже слышитъ кого при смерти боляща, отпускаетъ ихъ проститися, дабы не оскорбилися печалію великою, видя бо ихъ, яко не могутъ сего понести, чтобы отрещися любви плотской всеконечно, повелѣваетъ сродникамъ ихъ приходити въ монастырь, и входити въ крестовую, и ту довольно сидѣти съ ними; мужескій же полъ токмо у вратъ на монастырѣ свидаются, и то не долгое время.

Пастырь же благоразумный видитъ свое стадо унывающо, подавая имъ малое утѣшеніе, отпускаетъ ихъ со игуменьею или со старшими старицами погулять и мало утѣшитися отъ унынія, въ тихое мѣсто, въ поле или близъ рѣки, идѣже нѣсть людскаго пути; въ воскресные же дни мно-

жество прихождаху народа къ Пресвятѣй Богородицѣ помолитися и отъ учителя слышати слово Божіе. По малѣ же времени, по Божію изволенію и ходатайствомъ Ѳеодора Михайловича и Анны Михайловны Ртищевыхъ, пожаловала имъ Царица Государыня и Великая Княгиня Марія Ильиничпа четыре скатерти да 17-ть шубъ барановыхъ, а привезъ Алексѣй Тимофѣевичъ Лихачевъ; тогда старицы благодареніе Богу воздающе о такихъ великихъ дарѣхъ Божіихъ. По малѣ же времени, ходатайствомъ Ѳеодора Михайловича и Анны Михайловны, пожаловалъ Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ царскія хоромы, что поставлены были у Троицы, инокинямъ на келліи, и повелѣлъ Государь съ міру христіаномъ ставити у Живоначальныя Троицы, и поставили 7 келлій; и по малѣ же паки Великій Государь указалъ строго монастырь прибавить, и келліи сломали, и начали христіяне подъ келліи мѣсто разчищати; отецъ же Корнилій и самъ нача трудитися и съ старицами горы копати, и ямы засыпати и мѣсто ровняти. Егда въ день, христіяне работаху, а егда они къ вечеру расходятся, тогда приходитъ отецъ Корнилій и ударяетъ въ доску, и слыша словесныя овцы гласъ пастыря своего, быстро текуще старыя съ лопатами, а юныя съ ломами, а малыя дѣти съ почвами бѣгуще. Пастырь же добрый вокругъ обхождаше и всѣхъ обзираше, и егда же кто отъ нихъ не обрѣтается, ту тогда посылаетъ вопрошати: чесо ради закоснѣ? аще ли за немощь, то оставляше, аще ли за лѣпость, то въ горбъ подаваше, а иногда жезломъ погоняше; они же сошедшеся, ношаху каменіе, аще ли велико и неудобносимо, тогда отецъ имъ и самъ помогаше и трудятся до утрени. Отецъ же и старицы въ келлію идутъ, а малыхъ дѣтокъ спать посылаютъ; отпѣвши же утреню, на покой отходятъ; днію же приспѣвшу, рукодѣліе келлейное строятъ. Въ то же время къ строенію былъ приставленъ Иванъ Васильевичъ Герасимовъ, говорилъ онъ: „отче святый, у меня днемъ 100 человѣкъ столько не сдѣлаютъ, сколько ты нощію съ старицами“. Егда же поставиша келліи, тогда старицы начаша остальныя бревна носити, ово числомъ, а егда же велико, неудобь носимо, тогда яко пчелы облинаху, есть-ли не одолѣютъ, тогда отецъ и самъ помогаше имъ; егда же устроишася совсѣмъ келліи, тогда мастеры начаша печи обращаться дѣлати, въ малые же дни и распалися, начаша же старицы сами печи дѣлати, Анисія и Анниса и преждереченная чашница Евдокія, и иныя съ ними: ови же

глину мнутъ, малыя же дѣти песокъ подавали и глину носили; отецъ же Корнилій, яко добрый пастырь, съ ними пребывая и вездѣ надзирая, научая ихъ како дѣлати, и чтобы съ молитвою и съ молчаніемъ трудилися.

Поставиша же крестовую и келарскую изъ тѣхъ царскихъ хоромъ, отецъ же Корнилій нача всѣ службы разводити: первѣе устрои казенную и постави въ казначеи преждереченную старицу Пелагію; егда же кому что надобно, ризы или обуви, или ино что потребное, тогда новое повелѣ давати, а у кого изобильно, ветхое въ казну отдаетъ; егда же кому отъ сродниковъ кто, или отъ знаемыхъ, ризъ принесетъ, или ино что, тогда отецъ повелѣваетъ принять, токмо за благословеніемъ; егда же деньги, тогда малую часть ей удѣляетъ, немощи ради, калачъ купить или ягодъ и мыла, прочіе же въ казну отдаетъ на сохраненіе; егда же тò изойдетъ, тогда паки вземлетъ малую часть у казначеи; а казенныхъ денегъ заповѣда отецъ въ началѣ общаго житія по рукамъ никому отнюдь не давать, токмо крылошанкамъ за утѣшеніе, егда богомольцемъ молебенъ поютъ, и богомольцы дадутъ единымъ крылошанкамъ; а что на милостыню дадутъ всѣмъ, то въ казну отдаетъ; аще богомольцы и благодѣтели изволятъ за утѣшеніе, и они стихи воспѣваютъ, тогда даютъ имъ деньги за пѣніе, и отецъ благословляя ихъ по малой части взяти, на калачи и на прочую нужду, остальные же деньги въ казну повелѣваетъ отдать; егда же изойдетъ, тогда еклисеіархъ приходитъ къ казначеи и вземлетъ тѣхъ же молебенныхъ денегъ и роздаетъ по малой части крылошанкамъ.

Въ нѣкое же время пріѣхали христолюбцы съ Москвы: Козма, Борисъ, Иванъ и Агапитъ, гостинной сотни, помолитися, и даша на молебенъ крылошанкамъ три рубли денегъ, едина же крылошанка, именемъ Макрина, раздѣли крылошанкамъ деньги, головщицамъ по пети алтынъ, а инокинямъ по четыре алтына; пастырь же добрый, увѣдавъ сію вещь, зѣло разгнѣвася, посылаетъ ту же крылошанку по келліямъ: „собери у нихъ деньги и отдай въ казну“, и глагола имъ, не лѣпо есть вамъ во общемъ житіи быти, а много у себѣ денегъ имѣти, и то вамъ попускаю малую часть за помощь вашу, чтобы вы съ радостію благодаряще Бога жили и неисходно пребывали, и оттолѣ нача самъ крылошанкамъ деньги дѣлить; самъ же отецъ въ хлѣбнѣ учаше укрухъ строити и хлѣбы печи, въ той же келарской и снѣдь варили, и трапезу поставляли, и въ кандію били; такожде и сушильную

службу устрои; старая же крестовая и келарская — начаша въ единой квасъ варити, а въ другой млеко строити; такожде и швальню устрои, кроить же и шить самъ отецъ учаше, и шубная шiяше; житенную, чернилную [1], сапожную, — все самъ учаше и устроиваша; едина же отъ старицъ Анисiя, печница, фонари и оконницы дѣлаше, и скамейки и иныя вещи; устрои же и больницу немощныхъ ради, и престави старицу Иринарху и даде ей четыре юныхъ старицъ на послуженiе, отъ келарской имъ пищу приносити, и свиты ихъ измывати, и всякую потребу ихъ исполняти, и приказалъ псаломщицамъ отъ простыхъ старицъ, вмѣсто утрени, дванадесятъ псалмовъ да поютъ; правило же по уставу, и часы по вся дни, и псалтырь по двѣ кафисмы да поютъ; отецъ же по вся недѣли посѣщаше, паче же въ тые дни, егда самъ святую литургiю служаше, благословенiе имъ подаетъ, и отъ Божественнаго Писанiя утѣшаетъ, воспоминаетъ имъ Христово страданiе, Его и Божiя Матери милосердiе и чудеса, и до больныхъ посѣщенiе; тогда они сiя слышаху и отъ него душеполезное ученiе, зѣло веселяхуся; егда же отъ нихъ исходитъ, тогда съ честiю его провождаютъ до вратъ; егда кто тяжкою болѣзнiю одержимъ бываетъ, тогда священникъ въ больницу приходитъ, и Святое тѣло и кровь Христову подаетъ, и напреди его идутъ клирики и поютъ: „Вечери Твоея тайныя“; такъ же свѣщеносцы двѣ предъ нимъ идутъ, а священника прiемлютъ старѣйшiе старицы благоговѣйно, и ведутъ его, тогда звонъ бываетъ; изъ больницы же идуще, поютъ: „Царь небесный“, или „Видя разбойникъ“; а егда кто отходитъ ко Господу, тогда самъ отецъ надъ нею отходную говоритъ, самъ же и погребаетъ, и егда несутъ изъ трапезы мертвую и бываетъ звонъ, впереди идутъ клирики и поютъ: „Святый Боже“, и несутъ крестъ и двѣ свѣщеносицы и отецъ за ними идетъ предъ гробомъ, и погребши, возвращаются въ трапезу, и идучи поютъ: „со духи праведными“; отецъ же полагаетъ 12-ть поклоновъ, такожде и старицы вси съ нимъ, и приказываетъ всѣмъ за умершую во всю четыредесятницу каноны воспѣвать, а кто не умѣетъ, то поклоны полагаетъ, и въ синодинъ вписываетъ, и по субботамъ всѣхъ умершихъ инокинь поминаетъ. Егда же на утрени стоятъ, тогда добрый пастырь, аки орелъ острозрительный, обглядаетъ всѣхъ, кто стоитъ благоговѣйно и

---

[1]) Гдѣ чернили холстъ для одежды.

добрѣ, того минуетъ, яко видитъ дремлюща, возбуждаетъ и жезломъ по малу ударяетъ; егда же отецъ съ клирики воспѣваетъ 9-ю пѣснь или слава въ вышнихъ, или ино что изволитъ, тогда вси содержими радостію: и старые трясущеся и жезломъ подпирающеся, — вси воспѣвали и хвалу Богу воздавали, и всю службу церковную съ лучиною совершали.

И изволеніемъ Божіимъ, и заступленіемъ Пресвятыя Богородицы, и ходатайствомъ прежнихъ благодѣтелей, пожаловала Государыня Царица Марія Ильинична, велѣла вскорѣ трапезу строити каменную, и начаша дѣлати мастеры Государевы: въ день они работаютъ, а нощію отецъ Корнилій на каменное дѣло самъ восхождаше, старицы же на трапезу кирпичи ношаху; егда же совершися трапеза, тогда старицы сами начаша ея вычищати, и песокъ и мостъ мостити, и подъ трапезою сами печи дѣлати, малыя дѣти глину мяли, а старыя и среднія носили и дѣлали; отецъ же Корнилій съ жезломъ обходя и понуждая ихъ, и зѣло много трудихомся: стѣны пробивали и каменіе ломали, и вся потребная сами совершали, и много отъ великихъ трудовъ болѣзни пріяша; сами же и дрова сѣкоша въ службы и по келліямъ, но нечѣмъ было и дрова сѣщи, и пожаловала намъ Государыня Царица, прислала 17-ть топоровъ, ходатайствомъ Анны Михайловны, и даша всѣмъ въ келіи по топору; отецъ же ихъ учаше и дрова сѣщи; сами же и въ огородѣ гряды копаху, и навозъ ношаху и все строяху.

Старецъ Ѳеофанъ нача непрестанно въ путь шествовати, потребы ради монастырскія, и привозя овцы старыя, среднія и малыя, пастырь же добрый видѣ свое стадо умножающеся, и нача непрестанно учити, въ рукахъ же своихъ жезлъ носити, устнами же непрестанно учаше день и нощь; глупыхъ же иногда жезломъ посѣщаше, но велію и милость подаваше.

Поученіе же было на литургіяхъ, по часѣхъ, и по вечерни и на правилѣ, егда квасъ піютъ и отходятъ на покой. Келлія же его у святыхъ вратъ стояла; и повелѣ игуменія преждереченной старицѣ Пелагіи ему служити, пищу приносити и вся потребная строити, свиты же на него отдавала воротницамъ мыть и прочимъ.

По малѣ же времени вооружи на него діаволъ братію, нача роптати: не добро се́ будетъ, что свою обитель оставилъ, а о другой же печется, къ нашей бо церкви и поставленъ во священники и въ строители учиненъ, а тамо живетъ безъ святительскаго благословенія; и начаша отца Корнилія

злословити при благодѣтелѣхъ, и вездѣ поносити, и нелѣпая на него глаголати. Егда же услыша сіе игуменія Аппсія съ сестрами, и взя съ собою двѣ старицы, и поѣхала къ Москвѣ, и моли Ѳеодора Михайловича Ртищева, дабы испросилъ у святителя грамоты. Онъ же видѣлъ моленія ихъ, испросилъ благословеніе у святителя и грамоту выправилъ, что жить ему въ сей обители. И даетъ имъ грамоту; они же получивши желаемое, возвратишася во свою обитель, и отъ того времени нача жити въ сей обители, въ Лукьянову же пустынь ѣздилъ изъ недѣли въ недѣлю. По малѣ же времени повелѣлъ ему дворъ строити близъ монастыря, идѣже и нынѣ стоитъ. Егда же состроиша, тогда отецъ Корнилій съ крылошанками молебенъ пѣлъ въ новомъ своемъ дворѣ, и у него въ хоромахъ обѣдали; и пріятъ къ себѣ келейника изъ пустыни, именемъ *Исихія* — благоговѣйнаго старца и свидѣтельствованна, и начатъ съ нимъ жити и вся потребная ему слуговати; той же старецъ начатъ трудитися и на монастырь велкія вещи дѣлати, и на торгъ ходити и вся потребы монастырскія покупати; егда же приходитъ на монастырь, стоитъ у воротъ, и что надобѣ купить, то все воротница приказываетъ, а инъ никто же смѣяше приходить къ нему; аще что кому случится купить, то воротницѣ бьетъ челомъ, она же ему приказываетъ, а до него ходила старица, именемъ Ираида, на торгъ, покупати потребы монастырскія. Отецъ же Корнилій нача временно на монастырь приходити въ келлію у вратъ, идѣже прежде жилъ, и кому что случится дѣлъ, или какая нужда тѣлесная, то прихождаху къ нему подъ оконце, и бьетъ челомъ о своихъ потребахъ; онъ же исполняетъ ихъ вся прошенія; иногда же и вси стекахуся къ нему, пастырь же добрый исходитъ къ нимъ на крыльцо, и учитъ отъ Божественнаго Писанія, и вси слушаютъ съ радостію, ови стояще, и иніи же на земли при ногу его сѣдяще. Старецъ же Ѳеофанъ нача непрестанно пищу возити, и у благочестивыхъ людей просити, и даяху ему: овъ мало, овъ же много, и всякіе сосуды потребные во общее жительство; въ путномъ же шествіи всякую нужду терпяше: въ лѣтѣ зной, въ зимѣ же мразъ, но все Бога ради подъемля, и много собираше, различныя овцы, овы отъ ограды, овы же и съ пути, иныя же изъ самыхъ устъ адовыхъ исхищая, яко пастырь добрый, всячески тщася, какобъ исхитити отъ лютаго волка, егда же получитъ, везетъ ю съ радостію, и не чуетъ никакой болѣзни: аще снѣгомъ завѣваемъ и дождемъ обливаемъ,

ноги о каменіе пребивая, и многаго ради хожденія, потъ его, яко кровь, капляше, но сія вся забывъ, борзо съ радостію течаше, и овцу влечаше ко отцу своему. Пастырь же благій пріемлетъ, и аще видитъ овцу новоприведенную кротку, часто словомъ Божіимъ наказуя со смиреніемъ и со многимъ милосердіемъ; егда же видитъ овцу жестоку и не кротку, тогда мало и жезломъ біетъ, дабы укротилася, и много слезъ объ нихъ проливая, и тако его молитвами бываетъ смирна и кротка.

Видя же сіе діаволъ, зѣло разъярился и нача гнѣватися и всякія же кзопы творити: во снѣ веліе страхованіе, явѣ же, ово мышею приползая къ ногамъ, ногу грызяше, иногда же келлію обходя и въ стѣны біяше, иногда же лѣтомъ ѣхалъ отецъ изъ Лукьяновой обители во свою обитель; егда же въѣхалъ въ лѣсъ, внезапу воста буря велія и клабукъ съ главы его снесе, и власы главныя восташа, и осля паде подъ нимъ: плоть его вострепета, и слышитъ изъ лѣсу гласъ человѣчъ, а никого же не видѣ: „о, злый калугере! азъ буду на тебѣ непрестанно ратовати, дондеже побѣжду тя; понеже многіе моя сосуды восхитилъ еси“. Онъ же отъ страха едва въ себѣ пришелъ и оградився крестнымъ знаменіемъ, и ставъ на молитву на многъ часъ, и поднявъ осля и клабукъ сыскавъ, всѣдъ на осля и поѣхалъ въ путь свой, и пріѣхавъ, самъ сія намъ повѣда.

По малѣ же времени видѣ діаволъ, яко невозможе самъ побѣдити, нача вооружати злыя человѣки, нѣкогда же убо отцу Корнилію рыбу ловящу и отъ езера ѣдущу ко обители сел, зліи убійцы искочиша изъ лѣса и похватиша осля за узду, начаша отца Корнилія палицею бити, егда же ударяше осля, тогда изторгнуся изъ рукъ ихъ, и унесѐ отца паки на езеро, токмо остася единъ клабукъ на пути. Они же поскрежеташе зубы своими и глаголаше: утече отъ рукъ нашихъ, мы бо на то изыдохомъ, что его до смерти убити. Много же и ина зла пострада; и иные же огнемъ сожещи (его) хотяше, поношеніе и укоры терпя, онъ же сія вся ни во что же вмѣнихъ, но помня Господне рѣченіе: „аще погубиши едину отъ овецъ Моихъ, кровь ея отъ руки твоея взыщу“, и о семъ зѣло печалуя и великія слезы проливая, душевнѣ и тѣлеснѣ имъ промышляя; въ то же время много странныхъ прихождаху къ Пресвятѣй Богородицѣ молитися, пастырь же добрый повелѣвая игуменіи странникомъ трапезу учреждати и послѣ трапезы ноги умывати. Игуменія же съ двѣма старицами приступая со страхомъ и благо-

говѣніемъ, едина старица сосудъ съ водою держаще, другая же лахань, игуменія же ноги омываше и лентіемъ отираше, и тою водою сестры лице свое кропляху.

Старецъ Ѳеофанъ егда вхождаше въ монастырь и обрѣтши у вратъ нищаго, тогда его съ радостію введѣ въ монастырь и повелѣваетъ накормить и напоить, аще и во время трапезы, егда сестры вкушаютъ, тогда глаголетъ игуменіи: „даждь мѣсто Христу, ты сяди на нижнемъ мѣстѣ“; тогда игуменія востаетъ скоро и посаждаетъ нищаго на своемъ мѣстѣ, и по трапезѣ съ честію его отпущаетъ.

Егда же устроиша все въ трапезѣ, и ту̀ начаша пѣти, тогда отецъ же Корнилій на кры́лосѣ съ крылошанками самъ пояше, и на литургіи апостолъ читалъ, и антидоръ самъ раздавалъ, и псаломъ говорилъ: „благословлю Господа“; въ праздники и воскресные дни, послѣ литургіи, поученіе читалъ; многажды и въ простые дни и по часѣхъ, когда литургіи не бываетъ; на вечерни же каѳисму говорилъ; на повечерни икосы и каноны; егда же квасъ піютъ, тогда съ клирики стихи воспѣвая; на утрени же екса псалмы самъ говорилъ и статью читалъ; на Рождество Христово, и въ Великую Субботу̀, и въ праздники, и въ поліелеи, пареміи самъ читалъ; и во всю четыредесятницу по вся дни на утрени и на часѣхъ, на третіемъ, и на девятомъ, и на мѣстѣ своемъ руцѣ воздѣвалъ и чадъ своихъ училъ, паче же на Страстной недѣли, на Святую же Пасху артусъ самъ ношаше въ трапезу, и по обѣдѣ паки прихождаше и во святый олтарь поставляше; на Свѣтлой же недѣли самъ отецъ во облаченіи со всѣмъ соборомъ вокругъ обители со кресты хождаше, а клирики предъ ними идутъ и поютъ канонъ: „Воскресенія день“, и игуменія же съ сестрами за ними послѣдуя, мірстіи же народи себѣ стороною идутъ съ благоговѣніемъ, самъ же отецъ четырежды въ году по келліямъ со крестомъ и со святою водою ходилъ на Свѣтлой недѣли, а клирики поютъ на происхожденіе честнаго Креста; на Рождество же Христово крылошанки ходили къ нему на дворъ Христа славить, онъ же вземлетъ у казначеи рубль денегъ и даетъ имъ за утѣшеніе; и на Святое Богоявленіе и по всѣмъ службамъ въ Господскіе праздники и въ воскресные дни панагія бываетъ, а въ простые же дни токмо глаголемъ: „вознесу тя, Боже мой“; во святѣй же церкви стояніе тихое и безмолвное, наипаче же во время святыя литургіи; въ лѣтнее же время

бываетъ литургія въ 4-мъ часу дня, воскресная вечерня за полпята часа до вечера, утреня за 5 часовъ; въ Господскіе праздники всенощная за 6 часовъ, въ простые же дни вечерня за 4 часа, утреня за 3 часа. Въ зимнее же время, въ Господскіе праздники всенощная за 7-мь часовъ, въ недѣльные же дни утреня за 4 и 5 часовъ, въ простые же дни утреня за 4 часа, вечерня во отдачу часовъ, а литургія въ 2 часа дня. Правило церковное въ 4-мъ часу нощи: два канона Іисусу и Богородицѣ, и Ангелу перемѣняючи, по прилучаю, и третій канонъ бываетъ въ Господскіе праздники 6-ть статей, въ воскресныя дни четыре, въ поліелей три, въ простые же дни двѣ. Во святую четыредесятницу по три статьи на утрени, часы съ расходомъ; па 3-мъ часѣ статья и па 9-мъ часѣ. Пастырь же добрый въ Господскіе праздники и въ воскресные дни самъ святую литургію служаше, егда же изнеможе, тогда токмо и на Святую Пасху, и на Рождество Христово, и на Успеніе Пресвятыя Богородицы; въ Господскіе же праздники и въ воскресные дни народи прихождаху во святую церковь, мужескій полъ вхождаху въ стороннія двери и стояли въ предѣлѣ за завѣсою, а которые честные и искусные люди, стояли въ трапезѣ у праваго столба, и отецъ съ ними, или гдѣ изволитъ; женскій же полъ стояли въ трапезѣ у лѣваго столба, а которыя честныя и искусныя, стояли за правымъ столбомъ, а во время святыя литургіи, на лѣвой странѣ у церковнаго окошка; а егда богомольцы молебенъ поютъ, тогда духовникъ во облаченіи со священники и на сходѣ съ клирики поютъ, и на Святое же Богоявленіе, и на Происхожденіе честнаго Креста самъ отецъ во облаченіи со всѣмъ соборомъ ходилъ на прудъ, воду святить; а клирики напреди идутъ и поютъ стихиры: „Гласъ Господень“; назадъ идучи поютъ: „днесь тварь просвѣщается“, и емлютъ воды въ дельву и привозятъ на монастырь, и старицы емлютъ по келліямъ на освященіе. А въ Великую Субботу плащаницу самъ ношаше, а послѣ литургіи самъ пастырь добрый благословяше трапезу Богомъ собранному своему стаду; клирицы же достойную честь воздающе пастырю своему, поминающе сіе слово, что яко аще бы и всего міра богатство положить предъ ноги его, но ничтоже суть противу отвѣту его, еже на страшнемъ судѣ, провождающе его до вратъ монастырскихъ, и поклоншеся до земли паки обращахуся на трапезу за свой столъ крылоской. Игуменія же сѣдяще со благоговѣніемъ и со страхомъ Божіимъ за трапезою съ схимни-

цами, потомъ же въ среднемъ образѣ и въ маломъ, дѣвицы же за особымъ столомъ сѣдяще: едина же отъ клирикъ жертвенникъ читаше, а вси послушаше со страхомъ Божіимъ; пища же предлагается на трапезѣ: въ воскресные дни по три, по прилучаю же и четвертая бываетъ; въ простые же дни по двѣ пищи, по прилучаю и третяя бываетъ. Въ Петровъ постъ и въ Филипповъ, во вторникъ и четвертокъ, двѣ трапезы поставляются; въ сыропустные же дни, въ понедѣльникъ, во вторникъ и четвертокъ, по двѣ, въ среду же и пятокъ по единой трапезѣ; егда же бываетъ праздникъ, тогда въ среду и въ пятокъ двѣ трапезы, пища же по уставу. По отъяденіи же игуменія ударяетъ въ кандію трижды, келарь же возглашаетъ: „за молитвы Пречистыя", весь до конца, клирицы: „благословенъ Богъ", и прочая; за Царя 12 поклоновъ, потомъ же игуменія единогласно возглашаетъ съ клириками: Богъ да спасетъ и помилуетъ послужившихъ намъ, и благодаря Бога, отходятъ во своя келліи, и едина отъ нихъ кійждо изъ своей келліи, вземше сосудъ и молитву сотворше, благословляется у келейной начальницы, и вземлетъ квасъ отъ погреба; и въ келліяхъ, аще начинаютъ всякое дѣло, съ молитвою и благословеніемъ у келлейной начальницы, или куда отходятъ; такожде аще начальникъ изволитъ которую старицу превести отъ келліи въ келлію, или отъ службы въ службу, тогда отецъ Корнилій или игуменія приглашаетъ къ себѣ будильницу, она же припадше съ благоговѣніемъ поклоньшеся до земли, зряше долу, со страхомъ слушаше словеса начальника, онъ же повелѣваетъ ей кого превести, она же поклоньшеся, отходитъ на дѣло и пришедши до оной сестры, возвѣщаетъ ей отеческое повелѣніе или игуменское, она же отвѣща: буди воля Божія и отеческая, и идетъ со смиреніемъ, куды будильница поведетъ: въ службы или во иную келлію; буди воля Божія и отеческая. Егда же соберетъ своя потребная, тогда начальница келліи посмотритъ у ней въ коробкѣ, будильница же вземше икону ея и ведетъ идѣже наставникъ или игуменія повелѣ. Егда же приведетъ и глаголетъ начальницѣ: отецъ приказалъ, чтобы она безъ твоего благословенія ничего не дѣлала.

Егда же кто бьетъ челомъ въ монастырь, тогда отецъ не скоро пріемлетъ; егда же пріимутъ, тогда игуменія или казначея все у ней пересмотритъ, потребная ей отдадутъ, а лишнее въ казну возмутъ.

Егда же кто и въ монашество бьетъ челомъ, тогда отецъ ея не скоро

постригаетъ, но во всѣхъ службахъ искушаетъ, когда же послушна явится, тогда постригаетъ отецъ въ рясу, и долгое время искушается въ рясѣ; егда же начнетъ молить отца, тогда и въ мантію постригаетъ. Иногда же отецъ прихождаше и въ тай въ трапезу въ стороннія двери, и зряше на свое стадо, како за трапезою сидятъ, все ли благочинно, такожде и по всѣмъ службамъ тайно назирая и по монастырю хождаше; егда же увидитъ или услышитъ что не искусно, тогда зѣло наказуетъ отъ Божественнаго Писанія. Егда же пріиде время утрени, тогда параеклисіархъ пріиметъ благословеніе благовѣстити и ударяетъ въ било: будильница же по келліямъ возбуждаетъ на утреннее пѣніе; егда же соберутся въ трапезу, тогда она вжигаетъ свѣщу и приходитъ къ пастырю и полагаетъ поклонъ до земли, и пріимше благословеніе, осматриваетъ по крылосамъ и по всей трапезѣ; егда же кто не обрѣтается, и тогда вопрошаетъ келлейной начальницы, что сестра не пріиде на соборное пѣніе, и аще за немощь или на общей службѣ, то оставляше: аще ли за лѣность или за келлейнымъ дѣломъ, о томъ наставнику возвѣщаетъ. Наставникъ же призвавъ, зѣло наказуетъ отъ Божественнаго Писанія; иногда же и у трапезы поставляши ю, такожде и за преслушаніе или кто въ чемъ провинится, егда сестры вкушаютъ, а она поклоны полагаетъ, въ простые дни земные, аще ли за немощь, то метаніемъ (поясныя), аще ли въ праздникъ, то съ молитвою и съ благоговѣніемъ стояше, дондеже сестры вкушаютъ; егда же отъидетъ трапеза, тогда сестра приходитъ ко игуменіи и получаетъ прощеніе, и вкушаетъ за трапезою съ читальниками. Егда же велика вина, тогда послѣ трапезы въ темный чуланъ посаждаютъ и муку сѣетъ; пища же хлѣбъ съ квасомъ, и то по захожденіи солнца. Егда же кто бѣсовскимъ наважденіемъ украдетъ что, тогда ту вещь повѣсивше на выю, поставляютъ такожде у трапезы, а послѣ трапезы покланяется игуменіи и сестрамъ, сице глаголя: „простите мя, сестры, яко соблазнихъ васъ"; игуменія же съ сестрами подаваютъ ей прощеніе. На утрени же по ексапсалмѣхъ приходитъ келарь ко отцу и покланяется до земли, и благословеніе пріемлетъ пищу строить на сестры, и вземлетъ огнь отъ олтаря и отходитъ съ молитвою во свою службу. Такожде приходитъ просфирня и пріемлетъ благословеніе святыя просфоры пещи, и отходитъ во свою службу. Приставй же отецъ и трапезницу старѣйшую старицу, она же со страхомъ Божіимъ свою службу совершаетъ, трапезу мететъ, иногда же и моетъ и лѣстницы

чистит, священникам и прочим страннымъ людямъ двери отворяетъ, и паки ихъ изъ трапезы провождаетъ; во время же соборнаго пѣнія пастырь добрый непрестанно обзираетъ свое стадо, дабы стояли съ благоговѣніемъ и со страхомъ Божіимъ, и никакой бы молвы не чинили, и повелѣвая будильницѣ сестръ возбуждати, чтобы не дремали и слушали слово Божіе со вниманіемъ; паче же во время святыя литургіи повелѣваетъ старѣйшимъ старицамъ у дверей стоять, дабы никого не выпускали изъ церкви до скончанія святыя литургіи, развѣ кромѣ великія нужды; егда же кто пріидетъ отъ странныхъ въ домъ Пресвятыя Богородицы помолитися, и на то устроены двѣ старицы, пріемлютъ ихъ въ гостинную келлію и провождаютъ ихъ до церкви, и въ церкви съ ними стоятъ; аще что востребуютъ: свѣщи или ино что у нихъ вопрошаютъ, и никто не подходитъ, кромѣ приставленныхъ старицъ. Аще ли кто во обители сродницу у себѣ имѣетъ или знаемую, то до времени не бесѣдуетъ; егда же приводятъ ихъ въ гостинную келлію и учреждаютъ имъ трапезу, тогда призываютъ сродницу или знаемую и довольно бесѣдуетъ наединѣ, но тутъ и гостинныя старицы сидятъ, отъ иныхъ же никто не входитъ; аще ли кто изволитъ ночевать, тогда сродница или знаемая токмо въ вечеру побесѣдуетъ, и идетъ во свою келлію, токмо остаются съ ними гостинныя старицы. Аще ли кто отъ мужескаго полу отъ нарочитыхъ, тогда отецъ и самъ прихождаше въ гостинную келлію, или на крыльцо, и призываетъ сродницу или знаемую и тȣ бесѣдуетъ; аще ли кто и отъ меньшихъ издалека тȣ же въ келліи бесѣдуетъ; а кто съ пути заѣдетъ и молитъ прилежно, что бы видѣть сродницу, аще и во время пѣнія, по нуждѣ, отецъ повелѣваетъ; аще ли кто отъ ближнихъ, то у вратъ бесѣдуютъ и вратница съ ними, мужеска пола мало, женска же пола довольно бесѣдуютъ. Аще ли кто что принесетъ ко вратамъ сродницѣ своей отъ земныхъ плодовъ или ино что, тогда вратница, по благословенію отеческому и игуменіи, вземлетъ и отдаетъ той старицѣ; она же пріимше, благодаря Бога, вкушаетъ со своими келлейными. Егда же кому епистолія (письмо) пріидетъ, тогда отецъ вземлетъ и прочетши отдаетъ кому прислана.

Божіимъ изволеніемъ и молитвами Пресвятыя Богородицы, и Государскимъ жалованьемъ, распространися сія обитель; тогда устроиша скотный дворъ, таже и конюшенъ; у вратъ же монастырскихъ пристави отецъ двѣ вратницы; аще же кому что требѣ, дрова или ино что, тогда старицы

приходятъ ко вратницамъ и о томъ глаголютъ, они же исполняютъ имъ все потребное, а сами отнюдь не глаголютъ; егда же прилучится кому свиты измывать, тогда съ начальницею ходятъ, и то кромѣ жъ церковнаго пѣнія. Отецъ же Корнилій начатъ маленькія словесныя овечки собирати убогія и сиротки, ово дву лѣтъ, ово же трехъ, иная же пяти лѣтъ, и собрася ихъ числомъ 15-ть, и устрои отецъ школу, и едину отъ клирикъ пристави имъ мастерицу 16-ть лѣтъ и повелѣ ей учить словесному и всякому благочинію; она же учаще ихъ всякому благочинію къ рацеямъ; егда же богомольцы бываютъ, тогда отецъ съ ними и въ школу прихождаше, и повелѣваетъ имъ рацеи говорить, они же предъ нимъ благоговѣйно глаголютъ, богомольцы же и деньги даютъ, и тѣ маленькія дѣтки отдаютъ деньги учительницѣ своей, она же повелѣваетъ имъ купити ягодъ или иного чего, и раздаетъ имъ. Отецъ же Корнилій, велію ревность имѣя ко святѣй церкви, дабы ѐ украсити чтеніемъ и пѣніемъ, паче бо всѣхъ красотъ міра сего возлюбивъ благолѣпіе дому Господня, имѣя веліе разсужденіе, что сего на семъ свѣтѣ нѣсть честнѣйши, понеже бо въ ней Духомъ Святымъ породихомся, и дадеся ею животъ человѣкомъ, въ ней бо оставленіе грѣховъ пріемлемъ и причастіе пречистыхъ и животворящихъ таинъ сподобляемся, а по смерти же обрѣтаемъ ею царство небесное; почиташе же и всѣхъ причетниковъ церковныхъ и всякую потребу имъ исполняя, и за то веліе поношеніе претерпѣ, даже и до смерти, еще бо въ началѣ общаго жительства отецъ Корнилій, говорилъ Богомъ собранному своему стаду.... [1] *(на семъ прерывается такъ называемая* „Монастырская Лѣтопись).

III.

Исторія Успенской женской обители по монастырскимъ актамъ

а) *съ 1651 по 1696 г.*

Въ *Лѣтописи* монастыря, нами приведенной выше, очерчено какъ основаніе обители, такъ и духовное устройство ея, при пособіи двухъ незаб-

---

[1] Преподобный Корнилій скончался 11 августа 1681 года и погребенъ въ устроенной и распространенной имъ Александровской дѣвичей обители подъ алтаремъ Троицкаго собора.

венныхъ старцевъ, ея первоначальниковъ и наставниковъ (въ качествѣ духовниковъ), строителей Лукіяновой пустыни, преподобн. отца Лукіана († 8 сентября 1655 г.) и препод. отца Корнилія († 1681 года), словомъ, описана такъ трудно поддающаяся описанію вообще жизнь обители духовная, внутренняя, для которой архивы нашихъ обителей почти не представляютъ матеріала, заключающагося въ сказаніяхъ и описаніяхъ современниковъ. Такова и „Лѣтопись“ Успенскаго дѣвичья монастыря, къ сожалѣнію не оконченная и очевидно принадлежащая перу одной изъ старицъ этой обители, жившей въ ней въ первой половинѣ прошедшаго столѣтія и въ молодости своей бывшей очевидцею плодотворной для обители дѣятельности отца Корнилія, а объ отцѣ Лукіанѣ слышавшей отъ него или отъ сестеръ.

Теперь перейдемъ къ изложенію *внѣшней* жизни обители, по сохранившимся въ ней документамъ, число которыхъ прежде вѣроятно было больше, чѣмъ нынѣ.

Такъ въ монастырѣ *была* (нынѣ нѣтъ) копія съ похищенной „разбойными людьми“ грамоты царя Алексѣя Михайловича 7162 (1654) года іюня 15 дня, прикащику дворцовой Александровой слободы Ивану Комсину о томъ, что въ 159 (1651) году была послана его же царская грамота въ Александрову слободу прикащику Аѳанасію Тихонову, по челобитью сей слободы безмѣстныхъ старицъ Марьи съ сестрами, объ „основаніи при старой церкви Успенія Пресвятой Богородицы монастыря и построенія ограды вокругъ нее своимъ коштомъ“.

Все это дѣлалось, какъ уже было сказано, по ходатайству препод. Лукіана, сперва лично отправлявшагося для сего въ Москву къ царю и патріарху, а въ 1654 г. лично же просившаго о семъ патріарха. Къ тому же 1654 году относится и грамота святѣйшаго патріарха Никона (бывшаго въ 1654 г. въ Александровой слободѣ, проѣздомъ черезъ нее въ Переславль-Залѣсскій съ царскимъ семействомъ) Успенскаго монастыря

Память объ немъ и доселѣ живетъ въ монастырѣ: каждогодно въ день его кончины, 11 августа, очередный священникъ, служащій въ Троицкомъ соборѣ, послѣ литургіи со всѣми монахинями и бѣлицами идетъ на могилу препод. Корнилія и совершаетъ тамъ панихиду по чиноположенію церковному.

старицѣ Клеопатрѣ съ сестрами (іюня 30 дня 1654 г.), о позволеніи освятить старую каменную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, которую они возобновили и при ней „монастырь строили собою" (т. е. своимъ коштомъ), по вышепомянутой Государевой грамотѣ (1651 г.), и выдать бы имъ антиминсъ. По этой челобитной дано позволеніе: церковь освятить и антиминсъ дать, а о житьѣ и о строеніи, прибавилъ патріархъ, быть такъ, какъ указано въ Государевой грамотѣ. Вслѣдствіе чего Успенская церковь и была освящена препод. Лукіаномъ на самый праздникъ Успенія, какъ сказано въ Лѣтописи: „въ тотъ же моровой годъ" (1654 г.). При семъ въ освященіе для новоучреждаемой обители была принесена въ нее изъ Лукьяновой пустыни чудотворная икона Рождества Пресвятыя Богородицы и, по преданію, препод. Лукіаномъ былъ завѣщанъ ежегодный съ сею иконою крестный ходъ и нынѣ исполняемый въ Успенской обители.

Преподобный Лукіанъ скончался, достигнувъ преклонныхъ лѣтъ, въ слѣдующемъ 1655 году 8-го сентября, слѣдовательно въ самый храмовой праздникъ основанной имъ мужеской пустынной обители. Подвигъ же въ устроеніи Успенской дѣвичей обители продолжалъ его ученикъ и преемникъ по управленію обѣими обителями, старецъ препод. *Корнилій*, утвержденный въ званіи строителя Лукіановой пустыни святѣйшимъ патріархомъ Никономъ въ 1658 году, бывшій и до сего духовникомъ братства обѣихъ обителей. Помощникомъ ему въ управленіи Успенскою обителію, въ званіи строителя оной, былъ Лукіановской же пустыни монахъ *Өеофанъ*, дѣятельность которыхъ къ духовному и внѣшнему устроенію Успенской обители съ достаточною полнотою изложена въ „Лѣтописи монастыря".

Первой игуменьей обители при препод. отцѣ Лукіанѣ была назначенная имъ старица *Евпраксія*, скончавшаяся вскорѣ послѣ 1654 мороваго года. Второю игуменьей при немъ же была избрана старица *Евфимія*, вѣроятно по волѣ Государевой, изъ Московскаго Алексѣевскаго монастыря (полагаемъ, что посему и при этой именно игуменьѣ былъ устроенъ при Троицкой церкви придѣлъ во имя Алексія митрополита), управлявшая Успенскою обителію до 1658 года. При ней царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, по ея челобитью, отданы монастырю за 13 алтынъ 2 деньги оброку и пошлины „безъ перекупки" дворцовой Александровой слободы сѣнные покосы „около великаго Государева двора во рву и около рву и ямъ, да

садовое мѣсто, что было за садовникомъ Безсонкою Степановымъ". Через три года послѣ игуменьи Евѳиміи, при отцѣ Корниліи, въ 1658 году, избрана въ игуменьи Успенскаго монастыря того же монастыря старица *Іулитта*, которая правила сею обителью до 1662 года. При ней скончался живщій и священнодѣйствовавшій въ сей обители Лукіановской пустыни іеромонахъ Ефремъ.

Въ 1662 году, по грамотѣ управлявшаго въ то время дѣлами патріархіи, Питирима, митрополита Сарскаго и Подонскаго, въ іюнѣ 1662 года, поставлена въ игуменьи Успенскаго монастыря постриженица той же обители келарь-старица *Анисія*, и управляла обителію при отцѣ Корниліи до 1671 года. При ней то царь Алексѣй Михайловичъ, по ходатайству благоволившаго къ обители добродѣтельнаго боярина Ѳеодора Михайловича Ртищева (21 іюня 1671 г.) и сестры его Анны Михайловны Ртищевой, указалъ препод. Корнилію, „стараго монастыря прибавить", и пожаловалъ инокинямъ на келліи „свои Государевы хоромы", стоявшія близъ Троицкой церкви, изъ коихъ, съ прибавкою новаго матеріала и съ помощію Государевыхъ дворцовыхъ работниковъ, отецъ Корнилій устроилъ не только келліи для монахинь, но и успѣлъ обнести монастырь каменною оградой, на пространствѣ 452 саженъ.

При той же игуменьѣ Анисіѣ въ мартѣ 1664 г. послѣдовала отъ царя Алексѣя Михайловича грамота къ Александровскимъ приказчикамъ Александру Суровцову да Давыду Маркову, чтобы они Успенскій дѣвичь монастырь „оберегали отъ всякихъ обидъ и воровскихъ людей", а на которыхъ игуменья съ сестрами „учнутъ бить челомъ", чтобы они тѣхъ людей сыскивали и чинили (о нихъ) по Государеву указу. А грамотою святѣйшаго патріарха Іоасафа 1667 года ей игуменьѣ Анисіи съ сестрами, по ихъ челобитью, дозволено старую каменную церковь Успенскую, по передѣлкахъ въ ней (жертвенникъ и мостъ передѣланы заново) и по устроеніи на старомъ основаніи (на основаніи придѣла Николая Чудотворца) новой придѣльной церкви во имя преподобной Маріи Египетской (въ честь царицы Маріи Ильиничны), — церковь эту (настоящую и придѣльную) освятить и дать антиминсы.

Въ монастырскомъ архивѣ сохранился цѣлый рядъ Государевыхъ грамотъ, относящихся къ настоятельству игуменьи Анисіи и свидѣтельствую-

шихъ ея заботливость, направляемую совѣтомъ и содѣйствіемъ препод. Корнилія, о нуждахъ и устроеніи ввѣренной ей обители.

Такъ 1663 года нолбря 30 царь Алексѣй Михайловичъ писалъ къ своимъ Переславскимъ дворцовымъ прикащикамъ Тихону Машкову да Саввѣ Кушникову: „въ Приказѣ Большаго Дворца, въ расходныхъ книгахъ прошлыхъ лѣтъ и нынѣшняго 172 г., написано: Успенскаго дѣвичьяго монастыря 25 старицамъ (назначено) нашего жалованья по 1 руб., да хлѣба по чети (четверти) ржи старицѣ, и давано имъ хлѣбъ по памятемъ въ Переславскихъ нашихъ дворцовыхъ селахъ, а деньги изъ Приказу Большаго Дворца. И нынѣ били челомъ намъ, великому Государю, того монастыря игуменья Анисья съ сестрами: даютъ де имъ нашего денежнаго и хлѣбнаго жалованья только 25 старицамъ, *а ихъ въ томъ монастырѣ 50 старицъ*, — чтобы намъ в. г. ихъ пожаловать, велѣти бы имъ наше жалованье, денежное и хлѣбное, давать на 50 старицъ въ Переславскихъ селѣхъ безъ Московскія волокиты". Велѣно на 172 (1664) годъ денежную и хлѣбную ругу дать и впредь давать въ Переславскихъ селѣхъ. деньги изъ денежныхъ доходовъ, а хлѣбъ —*десятиннаго хлѣба* на всѣ годы безъ Московскія волокиты.

По грамотѣ 1664 году марта 10 дня отъ царя Алексѣя Михайловича къ дворцовымъ Переславскимъ прикащикамъ Александру Суровцову и Давыду Маркову: въ Приказѣ Большаго Дворца въ приходной окладной книгѣ написано: съ сѣнныхъ покосовъ Александровой слободы, что около Государева двора, по рву, около рву и ямъ, да садовое мѣсто, что было за садовникомъ Безсонкомъ Степановымъ, новой Успенской пустыни на игуменьѣ де Ефимьѣ съ сестрами оброку и пошлинъ 30 алтынъ 2 деньги, а даны имъ тѣ сѣнные покосы безъ перекупки, и въ нынѣшнемъ 1664 году марта 9-го били челомъ Успенскаго дѣвичьяго монастыря игуменья Анисья съ сестрами: „пожаловать ихъ, велѣть имъ тою землею, для ихъ скудости, владѣть безоброчно". Что и исполнено. Того же 1664 года марта 11-го послѣдовала отъ царя грамота къ тѣмъ же Переславскимъ прикащикамъ: били намъ челомъ игуменья Анисья съ сестрами, въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ бѣлаго попа нѣтъ (1), а позвать намъ того попа не къ чему,

(1) Мы видѣли выше, что службы отправлялъ Лукіановой пустыни іеромонахъ Ефремъ и потомъ самъ отецъ Корнилій.

потому что де нашего жалованья годовыя руги денегъ и хлѣба въ тотъ монастырь попу и дьякону съ причетники нѣтъ, а церковною де землею владѣетъ Александровой слободы протопопъ и платитъ де оброкъ въ патріаршу казну. И намъ бы в. г. пожаловать ихъ, велѣти въ тотъ монастырь попу съ причетники учинить наше в. г. жалованье годовую денежную и хлѣбную ругу, и дать подъ дворы ихъ мѣста и на дворовое строенье. И мы, в. г., Успенскаго дѣвичьяго монастыря игуменьѣ Анисьѣ съ сестрами пожаловали, велѣли учинить ругу двѣмъ попомъ денегъ по 5 рублевъ, хлѣба по 12 четей ржи, овса потому же человѣку, дьякону 2 рубли, хлѣба 10 четвертей ржи, овса тоже, дьячку 1½ рубли, хлѣба 8 четвертей ржи, овса тожъ, пономарю и сторожу по 1 рублю, хлѣба по 4 четверти ржи, овса тожъ, потомужъ человѣку, и то ихъ жалованье давать въ Александровой слободѣ съ тамошнихъ доходовъ, безъ Московскія волокиты, ежегодно съ росписокою". Всей дачи 15 рублей съ полтиною денегъ, 50 четвертей ржи, овса тожъ.

1664 года въ ноябрѣ въ царской грамотѣ тѣмъ же приказщикамъ Суровцову и Маркову писано, что: „нынѣ били намъ челомъ Успенскаго дѣвичьяго монастыря игуменья Анисія съ сестрами: даютъ де имъ нашего жалованья годовую ругу, деньги и хлѣбъ, въ Александровой слободѣ по вся годы безъ Московскія волокиты, *а соломы и ухоботья отъ того хлѣба не даютъ*. И намъ бы в. г. пожаловать: отъ ружнаго ихъ хлѣба солому и ухоботье велѣть давать имъ старицамъ *для животиннаго корму*". Велѣно удовлетворить ихъ прошеніе.

Въ 1666 году мая 31-го отъ царя послѣдовала грамота въ г. Александровъ кормоваго Дворца стряпчему Ивану Болконову, что доселѣ давалось въ Успенскій монастырь 25 старицамъ по окладу денегъ по рублю, хлѣба же 50 старицамъ по четверти ржи старицѣ, и великій Государь пожаловалъ ихъ, повелѣлъ давать имъ впредь жалованья годовыя руги 100 старицамъ денегъ по 80 рублевъ, да хлѣба по 100 по 20 четвертей ржи, и овса потому жъ, по 10 четвертей крупъ овсяныхъ, по 5 четвертей крупъ гречневыхъ на годъ, да имъ же по 5 сажень дровъ въ Государеву дворцовую сажень, а давать имъ то жалованье въ Александровой слободѣ, деньги изъ таможенныхъ или кабацкихъ доходовъ, а рожь и овесъ изъ Государева десятиннаго хлѣба, а дрова сѣчь Переяславскимъ дворцовымъ крестья-

намъ повытно. И такъ, черезъ 18 лѣтъ по основаніи обители (съ 1561 года) число сестеръ въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ съ 12 возросло сперва до 25, потомъ (къ 1663 г.) до 50, а къ 1666 году до 100.

Такая значительная хлѣбная руга требовала средствъ и способовъ для его размола, а потому игуменья Анисья съ сестрами била челомъ царю о томъ „что хотя по Государеву указу и мелютъ имъ хлѣбъ на пропитанье въ новой же Александровой слободѣ, на Государевыхъ оброчныхъ мельницахъ на рѣкѣ Серѣ подъ деревнею Сноповой, да что въ новой Александровой слободѣ на каменной плотинѣ, безденежно и безлопаточно, и обротчину тѣхъ мельницъ за помолъ того хлѣба зачитаютъ въ платежъ; но в. г. пожаловалъ бы имъ вмѣсто помольныхъ денегъ владѣть безоброчно мельницею въ старой дворцовой Александровой слободѣ на рѣкѣ Серѣ, ниже каменнаго броду. Въ справкѣ въ приходѣ Большаго Дворца въ приходной окладной книгѣ оказалось: въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣсскаго въ Государевой дворцовой старой Александровой слободѣ на рѣкѣ Серѣ ниже каменнаго броду, мельница отдана изъ выдѣлки на 10 лѣтъ (съ 1659 по 1669 г.) новой Александровой слободы посадскому человѣку Петрушкѣ Афанасьеву на оброкъ, коего и пошлины ежегодно платить по 1 рублю 16 алтынъ 4 деньги".—Царь 1667 года 29 іюля повелѣлъ: „отдать ту мельницу въ Успенскій дѣвичь монастырь со всѣмъ переписаннымъ и оцѣненнымъ въ немъ строеніемъ безоброчно. а вмѣсто оброку велѣть молоть монахинямъ на той мельницѣ для монастырскаго расхода, что онѣ малывали на иныхъ мельницахъ по 100 четвертей ежегодно Александровскія мѣры, а впредь того хлѣба, опричь той мельницы, на иныхъ оброчныхъ мельницахъ молоть и за помолъ обротчикомъ денегъ зачитать не велѣть.

Въ октябрѣ 1666 года игуменья Анисья съ сестрами била челомъ царю Алексѣю Михайловичу, „что по Государеву указу отданы де имъ изъ патріаршаго казеннаго приказу на оброкъ безъ перекупки пустыя церковныя земли въ Переясловской десятинѣ Залѣсскаго, что были на оброкѣ тоежъ Александровой слободы на протопопѣ Матфеѣ: (церквей) Сергія Чудотворца, да великаго Чудотворца Николы, да Живоначальныя Троицы, да Алексѣя митрополита, да Успенія Пресвятыя Богородицы, и оброчные деньги съ тѣхъ земель на Москвѣ въ патріаршу казну на прошлой 174 годъ и на нынѣшній 175 годъ взяты и отпись игуменьи Анисьѣ съ сестрами

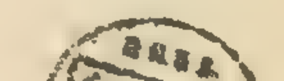
дана, и протопопъ Матвѣй Государеву указу учинился непослушенъ. тѣми пустовыми церковными землями владѣть игуменьѣ съ сестрами не даетъ“. По грамотѣ Государя въ Александрову слободу хлѣбенному стряпчему Афанасью Нестерову велѣно, чтобы онъ эти „пустыя церковныя земли“ игуменьѣ Анисьѣ съ сестрами отвелъ, по старымъ межамъ и гранямъ, и велѣлъ имъ тѣми землями владѣть изъ оброку, а протопопу Матвѣю отказалъ и владѣть ему самовольствомъ, безъ Государева указу, не велѣлъ, да на немъ же протопопѣ Матвѣѣ за его ослушанье доправить денегъ 2 рубли 4 алтына $1^1/_2$ деньги, и объ исполненіи всего сего „для вѣдома“ далъ знать великому Государю, и пенные съ протопопа Матвѣя деньги велѣлъ подать на патріаршемъ дворѣ въ казенномъ приказѣ казначею старцу Тихону Обанину да дьяку Перфилью Семенникову.

Въ 1669 году іюля въ 14 день игуменья Анисья съ сестрами била челомъ Царю: по указу де великаго господина святѣйшаго Іоасафа, патріарха Московскаго, и по грамотѣ изъ патріаршаго казеннаго приказу велѣно: старую церковь, которая стоитъ подъ новою Александровою слободою на *пустовой церковной Вдвиженской землѣ*, на старомъ церковномъ мѣстѣ и не освящена многіе годы, — освятить того монастыря попомъ, а тою церковною землею владѣть ей игуменьѣ Анисьѣ съ сестрами. А нынѣ той же Александровой слободы деревни Красныя Рощи крестьяне Емелька да Артюшка Дмитріевы съ товарищи, восемь человѣкъ, тоя церкви освятить не пустятъ, и тою пустовою церковною землею владѣть имъ не даютъ и претятъ смертнымъ убивствомъ. А та де церковь стоитъ и нынѣ безъ пѣнія и не освящена; да тѣжъ де крестьяне ту пустовую церковную землю отдаютъ страннымъ людемъ на оброкъ, а у нихъ де игуменьи Анисьи съ сестрами земли нѣтъ, живутъ въ великой нуждѣ и тѣснотѣ! И по тому ихъ челобитью посылана на патріаршій дворъ память, а въ памяти изъ патріаршаго казеннаго приказу, за подписью дьяка Перфилья Семенникова, написано: въ нынѣшнемъ въ 177 году мая въ 27 день, по указу великаго господина Іоасафа патріарха и по челобитью игуменьи Анисьи съ сестрами, велѣно: тоя церковь освятить и тою церковною землею владѣть игуменьѣ Анисьѣ съ сестрами, и въ той церкви служить Успенскаго монастыря попамъ, дани съ тоѣ церкви платить въ патріаршу казну по рублю по 2 алтына по 2 деньги на годъ, и тѣ деньги на нынѣш-

ній на 177 (1669) годъ у нихъ взять. А Успенскаго дѣвичьяго монастыря строитель Ѳеофанъ въ Приказѣ Большаго Дворца сказалъ, „что деревни Красныя Рощи крестьяне Гришка Тимофѣевъ съ товарищи, 8 человѣкъ, въ 171 (1663) году по нынѣшній по 177 (1669) годъ, по благословенной грамотѣ преосвященнаго Питирима митрополита (въ междупатріаршество), владѣли церковною Здвиженскою землею и перевезли изъ Александровы слободы ветхую церковь, ложно назвавъ то пустовое Здвиженское церковное мѣсто въ своей деревнѣ Красной Рощѣ. А та де церковь стоитъ не у нихъ въ деревнѣ, а на полѣ, и на томъ Здвиженскомъ мѣстѣ, и по сѐ время не освящена, и поповъ и причетниковъ нѣтъ, и около тоя церкви осѣяно рожью, а съ тоя де церкви въ патріаршу казну дань платили они, крестьяне, не съ жилаго, за попа ложножъ, а Успенскаго дѣвичьяго монастыря игуменьѣ Анисьѣ съ сестрами, противъ патріаршей благословенной грамоты, освятить тое церкви и церковною землею владѣть они, крестьяне, не дали". Царь велѣлъ церковь со всею утварью, описавъ, передать игуменьѣ Анисьѣ съ сестрами, а поименованнымъ крестьянамъ землею не владѣть по тѣмъ причинамъ, которыя выяснились при повѣркѣ челобитья.

Но симъ дѣло это не кончилось. Изъ втораго челобитья игуменьи Анисьи съ сестрами царю, въ 1670 году іюня въ 4 день, видно, что: какъ прикащикъ Михаилъ Ушаковъ да Андрей Головковъ деревни Красныя Рощи крестьянамъ Емелкѣ съ товарищи во владѣньи церковныя земли отказали, они де въ то время передъ ними ничѣмъ не спорили, а они де игуменья Анисія съ сестрами съ тоя церкви и съ земли дань платили въ патріаршу казну. А нынѣ де онѣ жъ Емелка съ товарищи, видя ихъ смиренье, тоя церковныя земли своимъ озорничествомъ пахать не даютъ и похваляются смертнымъ убивствомъ. И (просятъ) пожаловать ихъ, велѣть о томъ в. г. указъ учинить. Приказано: „церковію и землею владѣть игуменьѣ Анисьѣ съ сестрами, а поименованнымъ крестьянамъ по сыску за непослушаніе учинить наказанье".

Въ томъ же 1670 году 31 октября прислана въ Александрову слободу царская грамота прикащикамъ Михаилу Ушакову да Андрею Головкову, въ которой сказано: въ нынѣшнемъ въ 178 году сентября въ 27 день, по нашему великаго Государя указу, велѣно въ Александровой слободѣ, въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, сверхъ прежнихъ 100 ста-



рицъ *новоприбылымъ 20 человѣкамъ старицамъ дать* наше великаго Государя *денежное и хлѣбное жалованье и дрова*, противъ иныхъ сестеръ, по окладу на нынѣшній 178 (1670) годъ, и впредь давать по вся годы; да для монастырской ихъ скудости соломы, мякины, ухоботья отъ молотьбы десятиннаго хлѣба велѣно дать на нынѣшній же на 178 годъ *и впредъ давать* по вся годы *прежнимъ 100 старицамъ*, противъ дачи прошлыхъ лѣтъ, *вдвое*, да новоприбылымъ *20 старицамъ*, противъ нынѣшняго окладу, *въ двое же*. И Успенскаго дѣвичьяго монастыря новоприбылымъ 20 старицамъ доведетца дать нашего великаго Государя жалованья въ годъ, противъ иныхъ старицъ, по окладу: денегъ 16 рублевъ, хлѣба: 24 четверти ржи, 12 чети овса, ячменя тожъ, да за овсяныя крупы 4 чети овса въ казенную мѣру, дровъ 15 сажень. А солому и ухоботья и мякину, прежніе дачи 100 человѣкамъ старицамъ, отъ 120 четей ржи, отъ 80 четей овса, отъ 60 четей ячменя, а нынѣ новоприбылымъ 20 старицамъ отъ 24 четей ржи, отъ 16 четей овса, отъ 12 четей ячменя, обоего и съ новоприбылою дачею: отъ 312 четей ржи, овса и ячменя *въ двое*. И какъ ся наша великаго Государя грамота придетъ, и вы бъ Успенскаго дѣвичьяго монастыря новоприбылымъ 20 старицамъ наше великаго Государя жалованье деньги дали и дрова покупали изъ таможенныхъ доходовъ, а хлѣбъ изъ десятинныя молотьбы по окладу, а соломы и мякины и ухоботья отъ десятиннаго жъ всякаго хлѣба отъ 624 четіи, на нынѣшній на 178 годъ дали и впредь давали по вся годы по прежнему и по сему нашего великого Государя указу въ Александровѣ слободѣ, безъ Московскія волокиты, и тѣ дачи вписали у себя въ книгахъ“.

Это была послѣдняя помощь щедраго и милостиваго царя Алексѣя Михайловича Александрову Успенскому монастырю въ игуменство Анисіи, которая скончалась въ слѣдующемъ 1671 году.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1671 года всѣ старицы били челомъ великому Государю, а въ Александровой слободѣ въ приказной избѣ кормоваго дворца стряпчему Григорію Головкину да сытнаго дворца стряпчему Давиду Маркову подалъ отказную челобитную старой Александровой слободы крестьянинъ Якушка Степановъ: „въ прошлыхъ де годѣхъ дана была ему Якушку Степанову *пустошь Копыловка* изъ оброку на 5 лѣтъ, и тѣ оброчные годы у него Якушки вышли во 180 году, и чтобы великій Госу-

дарь пожаловалъ ихъ Успенскаго дѣвичьяго монастыря старицъ, велѣлъ имъ тоя пустошь Копыловку со всѣми угодьи отдать на оброкъ же". И кормоваго и сытнаго дворца стряпчіе Григорій Головкинъ да Давидъ Марковъ на отказную челобитную Якушки Степанова о той пустошѣ Копыловкѣ въ торговые дни велѣли бирючу кличь кликать, чтобъ о той пустошѣ охочимъ людемъ дать торгъ, и охочихъ людей никого не было, а Успенскаго дѣвичьяго монастыря всѣ старицы сверхъ прежняго оброку наддали по 3 алтына по 2 деньги на годъ. И кормоваго дворца стряпчій Григорій Головкинъ да сытнаго дворца стряпчій Давидъ Марковъ тоя пустошь Копыловку отдали на оброкъ Успенскаго дѣвичьяго монастыря старицамъ, на урочные на 5 лѣтъ, и съ тоя пустоши Копыловки великаго Государя въ казну въ Приказъ Большаго Дворца велѣно оброку стараго и новые наддачи платить сентября съ 1-го числа 180 года по рублю по 6 алтынъ 2 деньги, да вмѣсто денежного оброку по 2 чети съ осьминою ржи, овса потому жъ, на годъ, въ Московскую мѣру, а и впредь на урочные годы на всякій годъ платить безпереводно. Въ томъ имъ всѣмъ старицамъ на тоя пустошь Копыловку память владѣльную дали, по чемъ имъ денежной оброкъ платить должно. Просьба старицъ была удовлетворена и Успенскій монастырь съ генваря 2 числа 1672 г. сталъ владѣть пустошью Копыловкой, изъ денежнаго и хлѣбнаго оброка, безъ перекупки.

Въ 1672 году, по челобитью намѣстницы старицы *Иринархи* съ сестрами, святѣйшій патріархъ Іоасафъ велѣлъ быть въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ игуменьею старицѣ *Макринѣ* и монастырь на ея имя описать. Патріаршій указъ о семъ данъ 22 января 1672 года, на имя строителя Лукіановой пустыни отца Корнилія и строителя Успенской дѣвичей пустыни отца Θеофана.

Игуменья Макрина продолжала заботы о *пустошѣ Копыловкѣ*, взятой на оброкъ *старицами* обители въ 1671 году. По ея челобитью царю приказчики Александровой слободы Давидъ Марковъ и Тимофѣй Баранчеевъ получили царскую грамоту отъ 1672 г. іюля 13 дня, въ которой сказано: „въ книгѣ окладной приходу нынѣшняго 180 году написано: въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣсскаго въ нашей дворцовой старой Александровой слободѣ пустошь Копыловка, Успенскаго дѣвичьяго монастыря, что на Александровой слободѣ, за игуменьею Макриною съ сестрами,

оброку пошлинъ 1 рубль 6 алтынъ 2 деньги, да хлѣба 2 чети съ осьминою ржи, овса тожъ, а дана имъ та пустошь въ нынѣшнемъ же 180 году генваря 2 числа безъ перекупки. И нынѣ били челомъ намъ Успенскаго дѣвичьяго монастыря игуменья Макрина съ сестрами, чтобъ намъ, великому Государю, пожаловать имъ, велѣть, для ихъ монастырской хлѣбной скудости, съ той пустоши Копыловки за оброчный хлѣбъ платить деньгами, и оной пустошью владѣть бы имъ безъ перекупки". Велѣно отдать имъ пустошь Копыловку на денежный оброкъ сентября съ 1-го числа 181 году на три года безъ перекупки, а оброку платить имъ за 2 чети съ осьминою ржи, за столько же четей овса: за четь ржи по рублю, да четь овса по 20 алтынъ, и того за хлѣбъ по 4 рубли, да прежняго денежнаго оброку по 1 рублю по 6 алтынъ по 2 деньги на годъ, а всего по 5 рублей по 6 алтынъ по 2 деньги на годъ, а будутъ послѣ урочныхъ лѣтъ и иныхъ обротчиковъ на ту пустошь не будетъ, и тою пустошью владѣть имъ же до иныхъ перекупщиковъ. Въ 1674 году іюля 5 дня въ грамотѣ царя къ Александровскимъ прикащикамъ Моисею Литвинову и Тимофею Баранчееву значится: въ Приказѣ Большаго Дворца въ книгѣ окладнаго приходу нынѣшняго 182 (1674) года написано: въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣсскаго нашей великаго Государя дворцовой новой Александровой слободы Успенскаго дѣвичьяго монастыря на игуменьѣ съ сестрами оброчныхъ денегъ съ остаточныхъ сѣнныхъ покосовъ, что промежъ нашихъ десятинъ на низкихъ мѣстахъ, 1 рубль 24 алтына съ деньгою, съ *пустоши Копыловки* 5 руб. 6 алтынъ 2 деньги, съ *пустоши Опицыфоровы* 3 руб. 3 алтына 3 деньги, всего съ остаточныхъ сѣнныхъ покосовъ и съ пустошей оброку 10 рублей 4 деньги. И нынѣ били челомъ намъ великому Государю тоя Александровы слободы Успенскаго дѣвичьяго монастыря игуменья Макрина съ сестрами: съ тѣхъ де угодій платятъ они въ нашу казну Большаго Дворца оброку по 10 рублей по 4 деньги на годъ, а наше де великого Государя жалованье даютъ имъ въ монастырь изъ дворца для церковной службы по 2 пуда воску на годъ по вся годы на Москвѣ, и намъ бы великому Государю пожаловать ихъ, для ихъ скудости, велѣть тѣ угодья отдать имъ въ монастырь, вмѣсто того ружного два пуда воску „безоброчно". Прошеніе это велѣно исполнить.

Въ 1673 году декабря 18 дня царь въ грамотѣ къ тѣмъ же прика-

щикамъ Александровой слободы писалъ: въ Приказѣ Большого Дворца въ книгѣ окладного расходу нынѣшняго 182 году написано: „нашего жалованья Переславскаго уѣзду Залѣсскаго въ Успенскій дѣвичь монастырь въ Александровой слободѣ игуменьи съ сестрами велѣно давать по 80 по 5 сажень дровъ въ годъ, покупая въ Александровѣ слободѣ на дворцовые доходы. И нынѣ били челомъ намъ великому Государю того же Успенскаго дѣвичья монастыря игуменья Макрина съ сестрами: по нашему в. г. указу велѣно имъ давать по 80 по 5 сажень дровъ въ годъ, покупая въ Александровой слободѣ на дворцовые доходы, а въ какую сажень тѣ дрова велѣно покупать и имъ въ монастырь давать, того не указано, и чтобъ намъ великому Государю пожаловать, велѣть дрова покупать и имъ въ монастырь давать противъ пріемной дворцовой дровяного двора сажени. А въ Приказѣ Большого Дворца, по справкѣ съ книгами и съ цѣловальными покупными росписями, тѣ дрова по 80 по 5 сажень писаны въ покупкѣ и въ Успенскій дѣвичь монастырь въ отдачѣ, а въ какую сажень тѣ дрова покупать не писано“. Велѣно: въ Успенскій дѣвичь монастырь „дрова (85 сажень) давать противъ дворцоваго дровяного двора сажени *безъ дву вершковъ въ четырехъ аршинную сажень*“.

Въ 1655 году ноября 8-го дня въ грамотѣ отъ царя къ прикащикамъ Александровой слободы Ѳедору Ходину да Лукѣ Соколову писано: въ прошломъ во 175 году, по нашему указу, велѣно Успенскаго монастыря игуменьѣ съ сестрами, для келейныя топли, покупать въ Александровѣ слободѣ по 85 сажень дровъ въ четырехъ-аршинную сажень безъ дву вершковъ, а деньги на тоя дровяную покупку велѣно имать изъ таможнихъ доходовъ, и въ прошломъ во 183 году писали вы намъ великому Государю, что въ Успенскій дѣвичь монастырь купили вы дрова по 26 алтынъ по 4 деньги сажень. И нынѣ били челомъ намъ Успенскаго дѣвичаго монастыря игуменья Макрина съ сестрами: во Александровой де слободѣ покупаютъ имъ изъ таможенныхъ доходовъ по 85 сажень дровъ и тѣ дрова возятъ къ нимъ въ зимнее время поздно, и отъ того бываетъ имъ нужда великая, и чтобъ намъ в. г. пожаловать ихъ, велѣть имъ для ихъ скудости за дрова давать деньгами во Александровой слободѣ противъ прежней цѣны съ прибавкою, чтобъ имъ тѣ дрова готовить себѣ въ годъ во время. Велѣно: „давать за дрова для ихъ скудости и съ прежними по

рублю за сажень на годъ на вся годы безъ Московскія волокиты и тоя дачи велѣно писать въ расходныхъ книгахъ имянно“.

Въ томъ же 1675 году іюля въ 3 день послана царская грамота къ писцамъ Тимофѣю Елизарову Маракушеву да подьячему Якову Перфильеву: били челомъ намъ в. г. Успенскаго монастыря игуменья Макрина съ сестрами: по нашему в. г. указу и по грамотѣ изъ Приказу Большаго Дворца велѣно имъ владѣть *остаточными сѣнными покосами* на низкихъ мѣстахъ промежъ слобоцкихъ десятинъ, а на сколько тѣхъ сѣнныхъ покосовъ и на которыхъ мѣстехъ, того въ той нашей грамотѣ имянно не написано, и они де владѣютъ тѣми сѣнными покосы на низкихъ мѣстахъ и около лужъ и по вражкамъ, а иными де тѣхъ же сѣнныхъ покосовъ низкими мѣсты, около лужъ и по вражкамъ, въ тѣхъ десятинахъ завладѣли посацкіе люди да крестьяне безъ нашего указу, а имъ де въ писцовыхъ книгахъ и въ описной грамотѣ сѣнныхъ покосовъ въ десятинахъ нигдѣ не написано. Да въ прошлыхъ де годѣхъ, тѣхъ же сѣнныхъ покосовъ около лужъ, многіе низкіе мѣста припаханы у нихъ въ десятины, и чтобъ намъ в. г. пожаловать ихъ, велѣть остаточные сѣнные покосы, около лужъ и по вражкамъ, всѣ низкія мѣста, въ Мишуковскихъ и въ зарослыхъ десятинахъ, измѣривъ и описавъ, положить въ копны и написать въ писцовые книги ихъ въ Успенскій дѣвичь монастырь. И по нашему в. г. указу послана вамъ наша в. г. грамота, велѣно тѣхъ остаточныхъ сѣнныхъ покосовъ, что промежъ нашихъ десятинъ на низкихъ мѣстехъ, около лужъ и по вражкамъ, въ Мишуковскихъ и во всѣхъ полевыхъ и въ зарослыхъ десятинахъ, досмотрѣть и описать сколько по смѣтѣ будетъ десятинъ, такъ же по скольку на которомъ лугу въ укосѣ станетъ сѣна мѣрныхъ копенъ, а осмотря и описавъ всѣ низкія мѣста, пашню измѣривъ въ десятины и сѣнные покосы въ мѣрные копны порознь, къ намъ в. г. отписать.

Это *дѣло* ввело монастырь въ тяжбу съ посадскими людьми; пришлось жаловаться на неправильное межеванье, такъ какъ нѣкоторыя мѣста названы были писцами ложными именами въ пользу посадскихъ людей; дѣло это кончилось въ 1680 году; въ тоже время за часть покосовъ, которые понадобились „Государевымъ лошадямъ на пастбище“, было повелѣно отмежевать въ Успенскій монастырь тоже количество земли въ пустоши *Микулинской*.

Въ 1672 году, вслѣдствіе челобитья великому Государю Алексан-

дровы слободы соборныя церкви Покрова Пресвятыя Богородицы попа Семіона съ причетники, въ грамотѣ отъ царя прикащикамъ Александровой слободы Григорію Головкову да Давиду Маркову писано: „въ Приказѣ Большаго Дворца, въ рухольной заказной книгѣ нынѣшняго 180 (1672) года написано: нашего в. г. денежнаго жалованья Александровы слободы соборныя церкви Покрова Пресвятыя Богородицы протопопу 11 рублевъ 14 алтынъ 4 деньги, двумъ попамъ по 6 рублевъ по 10 алтынъ по деньги человѣку, дьякону 6 рублевъ съ полтиною, двумъ пономорямъ,ühремъ сторожамъ по рублю человѣку, просфорницѣ 25 алтынъ, всего 36 рублевъ 10 алтынъ 4 деньги, а давать имъ то жалованье въ полъ ихъ окладовъ (т. е. выдачу производить по полугодно). Нынѣ били челомъ намъ в. г. Александровы слободы соборныя церкви Покрова Пресвятыя Богородицы попъ Семіонъ съ причетниками, чтобъ намъ великому Государю пожаловать, велѣть имъ наше великого Государя годовое денежное жалованье на нынѣшней 180 годъ по окладу выдать и впредъ давать въ Александровѣ слободѣ изъ кружечнаго двора безъ Московскіе волокиты". Велѣно просьбу ихъ исполнить. — Изъ этого видно, что Покровскій соборный храмъ, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, находясь внутри Успенскаго монастыря, продолжалъ однако же считаться *соборнымъ* для всей Александровой слободы.

Царь Өеодоръ Алексѣевичъ (1676 — 1682 г.), на второй годъ по вступленіи на царство, а именно въ 1677 году, посѣтивъ Александрову слободу и въ ней Успенскій дѣвичь монастырь и „видя тоя святыя обители въ нужныхъ потребныхъ оскудство" пожаловалъ ему *двѣ мельницы*: одну въ той же новой Александровой слободѣ на рѣкѣ Серѣ, на каменной плотинѣ, а другую подъ деревнею Сноповымъ, со всякимъ мельничнымъ строеніемъ, безоброчно, на вѣчныя времена. И далъ монастырю на эти двѣ мельницы свою царскую жалованную грамоту, которая уцѣлѣла въ монастырѣ доселѣ. Она писана на большомъ александрійскомъ листѣ, бордюръ съ золотомъ и красками и при грамотѣ государственная красная створчатая печать на шелковыхъ шнурахъ (см. содержаніе ея въ статьѣ о грамотахъ). Мельницы эти отдавались въ оброкъ, и по окладу, противъ откупу 7177 (1669) году, съ тѣхъ мельницъ шло въ казну по 138 рублевъ по 33 алтынъ съ ½ деньгою на годъ.

Въ 1678 году іюня 26-го царь Θеодоръ Алексѣевичъ въ грамотѣ къ стольнику Осипу Яковлеву Тухачевскому писалъ: въ Приказѣ Большаго Дворца въ писцовыхъ книгахъ Тимофѣя Маркушева да подьячего Якова Перфильева въ прошлыхъ 183 (1675), 184 (1676) и 185 (1677) годѣхъ написано: въ прошломъ въ 175 (1667) году по указу отца нашего, блаженныя памяти великого Государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича..... въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣсскаго подъ старою Александровою слободою на рѣкѣ Серѣ мельницею велѣно владѣть Успенскаго монастыря игуменьѣ Макринѣ съ сестрами безоброчно. вмѣсто оброчныхъ денегъ. что они преже сего малывали на монастырскій обиходъ на Сноповской и на каменной плотинѣ на оброчныхъ мельницахъ, и тоя мельницу они писцы въ писцовые свои книги за Успенскимъ дѣвичьемъ монастыремъ написали, а къ той мельницѣ на выпускъ и на плотинную починку землю отвелиль, и подъ дворовое мѣсто отмѣрилиль, того въ писцовыхъ книгахъ не написано. А въ прошломъ 185(1677)году, по нашему великаго Государя указу, въ Новоалександровской Слободѣ на рѣкѣ Серѣ на каменной плотинѣ, да повыше деревни Сноповы наши великого Государя мельницы, для нашего Государскаго многолѣтняго здравія, отданы въ Александровскій Успенскій дѣвичь монастырь игуменьѣ съ сестрами, для прокормленія, безоброчно, и на тѣ мельницы наша великого Государя жалованная грамота дана; а въ писцовыхъ же Тимофѣевыхъ книгахъ Маркушева написано: рыбные ловли въ рѣкѣ Серѣ отъ каменныя нижнія плотины внизъ по рѣкѣ Серѣ до межника окольничего нашего Андрея Васильевича Бутурлина, на оброкѣ Александровой слободы на площадномъ дьячкѣ на Миткѣ Баевѣ, оброку и пошлинъ 13 алтынъ 2 деньги, да промежъ верхнихъ и нижнихъ каменныхъ плотинъ рыбная-жъ ловля на оброкѣ на посацкомъ человѣкѣ на Васкѣ Осиповѣ, оброка и пошлины 20 алтынъ полчетверти деньги; подъ селомъ Старою Слободою и подъ деревнями Татьяниною въ рѣкѣ Серѣ, отъ Симеоновскаго монастыря вверхъ по межникъ Новоалександровой Слободы, да въ рѣкѣ Нюнгѣ вверхъ до помѣстной земли Исая-Печова, да подъ селомъ Коринскимъ въ рѣкѣ Печкурѣ и въ поточкахъ рыбная жъ ловля. Новоалександровой приказной избы за подьячимъ Θедкою Травинымъ, оброку и пошлинъ 1 рубль 20 алтынъ, да на рѣкѣ Серѣ пролубное мѣсто на оброкѣ за посацкимъ человѣкомъ за Ромашкою Θоминымъ, оброку и пошлинъ 2 рубли 20

алтынъ 5 денегъ; всего съ тѣхъ рыбныхъ ловель и съ пролубнымъ мѣстомъ оброку и пошлинъ 5 рублевъ 8 алтынъ съ полуденьгою, да въ рѣкѣ жъ Серѣ отъ Красносельскаго мосту до верхней каменные плотины рыбу ловятъ на нашъ великаго Государя обиходъ, а рыба: щуки, лещи, язи. И нынѣ били челомъ намъ, великому Государю, Новоалександровы Слободы Успенскаго дѣвича монастыря игуменья Макрина съ сестрами: въ старой Александровой Слободѣ мельницу на рѣкѣ Серѣ, ниже каменнаго броду, писцы Тимофѣй Маракушевъ да подьячей Яковъ Перфильевъ въ писцовыхъ своихъ книгахъ, по жалованной грамотѣ, за Успенскимъ монастыремъ написали, а на выпускъ и на плотинную починку земли и двороваго мѣста не отмѣрили и въ книгахъ не написали. Да по той же рѣкѣ Серѣ на каменной плотинѣ въ Новоалександровой Слободѣ, да подъ деревнею Сноповою двѣ мельницы (даны) въ Успенскій дѣвичь монастырь, а пруды тѣхъ мельницъ и воды промежъ ихъ на рѣкѣ Серѣ и по Нюнгѣ и пролубныя мѣста имъ не даны, а владѣютъ тѣми рыбными ловлями и пролубнымъ мѣстомъ обротчики, и тѣ двѣ мельницы за нихъ въ писцовыя книги не написаны. И намъ бы великому Государю пожаловать бы ихъ, велѣть пруды тѣхъ трехъ мельницъ и промежъ ихъ оброчные воды отъ межника стольника нашего Ивáна Бутурлина вверхъ по рѣкѣ Серѣ до Рюминскаго верхняго межника, и по рѣкѣ Нюнгѣ вверхъ до земли Исая Печова, *отдать имъ въ Успенскій дѣвичь монастырь безоброчно*, чтобъ впредь въ тѣхъ ихъ монастырскихъ мельницахъ тѣхъ водъ отъ обротчиковъ утѣсненія и порухи на тѣхъ водахъ отъ строенія новыхъ мельницъ не было, да и тѣмъ же ихъ мельницамъ на выпуски и на плотинную починку и подъ дворы земли отмѣрить и всѣ ихъ монастырскіе старые и новые дачи по жалованнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ отмежевать и написать въ книгѣ тебѣ, и съ тѣхъ книгъ дать въ монастырь выпись, чтобъ у нихъ впредь о томъ намъ, великому Государю, челобитья и никакіе ссоры и спору не было". Это челобитье во всей своей полнотѣ было удовлетворено. Въ томъ же 1678 году сентября 22 дня явлена Успенскому дѣвичью монастырю новая царская милость. Въ указѣ стольнику и воеводѣ Осипу Яковлевичу Тухачевскому (изъ Приказа Большого Дворца) значится: „въ нынѣшнемъ 187 году сентября въ 22 день (1678) великій Государь, царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ..... указалъ, по своему великого Государя указу, *озеро Дичковское да озеро*

Каринское, которые въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣсскаго въ Александровой Слободѣ подъ селомъ Каринскимъ и подъ деревнею Дичковою, отдать въ туже Слободу въ Успенскій дѣвичь монастырь, *да мельницу*, которая въ верховьѣ рѣки Серы, подъ пустошью подъ Горьевою, со всѣмъ мельничнымъ заводомъ, отдать въ тотъ же Успенскій дѣвичь монастырь".

Въ грамотѣ царской того же 1678 года октября 10 дня на имя того же стольника и воеводы Осипа Яковлевича Тухачевскаго (управл. дворцовыми селами въ Переславскомъ уѣздѣ) читаемъ: „въ Приказѣ Большого Дворца въ Переславскихъ писцовыхъ Тимофѣевыхъ книгахъ Моракушева да подьячего Якова Перфильева 184 и 185 годовъ написано: въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣсскаго въ нашихъ государевыхъ дворцовыхъ селахъ: подъ селомъ Каринскимъ *озеро Каринское*, по мѣрѣ 4 десятины, а въ немъ рыба: щуки, окуни, и плотицы, и караси, отдано на оброкъ стольника нашего Ивана Андреева сына Бутурлина села Крутца крестьяномъ Тараскѣ да Мишкѣ Ивановымъ мая въ 8-мъ числѣ 184 году впредь на три годы, а оброку и пошлины велѣно имъ платить въ нашу въ государеву казну по 1 рублю по 3 алтыны по полпяты деньги въ годъ, да подъ деревнею Дичковымъ *озеро Дичково*, а въ немъ рыба: щуки, окуни, плотица, караси, по мѣрѣ того озера 10 десятинъ, а по сказкѣ старожиловъ Самошки Иванова съ товарищи тѣмъ озеромъ владѣетъ Артемій Волынскій, а по какому нашему великого Государя указу, того имъ, писцомъ нашимъ великого Государя, онъ Артемій не положилъ. Да по справкѣ въ Приказѣ Большого Дворца съ Московскимъ столомъ, которые села отписаны изъ Приказу тайныхъ дѣлъ, въ отписныхъ книгахъ сытнаго дворца стряпчего Семена Горяинова 184 года (1676) написано: въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣсскаго въ селѣ Рюминскомъ на пустоши Горьевѣ построена винокурня, да на рѣкѣ Серѣ мельница со всякимъ заводомъ, изъ Приказа тайныхъ дѣлъ, а въ которомъ году построена, и того въ книгахъ имянно не написано, и вина не сидятъ. И въ нынѣшнемъ во 187 году сентября въ 22 день (1678 г.), по нашему великого Государя именному указу, озеро Каринское да озеро Дичково и мельница, которая подъ пустошью Горьевымъ, со всякимъ мельничнымъ заводомъ отданы въ Успенскій дѣвичь монастырь безоброчно. И въ нынѣшнемъ во 187 году октября во 2-й день писалъ ты къ намъ великому Государю и прислалъ подъ отпискою своею мельнич-

ному, тутъ же винокуренному заводу, что построено подъ тою же мельницею, роспись..... И нынѣ били челомъ намъ великому Государю Переславскаго уѣзду Залѣсскаго Успенскаго дѣвичья монастыря игуменья Макрина съ сестрами: въ нынѣшнемъ де во 187 году, по нашему великого Государя указу, озеро Каринское и озеро Дичково, да мельница, что подъ пустошью Горьевымъ, отданы имъ въ Успенскій дѣвичь монастырь со всякимъ мельничнымъ заводомъ безоброчно, и намъ бы великому Государю пожаловать ихъ, велѣть каменное и монастырское строеніе, что есть на той мельницѣ и винокуреннаго деревяннаго заводу и всякого строенья, кромѣ мѣдной и желѣзной посуды, по росписи, и пустой воловной дворъ отдать въ Успенскій дѣвичь монастырь игуменьѣ Макринѣ съ сестрами, а къ мельницѣ отмѣрить на выпускъ земли противъ слобоцкихъ мельницъ (2 десятины), да тѣ озера и мельницу со всѣмъ мельничнымъ заводомъ и съ выпускною землею написать въ писцовые книги за Успенскимъ дѣвичьимъ монастыремъ имянно, по чему имъ впредь тѣми озерами и мельницею владѣть, и о томъ дать нашу в. г. грамоту". Что и приказано исполнить.

1679 года марта 21-го Царь, въ грамотѣ тому же стольнику и воеводѣ О. Я. Тухачевскому, указалъ въ дворцовой Новоалександровой слободѣ *гумна и овины, для молотьбы государева десятиннаго хлѣба*, построить вновь, на иномъ мѣстѣ, гдѣ пригоже, а старые овины, которые нынѣ есть, и тѣ овины и гумна и огуменники отдать въ монастырь игуменьѣ Макринѣ съ сестрами для монастырской всякой нужды.

Въ 1682 году генваря 5-го дня, въ грамотѣ отъ Царя стольнику и воеводѣ О. Я. Тухачевскому, писано: въ расходной книгѣ прошлаго 189 (1681) году написано нашего великого Государя жалованья годовые хлѣбные руги по окладу Успенскаго дѣвичьяго монастыря, что въ новой Александровой слободѣ, церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, что на нашемъ великого Государя дворѣ, игуменьѣ съ сестрами, всего *двумъ стамъ* человѣкамъ: 136 четей съ осьминою и съ четверикомъ ржи, овса тожъ, *двумъ попомъ* по 7 чети и по $1\frac{1}{2}$ четверика ржи, овса потому жъ человѣку, дьякону — 6 четій ржи, овса потому жъ, *дьячку* — 5 чет. безъ $1\frac{1}{2}$ четверика ржи, овса потому жъ, *пономарю* да *сторожу* по 2 чети съ осьминою безъ четверика ржи, овса потому жъ человѣку. Да соборныя церкви Покрова Пресвятыя Богородицы *протопопу* 6 четій ржи, овса тожъ, *двумъ попамъ*

по 4 чети съ осьминою ржи, овса тожъ, *просфорницѣ* — 2 чети съ полосьминою ржи, овса тожъ; *двумъ пономарямъ* съ тремя сторожами по 3 чети ржи, овса потому жъ человѣку; на просфоры 2 чети безъ полуосмины ржи. Церкви Живоначальныя Троицы *попу* 4 чети съ осьминою ржи, овса тожъ, *дьякону* 3 чети съ осьминою и полчетверика ржи, овса тожъ; *дьячку* да *пономарю* по 3 чети ржи, овса потому жъ человѣку; *просфорницѣ* за стряпню 2 чети съ полосьминою ржи, овса тожъ. Всего въ Успенскій дѣвичь монастырь игуменьѣ съ сестрами и соборные и Троцкіе церкви протопопу съ братіею и попомъ съ причетники и на просвиры по окладу 221 четь съ осьминою безъ четверика ржи, овса 218 чети съ осьминою и четверикомъ овса. И по нашему великого Государя имянному указу, за помѣтою думнаго нашего дьяка Ларіона Иванова, наше великого Государя хлѣбное жалованье Успенскаго дѣвичьяго монастыря игуменьѣ Макринѣ съ сестрами и соборные церкви протопопу съ братьей, да приходскія церкви попомъ съ причетники на нынѣшней на 190 (1682) годъ, противъ дачи прошлаго 189 (1681) года, рожъ и овесъ выдать и впредь по вся годы указали мы давать въ Новой Александровой Слободѣ изъ нашего десятиннаго хлѣба".

1682 года марта 12 дня въ грамотѣ тому же стольнику и воеводѣ О. Я. Тухачевскому значится: „въ Хлѣбномъ Приказѣ, въ расходной окладной книгѣ нынѣшняго 190 (1682) году написано: нашего великаго Государя жалованья Успенскаго дѣвичьяго монастыря, что въ Александровой слободѣ, игуменьѣ съ сестрами *двѣмъ стамъ старицамъ* 136 чети съ осьминою и съ четверикомъ ржи, овса тожъ, да за овсяныя крупы 14 чети съ осьминою безъ полчетверика, да за гречневыя крупы по 4 чети и полтора четверика пшеницы, да пшеницы жъ по 20 чети безъ полуосьмины, да по 40 по 3 чети съ осьминою безъ полтора четверика ячмени.... (Далѣе слѣдуетъ указаніе оклада хлѣбнаго жалованья бѣлому духовенству и причту, тоже самое что въ предъидущей грамотѣ). Да велѣно давать скотинѣ на кормъ гуменнаго корму, соломы и мякины и ухоботья отъ десятиннаго хлѣба и отъ 400 отъ 80 чети ячмени. И нынѣ мы в. г. игуменью Макрину съ сестрами и поповъ съ причтомъ пожаловали, годовую хлѣбную ругу на нынѣшній 190 (1682) годъ, рожъ и ячмень и пшеницу, а за овесъ за четь по чети ржи, также и гуменной кормъ велѣли выдать и впредь выдавать въ

Переславскихъ нашихъ дворцовыхъ селахъ сполна, безъ Московскіе волокиты".

Эти два акта, между прочимъ, показываютъ, что въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича число старицъ Успенскаго дѣвичьяго монастыря возросло со 120 до 200 человѣкъ, слѣдовательно прибылыя 80 старицъ получали, по его милости, хлѣбное жалованье наравнѣ съ прежними 120-ю, — это сдѣлано, какъ видно изъ актовъ монастырскихъ, въ томъ же 1682 году.

О денежномъ ружномъ жалованьи Успенскому дѣвичьему монастырю, какъ въ періодъ 1682 — 1686 годовъ, такъ и въ предыдущее царствованіе узнаемъ изъ слѣдующей грамоты отъ царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей, въ Новоалександрову слободу, путному ключнику Ѳедору Гѣеву: „въ Приказѣ нашей великихъ Государей казны въ ружныхъ книгахъ, каковы въ прошломъ 189 (1681) году присланы изъ Приказу большого дворца, написано: Переславскаго уѣзду Залѣсскаго Новоалександровы слободы Успенскаго новодѣвича монастыря 120 старицамъ по окладу по 26 алтынъ по 4 деньги человѣку, и того 96 рублевъ, да на келей топленіе за 85 саженъ дровъ 85 рублевъ, всего 181 рубль, да того же Успенскаго новодѣвича монастыря духовному черному попу Іоасафу, тоежъ слободы Покровскаго протопопа окладъ 11 рублевъ 14 алтынъ 2 деньги; двумъ попомъ по 6 рублевъ 10 алтынъ 3 деньги; дьякону 6 рублевъ 16 алтынъ 4 деньги; дьячку 2 рубли, пономарю да сторожу по 1 рублю человѣку, всего духовнику и попомъ съ причетники 34 рубли 19 алтынъ, да въ соборъ Покрова Пресвятыя Богородицы 2 попомъ по 6 рублевъ 10 алтынъ 3 деньги человѣку, дьякону 6 рублевъ 12 алтынъ 4 деньги, двумъ пономарямъ, тремъ сторожамъ по 1 рублю человѣку, просвирницѣ 25 алтынъ, да на свѣчи за три пуда воску по 1 рублю 16 алтынъ 4 деньги за пудъ, всего въ соборъ Покрова Пресвятыя Богородицы 28 рублевъ 16 алтынъ, да церкви Живоначальныя Троицы, что въ осыпи, попу 6 рублевъ 10 алтынъ 3 деньги, дьякону 5 рублевъ, дьячку 2 рубли, пономарю 1 рубль, просвирницѣ 25 алтынъ съ деньгою, всего въ церковь Троицы Живоначальныя 20 рублевъ 2 алтына 2 деньги, и всего по ружной книгѣ по окладу 259 рублевъ 4 алтына; да въ прошломъ во 190 (1682) году, по указу брата нашего великаго Государя

блаженныя памяти великого Государя, царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всея в. и м. и б. Россіи самодержца, въ Успенскій же новодѣвичь монастырь учинено ружнаго жалованья вновь прибылымъ 80 старицамъ по 4 рубли, да на дрова по 56 рублевъ 22 алтына съ деньгою, и всего въ Успенскій новодѣвичь монастырь игуменьѣ съ сестрами и духовнику и попомъ съ причетники и соборные церкви Покрова Пресвятыя Богородицы и церкви Живоначальныя Троицы попомъ же съ причетники по ружной книгѣ и съ тѣми, что во 190 году вновь прибыли 80 старицы, руги же и на дрова учинено 379 рублевъ 26 алтынъ съ деньгою на годъ. И въ прошломъ во 190 году о дачѣ тѣхъ ружныхъ денегъ на 191 годъ въ Новоалександровой слободѣ изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ ей игуменьѣ съ сестрами и попомъ съ причетники наша великихъ Государей грамота съ прочетомъ изъ Приказа большой казны дана. И генваря въ 14 день писалъ ты къ намъ, великимъ Государемъ, что по нашей великихъ Государей грамотѣ изъ Приказа большой казны къ головѣ къ Якушку Дорофѣеву съ товарищи о дачѣ тѣхъ ружныхъ денегъ на нынѣшній 191 годъ изъ таможеннаго и кружечнаго двора посылалъ ты память, и прошлаго 190 года голова Якушка съ товарищи тѣхъ денегъ, безъ нашего великихъ Государей указу, изъ сбору прошлого 190 году на нынѣшній 191 годъ не дали, и о томъ бы тебѣ намъ великимъ Государемъ указъ учинить"…. Велѣно: выдать изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ и впредь давать съ росписками безъ Московской волокиты.

Въ грамотѣ 1684 года декабря 7 дня царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей въ Новоалександрову слободу кормоваго дворца стряпчему Семену Столѣтову писано: въ нынѣшнемъ во 193 году ноября въ 24 день (1684 г.) указали мы в. государи и сестра наша в. г. благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна Переславскаго уѣзду Залѣсскаго въ Новоалександровой слободѣ на кружечные дворы хлѣбные и всякіе запасы на винное куреніе и на пивное варенье съ нынѣшняго со 193 (1684) году молоть на мельницѣ Успенскаго дѣвичьяго монастыря на рѣкѣ на Серѣ, на каменной плотинѣ и на винокурню къ винному куренью и къ пивному варенью изъ той мельничной плотины пропущать воду безъ задержанія, а за меливо тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ и за пропущеніе воды въ новодѣвичь Успенскій монастырь игуменьѣ Макринѣ

съ сестрами давать кружечнаго двора головамъ по 192 рубли на годъ, а мельникамъ на той мельницѣ быть монастырскимъ, а буде той мельницѣ и плотинѣ отъ полой воды или въ иное въ которое время учинитца какая поруха, и тое мельницу и плотину починивать и вновь дѣлать изъ монастыря игуменьѣ съ сестрами, чтобъ кружечнаго двора молотью всякимъ запасомъ и питейной продажѣ за мельникомъ и за починкою остановки и задержанія никакого не было; а въ которыхъ числѣхъ кружечнаго двора хлѣбнымъ запасомъ молива не будетъ, и въ тѣ дни на той ихъ мельницѣ молоть имъ игуменьѣ съ сестрами не возбранено, а на иныхъ стороннихъ мельницахъ кружечнаго двора головамъ хлѣбныхъ запасовъ не молоть, а буде которые мельницы въ нынѣшнемъ во 192 году кружечнаго двора у головы съ товарищи наняты молоть хлѣбные запасы, и тѣмъ людемъ за помолъ тѣхъ запасовъ деньги противъ договору по расчету по то число, какъ на монастырской мельницѣ молоть и на винокурню воду пропущать учнутъ, и въ монастырь на нынѣшній на 193 годъ дать деньги съ того жъ числа, какъ хлѣбные запасы молоть и воду пропускать учнутъ, по расчету жъ.

1695 г. апрѣля 23 дня отъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей въ Новоалександрову слободу столповому прикащику Якову Ладогину указъ: въ Приказѣ Большого Дворца въ писцовыхъ книгахъ Тимофѣя Маркушева да подьячего Якова Перфильева 183 и 184 и 185 годовъ написано: въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣсскаго въ нашей дворцовой слободѣ Андреевской волости *пустошь Полтинина*; пашни паханые наѣздомъ средней 2 десятины, да лѣсомъ поросло 24 десятины, сѣна 10 копенъ. И въ прошломъ во 197 году по челобитью.... крестьянина Ѳедосѣйки Бычкова отдано ему на оброкъ со 197 года на 10 лѣтъ изъ расчистки, буде той волости крестьяномъ какова утѣсненія отъ той пустоши не будетъ, а оброку и пошлинъ велѣно ему платить въ казну по 1 рублю на годъ. И въ прошломъ же во 199 (1691) году били челомъ великимъ Государемъ Успенскаго дѣвичья монастыря игуменья Макрина съ сестрами: въ прошлыхъ де годѣхъ покупали они про монастырскую свою всякую скотину сѣно по 30 и 40 рублевъ на годъ, а въ прошломъ же во 198 (1690) году за дороговью и купити не добыли, сѣкли оржаную солому и обваривали варомъ и посыпали мукою и тѣмъ де лошади и всякую скотину кормили, для того что де сво-

ихъ у нихъ сѣнныхъ покосовъ нѣтъ, а лѣсу де вычистить нѣкогда же, а есть де въ дворцовой слободѣ пустошь Полтинина (отъ которой обротчикъ за обидами помѣщиковъ отказался), пожаловати бъ ихъ игуменью съ сестрами, велѣть имъ игуменьѣ съ сестрами *тоя пустошь Полтинино отдать впредь изъ оброку безъ перекупки*, для ихъ скудости, изъ расчистки, для сѣннаго покосу, на прокормленіе монастырской животины. По этому челобитью пустошь Полтинина была имъ отдана *изъ оброку* (оброку и пошлинъ рубль) безъ перекупки. А въ 200 (1692) году онѣ снова били челомъ великимъ государямъ о той же пустошѣ Полтининой, и въ челобитьи своемъ просили, чтобы послѣ урочныхъ (10) годовъ владѣть имъ тою пустошью впредь безъ перекупки и оброкъ платить имъ прежній, по рублю на годъ, потому что на той пустоши они лѣсу разчищали много подъ пашню, подъ сѣнокосъ и дворъ и овинъ со всякимъ строеньемъ поставили, и скотину холостую на тоежъ пустошъ сгоняютъ, для того что де у нихъ, игуменьи, въ слободѣ около ихъ монастыря лѣтомъ скотинѣ голодъ бываетъ великой и стада пасутся многіе, а лѣсъ вычищенъ за 5 верстъ.... На это челобитье ихъ послѣдовалъ указъ великихъ государей: владѣть имъ тою *пустошью Полтининою безъ перекупки* впредь до великихъ Государей указу.

Къ этому же періоду (1682 — 1696 г.) относятся двѣ грамоты въ Успенскій дѣвичь монастырь отъ духовныхъ властей: первая 1688 г. іюля 23 дня отъ великого господина святѣйшаго Іоакима, Московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, въ Александрову слободу Успенскаго дѣвичьяго монастыря игуменьѣ Макринѣ съ сестрами: указали мы святѣйшій патріархъ Переславля Залѣсскаго изъ Ѳедоровскаго монастыря бывшую игуменью Клеопатру перевесть на обѣщаніе (значитъ, что она была изъ постриженицъ Успенскаго монастыря) въ Успенскій дѣвичь монастырь, и о томъ нашъ святѣйшаго патріарха указъ въ Переславль Залѣсскій въ Даниловъ монастырь ко архимандриту Варѳоломѣю посланъ. И какъ къ вамъ ся наша святѣйшаго патріарха грамота придетъ, и Переславля Залѣсскаго Ѳедоровскаго монастыря бывшая игуменья Клеопатра въ Успенскій дѣвичь монастырь къ вамъ прислана будетъ, и вы бъ по нашему святѣйшаго патріарха указу тоя бывшую игуменью Клеопатру въ Успенскій дѣвичь монастырь приняли. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 іюня въ 23

день.—Вторая грамота 1694 года іюня 5-го отъ великаго господина святѣйшаго киръ Адріана, архіепископа Московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, Переславскаго уѣзду Залѣсскаго Александровы слободы Успенскаго дѣвича монастыря игуменьѣ Макринѣ съ сестрами: въ нынѣшнемъ во 202 (1694) году, по нашему святѣйшаго патріарха благословенію, велѣно быть у васъ въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ въ духовникахъ Юрьевца Повольскаго іеромонаху Антонію. И какъ къ вамъ ся наша святѣйшаго патріарха грамота придетъ, и тебѣ игуменьѣ съ сестрами и попомъ и дьякономъ и церковнымъ причетникомъ быть ему духовнику іеромонаху Антонію во всемъ послушными и его почитали бы противъ иныхъ такихъ, а кто будетъ непослушенъ, и вы бъ ихъ смиряли по монастырскому уставу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7202 іюня въ 5 день.

б) Съ 1696 по 1725 г.

Единодержавіе царя Петра Алексѣевича началось, какъ извѣстно, съ 1696 года; въ 1698 году, возвратясь изъ за границы, онъ при раздѣлкѣ съ виновниками послѣдняго стрѣлецкаго бунта, заточилъ свою сестру Марѳу Алексѣевну, оказавшуюся прикосновенною къ этому дѣлу, въ Александровскій Успенскій монастырь; въ 1699 году она была пострижена съ именемъ Маргариты, и проживши здѣсь до 1707 года, въ этомъ году 19 іюня, скончалась и погребена въ Успенскомъ монастырѣ подъ Срѣтенскою кладбищенскою церковію. Тутъ же завѣщала похоронить себя и царевна Ѳеодосія Алексѣевна, скончавшаяся въ 1713 году. Инокиня царевна Маргарита Алексѣевна, проживая въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, старалась сколько могла поддерживать его и въ экономическомъ отношеніи. Это свидѣтельствуютъ уцѣлѣвшія копіи съ ея просительныхъ писемъ къ сестрамъ и въ особенности къ любимицѣ грознаго по своему царя Петра, — царевнѣ Наталіѣ Алексѣевнѣ и къ вліятельнымъ боярамъ Двора Петрова того времени, каковы были: послѣдній князь-кесарь Иванъ Юрьевичъ Ромодановскій (въ послѣдствіи Переславскій помѣщикъ), Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ и начальникъ Монастырскаго Приказа (упраздн. въ 1700 г.) И. А. Мусинъ Пушкинъ.

Но съ 1700 до 1708 года положеніе Успенскаго монастыря было

весьма скудное: въ 1700 году, по указу царя Петра Алексѣевича, была прекращена выдача Государева ружнаго хлѣбнаго и денежнаго жалованья старицамъ, и хотя въ замѣнъ этого и были даны имъ крестьяне, т. е. вотчины: 157 крестьянскихъ дворовъ, но доходъ съ нихъ былъ не вѣренъ, и собираніе его для монахинь, съ поселенія и безъ того обремененнаго поборами въ казну, было сопряжено съ большими затрудненіями. А хотя и велѣно монастырю владѣть по прежнему пожалованными ему въ разное время, при прежнихъ Государяхъ, мельницами, пустошами, сѣнными покосами и рыбными ловлями, но на все это положены высокіе оброки. Такъ напримѣръ мельницы и рыбныя ловли въ томъ же 1700 году отписаны въ казну, и назначено монастырю платить за тѣ мельницы въ Ингерманландскую Канцелярію мельничного сбору по 117 рублей 9 алтынъ 1 деньгѣ на годъ, да въ Ингерманландскую Дворцовую Канцелярію по 179 рублей 23 алтына, всего по 296 рублей 32 алтына съ полуденьгою на годъ, такъ что въ 1707 г., за отсылкою оброка въ эту Канцелярію (282 р.), изъ дохода съ вотчинныхъ оброчныхъ статей (639 р.) оставалось на содержаніе монастыря всего 357 рублей.

Съ 1708 года монастырскія дѣла, какъ увидимъ ниже, начали перемѣняться къ лучшему, и въ послѣдствіи, когда Успенскій монастырь сталъ состоять „подъ особливымъ призрѣніемъ ея величества императрицы Екатерины Алексѣевны (съ 1708 по 1712 г.), безъ указу которой, хотя бы и изъ монахинь, никого туда опредѣлить было не возможно“, обитель была по прежнему обезпечена въ своемъ содержаніи, и находилась въ состояніи лучшемъ, нежели многія другія, лишенныя всякаго покровительства.

Такъ, въ 1711 году декабря 11 числа велѣно Успенскому монастырю давать Государево ружное жалованье: деньги, хлѣбъ и кормъ для скота по прежнему окладу.

Въ 1708 году постриглась или пострижена здѣсь изъ партіи царевича Алексѣя Петровича Василиса Ефимовна Козинская, съ именемъ Варсанофіи (см. ея вкладъ).

Въ 1715 году игуменья Макрина скончалась; на ея мѣсто назначена игуменьею въ Успенскій монастырь постриженица онаго монахиня *Евсевія Огарева* (см. вклады ея родныхъ).

Въ томъ же году царевна Наталія Алексѣевна пожаловала Успенской

обители 113 человѣкъ слугъ мужескаго пола. Въ 1718 году 24 марта, по указу изъ Монастырскаго Приказу, препровождены на житье въ этотъ монастырь изъ Суздальскаго Покровскаго игуменья Марфа со старицею Капетолиною, замѣшанныя въ дѣлѣ бывшей царицы-инокини Евдокіи Өеодоровны. Изъ актовъ этого періода уцѣлѣли въ обители нѣсколько номеровъ, съ которыми мы и познакомимъ читателя.

Въ 1702 году игуменья Макрина съ сестрами била челомъ царю Петру Алексѣевичу, въ прошломъ де въ 7186 (1678) году, по указу блаженныя памяти царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всея.... Россіи самодержца, даны имъ въ тотъ Успенскій дѣвичь монастырь мельничные пруды и оброчные воды въ рѣкѣ Серѣ, да въ рѣкѣ Нюнгѣ и въ рѣкѣ Печкурѣ и въ Подточкахъ, да въ рѣкѣ же Серѣ отъ Красносельскаго мосту до верхнія каменныя плотины Государскія рыбныя ловли и воды въ дворцовыхъ земляхъ безоброчно, а на тѣхъ вышеписанныхъ рѣкахъ вновь мельницы строить никому не велѣно для того, чтобы монастырскимъ мельницамъ отъ новопостроенныхъ мельницъ порухъ и убытковъ не было, а въ прошломъ въ 207 (1699) году билъ челомъ великому государю новой же Александровой слободы площадной подьячей Степанъ Травинъ, чтобы на той рѣкѣ Нюнгѣ подъ деревнею Новоселкою построить вновь мельницу и по тому его челобитью велѣно ему Степану на той рѣкѣ Нюнгѣ мельницу строить, а оброку платить по рублю на годъ,—пожаловать бы ихъ, велѣть то мельничное мѣсто отдать имъ въ Успенскій дѣвичь монастырь на оброкъ, а оброку они станутъ платить великому государю въ казну, въ Приказъ Большого Дворца, стараго и новые подати по рублю по 3 алтына по 2 деньги на годъ, а Степану Травину отъ того мельничнаго мѣста отказать, чтобъ у нихъ рыбной ловли и монастырскимъ ихъ мельницамъ порухъ не было, и дать бы имъ о томъ великого Государя грамоту.

Просьба эта была исполнена и грамота о томъ въ Александрову слободу сытнаго дворца стряпчему Ивану Волкову послана отъ 18 іюля 1702 года.

Въ 1708 году марта въ 6 день послана въ Успенскій монастырь изъ Монастырскаго Приказа *память* игуменьѣ Макринѣ съ сестрами: „въ Монастырскомъ Приказѣ, въ ружной книгѣ, какова прислана изъ Приказа большой казны, написано: того Успенскаго монастыря тебѣ да два стамъ

старицамъ, духовному отцу, пяти попамъ, тремъ дьяконамъ, двумъ дьячкамъ, четыремъ пономарямъ, четыремъ сторожамъ, двумъ просвирнямъ ружнымъ, всѣмъ вообще и на церковной обиходъ: 551 рубль 26 алтынъ съ деньгою, да хлѣбныхъ запасовъ и соли по раскладной цѣнѣ на 339 рублевъ по 20 алтынъ по 3 деньги, да по поданнымъ росписямъ изъ того монастыря, сверхъ вышеписанной руги, давано изъ сытнаго дворца на окладные и неокладные дачи, по раскладной цѣнѣ, по 711 рублевъ по 14 алтынъ съ полденьгою, всего по 1602 рубли по 9 алтынъ по полтрети деньги, и въ нынѣшнемъ 1708 году генваря во 2-й день били челомъ вы великому Государю: въ прошлыхъ годѣхъ, по его великого Государя указу, давано вамъ великого Государя ружное, денежное и хлѣбное, жалованье, а въ прошломъ 1700 году, по именному ево великого Государя указу, того ружнаго жалованья давать не велѣно, а вмѣсто того даны вамъ крестьяне [1], а мельницами, пустошами, сѣнными покосы, рыбными ловли велѣно вамъ владѣть по прежнему, и въ прошломъ 1703 году тѣ мельницы и рыбные ловли отписаны на великого Государя, и платежы были съ тѣхъ мельницъ оброку въ Ингерманландскую Канцелярію мельничного сбору по 117 рублевъ по 9 алтынъ по 1 деньгѣ, въ Дворцовую (Канцелярію) по 179 рублевъ по 23 алтынъ, всего 296 рублевъ по 32 алтына съ полденьгою на годъ, и на прошлой 1707 годъ тѣхъ оброчныхъ денегъ на васъ спрашиваютъ, и великій Государь пожаловалъ бы, велѣлъ вышеписанными мельницами и рыбными ловлями вамъ владѣть *безоброчно*; а по справкѣ въ Монастырскомъ Приказѣ вотчины за тѣмъ Успенскимъ монастыремъ 187 дворовъ, доходовъ въ вотчинѣ и оброчныхъ статей 639 рублевъ, изъ того числа отосланы въ канцелярію 282 рубля, за тѣмъ въ остаткѣ 357 рублевъ. И въ нынѣшнемъ 1708 году генваря въ 5 день, по именному его великого Государя указу, велѣно вышеписанными мельницами съ вышеписаннаго числа владѣть и сборъ сбирать по прежнему вамъ на пропитаніе, для вашей скудости, и о томъ въ Ингерманландскія дворцовую и мельничнаго сбору канцеляріи великого Государя указы посланы. И какъ къ вамъ ся

---

[1] Въ Нижегородскомъ уѣздѣ 105 дворовъ, съ которыхъ велѣно получать 207 руб. и во Владимірскомъ уѣздѣ съ 52 дворовъ 80 рублей, да съ нихъ же солоду 15 четвертей, лаптей 600 обуьев, съ рыбныхъ ловель 20 руб., всего 307 рублей. 15 четвертей солоду да 600 паръ лаптей.

память придетъ и вы бы о томъ великого Государя именномъ указѣ вѣдали. У сей памяти великого Государя печать.“

1710 году ноября въ 18 день игуменья Макрина съ сестрами подали царю Петру Алексѣевичу челобитную, а въ ней написано: въ прошлые де годы было государево жалованье въ церковь Божiю всякая церковная утварь: воскъ, ладанъ, вино церковное, а въ прошломъ де 1703 году, по указу великого Государя, давать имъ не велѣно всякiя церковныя утвари, а нынѣ они въ томъ имѣютъ нужду великую, для того, взять негдѣ, самое убогое и скудное мѣсто, и сами питаются мiрскимъ подаянiемъ, а для сбору въ церковь Божiю на всякую церковную утварь часовни нигдѣ нѣтъ, и великiй Государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ поставить близъ монастыря, противъ святыхъ вратъ, возлѣ большой дороги, часовню для сбору въ церковь Божiю на всякую церковную утварь, и о томъ дать имъ великого Государя указъ. И по указу великого Государя, царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея Россiи самодержца, преосвященный Стефанъ, митрополитъ Рязанскiй и Муромскiй, между патрiаршества, Переславскаго уѣзду Залѣсскаго Александровы слободы Успенскаго дѣвича монастыря игуменью Макрину съ сестрами благословилъ, велѣлъ въ Александровѣ слободѣ близъ монастыря противъ святыхъ вратъ, возлѣ большой дороги, построить часовню деревянную для сбору въ церковь Божiю на всякую церковную утварь. У сего приказа патрiаршаго домовая печать приложена.

Г. Тихонравовъ, исчисляя акты Успенскаго монастыря, которые онъ видѣлъ, упоминаетъ „копiю съ указа царя Петра Алексѣевича 1711 г. декабря 11 дня, о томъ, чтобы игуменьѣ Макринѣ съ сестрами давать Государево ружное жалованье, — деньги, хлѣбъ и скотинной кормъ, по прежнему; остались-ли послѣ этого за ними крестьяне, т. е. вотчина имъ данная въ 1700 году, 157 дворовъ, отсюда не видно.

Въ 1712 году декабря въ 12 день, по указу царя Петра Алексѣевича и по приказу ближняго боярина и Московскаго губернатора, его сiятельства князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи, дана въ Успенскiй монастырь игуменьѣ Макринѣ съ сестрами *выпись*, для того, что въ 1712 году августа въ 15 день били онѣ челомъ великому Государю: по указу великого Государя велѣно имъ для ихъ скудости давать его великого Государя жалованье, ихъ монастырской скотинѣ на кормъ въ Новоале-

ксандровой слободѣ изъ его великого Государя конюшенныхъ обиходовъ по 10 копенъ мѣрныхъ сѣна, и его же государевы жалованные указы имъ даны, а приказные Александровой слободы, незнамо для чего, по тѣмъ имъ даннымъ указамъ того сѣна не даютъ, и въ томъ де они имѣютъ многую нужду, а есть въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣсскаго въ дворцовой Рожественской волости межи десятинной пашни около поля и по низкимъ мѣстамъ и *по рѣкѣ Курмышѣ сѣнные покосы,* косятся на Александрову конюшню посошными людьми, и чтобъ великій Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ въ той Рожественской волости, между десятинной пашни около поль и на низкихъ мѣстахъ и по вражкамъ, которые косятца посошными людьми, и что есть по рѣчкѣ Курмышу, отдать имъ для ихъ скудости, вмѣсто вышепоименованнаго сѣна, 10 копенъ мѣрныхъ, чтобы имъ лошадей и скотину съ голоду не уморить, и о томъ бы дать имъ великого Государя указъ въ Приказѣ Большаго Дворца, и (по справкѣ) велѣно: вмѣсто указнаго 10 копенъ сѣна отдать имъ въ прочное владѣнье вышеписанный Рожественскій покосъ, что по Гасунинскому врагу, по рѣчкѣ Курмышу и по Горскому пруду и по вражкамъ и по низкимъ мѣстамъ, а для того владѣнья дать имъ выпись по указу и изъ окладу выложить и косить имъ своими работниками, а не волостными. Дана сія *выпись,* по вышеписанному царскому указу и по приказу Московскаго губернатора князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи, изъ Приказа Большого Дворца, Успенскаго дѣвичьяго монастыря игуменьѣ Макринѣ († 1715 г.) съ сестрами, на вышеписанные сѣнные покосы, и впредь для владѣнія. У сей выписи великого Государя печать.

в) *Съ 1727 по 1764 г.*

По кончинѣ императрицы Екатерины Алексѣевны I-й, Александрова слобода досталась во владѣніе ея дочери, цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ; съ этого же времени и началось ея благодѣтельное покровительство Успенской обители, продолжавшееся и во все время ея царствованія.—Съ 15-го октября 1727 г. по 18 мая 1728 г., при Петрѣ II-мъ, сюда была заточена именитая свояченица опальнаго Князя Меншикова — Варвара Михайловна Арсеньева, несчастная жертва паденія Меншикова, которую навѣщала тамъ цесаревна Елизавета Петровна, равно какъ и жена Ивана

Ивановича Бутурлина, жившаго со времени императрицы Екатерины въ удаленіи отъ Двора въ своемъ Переславскомъ имѣніи—с. Крутецы. Варвара Михайловна Арсеньева была послѣднею изъ извѣстныхъ въ исторіи заточенницъ Александровскаго Успенскаго монастыря.

Хозяйственное состояніе этой обители съ 1727 г. до вступленія на престолъ царственной хозяйки Александровой слободы — цесаревны Елизаветы Петровны видно изъ описи этого монастыря (составленной въ 1727 году 30 мая); въ ней значится: монастырь, обнесенный высокою каменной оградой, мѣрою 100 саженъ въ длину и поперекъ, съ 4-мя по угламъ каменными башнями, изъ коихъ три съ деревянными ветхими кровлями, а одна не покрыта вовсе, вмѣщалъ въ себѣ 6-ть каменныхъ церквей, поддержаніе которыхъ требовало значительныхъ издержекъ, на каковыя у монастыря средствъ не было. Подъ церквами, въ обширныхъ каменныхъ подвалахъ, помѣщались хозяйственныя потребности обители; такъ, подъ Успенской была квасная, подъ Покровской трапеза, хлѣбенная и поваренная, а подъ Срѣтенской больница для сестеръ, которыя размѣщались по обители въ 50-ти каменныхъ и 10 деревянныхъ, крытыхъ тесомъ, кельяхъ, стоявшихъ глаголемъ, подъ прямымъ угломъ, въ двухъ линіяхъ; нѣкоторыя келліи имѣли свое особое назначеніе, напримѣръ: были кельи житныя, строителева, духовникова, игуменская, чернильная (красильня для монастырскихъ одеждъ), келарская; сзади ихъ нѣсколько деревянныхъ житницъ и скотный дворъ, на которомъ, въ описываемое время, было: 3 жеребца столлыхъ, 52 рабочихъ лошадей и мериновъ, 60 кобылъ, подростковъ 22, и того 137 головъ, да рогатого крупнаго и мелкаго скота 86 головъ, овецъ 34, и того 120 головъ. Удобреніе его давало возможность вести коекакъ сельское хозяйство на пожалованный оному монастырю пашнѣ, коей было и съ пустошью 75 десятинъ „въ полѣ и въ дву потомужъ"; пашня съ воздѣлываніемъ своимъ и уборкою произраставшихъ на ней хлѣбовъ, скудостію своихъ урожаевъ, далеко не удовлетворяла нужды обители.

Перечневая вѣдомость о посѣвѣ и приплодѣ разныхъ хлѣбовъ съ 1721 по 1726 годъ включительно свидѣтельствуетъ, что сѣялось ржи 150 четвертей, овса 248 четвертей, пшеницы 4 четверти, ячменя 18 четвертей, гороху 3 четверти, сѣмя конопляная 1 четверть, гречи 1 четверть, и того 425 четвертей, а въ чистомъ приплодѣ въ обильные изъ

этого 5-тилѣтія по урожаю года бывало 214 четвертей, а при неурожаѣ спускалось до 172 четвертей. Кромѣ того имѣлось ружное хлѣбное жалованье, по указу, изъ Большого Дворца, откуда и отпускалось ежегодно ржи 1201 четверть, да за пшеницу и за ячмень и коноплю выдавалось рожью, четверть въ четверть, 87 четвертей 4 четверика, да овса 368 четвертей и 4 четверика, всего разнаго хлѣбнаго жалованья 1656 четвертей. Сѣна накашивалось по 209 копенъ; кладя примѣрно каждую волоковую копну въ 5 пудъ съ небольшимъ, 1000 пудовъ, употреблявшихся на кормъ содержимыхъ монастыремъ лошадей, а остаточнаго не бывало. Къ этому производилась наемка сѣнныхъ покосовъ у сосѣднихъ владѣльцевъ, каковые покосы, равно и принадлежащіе монастырю, косились наемными людьми. На остающійся въ прикладѣ скотъ и идущій въ бракъ покупался хлѣбъ въ недородные годы; къ тому же и въ обыкновенный по урожаю благопріятный годъ расходъ хлѣба былъ обширенъ. Кромѣ сестеръ обители, расходовалось: для работниковъ годовыхъ, понедѣльныхъ и поденныхъ на кормъ до 283 четвертей ржи, на церковное обѣтованіе: просфоры, артосы, благословенные хлѣбы пшеницы 8 четвертей. Для сестеръ обители, для священства, живущаго въ обители, на ихъ застольной (дьяконовъ и священниковъ), для монашескаго чина: строителя и духовника, расходовалось въ годъ ржи и всякого ярового хлѣба 1427 четвертей и 4 четверика, на кормъ монастырскимъ лошадямъ употреблялось 134 четверти, а всего, какъ видно, расходовалось ежегодно 1852 четверти и 4 четверика: при такомъ расходѣ, разумѣется, въ остаткѣ ничего не имѣлось.

Въ уваженіе исключительнаго своего положенія, подъ покровительствомъ императрицы Екатерины Алексѣевны, обитель, кромѣ хлѣбнаго жалованья, по указу его императорскаго величества, во время Петра I-го, съ 1711 года, получала изъ Камеръ-Коллегіи опредѣленное денежное жалованье, а равно и за помолъ хлѣба на своихъ мельницахъ для государева въ Александровѣ слободѣ кружечнаго двора, также и за пропускъ воды на тамошнія винокурню и пивоварню, ежегодно 1469 рублей и $10^1/_2$ коп.; за рыбныя ловли по 2 рубли; за пролубное мѣсто 10 руб., а всего 1481 руб. $10^1/_2$ коп. Этимъ денежнымъ окладомъ удовлетворялся слѣдующій расходъ: духовнымъ чинамъ на всякую потребу и одежду 43 р. 81 коп., жалованья духовнику 18 рублей, строителю 10 рублей, бѣлымъ

попамъ и дьяконамъ 56 рублей, при чемъ какъ попамъ такъ и дьяконамъ равное, сестрамъ на пищу 244 р. 85 коп., на церковныя потребы 226 руб. 88 коп., на церковныя починки и на монастырское строеніе 77 р. 26½ коп., на покупку дровъ 298 р. 88 коп., 82 человѣкамъ работниковъ годовыхъ, недѣльныхъ, поденныхъ, жалованья 165 руб. 60 коп., на наемку сѣнокосовъ 100 рублей, и на прочіе монастырскіе всякіе расходы 239 руб. 88 коп. При монастырѣ стряпчаго и слугъ не имѣлось; кромѣ духовника былъ строитель, отправлявшій обязанность стряпчаго, а вмѣсто слугъ было приписано къ монастырю мужеска пола 113 душъ, пожалованныя въ 1716 г. для монастырскихъ нуждъ царевной Наталіей Алексѣевной, сестрой Петра Великаго: они исполняли разныя надворныя обязанности при обители и содержались на застольной отъ монастыря.

Правила обителью съ 1727 года дряхлая игуменья *Евфросинія* съ соборомъ старицъ, изъ коихъ извѣстны: казначея старица Евсевія, уставщица Александра, головщица Августа, которыя и учинили сію опись 1727 года. Кромѣ того былъ рядъ старицъ, старѣйшихъ рядовыхъ сестеръ, каковыхъ съ крылошанками (монашескаго чина) было по описи 64 человѣка, бѣлицъ свѣщеносицъ 4 человѣка, монахинь простыхъ 296 человѣкъ, непостриженныхъ дѣвицъ, непостриженныхъ вдовъ—всего 33 человѣка, и того монахинь и бѣлицъ 399 человѣкъ. При обители для нуждъ духовныхъ былъ духовникъ іеромонахъ Паисій Крапивинъ, а для монастырской экономіи и веденія разныхъ хозяйстввенныхъ дѣлъ строитель монахъ *Іона Масловъ*, оба изъ сосѣдней Лукьяновой пустыни, имѣвшей, въ лицѣ препод. Лукіана, общаго основателя и первоначальника для обѣихъ обителей. Для управленія же церковныхъ службъ состояло при монастырѣ бѣлыхъ поповъ 7 и дьяконовъ 2. Къ Александровской Успенской обители, по памяти отъ царя Петра Алексѣевича 1708 г. марта 6 дня, было приписано въ Нижегородскомъ уѣздѣ 105 крестьянскихъ дворовъ, съ которыхъ велѣно получать ежегодно 207 руб., да во Владимірскомъ уѣздѣ съ 52 дворовъ 80 рублей деньгами, да съ нихъ же: солоду 15 четвертей, лаптей 600 обувей, да съ рыбныхъ ловель 20 рублей.

Для рыбной ловли, въ близости Александровой слободы, принадлежали монастырю озера Дичковское да Каринское, двѣ мельницы, — одна въ самой Слободѣ на каменной плотинѣ, а другая выше деревни Споповой,

пролубное мѣсто по рѣкѣ Серѣ въ Слободѣ, да разныя земельныя угодья по прежнимъ дачамъ XVII ст.: всѣмъ этимъ владѣлъ монастырь безоброчно, пользуясь милостивыми указами царя Ѳеодора, утвержденными, ради покровительства этой обители Екатерины I, братомъ перваго и супругомъ второй, Петромъ Великимъ.

Съ 1712 года монастырь, по приказу ближняго боярина, московскаго губернатора князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго, сталъ владѣть сѣнными покосами Переславскаго уѣзда въ селѣ Рожественѣ, а въ 1710 году (между патріаршества), по грамотѣ митрополита Рязанскаго Стефана, мѣстоблюстителя патріаршаго престола, дозволено было игуменьѣ Успенскаго монастыря Макринѣ, по ея просьбѣ, близъ монастыря, противъ святыхъ воротъ, возлѣ большой дороги, построить деревянную часовню, для сбора церковнаго.

Монастырь, какъ видимъ, былъ обезпеченъ содержаніемъ, и почитатели его святыни завѣщали погребать себя подъ его сѣнью. Такъ въ 1713 г. была погребена здѣсь, близъ сестры, царевна Ѳеодосія Алексѣевна, а въ концѣ 1727 г. подъ Троицкимъ его соборомъ погребена казначея царевны Маріи Алексѣевны — дѣвица Евфимія Андреевна Львова, скончавшаяся 1727 г. декабря 12 дня и жившая, какъ надобно полагать, въ обители, усердно одаренной вкладами самой царевны игуменьѣ Евфросиніи. Въ 1728 году не стало старицы казначеи Евсевіи: за старостію лѣтъ, она отказалась, и сестры обители выбрали на мѣсто почившей игуменьи монахиню Митрополію, которая и стала игуменьею съ 1729 года.

Любимецъ царя Ѳеодора Алексѣевича, его постельничій, окольничій Алексѣй Тимофѣевичъ ревностно навѣщалъ столь любимую имъ обитель, изъ своей Переславской вотчины, въ которой онъ проживалъ, со времени кончины своего благодѣтеля, въ удаленіи отъ двора, и при жизни своей, съ 1724 г., по ходатайству строителя монаха Іоны Маслова, пожертвовалъ въ нее часть своей библіотеки, а остальныя рукописи были сюда же пожертвованы его наслѣдниками, уже послѣ его кончины въ 1729 году, въ настоятельство игуменьи Митрополіи (см. ихъ описаніе въ особой главѣ). Митрополія, блюдя нужды монастырскія, доносила, куда слѣдуетъ, о ветхости кровель на монастырскихъ церквахъ, кельяхъ и башняхъ, и вотъ коммиссія экономіи шлетъ 2,660 руб. при указѣ изъ Синодальнаго правле-

нія отъ 17 сентября 1731 г. на имя ея и строителя Іоны, указывая перекрыть ихъ въ два теса со скалою, а старое съ сихъ зданій употребить на отопленіе, а за стройкою надзирать строителю. Вслѣдствіе этого указа приступлено было на означенную сумму къ работамъ, выполнить каковыя подрядился ея высочества цесаревны Елизаветы Петровны Переславскаго уѣзда Залѣскаго оброчный крестьянинъ Яковъ Буевъ по предварительно заключенному съ игуменьею и строителемъ обители договору, взявъ оный подрядъ 28 августа 1831 года „съ публичнаго по Адмиралтейскому Регламенту при горѣніи свѣчи торгу", именно: „перестроить вновь и покрыть противъ прежняго въ два теса съ скалою своими припасами и работными людьми, да въ чернильной келліи (красильнѣ) бревенчатый потолокъ перестроить своимъ лѣсомъ и учинить конечно (окончить) въ 1731 году за 2,660 рублевъ".

Въ 1735 году 26 іюня императрица Анна Іоанновна, въ бытность свою въ лѣтнемъ царскомъ домѣ Троице-Сергіевой Лавры, повелѣла ея архимандриту, своему духовнику, Варлааму, объявить московскому губернатору графу Семену Андреевичу Салтыкову, чтобы онъ кого пристойно послалъ въ новую Александрову слободу, въ Успенскій дѣвичь монастырь, взять изъ лампады, что есть надъ гробомъ тамъ почивающей государыни цесаревны инокини Маргариты Алексѣевны, своей тетки, деревяннаго масла, которое повседневно горитъ, наливъ бутылку за печатью ея, игуменьи, и прислать къ ея императорскому величеству немедленно. Графъ Салтыковъ, по полученіи письма о семъ отъ архимандрита лавры Варлаама, съ изложеніемъ изустнаго приказанія императрицы, немедленно послалъ въ Александрову слободу, въ Успенскій дѣвичь монастырь къ игуменьѣ за масломъ сержанта Преображенскаго полка Петра Лакостова, который того же года и явился въ монастырь къ игуменьѣ Митрополіи.

Привезя бутылку съ масломъ, Лакостовъ доносилъ графу Салтыкову слѣдующее: „Сего іюля 4-го пріѣхавъ я въ тотъ Успенскій дѣвичь монастырь и того же времени со игуменьею Митрополіею пошли подъ церковь Срѣтенія Господня, гдѣ гробъ блаженныя памяти государыни цесаревны-инокини Маргариты Алексѣевны, и сколько засталъ надъ гробомъ вмѣсто лампады въ хрустальномъ стаканѣ наложеннаго деревяннаго масла, оное вылилъ въ бутылку за печатью ея игуменьи и вашему высокографскому

сіятельству всепокорнѣйше объявляю. А оное масло, какъ я пришелъ подъ реченную церковь, не горѣло, а обрѣтающаяся въ томъ монастырѣ игуменья Митрополія объявила, что масло не всегда горитъ, а зажигаютъ въ каждые будніе дни въ обѣдню, въ праздники и въ воскресные дни во всенощную и въ обѣдню, въ памяти Государыни во всѣ сутки, въ родительскія субботы во всѣ же сутки" (1).

6-го іюля графъ Салтыковъ отправилъ бутылку эту при письмѣ къ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ съ кабинетъ-курьеромъ Мозалевскимъ. Упоминаютъ объ этомъ, какъ объ единственномъ извѣстномъ случаѣ, при которомъ императрица Анна Іоанновна въ свое царствованіе благоволила вспоминать объ Александровскомъ Успенскомъ монастырѣ, гдѣ погребены двѣ ея тетки, но быть въ немъ ей не пришлось.

Государева дворцовая Александрова Слобода, съ приписными своими государевыми волостями и дворцовыми селами, составлявшими „Слободской станъ" Переславскаго уѣзда, искони принадлежала цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ, къ которой перешла по наслѣдству отъ ея матери императрицы Екатерины Алексѣевны († 1727 г.). Цесаревна провела здѣсь многіе радостные и печальные дни своей жизни. Посѣщая часто Успенскій дѣвичь монастырь, она привыкла искать себѣ утѣшенія въ уединеніи и молитвѣ въ этой обители. Ея ласковость и доступность осмѣливала жившихъ въ обители относиться къ ней съ своими общими и частными просьбами, которыя, по возможности, были ею удовлетворяемы. А черезъ годъ по вступленіи ея на престолъ Александровскій Успенскій монастырь имѣлъ счастіе принимать въ своихъ стѣнахъ Елизавету, какъ Всероссійскую Императрицу. Это случилось такъ: „1744 г. 6 марта, во вторникъ, ея императорское величество, во 2-мъ часу по полудни, изволила изъ Троицкого монастыря путь воспринять въ Александрову слободу, въ разстояніи 40 верстъ отъ Троицкого монастыря, при пушечной пальбѣ, въ провожденіи преосвященнаго архіерея Крутицкаго Платона и онаго монастыря архимандрита (Арсенія Могилянскаго) и намѣстника (2) Ѳеодосія Янковскаго и, прибывъ въ 6 часу по полу-

(1) Изъ переписки Императрицы Анны Іоанновны съ Московскимъ губернаторомъ графомъ Семеномъ Андреевичемъ Салтыковымъ въ Русскомъ Архивѣ 1873 г. № 9, стр. 1651 — 1652.

(2) Въ статьѣ, изъ коей заимствуемъ это свѣдѣніе, вмѣсто «намѣстника» вѣроятно ошибкою поставлено «наслѣдника».

дни въ ту Слободу, изволила кушать во дворцѣ; 7-го числа ея императорское величество соизволила со всею своею свитою изъ дворца шествовать въ имѣющійся при той Слободѣ Успенскій дѣвичь монастырь, гдѣ встрѣчена она игуменьей (Митрополіей) съ прочими монахинями предъ святыми воротами, изволила быть въ Успенскомъ соборѣ, прикладываться къ иконамъ и слушать литургію въ Троицкомъ соборѣ и послѣ нея жаловала игуменью и монахинь къ рукѣ. Послѣ того изволила ходить въ келью къ игуменьѣ и возвратилась во дворецъ кушать, и послѣ кушанья изволила паки возвратиться въ Троицкій монастырь" (¹). Обитель вновь увидѣла свою благодѣтельницу уже не ищущей въ стѣнахъ ея пріюта для утоленія скорби и печали, а со славою грядущей императрицею, принимать которую выпало на долю тѣмъ самымъ лицамъ, которыя часто видали ее въ монастырѣ въ иные дни. Благоволеніе императрицы къ Успенской обители естественно расположило въ ея пользу и близкихъ императрицѣ лицъ. Изъ нихъ баронъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ почтилъ обитель въ 1753 г. богатыми вкладами, а именно далъ большое Евангеліе въ дскахъ, обложенное сребропозлащенымъ окладомъ изящной работы. А въ 1754 году послѣдовалъ указъ ея величества изъ ея кабинета, за подписью довѣреннаго министра, кабинетъ-секретаря, барона Ивана Черкасова слѣдующаго содержанія: „Изъ кабинета Ея Императорскаго Величества, Успенскаго дѣвичьяго монастыря, что въ Александровой слободѣ, игуменьѣ съ сестрами, или кто игуменьино мѣсто содержитъ. Сего мая 13 дня Ея Императорское Величество, при отсутствіи своемъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ, пожаловала въ оный монастырь на милостыню вамъ съ сестрами *двѣ тысячи рублей*, которыя при семъ и посланы. Того ради, имѣете вы оныя деньги у посланнаго принять съ роспискою. Что же онаго монастыря монахини просили о игуменьѣ, о томъ Ея Императорское Величество указали быть по ихъ прошенію (1737 г. поданному) и выбрать по своему произволенію, и кто выбранъ будетъ о томъ прислать извѣстіе для доложенія Ея Императорскому Величеству". Обрадованныя симъ позволеніемъ сестры избрали игуменьею излюбленную

(¹) См. статью И. С. Строилова: «Цесаревна Елисавета Петровна въ Александровой слободѣ», Чтенія Имп. Общества Исторіи и древности, 1874 г. кн. 1.

ими старицу *Есфирь*, которая и была поставлена въ игуменьи епископомъ Переславскимъ Арсеніемъ Могилянскимъ 28 генваря 1755 года въ Москвѣ, въ церкви Воскресенія Господня, бывшей на Воскресенскомъ подворьѣ, въ чемъ и выдана ей ставленая грамота; этой грамотой предоставлялось игуменьѣ: „имѣть въ хожденіи въ церковь, въ трапезу и по монастырю, гдѣ приличествуетъ, посохъ игуменскій и стоять во время молитвословія соборнаго, въ отлику и предпочтеніе предъ другими епархіи нашея игуменьями, на коврѣ, и тѣмъ довольствоваться“.

Поставленіе Есфири въ игуменьи,— послѣднее событіе, завершающее современную Елизаветѣ хронику Успенскаго монастыря. При императрицѣ Екатеринѣ II, во время учрежденія духовныхъ штатовъ, Александровскій Успенскій монастырь сдѣланъ *первокласнымъ*. О содержаніи сего монастыря въ штатахъ сказано: „А какъ въ томъ монастырѣ, по прежнему обыкновенію, всѣ монахини въ пищѣ и въ прочемъ содержаніи имѣютъ общество (т. е. общежитіе), то и нынѣ оставляется на такомъ же порядкѣ, и для того на содержаніе всѣхъ, какъ игуменьи, такъ и монахинь вообще, на покупку хлѣба, рыбы, соли, вина, пива и прочаго, также и на одежду, на дрова, на фуражъ лошадямъ и на другіе всякіе принадлежащіе къ содержанію имъ расходы опредѣляется 1498 руб. 50 коп. Буде же въ томъ монастырѣ нынѣ есть сверхъ показаннаго положеннаго монахинямъ числа излишнія, то и онымъ быть на помянутой же суммѣ, раздѣляя оную по числу людей“. Въ монастырѣ положены по штату: игуменья, 100 монахинь, духовникъ изъ іеромонаховъ, ему жалованья 30 рублей, священниковъ 3, имъ жалованья каждому по 20 рублей, діаконовъ 2, жалованья каждому по 15 рублей, пономарей 2, каждому по 10 рублей, подьячій, ему жалованья 15 рублей, бѣльцевъ разныхъ службъ 10, на каждаго по 8 рублей, на церковныя потребы 100 просфоръ 100 рублей, на починку монастыря и церквей и на содержаніе ризницы 150 рублей. Кромѣ сего изъ щедротъ императрицы Екатерины II прибавлено Успенской обители изъ суммы коллегіи экономіи 400 рублей.

Въ 1839 году, при переложеніи ассигнацій на серебро, штатъ утвержденъ тотъ же, и нынѣ получается отъ казны и выдается на серебро въ годъ жалованья съ прибавочными: игуменьѣ 57 р. $14^1/_2$ коп., духовнику 22 р. $85^1/_2$ коп., троимъ священникамъ каждому по 16 р., двоимъ дьяконамъ по 11 р. $61^1/_2$ коп. каждому, двоимъ пономарямъ по 7 р. 24 коп.,

письмоводителю 9 р. 48 коп., на содержаніе монахинь и на фуражъ 660 р. 91 коп., монастырскимъ служителямъ 10 человѣкамъ 69 р. 56 к., на починку церквей и монастыря, и на содержаніе ризницы 100 р., всего на всѣхъ жалованья въ годъ 1034 р. 29 копѣекъ.

Успенскій монастырь имѣетъ нынѣ въ г. Александровѣ три деревянныя подворья и одно каменное въ Москвѣ, земли пахатной при немъ находится 6 десятинъ 1,300 сажень и сѣнокосной 55 десятинъ 717 сажень, лѣсу 41 десятина, рыбныхъ ловель два озера: Каринское и Дичковское и одну мукомольную мельницу, называемую Сноповскою.

IV.

Настоятельницы монастыря.

1) Первою настоятельницею Александровской Успенской обители при препод. Лукіанѣ была *Евпраксія* съ званіемъ намѣстницы (по отношенію къ основателю монастыря старцу Лукіану); она скончалась вскорѣ послѣ мороваго (1654) года, въ 1655 году.

2) *Евѳимія* назначена въ томъ же 1655 году изъ старицъ Московскаго Алексѣевскаго монастыря; въ 1658 году отставлена.

3) *Іулитта*, третья настоятельница, управляла обителію во время преподобнаго о. Корнилія, съ 1658 по 1662 годъ.

4) *Анисія*. Она поставлена въ игуменьи, по выбору о. Корнилія, изъ числа старицъ Успенской обители, Питиримомъ, митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ, въ междупатріаршество, въ 1662 году. При ней, въ 1667 году, по благословенію патріарха Іосифа, Успенскій храмъ, послѣ передѣлокъ въономъ и устроенія придѣла во имя Маріи Египетской (вмѣсто Николаевскаго), былъ освященъ вторично. Скончалась въ 1673 году.

5) *Макрина*. Ея игуменство, какъ видно изъ монастырскихъ актовъ, было долговременно — съ 1673 по 1715 годъ. Она поставлена во игуменьи по благословенной грамотѣ патріарха Іосифа [1], по че-

---

[1] См. грамоту въ предпослѣдней главѣ.

лобитю намѣстницы старицы Ирпнархи съ сестрами. При ней скончался устроитель обители и ея наставникъ пр. о. Корнилій († 1681 г.). При ней же въ Александровской обители скончалась и погребена здѣсь благовѣрная государыня великая княжна Маѳа, во инокиняхъ Маргарита Алексѣевна († 1707), и погребена возлѣ нея великая княжна Ѳеодосія Алексѣевна, скончавшаяся въ Москвѣ въ 1713 году.

6) *Евсевія* Огарева. Извѣстна съ 1716 года. При ней въ этомъ году великая княжна Наталія Алексѣевна, вѣроятно на помиповеніе сестры, пожаловала Успенской обители въ услуженіе 113 человѣкъ мужескаго пола. При ней же въ 1718 году марта 18-го, по указу изъ Монастырскаго Приказа, были присланы въ этотъ монастырь на безъисходное изъ него житіе бывшая игуменья Суздальскаго Покровскаго монастыря Маѳа съ старицею Капетолиною, по извѣстному дѣлу царицы Прасковьи Ѳеодоровны. Евсевія въ 1724 г. уволена отъ настоятельства за старостію.

7) *Евфросинія*, съ 1725 года. При ней въ 1727 году учинена опись Успенскаго монастыря.

8) *Митрополія*, съ 1729 года. При ней сосѣдъ обители по имѣнію, бывшій дядька царевича Алексѣя Алексѣевича и любимецъ царя Ѳеодора Алексѣевича, окольничій Алексѣй Тимофѣевичъ Лихачевъ, пожертвовалъ въ монастырь всю рукописную библіотеку. На имя этой игуменьи Коллегія Экономіи двукратно выдавала на починку монастырскихъ ветхостей деньги: первый разъ 2660 руб. въ 1731 г., и 4000 р. въ 1743 году. Митрополія управляла Успенскою обителію до 1754 года.

9) *Есфирь*. Она поставлена игуменьею, по просьбѣ сестеръ и по волѣ императрицы Елисаветы Петровны, 23 января 1755 года Амвросіемъ, епископомъ Переславскимъ и Дмитровскимъ ([1]).

10) *Евсевія Геева*, съ 1764 по 1773 годъ.

11) *Арсенія*, съ 1773 по 1780 годъ.

12) *Аполлинарія Полибина*. Ея игуменство было кратковременное; посвященная въ игуменьи 1780 г. Ѳеофилактомъ, епископомъ Переславскимъ и Дмитровскимъ, она скончалась того же 1780 г. 4 декабря, что видно изъ надписи на ея гробницѣ.

([1]) См. грамоту въ предпослѣдней главѣ.

13) *Агнія*, съ 1780 по 1790 годъ.

14) *Порфирія Ершова*, съ 1790 по 1797 годъ. Уволена въ 1796 году.

15) *Александра Мочалова*, съ 1797 г. по 1811 годъ. При ней на 15,000 руб., выданные изъ казны, починена монастырская ограда и башни покрыты тесомъ.

16) *Аполлинарія Платонова*, съ 1814 г. по 1819 годъ; при ней монастырь началъ приходить въ значительную ветхость.

17) *Евгенія Иванова*, съ 15 марта 1819 года. Сія настоятельница много потрудилась въ исправленіи монастырскихъ ветхостей; она въ 1822 году вновь покрыла монахинскія келліи и устроила новыя конюшни. Въ 1823 году построила новыя настоятельскія двуэтажныя келліи и на выданныя по ея ходатайству въ 1824 году изъ казны деньги, 18,265 руб., сдѣлала на Троицкомъ соборѣ вмѣсто одной пять главъ, покрыла соборъ вновь желѣзомъ, штукатурку обвалившуюся внутри и снаружи исправила; стѣнное и иконное писаніе возобновила. Въ Покровскомъ соборѣ и Успенской церкви устроила новые иконостасы и позолотила. При ней и при ея хлопотахъ Александровскіе купцы М. М. Каленовъ и А. А. Уголковъ слили въ монастырь колоколъ вѣсомъ въ 500 пудовъ. Ея стараніемъ устроенъ колодецъ, изъ котораго посредствомъ механизма вода проведена на весь монастырь и выстроены въ г. Александровѣ три деревянныя подворья. Она скончалась въ 1735 году сентября 16-го.

18) *Аполлинарія Николаева*, съ 2-го марта 1836 г. Она переведена изъ Суздальскаго Ризноположенскаго монастыря и здѣсь 1843 г. мая 29-го за долговременное и постоянно ревностное служеніе Высочайше награждена наперснымъ крестомъ. Въ 1845 году іюня 8 дня по преклонности лѣтъ и слабому здоровью уволена на покой съ пенсіономъ 42 р. 86 к. въ годъ. Скончалась на покоѣ въ семъ же монастырѣ 25 апрѣля 1850 года. При ней Ѳеодоровская церковь, что надъ св. воротами, усердіемъ Александровскаго почетнаго гражданина Ивана Ѳедорова Баранова, исправлена и покрыта желѣзомъ.

19) *Евгенія Глѣбова* произведена изъ монахини Успенской обители. Изъ дворянъ, вдова надворнаго совѣтника. Ея игуменство было кратковременное, съ 8 іюня до декабря 1845 года.

20) *Елисавета Лаврова*. Переведена изъ Суздальскаго Покровскаго монастыря 1846 г. декабря 21 дня и управляетъ Успенскою обителію доселѣ. Ея стараніемъ и попеченіемъ въ 1847 году устроена общая внизу настоятельскихъ келлій трапеза для монашествующихъ. Монахинскій корпусъ, послѣ случившагося въ монастырѣ пожара, возобновленъ и исправленъ. Всѣ церкви приведены въ порядокъ. Успенская обновлена вся въ 1869 году усердіемъ и иждивеніемъ потомственнаго почетнаго гражданина Димитрія Михайлова Политаева, а Троицкій соборъ въ 1882 г. усердіемъ и иждивеніемъ почетнаго гражданина г. Первушина. При ней, въ 1850 году 17 августа, Успенскій монастырь посѣтили проѣздомъ изъ Переславля въ Троицкую Лавру Великіе Князья Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ и изволили осматривать подробно и внимательно древности обители. Игуменья Елисавета имѣетъ золотой наперсный крестъ и за труды и попеченіе о благоустройствѣ ввѣренной ей обители пользуется справедливымъ вниманіемъ епархіальнаго начальства и уваженіемъ гражданъ г. Александрова и всего окрестнаго населенія.

V.

Храмы и другія зданія.

Въ настоящее время Успенскій монастырь имѣетъ въ окружности 452 сажени, обнесенъ каменною оградою съ четырьмя по угламъ башнями: ограда вышиною 3, а въ иныхъ мѣстахъ 4 сажени; строена при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, трудами препод. Корнилія, когда ему указано было „стараго монастыря прибавить" (1).

Въ Александровскомъ Успенскомъ монастырѣ 6-ть каменныхъ церквей съ 10-ю въ нихъ придѣлами: Покровскій, Успенскій и Троицкій соборы съ отдѣльною для послѣдняго колокольнею; церкви: Срѣтенская — кладбищенская, Θеодора Стратилата — на св. вратахъ и Распятская подъ колокольней.

---

(1) Не смотря на прибавку монастыря, мѣсто, занимаемое имъ нынѣ, все таки менѣе, чѣмъ то, которое было «въ осыпи» при царѣ Иванѣ Васильевичѣ, почти на 100 сажень. Прежній валъ съ двухъ сторонъ (сѣверной и западной) и донынѣ явствуетъ въ монастырскомъ огородѣ.

Фототипія В. Штейна.

1) Покровскій соборъ съ шатровою надъ нимъ колокольней и съ древлерусскими на ней церковными часами, счетъ коихъ начинается съ восхожденія и продолжается до захожденія солнца, а потому 1-й часъ дня соотвѣтствуетъ 7-му часу утра, 2-й—8-му, 3-й—9-му, 4-й—10-му, 5-й—11-му, 6-й—12-му, 7-й—1-му пополудни, 8-й—2-му, 9-й—3-му, 10-й—4-му, 11-й—5-му, 12-й—6-му, 1 часъ ночи 7-му вечера, 2-й—8-му, 3-й—9-му, 4-й—10-му, 5-й—11-му, 6-й—12-му часу (полночи), 7-й—1-му часу ночи, 8-й—2-му, 9-й—3-му, 10-й—4-му, 11-й—5-му, 12-й часъ ночи — 6-му часу утра.

Шевыревъ, осматривая эти часы въ пребываніе свое въ Александровскомъ монастырѣ въ 1837 году, былъ удивленъ названію этихъ часовъ *русскими*, и наивно заявилъ, что ихъ слѣдуетъ называть не русскими, а *итальянскими*, тогда какъ на всемъ православномъ востокѣ и до сихъ поръ ведется тотъ же самый счетъ часовъ (отъ восхожденія до захожденія—дневные, а отъ захожденія до восхожденія — ночные), а въ Константинополѣ употребляются карманные часы съ двумя цыферблатами, нарочито для показанія двойнаго счета часовъ: восточнаго и европейскаго; тамошніе жители называютъ этотъ послѣдній счетъ „à la Franca“.

Покровская каменная церковь построена великимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ (1505 † 1533 г.), и освящена въ 1513 году, въ его присутствіи, о чемъ нашлась запись въ одной изъ рукописей Троице-Сергіева монастыря, а именно въ Богослужебномъ сборникѣ № 617, въ числѣ прочихъ записей, касающихся Сергіевой обители, сказано, что въ лѣто 7022 г. декабря 11 (слѣд. 11 декабря 1513 года) освящена бысть церковь *Покровъ св. Богородицы въ новомъ селѣ Александровскомъ;* „тогды, прибавлено, Князь Великій и во дворъ вшолъ [1]“. Церковь эта, какъ извѣстно, долго еще и по устроеніи женскаго монастыря „при Успенской церкви въ буграхъ“, считалась соборною церковію для всего Александровскаго посада, а монахини Успенскаго монастыря, до устроенія своей службы, ходили къ службѣ въ эту церковь. Теперь же служитъ *зимнею* церковью

---

(1) Изъ этой записи мы заключаемъ, что дворъ В. К. Василія Ивановича былъ тамъ, гдѣ нынѣ Успенскій соборъ; дворъ сей, по построеніи новаго, при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, былъ обращенъ во храмъ, отъ чего «домовое его расположеніе» замѣтно и доселѣ.

для ежедневныхъ службъ многочисленнымъ обитательницамъ монастыря, будучи по устройству своей обширной трапезы удобною для стоянія въ ней старицъ. Подъ церковью находятся огромные подвалы въ два ряда, для хозяйственныхъ надобностей.

Древностей заслуживающихъ особаго примѣчанія въ этой церкви нѣтъ.

2) Церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, теплая съ колокольницею,—зданіе царя Ивана Васильевича. Въ ней два придѣла: одинъ во имя Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, въ честь дня ангела царя Ивана Васильевича, а другой во имя Маріи Египетской, устроенный на мѣсто бывшаго тутъ древняго придѣла во имя Св. Николая Чудотворца (храмовой образъ его и понынѣ стоитъ въ трапезѣ), въ память царицы Маріи Ильиничны (урожденной Милославской), благодѣявшей сей обители. Иконостасъ трехъ-ярусный. Мѣстная древняя икона въ этой церкви, Успенія Пресвятыя Богородицы, почитается *чудотворною*, равно какъ и икона Страстныя Богородицы, находящаяся на столпѣ въ трапезѣ этой церкви (см. сказаніе о сихъ иконахъ въ монастырской ризницѣ). Изъ прочихъ иконъ въ Успенской церкви замѣчательны:

1) Образъ Страстей Господнихъ съ мощами разныхъ святыхъ; въ него вдѣланъ створчатый золотой ковчежецъ и на немъ вырѣзана слѣдующая подпись: „Сей святый ковчегъ съ страстьми Христовыми и со святыми мощьми, строеніе и вкладъ въ Распятскій дѣвичь монастырь, что въ градѣ Серпуховѣ, монахини Варсанофіи Ефимовны Козинскія“. Вѣроятно, этотъ ковчежецъ перенесенъ сюда по упраздненіи Распятскаго монастыря въ 1764 году. 2) Образъ св. Апостола Андрея Первозваннаго; на немъ на задней сторонѣ доски находится надпись: „писанъ сей образъ святаго и славнаго и всехвальнаго Апостола Христова Андрея Первозваннаго въ пречестней и велицѣй лаврѣ преподобныхъ отцевъ и великихъ чудотворцевъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ, въ обители ихъ, богораднымъ трудникомъ Іуліаномъ иконописцемъ въ лѣто отъ сотворенія міра 7210, а отъ Рождества по плоти Бога Слова 1702 лѣта, мѣсяца іюлія“.

Въ Успенской церкви была замѣчательная большая изразчатая печь, т. е. обложенная кафлями, на которыхъ выпукло изображены двуглавые орлы съ коронами надъ головами, покрытые желтою поливою. Печь эта, по

Фототипія В. Штейна.

необходимости, уничтожена во время последней отделки храма въ 1869 году. Сохранились кафельные изразцы по карнизу въ верхнемъ ряду троечастнаго алтаря съ изображеніемъ узоровъ, а въ нижнемъ ряду съ изображеніемъ четвероконечнаго креста въ кругу. Рядомъ съ церковью, съ сѣверной ея стороны, указываютъ молитвенную келью, въ которой, по монастырскому преданію, живалъ и маливался строитель этого храма царь Иванъ Васильевичъ. Рядомъ съ этою кельею есть три другія также со сводами вмѣсто потолковъ и корридоръ съ окнами въ садъ. Всѣ эти келліи со сводами, но древняго ничего въ нихъ уже нѣтъ. Старожилы разсказываютъ, что будто бы изъ подъ этой келліи былъ проведенъ тайникъ къ рѣкѣ Сѣрой. Такой тайникъ изъ монастыря къ рѣкѣ дѣйствительно значится въ описи 1677 г. подъ именемъ „трубы Государевой", но изъ этого ли именно зданія онъ начинался—этого утвердительно сказать нельзя: такъ какъ Александрова слобода до основанія въ ней монастыря (съ 1650 г.), какъ извѣстно, во время такъ называемаго „Литовскаго нашествія" двукратно было разорена Сапѣгою и Лисовскимъ, всѣ подобные разсказы о прошломъ, не утверждаемые на подлинныхъ документахъ, должно принимать осмотрительно. Одно лишь достовѣрно, что на мѣстѣ Успенскаго монастыря былъ „дворъ Государевъ", построенный В. К. Василіемъ Ивановичемъ, дворъ, въ которомъ въ періодъ опричнины (съ 1573 по 1582 г. 19 ноября) жилъ царь Иванъ Васильевичъ Грозный, пока не построилъ себѣ (близъ Троицкаго собора) новаго „болѣе обширнаго" (около 1570 г.), потому что, какъ извѣстно, онъ жилъ въ Александровой слободѣ съ семействомъ: женой и двумя сыновьями. Подъ Успенскою церковію, также какъ и подъ Покровскою, находятся два этажа подваловъ изъ бѣлаго камня съ темными узкими каморами, въ которыя и днемъ нельзя пройти иначе, какъ съ фонаремъ. Пытливое воображеніе населяетъ эти подвалы также жертвами жестокостей Іоанновыхъ, но только во всемъ этомъ болѣе воображенія, чѣмъ правды. Вѣрно лишь то, что замѣчено г. Шевыревымъ. Описывая эту церковь во время посѣщенія Александрова Успенскаго монастыря въ 1847 году (Поѣздка въ Кирилловъ Бѣлоезерскій монастырь С. Шевырева въ 1847 году, стр. 41—42), онъ говоритъ: „все это зданіе всѣми подробностями своими показываетъ, что первоначально назначено было не для церкви. Окна и двери не на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ бы слѣдовало имъ быть; углубленія въ

стѣнахъ безъ всякой причины. Подобныя я видѣлъ послѣ въ Твери, въ церкви Отроча монастыря, передѣланной изъ келліи св. митрополита Филиппа. Въ трапезѣ большой церкви съ праваго краю и во всемъ придѣлѣ Маріи Египетской вы видите остатки деревяннаго пола, составленнаго изъ сосновыхъ квадратовъ. Это, конечно, полъ прежняго зданія. Внѣшнія части зданія при церкви, подъ одною съ ней кровлею, показываютъ также, что оно все вмѣстѣ когда-то составляло одно цѣлое: при передѣлкѣ же его въ церковь съ двумя придѣлами нѣкоторыя части не взошли въ новый планъ — и теперь въ нихъ жилыя комнаты. Конечно, опытный въ храмовомъ нашемъ зодчествѣ архитекторъ могъ бы окончательно рѣшить вопросъ о первоначальномъ назначеніи этого зданія. Не здѣсь ли былъ монастырь (дворецъ?) Грознаго? Не тутъ-ли кельи его опричниковъ? Священникъ сказывалъ мнѣ, что, по преданіямъ и догадкамъ, тутъ и полагаютъ покои Іоанновы".

„Еще болѣе убѣждаютъ въ вѣроятности этого предположенія подземные ходы или подвалы, которые находятся подъ этимъ зданіемъ и занимаютъ огромное пространство. Тутъ теперь монастырскіе погреба; своды сложены изъ бѣлаго тесанаго камня, точенаго въ большихъ размѣровъ. Кладка, по признакамъ, очень древняя. Въ одномъ мѣстѣ стѣны какъ бы впадина, нарочно сдѣланная, и выдаются какіе то два бруса съ обѣихъ сторонъ: трудно рѣшить, для какой цѣли это устроено? Тѣ, которые предполагаютъ что въ этомъ мѣстѣ была обитель Іоаннова, спрашиваютъ, не для пытки ли какой? Въ самые нижніе подвалы спускаться довольно трудно по обвалившимся ступенямъ въ глубокой темнотѣ, при свѣтѣ лучины. Здѣсь чуть-чуть просвѣтъ въ самыя узкія отверстія, которыя сдѣланы надъ землею. Мѣстами на камняхъ сводовъ, я замѣчалъ слѣды буквъ м. р." Я согласенъ съ г. Шевыревымъ, что это зданіе первоначально имѣло другое назначеніе, то есть, что тутъ и былъ первоначальный дворецъ, построенный при В. К. Василіи Ивановичѣ, одновременно съ Покровскою церковію, въ 1513 г., что онъ могъ быть мѣстопребываніемъ царя Іоанна Васильевича Грознаго, въ первое время опричнины, съ 1563 по 1570 годъ, разумѣется съ добавленіемъ иныхъ зданій деревянныхъ для его дружины или опричниковъ. Въ церковь же зданіе это обращено или по случаю построенія новаго дворца, (послѣ 1570 г.) на сѣверной сторонѣ, противъ Троицкаго собора, или послѣ отъѣзда Іоаннова изъ Александровой слободы въ 1582 году, по

случаю несчастной здѣсь кончины царевича Іоанна Іоанновича (19 ноября). (Первое предположеніе вѣроятнѣе). Для сего къ главному зданію (нынѣшней трапезѣ) пристроено съ востока то что называется собственно церковью, а къ западной — входныя крытыя двери съ колокольницею.

Въ придѣлѣ Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи замѣтимъ мѣстную икону *Никитской* Божіей Матери (на правой сторонѣ лежащій крестъ); не названа-ли эта икона такъ потому, что она была „моленіемъ" боярина и дворецкаго Никиты Ивановича Романова, послѣдняго изъ бояръ Романовыхъ, двоюроднаго дяди царя Алексѣя Михайловича, † 1655 г. декабря 11-го. Въ придѣлѣ Маріи Египетской, построенномъ въ память царицы Маріи Ильиничны, благодѣтельницы монастыря, замѣчателенъ своей иконописью иконостасъ, можетъ быть работы „царскихъ иконописцевъ" (¹).

3) Троицкій соборъ, съ двумя придѣлами, также весь изъ бѣлаго камня съ крытыми вокругъ переходами и двумя палатками для ризницы и книгохранилища. Около сѣверныхъ и южныхъ дверей архивольты и столбики со жгутами; соборныя входныя двери, створчатыя дубовыя, покрыты красною мѣдью, на которой по коричневой краскѣ наведены золотомъ разныя священныя изображенія, и на накладкѣ, между прочимъ, написано: „Въ лѣто 6844 (1336) индикта 4-го написаны двери сіи повелѣніемъ боголюбиваго архіепископа Новгородскаго Василія при князѣ благовѣрномъ Иванѣ Даниловичѣ, при посадничествѣ Ѳедоровѣ Даниловичѣ, при тысяцкомъ Аврамѣ". Двери сіи привезены царемъ Іоанномъ Васильевичемъ изъ Новгородскаго Софійскаго храма въ Александрову слободу въ 1570 году (²);

(¹) Успенская церковь снаружи и внутри обновлена усердіемъ С.-Петербургскаго купца Алексѣя Михайловича Полежаева въ 1869 г., о чемъ сдѣлана на стѣнахъ на южной аркѣ, ведущей изъ трапезы въ церковь, надпись слѣдующаго содержанія: *на правой сторонѣ*: «1869 лѣта отъ Р. Х. обновися сей св. храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы съ придѣлами, въ царствованіе Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, по благословенію в. преосвященнѣйшаго Антонія, архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго, при игуменіи Елисаветѣ и при казначеѣ монахинѣ Алевтинѣ». *На лѣвой сторонѣ*: «Обновися сей храмъ, какъ внутри, такъ и снаружи, тщаніемъ и усердіемъ потомственнаго почетнаго гражданина, С. П. Б. 1-й гильдіи купца и кавалера Алексѣя Михайловича Полежаева, въ память и о упокоеніи души дѣвицы Анны, скончавшейся 22 дня іюля 1866 г., день Ангела ея 9-го сентября.

(²) См. ниже особое описаніе этихъ замѣчательныхъ вратъ, заимствованное нами изъ личнаго ихъ разсмотрѣнія и изъ статьи о нихъ Н. К. Мурзакевича въ журналѣ М. Н. Просв. 1837 г. мѣсяцъ декабрь.

западныя двери мѣдныя, тоже привезены имъ изъ Твери въ тотъ же походъ. Въ нихъ вдѣлано изображеніе (рѣзное на мѣди) Св. Троицы. Эти двое дверей, въ особенности же первыя, суть главное доказательство того, что царь Иванъ Васильевичъ любилъ Александрову слободу (новый градъ Слобода), какъ свое мѣстопребываніе въ теченіе почти 20 лѣтъ. Такъ какъ двери эти перевезены въ Александровъ въ 1570 году, то имѣемъ право заключить, что Троицкій соборъ и отдѣльная при немъ колокольня построены ранѣе этого года. Онъ долгое время былъ съ одною большою главою и съ двумя маленькими на придѣлахъ (нынѣ пятиглавый и двѣ малыхъ на придѣлахъ). „Здѣсь единоглавіе, замѣчаетъ Шевыревъ въ 1847 году, къ счастію не искаженное, представлялось мнѣ во всемъ превосходствѣ касательно внутренняго дѣйствія храма. Свѣтъ падалъ сверху изъ продольныхъ стеколъ всего купола и чудно озарялъ весь иконостасъ: давно не испытывалъ я подобнаго впечатлѣнія. Вся великая тайна Бога Слова, предвѣчно рожденнаго, земное воплощеніе, Царь міра и сонмы небесныя Церкви, склоняющіеся съ обѣихъ сторонъ передъ неисповѣдимою тайною Христовой вѣры: Богоматерь, Предтеча, Ангелы, Апостолы, мученики, исповѣдники, праотцы, въ лучахъ дневнаго свѣта, являлись мнѣ во всѣхъ подробностяхъ и производили на меня то впечатлѣніе, которое долженъ производить иконостасъ храма, — это видимое таинственное небо нашей Церкви. Здѣсь все мнѣ было ясно, доступно, близко (стр. 38)“.

Въ соборѣ иконостасъ старинный пятиярусный, съ тяблами; въ числѣ иконъ есть нѣкоторыя хорошаго древне-греческаго письма; особенно замѣчательны мѣстныя иконы: Спаса Вседержителя и Владимірской Божіей Матери; на первомъ вѣнецъ, діадима и запоны убраны жемчугомъ и драгоцѣнными камнями; оплечье и поля серебряныя, вызолоченыя, съ травами. Икона Владимірскія Божіей Матери, считаемая чудотворною, также богато украшена жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Икона эта стоитъ въ особо устроенномъ кіотѣ, на задней сторонѣ котораго есть слѣдующая надпись: Благоволѣніемъ Бога Отца Вседержителя и содѣйствіемъ пресвятаго и животворящаго Духа, повелѣніемъ благочестивыхъ царей и великихъ князей: Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великія государыни благовѣрныя царевны Софіи Алексѣевны, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, построенъ вновь иконостасъ и принесенъ сей образъ св. Архан-

геловъ и Ангеловъ (т. е. кіотъ съ св. изображеніями) въ церковь пресвятыя и славныя Владычицы Богородицы и приснодѣвы Маріи, честнаго ея Покрова, въ лѣто 7195 (1687) года мѣсяца сентября въ 20 день. Изъ этой надписи видно, что первоначально икона эта стояла въ иконостасѣ Покровской церкви.

Предъ мѣстными иконами висятъ 6-ть серебряныхъ съ золочеными украшеніями лампадъ и седьмая такая же подъемная; на каждой изъ нихъ вырѣзана слѣдующая надпись: „сію лампаду далъ вкладу великій государь благовѣрный царевичъ и великій князь Алексѣй Петровичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, въ Александрову пустыню въ Успенскую церковь, для поминовенія души бабушки своей великія государыни благовѣрной царицы и великой княгини Наталіи Кириловны лѣта 7204 (1696)“. На столпѣ съ лѣвой стороны на иконѣ Божіей Матери находится внизу слѣдующая надпись: „Сей образъ писалъ многогрѣшный иконописецъ Тихонъ Семеновъ Александровой слободы дѣвичьяго Успенскаго монастыря“. Значитъ, въ концѣ XVII вѣка былъ у монастыря свой одинъ или нѣсколько иконописцевъ.

По сторонамъ главнаго алтаря два придѣла: южный во имя Симеона Богопріимца (въ память бывшаго въ XVII ст. близъ Александрова Симеоновскаго монастыря, придѣлъ упраздненъ въ 1858 году) и сѣверный во имя препод. Сергія Радонежскаго; въ семъ придѣлѣ въ алтарѣ за престоломъ въ кіотѣ деисусъ искуснаго письма; его писалъ, какъ видно изъ надписи на немъ, въ 1679—1680 годахъ, царскій зографъ Михаилъ Милютинъ.

Иконостасъ Троицкаго собора обновленъ (т. е. вновь позолоченъ) въ 1881 г. купцомъ Первушинымъ.

Подъ алтаремъ Троицкаго собора погребенъ приснопамятный строитель Лукьяновой пустыни и духовникъ Успенской обители преподобный Корнилій. На надгробіи его высѣчена слѣдующая надпись: „лѣта 7189 (1681) августа въ 11 день, на память святаго мученика и архидіакона Евпла, преставися рабъ Божій Александровой слободы Успенскаго дѣваго монастыря духовникъ схи-іеромонахъ Корнилій“. Въ этомъ же склепѣ погребены тѣла: 1) казначеи царевны Маріи Алексѣевны дѣвицы Евфиміи Андреевны Львовой, скончавшейся 1727 г. декабря 12 дня. 2) Генералъ-

аншефа лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка подполковника Ивана Ивановича Бутурлина, скончавшагося 1738 г. 31 декабря. 3) Дѣйствительнаго камергера Аркадія Ивановича Бутурлина, скончавшагося 1775 года 28 апрѣля и 4) дочери его дѣвицы Анастасіи, скончавшейся 1807 года 12 декабря.

4) Церковь во имя Срѣтенія Господня — больничная, построена при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, позади Успенской церкви на кладбищѣ, при построеніи монахинямъ келій (на мѣстѣ царскихъ хоромъ), препод. отцемъ Корниліемъ. Подъ сею церковію, въ особо устроенной изъ бѣлаго камня со сводами усыпальницѣ, погребены тѣла благочестивыхъ царевенъ и великихъ княженъ монахини Маргариты (въ мірѣ Марѳы) и царевны Ѳеодосіи Алексѣевны. Здѣсь на гробницахъ ихъ горятъ неугасимыя лампады и народъ чтитъ память царевенъ панихидами по нихъ. Передъ входомъ у окна — портретъ царевны-инокини Маргариты Алексѣевны, имѣющій большое сходство съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Очеркъ жизни ея см. въ концѣ этого труда, тамъ же приведены и надписи на обѣихъ гробницахъ.

5) Церковь Ѳеодора Стратилата, что надъ св. воротами, построена при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, что кромѣ названія доказываетъ подпись надъ образомъ Спасителя на иконостасѣ: „Небесный Царю, благовѣрнаго царя нашего и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича укрѣпи, вѣру утверди, миръ умири и святую обитель сію добрѣ сохрани“.

6) Колокольня съ Распятскою подъ нею церковью. Колокольня стоитъ на южной сторонѣ Троицкаго собора въ одной съ нимъ линіи, но отдѣльно отъ него. Это высокое и красивое зданіе въ видѣ башни построено одновременно съ Троицкимъ соборомъ (до 1570 г.) царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ. Зданіе колокольни 9-тигранное; низъ въ видѣ столпа состоитъ изъ 9-ти соединенныхъ между собою арокъ; надъ нимъ три яруса такъ наз. *бочекъ;* далѣе изъ среды ихъ возстаетъ верхъ шатровый, на немъ устроены боевые часы [1], и шпиль, увѣнчанный яблокомъ съ крестомъ.

Подъ колокольнею Распятская церковь, устроенная, по преданію, царевной-инокиней Маргаритой Алексѣевной; иконостасъ въ ней окрашенъ

---

[1] Напомнимъ, что первые колокольные часы устроены въ Москвѣ чернецемъ Сербяномъ въ XV столѣтіи.

Рис. 1.

Фототипія В. Штейна.

Рис. 2

чернью; иконы итальянскаго письма начала XVIII ст.; изъ этой церкви южная дверь ведетъ въ тотъ каменный корпусъ съ высокою теремною кровлею, въ которомъ жила царевна-инокиня, во время своего пребыванія въ сей обители, съ 1698 по 1707 годъ. Къ нему пристроены деревянныя кельи для прислужницъ.

Изъ прочихъ зданій обители упомянемъ: построенный въ 1823 г. корпусъ настоятельской двуэтажный, низъ каменный, а верхъ деревянный, съ общею внизу трапезою и службами; корпусъ сей стоитъ бокомъ къ Покровской церкви противъ алтаря Троицкаго собора. Подъ Покровскою церковью хлѣбня съ духовою печью. Квасная и просфорня подъ Успенскою церковью. Большой каменный корпусъ — на сѣверной сторонѣ монастыря, на мѣстѣ бывшихъ при Алексѣѣ Михайловичѣ „царскихъ хоромъ" и изъ нихъ построенный при отцѣ Корниліи, на 164 саженяхъ, въ коемъ живутъ монахини. Въ „Крестовой палатѣ" въ рамкѣ свода, въ срединѣ ея, выпукло изсѣченъ крестъ и около его въ каймѣ также высѣчена вязью надпись: „Спаси Гд҃и люди твоя и благослови достояніе твое, побѣды благовѣрному Царю нашему Өеодору Алексѣевичу даруй" и т. д. до конца. Здѣсь прежде жили настоятельницы монастыря.

VI.

Новгородскія Васильевскія и Тверскія мѣдныя двери, въ Троицкомъ соборѣ Успенской обители.

Къ числу драгоцѣнныхъ художественныхъ произведеній нашихъ предковъ могутъ быть отнесены мѣдныя створчатыя двери, находящіяся нынѣ въ Александровскомъ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Двери эти поставлены, по распоряженію вывезшаго ихъ изъ опальнаго Новгорода, въ 1570 году, царя Ивана Васильевича Грознаго, въ южномъ входѣ въ соборную монастырскую церковь Святыя Живоначальныя Троицы (1). При

(1) Въ стѣнѣ, отдѣляющей внутренность храма отъ окружающей его (съ трехъ сторонъ) паперти.

отличной сохранности, онѣ представляютъ важнѣйшій памятникъ, какъ въ живописномъ, такъ и въ палеографическомъ отношеніи.

Васильевскія двери (назовемъ ихъ такъ въ честь строителя, Новгородскаго архіепископа Василія, въ 1336 г.) состоятъ изъ двухъ створовъ или деревянныхъ половинокъ, обложенныхъ сверху мѣдными листами, которые исписаны по коричневому полю золотыми рисунками. Створы обѣихъ половинокъ прикрыты столбиками (накладкою), прикрѣпленными къ лѣвой половинѣ и также обложенными мѣдными листами съ изображеніемъ на нихъ ликовъ святыхъ. Такъ какъ мѣдные листы, по большей части, разной величины (каждый, примѣрно положить, въ высоту до 8-ми, а въ ширину до 6 вершковъ), то мѣста, гдѣ они соединены, прикрыты выпуклыми кругами, имѣющими въ діаметрѣ около $2\frac{1}{2}$ вершковъ, и также съ узорчатыми оконечностями. Въ верхнихъ рядахъ на нихъ нарисованы лики святыхъ, а въ нижнихъ звѣзды. Высота дверей по столбику или накладкѣ доходитъ до $4\frac{1}{2}$ аршинъ; ширина обѣихъ половинокъ около 14 вершковъ, а столбики до 4 вершковъ. Накладные листы всѣ изъ хорошей красной мѣди, большею частію коричневаго цвѣта, и въ немногихъ (болѣе потертыхъ руками) краснобагроваго. Каждая створа или половинка дверей состоитъ изъ семи рядовъ изображеній, а каждый рядъ передѣленъ на двѣ половины такъ, что какъ одна такъ и другая створка состоитъ изъ 14 квадратовъ, въ которыхъ на лѣвой сторонѣ 13, а на правой 12 изображенныхъ картинъ, а всего 25 картинъ. Изъ нихъ двѣ самыя верхнія, приходящіяся къ концу дверной дуги, имѣютъ округленные крайніе концы, въ видѣ сегментовъ.

Изображенія на дверяхъ, по 4 въ каждомъ ряду, размѣщены въ слѣдующемъ порядкѣ — при чемъ въ первомъ ряду изображенія надобно считать съ права на лѣво, а со втораго ряда и до конца съ лѣва на право:

4) Моленіе Анны.	3) Введеніе во храмъ.	2) Рождество Богородицы.	1) Моленіе Іоакима.
5) Благовѣщеніе.	6) Благовѣщеніе.	7) Рождество Христово.	8) Срѣтеніе Господне.
9) Крещеніе Гнѐ.	10) Распятіе Гнѐ.	11) Снятіе со креста.	12) Воскресеніе Христово (Сошествіе во адъ).

13) Лазарево Воскресеніе.	14) Входъ во Іерусалимъ.	15) Преображеніе Гн҃е.	16) Вознесеніе Гн҃е.
17) Успеніе Пр. Богородицы.	18) Гробъ Господень.	19) Сошествіе Св. Духа.	20) Троица Святая (въ видѣ Ангеловъ у дуба Маврійскаго).
21) Давидъ „скакаше играя", предъ святымъ кивотомъ.	22) Судъ душъ.	23) Единоборство Давида съ Голіафомъ.	24) Китоврасъ *«мецe»* братомъ своимъ, обѣтованную землю зр.....
Арабески.	25) „Сладость міра сего".	Арабески.	Арабески.

Это размѣщеніе изображеній на Васильевскихъ дверяхъ показываетъ, что мнѣніе Н. И Мурзакевича (см. его описаніе сихъ дверей въ ст. М. Н. Просв. 1837 г., т. XVI, стр. 600—622) о томъ, что будто „при постановкѣ этихъ дверей на теперешнее мѣсто, отъ незнанія или небреженія мастеровъ, изображенія размѣщены какъ попало", справедливо лишь отчасти. Можно замѣтить, что правильность размѣщенія требуетъ: 1) чтобы изображенія Рождества Пресв. Богородицы и моленіе Іоакима стояли на мѣстѣ изображеній: Моленіе Анны и Введеніе во храмъ Пресв. Богородицы и 2) чтобы три первыхъ изображенія 4-го отдѣла или ряда стояли выше трехъ послѣднихъ изображеній 3-го ряда; сказать же, что всѣ изображенія размѣщены „какъ попало", не совсѣмъ вѣрно, что справедливо замѣтилъ ему г. Шевыревъ въ своемъ сочиненіи „поѣздка въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь", въ 1847 г., ч. 1, стр. 40.

ОПИСАНІЕ ИЗОБРАЖЕНІЙ.

а) рядъ первый (съ права на лѣво).

1) Удалившійся въ пустыню Богоотецъ *Іоакимъ*, сидя подъ древомъ, скорбитъ о неплодіи супруги своей Анны. Явившійся Ангелъ Господень

возвѣщаетъ ему, что Богъ, услышавъ молитву его, благословляетъ его рожденіемъ Дѣвы Маріи; надпись: „моление іакима“.

2) Праведная Анна, дщерь Матѳанова, возлежитъ на одрѣ въ Назаретской храминѣ одна часть ея рабынь прислуживаетъ ей, другая омываетъ въ купели новорожденную Пречистую Дѣву Марію. Въ другомъ отдѣленіи храмины Богоотцы *Іакимъ* и *Анна* съ родительскою нѣжностію держатъ на колѣнахъ м҃р ѳ҃у (Матерь Божію). Надпись на изображеніи: рожество (Бц҃ы).

3) Первосвященникъ *Захарія* принимаетъ трехлѣтнюю Пречистую Дѣву Марію во „Святая Святыхъ“ Іерусалимскаго храма. За Дѣвою стоятъ родители ея *Іакимъ* и *Анна* и нѣсколько дѣвицъ, посвященныхъ на служеніе храму Господню. Во внутреннемъ отдѣленіи Святая Святыхъ, сидящая Пресвятая Богородица бесѣдуетъ съ Ангеломъ. Надпись: „веденние во церкова стѣіа Бц҃а“.

4) Архангелъ Гавріилъ является Преподобной Анн(ѣ), молящейся подъ лавровымъ деревомъ, и возвѣщаетъ ей, что Господь, услышавъ ея скорби и молитву, разрѣшаетъ ея неплодіе. Надпись: моление анино в'саду.

б) рядъ второй (съ лѣва на право).

5) Посланный Господомъ гав(ріилъ) о'арх(ангелъ), со знаменіемъ креста въ рукѣ, возвѣщаетъ смущенной его пришествіемъ Пречистой Дѣвѣ, что она зачнетъ и родитъ Сына Божія. Надпись: „Благовещиние“.

6) Обрученица Іосифова, Пречистая Дѣва Марія, во время появленія Архангела, сидя на возвышенномъ стулѣ, прядетъ нити для сотканія завѣсы, обѣщанной ею въ храмъ Господень (безъ надписи).

7) Ангелы, ликующіе надъ Виѳлеемскимъ вертепомъ, славославятъ новорожденнаго Богочеловѣка, къ которому, равно какъ и къ возлежащей близъ него Богоматери, приходятъ на поклоненіе: справа пастыри, а съ лѣва восточные мудрецы: гаспаръ, волтасара и третій непоименованный. Внизу этого изображенія, въ одномъ отдѣленіи: омовеніе въ купели новорожденнаго младенца Іисуса; въ другомъ: стоящій о агиос іоси(фъ) и размышляющій о совершившемся вочеловѣченіи Мессіи. Надпись: рожество х҃во.

8) Праведный и благочестивый Семеонъ, по обѣтованію Божію, наконецъ видитъ младенца і҃с х҃с, котораго, въ исполненіе закона Моисеева,

принесли въ Іерусалимскій храмъ м҃р ѳ҃у и Богоотцы *Іакимъ* и *Анна*. Надпись: оустретение г҃а нашего і҃с. х҃с.

в) рядъ третій.

9) Пришедши изъ Галилейской страны, і҃с х҃с принимаетъ крещеніе отъ ио(анна) въ рѣкѣ Іорданѣ, въ которой рыбы и люди плаваютъ среди воды. Святому таинству присутствуютъ англи; изъ нихъ ми(хаилъ) готовится покрыть Господа тканію, когда Онъ выступаетъ изъ воды. Надпись: крщение.

10) Осужденный Іудейскимъ судилищемъ і҃с х҃с распятъ на крестѣ. Вольной страсти Господа соболѣзнуютъ предстоящіе м҃р ѳ҃у, Иванъ Богословъ и Марія Клеопова. Надпись: распатие.

11) Праведный Іосифъ Аримаѳеанинъ, испросивъ у Пилата позволеніе погребсти тѣло Іисусово, снимаетъ его со креста, въ присутствіи скорбящихъ: Матери Божіей, Іоанна, Маріи Магдалины, Маріи Іосіевой матери и Маріи Іаковлевой. Сидящій у подножія креста *Никодимъ* вынимаетъ клещами гвоздь изъ ноги распятаго Господа. Надпись: осифъ снимаетъ г҃да.

12) і҃с х҃с, воскресшій отъ гроба и, знаменіемъ побѣды надъ смертію, снисшедшій въ преисподняя земли, освобождаетъ узниковъ смерти, праотца Адама и другихъ. За Господомъ стоятъ нѣкоторые святые мужи. Надпись: вскр҃ние г҃дне.

г) рядъ четвертый.

13) За шесть дней до іудейской Пасхи, і҃с х҃с, пришедшій въ Виѳанію, по зову двухъ сестеръ Лазаревыхъ, для исцѣленія болящаго ихъ брата, приходитъ въ сопровожденіи Апостоловъ ко гробу уже умершаго Лазаря, и всемогуществомъ слова своего воззываетъ къ жизни четверодневнаго мертвеца. Маѳа и Марія, сестры воскресшаго, пораженныя ужасомъ чуда и радостію, припадаютъ къ стопамъ Источника воскресенія, а слуга снимаетъ съ него пелены. Надпись: *Лазарова въскрешание*. *Примѣч.* Эта надпись, прямо Сербская, даетъ право полагать не былъ-ли и художникъ, расписывавшій сіи врата, Сербъ по происхожденію? Вліяніе на Сербовъ итальянскаго искусства при краляхъ извѣстно; тогда легко объясняется и проис-

хожденіе изображеній: снятіе со креста и гробъ Господень, — которымъ нѣтъ особыхъ праздниковъ въ святцахъ. Но вѣрнѣе будетъ предположить, что Русскій художникъ пользовался Сербскими *подлинниками*, составленными подъ вліяніемъ западнаго искуства.

14) і͡с х͡с, окруженный шествующими за нимъ Апостолами изъ Виоаніи, на однолѣтнемъ жребяти, торжественно въѣзжаетъ во Іерусалимъ; нѣкоторые изъ народа, вышедшаго на встрѣчу Господу, устилаютъ путь тканями. Надпись: входъ въ ієрлимъ.

15) Апостолы: Пе(тръ), іа(ковъ) и іѡ(аннъ), пораженные ужасомъ Преображенія Господня и небеснаго къ Нему гласа, лежатъ внизу горы Ѳавора, на вершинѣ которой і͡с х͡с бесѣдуетъ съ ветхозавѣтными пророками: Моисе(емъ) и Иліею. Надпись: преображение гдне.

16) Вознесшійся въ окруженіи Ангеловъ на небо, Господь і͡с х͡с благословляетъ стоящихъ внизу Матерь Божію и Апостоловъ, которые со вниманіемъ взираютъ на отходящаго отъ нихъ Учителя. Ангелъ Господень, находящійся среди Апостоловъ, утѣшаетъ ихъ тѣмъ, что Господь вторично снидетъ на землю. Надписи (Вьзнесение Г҃дне) не видно: она закрыта рамочнымъ узоромъ.

д) пятый рядъ.

17) Собранные въ Геѳсиманіи Апостолы и нѣкоторые святители совершаютъ надгробное пѣніе надъ преставльшеюся Пресвятою Богородицею; вознесшаяся святая душа Ея уже покоится въ объятіяхъ Господа і͡с х͡с. А выше, и самое тѣло Пресвятой, съ вѣтвію въ рукахъ (вравіе), возносится Ангелами на небо. Надпись: успение стъıа Бца.

18) Благочестивыя *мироносицы*: Марія Магдалина, Марія Іаковлева и Саломія, пришедшія ко гробу помазать благоуханіями тѣло Господа Іисуса, извѣщаются Архангеломъ *Михаиломъ*, что Іисусъ воскресъ отъ гроба. Внизу сего послѣдняго приставленные Іудейскіе стражи лежатъ на земли пораженные страхомъ. Надпись: Гробъ Гнь.

19) По велѣнію Ангелову, сидящіе во Іерусалимской храминѣ Апостолы: Пе(тръ), Па(велъ), Ма(ѳей), іѡ(аннъ) лу(ка), ма(рко), іак(овъ), ан(дрей), си(монъ), ва(рѳоломей), Ѳо(ма), Ѳи(липпъ), ждутъ обѣтованнаго Духа Утѣшителя. Надпись: сшествие ста҄ дха.

20) Господь, въ видѣ трехъ Ангеловъ, вкушаетъ пищу у праотца Авраама, который съ благоговѣніемъ прислуживаетъ за столомъ. Надпись: Троица ст҃.

е) шестой рядъ.

21) Ковчегъ завѣта, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ находившійся въ домѣ благочестиваго Аведдара Геоеапана, перевозится на двухъ тельцахъ въ Сіонскую крѣпость. Самъ о аг(іосъ) царь и пророкъ дв҃дъ, сопровождаемый хоромъ пѣвцовъ и музыкантовъ, скачетъ предъ ковчегомъ и играетъ на гусляхъ. Мелхола (дочь царя Саула) изъ окна смотритъ съ неудовольствіемъ на непристойный (по ея мнѣнію) поступокъ мужа. Надпись: дв҃дъ цр҃ь предъ сѣнанѣимъ образомъ скакаше и играя Бииже людае стини образомъ свѣтаю зрація веселим̃ся божествнѣ.

22) Совлекшійся всего мірскаго человѣкъ предстоитъ на судилищѣ. Въ одной изъ чашъ, висящихъ на цѣпи вѣсовъ, находятся правєтѣ (добрыя дѣла) судимаго, въ другой грѣхъі. Человѣконенавистникъ діаволъ, надъ коимъ слѣдующія слова: ѿ кнѣрма не оставу дерхъ ін.., видя, что добрыя дѣла судимаго перевѣшиваютъ его грѣхи, зацѣпивъ крюкомъ чашу со грѣхами, старается перетянуть ихъ на свою сторону, чтобы получить въ свою власть душу человѣка. Душа устрашаетсѣ власти діавола; но Ангелъ-хранитель съ негодованіемъ противупоставляетъ діаволу копье со слѣдующими словами: „аще та окона ражи то увидиши собѣ“. Надпись: судъ душъ.

23) Юный Давидъ, одѣтый въ пастушеское платье, выходитъ на единоборство съ Голіаоомъ. Исполинъ весь покрытъ мѣдною бронею и вооруженъ огромнымъ мечемъ и копьемъ. Давидъ снабженъ „тобольцемъ“ (мѣшкомъ), съ пятью камнями и пращею. Царь Саулъ и другіе смотрятъ со стѣны городской. Надпись: давыдъ порази го(ліаоа).

24) Увѣнчанный короною *Китоврос* держитъ на правой рукѣ человѣка (брата своего), тоже коронованнаго, а лѣвую простираетъ къ царю (Соломону) „на обѣтованную землю зря“. Надпись: „Китоврасъ мече (мечетъ) братомъ своимъ на обѣтованую землю зр.“ Повѣсть о Китоврасѣ см. въ Хронографѣ, писанномъ въ 1494 г. (Опис. рук. Рум. музея, л. 725 об.). „Нач.“ Тогда же убо бысть потреба Соломону вопросити о Китоврасѣ

„осочиша жъ й, гдѣ живетъ въ пустынѣ далней"…. По поводу сей *повѣсти* Востоковъ дѣлаетъ слѣд. замѣчаніе: „сей Китоврасъ (Полканъ), былъ какое-то чудесное существо, исполненное мудрости и предвѣдѣнія, и между тѣмъ родъ дикаго человѣка, подобнаго отчасти простотою и грубостію Калибану Шекспирову. При всей мудрости своей онъ даетъ себя обмануть посланнымъ отъ Соломона для приведенія его, которые наливъ виномъ и медомъ колодцы, изъ коихъ Китоврасъ обыкновенно пилъ воду, упоили его и соннаго заключили въ оковы. Соломону понадобился этотъ мудрецъ для совѣту, какъ тесать камни безъ помощи желѣза на строеніе храма и проч.".

ж) рядъ седьмой.

25) Изображеніе съ надписью: „въ сладость сег мира", заимствовано изъ статьи, которая въ Измерагдѣхъ (древнѣйшій Рум. музея перг. XIV вѣка) надписана такъ: Слово о богатыхъ притча ѿ *болгарскихъ* книгъ. Нач. Чл҃къ нѣкій хожаше на полѣ чиста, и не бѣ на полѣ тамъ ні дебри, ни лѣса…..

Содержаніе притчи слѣдующее: „нѣкоторый человѣкъ, ходя по чистому полю, увидѣлъ идущихъ на него льва и верблюда, отъ которыхъ онъ бросился въ глубокую пропасть и при паденіи въ нее ухватился за вѣтви растущаго въ немъ серебрянаго древа. Пока онъ находился тамъ, прилѣтали къ колодцу горлица, плакавшая о немъ и воронъ. Замѣтивъ, что корень серебрянаго древа грызутъ двѣ мыши, одна бѣлая, а другая черная, человѣкъ тотъ поспѣшно рветъ серебряные листья, кладетъ ихъ „в҆недра своя", и рѣшается спуститься на ниже растущее золотое древо, но падаетъ на дно пропасти, гдѣ страшный змій, дышущій огнемъ, оглушаетъ его своимъ свистомъ — и такъ безумный „злѣ погибе".

Толкованіе притчи: поле означаетъ міръ сей, верблюдъ немощь человѣческую, а левъ — смерть. Глубокая пропасть—это сѣть „многоимѣнія хотѣніе, в нихже мнози человѣцы погибаютъ"; серебряное древо — богатство, бѣлая и черная мышь — день и ночь, горлица — ангелъ, а воронъ — діаволъ. Желаніе спуститься на золотое древо, означаетъ ненасытимость богатства, а страшный змій служитъ образомъ вѣчной муки, къ которой приводитъ человѣка ненасытная алчность къ богатству.

Вторая часть дверныхъ украшеній состоитъ изъ накладки.

Столбикъ или накладка содержитъ слѣдующія изображенія. Въ верхней части, на выгнутой заголовкѣ столбика, начертано „отечество", т. е. возсѣдающіе Бгъ саваоѳ и Іс хъ, а надъ ними парящій въ видѣ Духа Святаго. Непосредственно за симъ начертана надпись, объясняющая время сооруженія описываемыхъ дверей. Надпись, писанная, какъ и все упомянутое, золотыми буквами, содержитъ въ себѣ слѣдующее:

В лѣто ѕѡмд (6844—1336) индикт лѣт д.....
исписавъс двери сиа повелѣ (ніе).
ма Боблюбиваго архиепп̃а но (вгор)
одаского ... Василья

Возлѣ нея изображенъ Господь Іисусъ, сидящій на престолѣ, правая десница благословляющая, лѣвая держитъ разгнутое Евангеліе на словахъ: „азъ есмь дверь, аще кто внидетъ спасется" (Іоан. X, 9). Съ лѣвой стороны внизу, у ногъ Спасителя, изображенъ въ моленіи Новгородскій архіепископъ Василій. Онъ изображенъ въ куполѣ, фелони и омофорѣ. Обѣ его руки въ нарукавникахъ (поручахъ) благоговѣйно подняты къ изображенію Господа Іисуса. Молитвенное обращеніе Василія ко Господу объясняетъ слѣдующая мелкая надпись, помѣщенная сверху святителя: „(мо)лить архп̃пъ Васили". (¹)

Потомъ опять слѣдуетъ продолженіе прежней подписи такимъ образомъ:

при князи благовѣрнм̃
Иванѣ Даниловичѣ
При посадничествѣ Ѳедо
ровѣ Даниловичѣ при тъі
сацьскомь Аврамѣ

Подъ изложенною надписью представлена Пресвятая Дѣва, стоящая съ воздѣтыми руками и предстательствующая у Господа о всемъ мірѣ. Бла-

---

(¹) Новгородскій архіепископъ Василій хиротонисанъ въ 1331 году; Новгородская (первая) лѣтопись, согласно съ надписью оныхъ дверей, свидѣтельствуетъ, что архіеп. Василій сдѣлалъ въ Софійскую церковь мѣдныя вызолоченыя двери въ 1336 году: «въ лѣто 6844 (1336) Боголюбивый Архіепископъ Василій у святыя Софіи двери мѣдные золочены устрои» (Собр. русск. лѣтописей т. 3., стр. 75 — 77).

гочествный Василій изобразилъ подъ святымъ ликомъ Ея слѣдующую, вѣроятно имъ самимъ сочиненную, молитву:

Прчтаа гже дво влдчце Бце всако въ(з)
лагаа надежю на Та и оупованіе на (Тя ход)
атаицю Та имѣа къ сну твоему и бу свѣ(ро)
ю притекаю въ бжественъіи храмъ Твои чес(тный)
надежю дарование приемлеть тѣмь и азъ смѣре(ный)
грѣшнъіи рабъ твои архиепп Васили все оупован(ьем)
ое възложихъ на Та гже прчтаю к тебѣ прибѣгаю и (при)
падаю грѣшную главу свою преклонаю и руцѣ недо-
стоинѣ простираю прикасаюса прчтымъ твоимъ сто-
памъ. Ѿ лица Твоего не Ѿверзи ма да не Ѿпаду чаю(ні)
ю моего убогии азъ а аже на церковь твою вст(уп)
итъ тѣхъ влдчице лица посрами и крстомъ сна (своего по)
губи ихъ и людемъ вѣрнымъ даиже радость(иж)
е съблюдають достоянние дома Твоего.

Ниже этой надписи изображенъ о агі(осъ) Іωа" Прете(ча) такъ, какъ его описываетъ Евангелистъ Матоей, т. е. въ одѣяніи изъ верблюжьей шерсти, подпоясаннымъ кожанымъ поясомъ, съ большою тростью въ рукѣ. Подъ Предтечею начертаны трое святыхъ. Только на одномъ изъ нихъ уцѣлѣла объяснительная надпись: о аг(іосъ) Самонъ; надъ прочими же святыми стерлась; остались только одни невлственные лики угодниковъ Божіихъ. Впрочемъ, легко угадать, что это изображенія св. мучениковъ Гурія и Авива. Этими изображеніями на дверяхъ Рождества Богородицы и св. мучениковъ Гурія, Самона и Авива указывается и самое мѣсто, какое занимали эти двери въ Новгородскомъ Софійскомъ храмѣ, именно съ южной стороны, гдѣ и нынѣ существуетъ придѣлъ во имя оныхъ мучениковъ. Рядъ исповѣдниковъ заключенъ каймою, составленною изъ арабесковъ.

Третью часть украшенія дверей составляютъ: переплетъ изъ рамочекъ, покрытыхъ узорчатами каймами, съ разнообразными на нихъ цвѣтами и выпуклые круги съ изображеніями ликовъ разныхъ святыхъ. Первый рядъ круговъ, на правой половинѣ двери, изображаетъ такъ называемый *„деисусъ“*, т. е. лики Господа Іисуса, Матери Божіей и Іоанна Предтечи

Фототипія В. Штейна.

(пuанъ). На лѣвой половинѣ двери новый рядъ круговъ составляютъ три шестокрылатыхъ Серафима. Второй рядъ круговъ: на правой половинѣ дверей: Евангелистъ Іоаннъ ѳеλогъ (Ѳеологъ) и святые: Басили великій и іванъ Златоустъ. На лѣвой половинѣ: ȏ аг(іосъ) лѹка, матѳеи и маркъ агіосъ. Третій рядъ составляютъ на правой половинѣ священномученикъ Климантосъ, папа Римскій, чудотворецъ Николае и святый иапатии (Ипатій?). На лѣвой половинѣ: о аг(іосъ) козма, епископъ Маіумскій, Григорій Богос(ловъ) и святый иапатии[1]. Четвертый рядъ первой половины: крайнее изображеніе святаго, по причинѣ изгладившейся надписи, неизвѣстно. Средину этого ряда занимаетъ мѣдная ручка для этой половины. Литейный мастеръ ручку изобразилъ въ видѣ человѣческой головы, во рту которой находилось кольцо, давно затерянное. Крайнее изображеніе — святаго Прокопи(я)[2]. На лѣвой половинѣ изображенъ великомученикъ и побѣдоносецъ Георгій. Соотвѣтствующая правой половинѣ мѣдная человѣческая голова и здѣсь имѣлась, но теперь ея нѣтъ; далѣе изображеніе архидіакона и мученика Лаврентія. Пятый и шестый обоихъ половинокъ ряды круговъ имѣютъ, вмѣсто священныхъ изображеній, звѣзды.

Васильевскія двери, какъ справедливо замѣтилъ первый описатель ихъ Н. И. Мурзакевичъ, въ общемъ сходныя съ южными дверями Успенскаго и сѣверными Благовѣщенскаго Московскаго соборовъ, превосходятъ ихъ далеко въ частностяхъ. Мурзакевичъ полагаетъ, что ихъ дѣлали два мастера: Грекъ и Русскій, но Шевыревъ не раздѣляетъ его мнѣнія, а полагаетъ, что художникъ былъ одинъ и притомъ *Русскій*. Такія сложныя изображенія, какъ: „Снятіе со креста“, и „Гробъ Господень“ (Ангелъ, жены мѵроносицы и іудейская стража, ницъ падшая), — событій, коимъ

---

(1) Два изображенія *св. Еlпатія* (свм. Евпатія, Ипатія?) даютъ поводъ думать, что эти святые помѣщены здѣсь изъ уваженія къ Новгородской церкви во имя свм: Ипатія, находившейся въ улицѣ Рогатицѣ. Мастеръ ихъ былъ, можетъ быть, прихожаниномъ сей церкви и самъ носилъ имя Ипатія, въ честь преподобнаго сего Св. Еlпатій, Евпатій — см. священномученикъ Ипатій, епископъ Гаггрскій, память коего праздновалась 16-го ноября, а нынѣ празднуется 31-го марта, вмѣстѣ съ другимъ преподобн. Ипатіемъ, игуменомъ въ Руфиніанахъ.

(2) *Прокопій* Христа ради юродивый *Устюжскій* († 1303 г.). И самый мастеръ, который наводилъ золотомъ украшенія на сіи двери, вѣроятно былъ родомъ изъ Устюга Великаго, издавна славившагося черневою работой, почему и дано преимущество изображенію святаго Устюжскаго предъ Новгородскими.

особыхъ празднованій нѣтъ въ святцахъ, доказываютъ знакомство живописца съ западными образцами, кои легче могли увлечь Русскаго, и вообще Славянина, чѣмъ Грека, не терпѣвшаго преступить преданія въ области церковнаго искуства, во избѣжаніе подражанія Латинянамъ.

Двери эти представляютъ намъ древнѣйшій образецъ того, какъ иконописцы Новгородской школы писали господскіе и богородичные праздники въ началѣ XIV вѣка, и можемъ надѣяться, что изслѣдователи Русской иконографіи не преминутъ воспользоваться этимъ прекрасно сохранившимся памятникомъ Русской иконографіи, для возстановленія Новгородскаго подлинника.

Повторимъ вкратцѣ наши соображенія о сихъ дверяхъ: онѣ дѣланы не Новгородцемъ, а жителемъ *Устюга Великого*, который на кругахъ, въ числѣ святыхъ Греческой церкви, помѣстилъ своего роднаго святаго (или его Ангела въ честь его), *Прокопія* Христа ради юродиваго Устюжскаго († 1303 г.), коему вѣроятно былъ современникомъ, тогда какъ въ числѣ святыхъ не помѣстилъ ни одного Новгородскаго святаго. Двукратное изображеніе въ тѣхъ же кругахъ св. ιпатιа (св. Ипатіевъ два: священномученикъ и преподобный) даютъ право полагать, что этотъ святый былъ ангелъ нашего художника, котораго посему и назовемъ *Ипатій Устюжанинъ*. Искуство *наводки* золотомъ изображеній замѣчательно и удивительно: протекло болѣе 500 лѣтъ со времени созданія этихъ дверей, а изображенія на нихъ еще свѣжи и ясны, чему, впрочемъ, много способствовало помѣщеніе ихъ во внутренней галлереи, сберегая наводку отъ дѣйствія солнечныхъ лучей. Вліяніе западнаго искуства на тотъ *подлинникъ*, съ котораго мастеръ бралъ свои изображенія, по нашему мнѣнію, очевидно, на томъ основаніи, что въ числѣ изображеній есть *два* такихъ, которыхъ по Русскимъ святцамъ не находится среди господскихъ праздниковъ, а именно: *Снятіе со креста*, и *Гробъ Господенъ* съ Архангеломъ и женами мироносицами, и падшею ницъ кустодіею (безъ Воскресшаго). Замѣтимъ, что Устюгъ Великій и до сихъ поръ славится своимъ металлическимъ такъ называемымъ „черневымъ производствомъ“, къ сожалѣнію мало поддерживаемымъ.

Другія входныя западныя двери въ Троицкой соборной церкви состоятъ изъ мѣдныхъ листовъ, покрывающихъ деревянныя двери и кромѣ рѣзныхъ репьевъ по филенкамъ и наличнику не имѣютъ никакихъ украше-

ній; отличаются простотою и величіемъ древняго Греческаго искуства. На одной половинкѣ оныхъ, въ верхнемъ переплетѣ, вставленъ рѣзной образъ Св. Троицы подъ Маврійскимъ дубомъ съ надписью надъ ликами: „αγια Τριας"; на другой половинѣ нѣтъ никакого соотвѣтствующаго оному изображенія. И этотъ памятникъ, должно думать, вывезенъ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, какъ полагаютъ, изъ Твери, гдѣ, какъ извѣстно, онъ жилъ нѣкоторое время предъ разгромомъ Новгорода въ 1569 году.

VII.

Ризница и достопримѣчательныя въ ней вещи.

Ризница Успенскаго монастыря заключаетъ въ себѣ много достопримѣчательныхъ вкладовъ царскихъ и другихъ лицъ XVII и XVIII столѣтій. Перечислимъ здѣсь тѣ, на которыхъ имѣются надписи, или объ коихъ извѣстно изъ монастырскихъ описей, когда и кѣмъ они приложены.

XVII вѣка.

1) *Евангеліе* напрестольное окладное, на полуалександрійской бумагѣ, печатано въ 1657 году въ Москвѣ, повелѣніемъ царя и великого князя Алексія Михайловича, при святѣйшемъ Никонѣ патріархѣ.

2 и 3) *Два Евангелія* напрестольныя, окладныя, печатаны въ Москвѣ въ 1688 году при Московскомъ патріархѣ киръ Іоакимѣ.

4) *Евангеліе* большое напрестольное, обложенное серебряными вызолочеными дсками, печатано на александрійской бумагѣ, при святѣйшемъ патріархѣ киръ Іоакимѣ, въ 1689 году, и дано вкладу онаго монастыря монахинею Варсанофіею Козинскою (1) (пострижена въ 1708 году).

---

(1) Варсанофія, въ мірѣ Василиса Ефимовна Козинская — принадлежала до вступленія своего въ монастырь къ партіи царевича Алексѣя Петровича. Онъ не разъ упоминаетъ о ней въ своихъ письмахъ въ Москву къ своему духовнику о. Якову Игнатьеву. Такъ въ письмѣ 1707 года марта 11 дня изъ Жолквы, въ числѣ гостей, которыхъ рекомендовалось пригласить *на пиръ*, въ день Похвалы Богородицы, значится и «Василиса Ефимовна». «Пожалуйста, писалъ царевичъ, справь праздникъ, какъ и при мнѣ бывалъ. . . . Пожалуйста, повеселитесь духовнѣ и тѣлеснѣ и ко мнѣ отпишите. . .». Василиса Ефимовна по возвращеніи царевича въ Москву (въ октабрѣ 1707 г.) за что то разошлась съ нимъ и пострижена въ Александровскомъ Успенскомъ монастырѣ въ

5) *Евангеліе*, печатанное въ Москвѣ въ 1694 году.

6) *Крестъ* напрестольный съ мощами святыхъ, серебряный вызолоченый, украшенъ жемчугомъ, изумрудомъ и лалами, на немъ надпись: „въ лѣто 7185 ноября въ 20 день (1676 г.) повелѣніемъ великого государя царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, сей святый крестъ Господень построенъ въ Успенскій дѣвичь монастырь, что въ Александровѣ Слободѣ".

7) *Крестъ* напрестольный серебряный, рѣзной, съ чернью, на немъ подпись: „въ лѣто 7187 (1679) февраля въ 20 день повелѣніемъ великого государя царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, построенъ сей святый и животворящій крестъ Господень въ церковь Іоанна Бѣлградскаго, что у Него, великого Государя, вверху.

8) *Крестъ* напрестольный съ мощами святыхъ, серебряный вызолоченый и обложенный вокругъ крупнымъ жемчугомъ, на немъ Распятіе Господне съ предстоящими, на финифти, вѣнчики и запоны золотые, украшены

1708 году. Въ Петербургѣ дошелъ изъ Москвы слухъ, что она постриглась-де по царскому указу. Царевичъ Алексѣй Петровичъ спѣшитъ «опровергнуть» этотъ слухъ письмомъ къ Екатеринѣ Алексіевнѣ (будущей Царицѣ) отъ 29 ноября 1708 года: «Катерина Алексѣевна. Здравствуй на множество лѣтъ! За писаніе твое зѣло благодарствую и впредь сего желаю. Пожалуй, отпиши ко мнѣ, откуда сіе пронеслося, что Василиса Ефимовна пострижена батюшковымъ указомъ, чего здѣсь не было. А для чего она пострижена, и о томъ изволишь извѣститься изъ письма къ Государю батюшкѣ» (Устряловъ VI. 309). Въ письмѣ «*къ батюшкѣ*-Царю Петру (16 ноября 1708 г.)», царевичъ дѣйствительно извѣщаетъ его объ отправленіи Василисы Козинской, которая жила при бабушкѣ (т. е. царицѣ Натальѣ Кириловнѣ), въ Александрову Слободу и, какой былъ «великій приходъ» туда на постриженье; но причины оного и изъ этого письма не видны.

Какъ бы ни было но извѣстно, что Варсонофія пережила царевича Алексія Петровича по крайней мѣрѣ до 1737 года, въ коемъ имя ея фигурируетъ съ невыгодной стороны («била сестеръ клюкою») въ прошеніи монахинь этой обители къ своей покровительницѣ цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ (См. Архивъ Князя Воронцова кн. 1, стр. 59 и 62). Ковчежецъ съ мощами и надписью на ономъ, что онъ пожертвованъ монахинею Варсанофіею Козинскою въ Серпуховскій дѣвичій монастырь (упраздненъ въ 1764 г.) даетъ намъ право догадываться: не была ли монахиня Варсанофія вынужденною удалиться оттуда въ Серпуховскій Рождественскій монастырь, гдѣ и умерла, а по упраздненіи сего монастыря въ 1764 г. святыня эта поступила въ Александровскій Успенскій монастырь на память о его постриженницѣ. Есть признаки, что В. Козинская была въ родствѣ съ *Бутурлиными*, и самое имя (монахини) *Варсанофіи* получила въ честь современной ей игуменьи Московскаго Вознесенскаго монастыря Варсанофіи Бутурлиной. Имя же «Варсанофіи» было въ почетѣ вообще потому, что такъ именовалась въ монастырѣ мать митрополита Филиппа Колычева.

яхонтами, изумрудами и алмазами; на рукояти слѣдующая надпись: „Сей животворящій крестъ Господень великая государыня благовѣрная царица и великая княгиня Наталія Кириловна изволила, по своему обѣщанію, построить во Успенскій дѣвичь монастырь, зовомый Александрова пустынь, для своего многолѣтнаго здравія, сына своего великія государыни, великого государя царя и великого князя Петра Алексіевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и для многолѣтнаго здравія внука своего, великія государыни, великого государя, благовѣрнаго царевича и великого князя Алексія Петровича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, нынѣшняго лѣта 7202 (1694 г.)“.

9) *Потиръ* серебряный вызолоченый, на немъ въ репьяхъ вычеканено: „Сіи сосуды въ Александрову слободу, въ соборную церковь къ Покрову Пресвятыя Богородицы въ лѣто 7153 (1645)“, и на поддонѣ: „повелѣніемъ великого государя, царя и великого князя Михаила Өеодоровича, всея Руссіи самодержца, и его благовѣрной царицы и великой княгини Евдокіи Лукьяновны и ихъ благородныхъ чадъ сдѣланы“.

10) *Блюдо* серебряное, внизу вырѣзано: „Каз вес. фун. 6 зол. Гдарю челом удари Галанскіе торго. нѣмцы Давыдъ Микула с товарищи. 156 Өев. 17-го (1648 года).

11) *Блюдо* серебряное большое, на немъ въ четырехъ клеймахъ вырѣзана надпись: „Лѣта 7195 (1687) генваря въ 1 день приложили сіе блюдо въ Успенскій дѣвичь монастырь думнаго дворянина Пимина Григорьевича Огарева дщери ево: Өеодора, Евдокія, Ксенія Георгіевны“. Внизу по краямъ вырѣзано: „вѣсу въ немъ 2 фунта“.

12) *Блюдо* серебряное, на немъ по краямъ въ трехъ каймахъ вырѣзано: „далъ вкладу въ Александрову пустыню въ Успенскую церковь для поминовенія души бабушки своей, великой государыни царицы и великой княгини Наталіи Кириловны великій государь благородный царевичь и великій князь Алексій Петровичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи“ (въ 1696 г., какъ показ. надпись на 7 серебряныхъ лампадахъ, что нынѣ въ Троицкомъ соборѣ).

Примѣчаніе. Царица Наталія Кирилловна скончалась въ 1694 году.

13) *Братина* серебряная, густо вызолоченая, на ней надпись: „Государыни царицы и великія княгини Маріи Ильиничны“.

14) *Ковшечекъ* серебряный, на немъ по краямъ въ глубь вырѣзано: „сей ковшъ отданъ въ Александрову пустыню въ церковь Успенія Пресвятыя Богородицы по душѣ священноіеромонаха Давида". На клеймѣ означенъ 7201 (1693) годъ.

15) *Чарка* серебряная, на ней надпись: „сію чарку далъ вкладу в Александрову слободу въ Успенскій дѣвичь монастырь в церковную потребу Борисъ Янъ, прямое имя Иванъ. Вѣсу 42 золотника съ полузолотникомъ.

XVIII вѣкъ.

14, 15 и 16) *Три Евангелія* напрестольныя, окладныя; печатаны между патріаршествомъ въ 1701, 1711 и 1716 годахъ.

17) *Евангеліе* напрестольное, окладное; печатано между патріаршествомъ въ 1716 г. и дано вкладомъ полковникомъ Вельяминовымъ-Зерновымъ.

18) *Евангеліе* напрестольное, окладное, на полуалександрійской бумагѣ; печатано въ 1753 году и дано вкладомъ барономъ Александромъ Строгоновымъ.

19) *Евангеліе* напрестольное, окладное, на полуалександрійской бумагѣ, съ надписью: „сіе святое Евангеліе сдѣлано собственнымъ иждивеніемъ его преосвященства, Святѣйшаго Правительствующаго Сунода члена, преосвященнѣйшаго Серапіона, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, священно-архимандрита Кіевопечерскія лавры и кавалера, и дано вкладу въ Успенскій дѣвичь монастырь, что въ городѣ Александровѣ, для вѣчнаго поминовенія его родителя священно-іерея Сергія Логиновича въ обители сей, 1799 года декабря «   » погребеннаго и въ священнослуженіи при сей самой обители болѣе 30 лѣтъ усердно и благочестиво потрудившагося; серебра на семъ Евангеліи 7 фун. 60 зол. 1809 года декабря 22 дня".

20) *Потиръ* серебряный вызолоченый; на немъ вырѣзано: „1707 года мѣсяца сентября во 2 день отданы сіи сосуды въ церковь пр. Сергія."

Примѣч. Вѣроятно въ память монахини царевны Маргариты Алексѣевны † 1707 г. іюня въ 19 день.

На дискосѣ надпись: „1715 года іюля въ «   » день построенъ сей дискосъ со звѣздою и лжицею тщаніемъ благородной государыни царевны и

великія княжны Маріи Алексѣевны въ обитель Успенія Пресвятыя Богородицы въ Александрову, вѣсу 2 фун. 40 золотниковъ„.

21) *Потиръ, дискосъ, звѣзда* и *лжица* — золотые, украшены мѣстами драгоцѣнными камнями; на рукояти потира слѣдующая надпись: „1712 года мѣсяца декемврія въ « » день построенъ сей потиръ въ обитель Успенія Пресвятыя Богородицы въ Александрову слободу, въ церковь Пресвятыя Троицы, въ вѣчное поминовеніе благовѣрныхъ царевенъ: Евдокіи Алексіевны, монахини Маргариты, схимонахини Софіи, тщаніемъ сестры благовѣрной царевны Маріи Алексіевны“. Дискосъ золотой, а поддонъ серебряный съ надписью: „1712 года построенъ сей дискосъ золотой въ обитель Успенія Богородицы въ Александрову слободу въ дѣвичь монастырь въ церковь Пресвятыя Троицы въ вѣчное поминовеніе благовѣрнаго царевича Алексія Алексіевича, тщаніемъ благовѣрной царевны Маріи Алексіевны“. Звѣзда золотая, лжица золотая жъ; два блюдца серебряныя позолоченыя; копіе серебряное. Въ сихъ сосудахъ и съ камнями вѣсу 10 фун. 54 зол. На звѣздѣ вверху на аломъ камнѣ вырѣзанъ вглубь двуглавый орелъ пластаный (изъ перстня).

22) *Потиръ* среброзолоченый, на немъ надпись: „Въ лѣто 1712 г. февраля въ « » день при державѣ благочестиваго царя и великого князя Петра Алексіевича, всея Руссіи самодержца, тщаніемъ благородной царевны и великія княжны Маріи Алексіевны, построенъ сей потиръ въ Александрову слободу въ обитель Успенія Пресвятыя Богородицы, въ церковь Распятія Господня, вѣсу 2 фунта 42 золотника“.

23) *Потиръ* и *дикосъ* среброзолоченые, на дискосѣ надпись: „1715 лѣта генваря въ « » день потиръ, дискосъ, звѣзда, лжица состроены въ Александрову слободу, въ обитель Успенія Пресвятыя Богородицы, въ церковь Іоанна Предтечи, тщаніемъ благородныя царевны и великія княжны Маріи Алексіевны, вѣсу въ потирѣ 2 фун. 28 зол., въ дискосѣ 1 фунт. 7 золотниковъ“.

24) *Блюдо* серебряное съ гербомъ, на немъ монограмма Н. Н., внизу въ позднѣйшее время вырѣзано И. П. Б. (Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ).

25) *Ложка* серебряная съ вырѣзаннымъ двуглавымъ пластанымъ орломъ внутри, на оборотѣ монограмма Ц. С. А. (царевны Софьи Алексѣевны).

26) *Ложка* съ гербомъ и монограммою W., и другая же серебряная вызолоченая, на ней вырѣзано: M. A. A. P. S.

27) *Ложка* серебряная, на ней съ наружной стороны пунктиромъ слѣдующая надпись: Werner Muller Nat A. 1629, 17 Aprilis. Denat. A. 1708 g. Octob.

28) *Подсвѣчники* серебряные вызолоченые, одинъ большой, а два поменьше, на нихъ въ клеймахъ вычеканено: Ц. С. А. (Царевна Софія Алексѣевна).

29) *Подсвѣчникъ* серебряный вызолоченый съ вырѣзанною надписью: „1710 года въ мартѣ, дано отъ благородной царевны и великой княжны Маріи Алексѣевны въ церковь Распятію Господню въ Успенскій дѣвичь монастырь, что въ Слободѣ Александровой". Сверхъ сего хранятся въ ризницѣ же еще разныя вещи, оставшіяся по смерти великихъ княженъ монахини Маргариты Алексѣевны и Ѳеодосіи Алексѣевны, какъ то: ложка, вилка и ножикъ, ложка корольковая, рюмка хрустальная съ серебрянымъ вызолоченымъ поддономъ, два опахала, одно изъ павлиныхъ перьевъ и въ серебряной оправѣ, а другое изъ страусовыхъ перьевъ, и оловянныя блюда съ надписью по краямъ имянъ: благовѣрныхъ государынь царевенъ и великихъ княженъ: Ѳеодосіи Алексѣевны, Софіи Алексіевны (на нѣкоторыхъ Сусанны Алексѣевны) и Татіаны Михайловны.

Изъ облаченій замѣчательна особо одна риза золототканой парчи съ травами и цвѣтами, оплечье коей богато убрано жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, которое такъ хорошо сохранилосб, какъ бы оно сей часъ только вышло изъ мастерской. Это вѣроятно даръ царскаго дома, скорѣе всего одной изъ царевенъ—Маргариты или Маріи Алексѣевны.

VIII.

Синодики Успенской обители.

1) *Синодикъ* второй половины XVII вѣка, въ четверть листа, писанъ полууставомъ, на 155 л. (безъ начала):

л. 1—10—на первыхъ 10-ти листахъ обычное предисловіе.

л. 11. Помяни Гдн души преставльшихся святыхъ вселенскихъ патріарховъ: Іякова, Іоны, Исаака, Германа, Тарасія, Никифора, Меѳодія,

Анфиногена, Софронія Іерусалимскаго и первопрестольника Іова Московскаго, Гермогена, Филарета, Іоасафа, Питирима, Никона († 1681 г.).

л. 12. Помяни Гди души благовѣрныхъ и христолюбивыхъ великихъ царей Московскихъ и всея Россіи: благовѣрнаго царя и великого князя Іоанна, въ иноцѣхъ Іону, благовѣрнаго царевича великого князя Іоанна, благовѣрнаго князя Димитрія, благовѣрнаго царя и великого князя Θеодора Іоанновича..... благовѣрнаго царя и великого князя Алексѣя Михайловича († 1676 г.).

л. 14. Помяни Гди души благовѣрныхъ царицъ Московскихъ и всея Россіи: царицы и великія княгини Анастасіи, царицы и великія княгини Маріи, царицы и великія княгини Марθы..... царицы и великія княгини Агафіи († 1681 г.).

л. 16. Общее: помяни Гди души рабъ своихъ всѣхъ православныхъ христіанъ.

л. 17 обор. Имена духовниковъ св. обители сей: іеромонаха Лукіяна, іеромонаха Ефрема, іеромонаха Корнилія († 1681 г.), іеромонаха Іоасафа, инока Θеофана (строителя, † 1673 г.).

л. 18 Имена первоначальныхъ старицъ св. обители сей: схимонахини Іулиты, Наталіи, Дороθеи, Антониды, Марθы, Евпраксіи, Мавры, Пелагіи, Анисіи...

л. 21. Родъ іеромонаха Корнилія, іеромонаха Тихона, іеромонаха Ефрема.

л. 22. Родъ игуменіи Анисіи, да старицы Евпраксіи.

л. 24. Родъ старицы Пелагіи, родъ старицы Евфиміи, родъ старицы Минодоры, родъ старицы Варвары Чертковы, родъ старицы Марθы.

л. 59. Родъ старца Ефрема Чудова монастыря чашника..... роды старицъ.....

л. 78 обор. Родъ монаха Іоны иконописца, родъ архимандрита Павла Чудова монастыря.

л. 79 обор. Родъ игумена Θеодосія Буйнырева монастыря.

л. 80. Родъ игумена Іоны Анастасова монастыря, родъ попа Григорія Марьинскаго.

л. 80 обор. Родъ попа Симеона.

л. 81. Родъ попа Димитрія.

л. 81 обор. Родъ попа Никифора благовѣщенскаго, родъ старца Θеодосія пустыннаго.

л. 82. Родъ старца Игнатія, родъ старца Ипполита, родъ старца Исихія, родъ старца Филарета, родъ старца Кесарія.

л. 84. Родъ боярина Θеодора Михайловича Ртищева, родъ боярина Бориса Іоанновича Морозова, родъ боярина Богдана Михайловича Хитрово, родъ князя Василія Одуевскаго, родъ боярина князя Іоанна Симеоновича Прозоровскаго, родъ окольничаго князя Никиты Яковлевича Львова, родъ окольничаго Θедора Козмича Елизарова, родъ Прокопія Козмича Елизарова, родъ Михаила Петровича Волынскаго, родъ Артемія Стефановича Волынскаго, родъ Алексія да Михаила Тимофѣевичей Лихачевыхъ, родъ Петра Ивановича Потемкина, родъ Стефана да Іоанна Аничковыхъ, родъ Афанасія Дмитріевича Зиновьева, родъ Алексѣя Суровцова, родъ думнаго дьяка Иларіона Іоаннова, родъ Іоанна Іоанновича Замыцкаго, родъ Агафіи Романовны княгини Хвостовы, родъ стольника Іоанна Тимофѣича Елизарова, родъ стольника Θеодора Мартьяновича Бредихина, родъ Василья Семеновича Борина, родъ Афанасія Θедосѣева, родъ Кирила да Митрофана, лекарей государевыхъ, родъ Іоакима Θедоровича Потемкина, родъ Симеона Федорова Кудрявцева иконнаго ряда, родъ садовнаго Мелетія Стефанова, родъ Іоанна Вонифантіева, родъ Василія Θеодорова, родъ Андрея Григорьевича Бочіна шапошника, родъ Артемія Васильева, родъ Ильи Прокофьева.

112 л. Лѣта 189 (1681) мѣсяца августа въ 11 день преставися *отецъ Корнилій* и осталося книгъ послѣ него: книга Евангеліе недѣльное, книга Труба, псалтырь толковой, да двѣ со слѣдованіемъ, книга Іоасафа царевича, книга библія, книга Афанасія великого, книга служебникъ, книга часословъ, книга символъ.

л. 113. Роспись книжная Успенія Пресвятыя Богородицы дѣвичья монастыря: шесть книгъ евангелій напрестольныхъ, три апостоловъ, три евангелія воскресныхъ, два октава новыхъ, шестодневъ, двѣ псалтыри со слѣдованіемъ, двѣ учебныхъ, псалтырь толковая, книга Іоасафа царевича, 12-ть миней мѣсячныхъ, книга Маргаритъ, два годы, Прологовъ два, Ефрема, Евангеліе толковое повседневное, двѣ книги евангельскихъ бесѣдъ, книга бесѣды апостольскіе, Миръ съ Богомъ, книга Іоанна лѣствичника, 12-ть миней мѣсячныхъ новаго выходу, книга Уставъ старой, Уставъ но-

вой, книга Обѣдъ духовный, книга Вечеря, книга Соборникъ, книга Увѣтъ, двѣ книги минеи общихъ, тріодь постная, да двѣ цвѣтныхъ, три часослова малыхъ, два канонника, четыре ермологія печатныхъ, шесть служебниковъ, два потребника, книга патерикъ Савинской, книга зерцало мірозрительное, книга мечь духовный, 7 миней мѣсячныхъ, книга Никиты столпника, книга синодикъ, книга трефолой, книга покровская, евангеліе запрестольное, Апостолъ, двѣ тріоди, постная да цвѣтная, 12 миней мѣсячныхъ, минея общая, три трефолоя, Ефремъ, два октая, псалтырь слѣдованная, да другая малая, евангеліе недѣльное, соборникъ письменной, двѣ минеи, житія святыхъ.

л. 114 обор. Въ лѣто 7027 (1699) г. мѣсяца іуліа въ 25 день на память преподобнаго Макарія Унженскаго врученъ бысть кругъ церковный С. Т., сіе число книгамъ церковнымъ.....

л. 116 обор. Роспись поминовенія душамъ государскимъ:

Патріархъ Филаретъ Никитичь: тезоименитство его апрѣля 21 числа, преставленіе его октября 1-го..... Преставися благородная царевна Маргарита Алексѣевна (1707 г.) мѣсяца іунія въ 19 день. Царевны Евдокіи Алексѣевны: тезоименитство марта 1-го дня, преставися..... Въ лѣто 7189 (1681) году мѣсяца іуліа въ 14 день преставися благовѣрная царица Агафія Семеновна... Царевичь Илія Ѳеодоровичь послѣ матушки на 8 день преставися.

Въ лѣто 7189 (1681) мѣсяца августа въ 11 день преставися *отецъ Корнилій* (игуменъ Лукьяновой пустыни и устроитель Александровскаго Успенскаго дѣвичьяго монастыря послѣ о. Лукьяна). Память о. Корнилія мѣсяца ноемврія въ 1 день.

Въ то же лѣто мѣсяца августа въ 20 день (въ 17) преставися патріархъ Никонъ.

Въ лѣто 7190 (1682) преставися благовѣрный царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, мѣсяца апрѣля въ 27 день.

Память мѣсяца іуніа въ 8 день.

Въ лѣто 7187 (1670) марта въ 3 день преставися благовѣрная царица Марья Ильинишна, а память апрѣля въ 1 день.

Въ лѣто 7179 (1671) мѣсяца іаннуаріа въ 10 день преставися благовѣрный царевичь Алексій Алексѣевичь, память..... февраля въ 12 день.

Въ лѣто 184 (1676 г.) іаннуаріа въ 29 преставися благовѣрный царь Алексій Михайловичь.

Въ лѣто 7187 (1679) мѣсяца февруарія въ 8 день преставися благовѣрная царевна Ирина Михайловна..... мѣсяца мая въ 5 день.

Въ лѣто 7188 (мѣсяца декамвріа въ 3 день) (1679) преставися монахъ *Ѳеофанъ*.

Въ лѣто 7201 (октовріа въ 27 день) (1692) преставися благовѣрная царевна схимонахиня Анфиса.

Въ лѣто 7202 (1694) преставися благовѣрная царица Наталія Кириловна.

Въ лѣто 7203 (1692) апрѣля въ 11 день преставися іеромонахъ Давидъ.

Въ лѣто 7204 (1696) мѣсяца іавнуарія въ 29 преставися благовѣрный царь Іоаннъ Алексѣевичь.

Въ лѣто 7213 (1705). Роспись новымъ книгамъ,—л. 132 что перемѣчены въ Приказѣ, а иныя и новыя куплены..... А старыхъ книгъ..... и всѣхъ книгъ 141; печатныя.

л. 155. Роспись книгамъ пѣвчимъ... государыни царевны Екатерины Алексіевны 33 (sic) книги зеленыхъ: 11 Рожества Христова, 12 Воскресенія Христова, 11 Успенія Богородицы (нѣкоторыя цѣлы и доселѣ). Отъ тѣхъ же книгъ у царевны государыни Маргариты Алексѣевны...

2) Синодикъ первой половины XVIII столѣтія, въ листь, на 107 тетрадяхъ (по 8 л. въ каждой); записи писаны полууставомъ.

Предисловіе, въ коемъ заключаются различныя сказанія о загробной жизни, о необходимости и пользѣ поминовенія усопшихъ, съ гравированными и раскрашенными изображеніями.

По надписи въ началѣ книги, синодикъ сей устроенъ „во славу Пресвятыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, въ лѣто отъ созданія міра 7214 (1706) мѣсяца августа въ 13 день. Написася сія книга, глаголемая *сенодикъ*, въ дѣвичьемъ Успенскомъ монастырѣ, по обѣщанію монахини Таисы (уставщицы) въ вѣчное поминовеніе души своей". Все это заглавіе въ фигурной, искусно нарисованной и раскрашенной рамкѣ, въ кругу. На слѣдующей страницѣ изображено Успеніе Божіей Матери, также въ кругообразной рамкѣ. Всѣхъ изображеній 30, изъ коихъ 19 гравированныхъ и 11 рисованныхъ и всѣ раскрашены разными красками. На гравюрѣ 24-й замѣчательно изображеніе деревяннаго храма.

Тетр. 35. Въ рисованной раскрашенной рамкѣ, киноварью: „Помяни, Господи, души усопшихъ святѣйшихъ патріарховъ вселенскихъ, Московскихъ и всея Россія. Вселенскихъ 8 имепъ, всероссійскихъ 10 патріарховъ (отъ Іова до Адріана).

Тетр. 36. Помяни, Гди, благовѣрныхъ царей и вел. князей: а) скончавшихся въ монашествѣ; б) царя и в. к. монаха *Іоанна*, царя и в. к. монаха *Богольна*, царя и в. к. монаха Варлаама... На поляхъ означены: день преставленія и день тезоименитства.

Тетр. 37. Помяни. Гди... царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича. Во второй записи: Петра Великого, императора и самодержца всероссійскаго (28 января), Петра II Алексіевича (генваря 18).

Тетр. 38. Царицы и В. К. Анастасіи... Прасковьи Θедоровны (октября 13). Во второй записи: Императрицы Екатерины Алексіевны (дек. 31), Елисаветы Петровны (дек. 25).

Тетр. 39. Благовѣрныхъ царевичей и великихъ князей..... Во второй записи—Петра Петровича.

Тетр. 40. Царевенъ и великихъ княженъ..... во второй записи—Екатерины Ивановны (іун. 14).

Тетр. 41. Родъ благовѣрнаго царя Арчила Мелетійскаго (sic).

Тетр. 42. Сей родъ благородной государыни царевны великой княгини Маргариты Алексѣевны: Помяни, Гди, усопшихъ рабъ и рабынь: святѣйшаго патріарха Никона, святѣйшаго патріарха Филарета, бл. государей царей и В. К. Михаила, Θеодора, б. царя и в. к. Алексѣя Михайловича, царя и в. к. Θеодора Алексѣевича, б. царя и в. к. Іоанна Алексѣевича, благочестивыхъ царицъ и в. к. Евдокіи Лукьяновны, царицы Маріи Ильиничны, царицы и в. к. Наталіи Кириловны, царицы и в. к. Агафіи Семеновны, царевича и в. к. Алексія Алексіевича, царевича и в. к. Симеона Алексіевича, благовѣрнаго царевича младенца Димитрія, царевича младенца Александра, царевича младенца Илію, царевны младенца Анны, бояръ: Илію, Илію, болярина Іоанна, Матθея, Александра, Алексія. Василія. Болярынь: Екатерины, княгини Іуліаніи, княгини Θеодосіи, болярини Анны.

Благовѣрныхъ царевенъ и великихъ княженъ: монахини Анфисы

Михайловны, схимонахини Софіи Алексіевны; великой монахини Марѳы. *монахини Варсанофіи*, монахини Афанасіи.

Тетр. 43. Родъ болярина Льва Кирилловича Нарышкина.
„ болярина Ѳеодора Петровича Салтыкова.
„ болярина Алексія Ивановича Нарышкина.
„ князя Василія Ѳедоровича Одуевскаго.
„ болярина Князя Ивана Семеновича Прозоровскаго.
„ окольничаго князя Никиты Яковлева Львова.
„ болярина князя Іоанна Григорьевича Куракина.
„ болярина Іоанна Михайловича Милословскаго.

Тетр. 44. Родъ болярина Богдана Михайловича Хитрово.
„ Іоанна Лукича Чепелева.
„ болярина Ѳеодора Михайловича Ртищева.
„ болярина Василія Іоанновича Стрѣшнева.
„ Стефана Романовича Карцева.

Второй записи: дьяка Іоанна Васильевича Макарова. Окольничаго Князя Тимофѣя Щербатова. Родъ Алексія да Михаила Тимофѣичей Лихачевыхъ. Р. Стефана Окорокова. Р. стольника Іоанна Тимофѣича Елизарова.

Тетр. 45 (второй записи): Родъ монахини Варсанофіи Козинской, архіерея Досиѳея (сіе имя написано по подскобленному), Евфимія, Маріи, Пелагіи 2-ды, Василія 2-ды, Михаила, Петра, Наталіи, Евсевія, Соѳонія, Іустины, Татіаны, Параскевы 2-ды, Ѳеодора 2-ды, Сергія, Доминики, Евдокіи, Ѳеодосіи, *монахини Варсанофіи*, Даріи, Ѳеодосіи, Анны 2-ды, Симеона, Пелагіи 2-ды, Екатерины, Владиміра. Родъ Іоанна Петровича Петровыхъ, р. боляръ Бориса и Петра Шереметевыхъ, р. гостиной Маріи Яковлевны Строгановой, схимонаха Зосимы, Якова, Маріи, р. Симеона Григорьевича Нарышкина, р. Николая Григорьевича бароновъ Строгоновыхъ, р. Василія Соленикова, р. Катерины Васильевны Турицкой, р. болярини монахини Аполлинаріи Полибиной (въ послѣдствіи игумены Усп. мон.), р. Несвицкихъ.

Тетр. 48. Помяни Гди... духовниковъ св. обители сей: іеромонаха Лукилліана (Лукіана), Корнилія, Ефрема, Романа, Ѳеодосія. Второй за-

писи: Давида, игумена Іоасафа, Анастасія, Меѳодія, архимандрита Паисія, Пафнутія, Серапіона, игумена Аарона, Макарія, Митрофана.

Тетр. 49. Схимонахинь (и монахинь настоятельницъ) св. обители сей: игуменіи сх. Аписіи, сх. игуменіи Іулитты. Второй записи: сх. игуменіи Мавры, монахини игуменіи Макрины, м. Евсевіи, сх. Екатерины (?), Митрополіи, Есфири, княжны Евдокіи (Львовыхъ?), схимонахинь: Мареы, Ѳеодоры, Пелагіи, Припархи, Наталія, Евдокіи, Варвары, Дороѳеи, Екатерины, Мареы, Евпраксіи 2-ды, Пелагіи, Іринархи. Второй записи: Варсанофіи, Ксенофонты...

Тетр. 54. Сія книга монахинь св. обители сея: Макрины, Деворы, Антониды, Анны, Ірины, Меланіи...

Родъ игуменіи Аписіи, р. игуменіи Макрины, р. игуменіи Іулитты, р. старицы Евпраксіи, р. старицы Пелагіи. Родъ монахини Варсанофіи и Таисіи Антетовыхъ. Родъ старицы Мареы Шереметевой: болярина Василія, б. Петра, схим. Іоны, схим. Мареы,... бояръ: Петра, Василія, Іоанна, Наталіи. Р. 3-хъ сестеръ монахинь: Ѳеоктисты, Евсевіи, Ксенофонты Огаревыхъ. Родъ старицы Евфиміи Киселевой; далѣе роды старицъ съ одними именами, безъ фамилій.

Тетр. 88. Сіи роды духовниковъ св. обители сея: р. іеромонаха Лукіяна, р. іеромонаха Корнилія, р. Никитскаго монастыря игумена Романа, р. игумена Ѳеодосія Буйпырова (близъ Суздаля) монастыря, р. іеромонаха Давида, р. іеромонаха Антонія Властипина, р. іеромонаха Меѳодія, р. игумена Гурія, р. іеромонаха Паисія († 1714 г.).

Тетр. 89. Сіи роды строителей обители сея: р. монаха Феофана, р. монаха Зосимы, р. монаха Сергія, р. монаха Игнатія, родъ строителя монаха Геронтія. Второй записи: Родъ монаха Іоны (Маслова, уп. 1724 и 1729 г.), р. духовника іеромонаха Пафнутія.

Тетр. 90. Сія родители вкладчиковъ мірскихъ людей: іеромонаха Корнилія, Діонисія, Доминики, Мареы, Анастасіи.

Тетр. 94. Святѣйшаго митрополита Павла. Родъ іерея Димитрія, р. іерея Димитрія, р. іерея Никифора Благовѣщенскаго, р. іерея Іоанна Іевлева Никитскаго монастыря, р. іерея Тимофея, р. іерея Іоанна, р. іерея Иродіона.

Тетр. 96. Родъ архимандрита Павла Чудова монастыря, р. архимандрита Пахомія, р. игумена Іоны Анастасова монастыря (Одоевскаго), р. іеромонаха Іоны иконописца, р. монаха Өеодосія пустыннаго, р. монаха Филарета, р. монаха Кесарія, р. монаха Исихія, р. іеродіакона монаха Пимина, р. монаха Корнилія, Фролова Лукьяновы пустыни, родъ уставщика монаха Иннокентія, р. монаха Павла Кочюкова, р. монаха Ефрема Антоновыхъ, р. монаха Евфимія оконпшника. Родъ гостя Өомы Гурьева, р. Симеона Фалелѣева, р. подьячего Саввы Бедрина, р. думнаго дьяка Митрофана Тугаринa, р. Іоанна Филипова Молявкина, р. Алексія Иванова Шулькина, р. стряпчаго Венедикта Васильева сына Аристова, р. Іоанна Іоанновича Замыцкаго, р. Өедора да Филиппа Мокоевыхъ, р. Михаила Гуляева. р. Өедора Григорьевича Горяева, р. болярь Ульяновскихъ Василія да Григорія, р. стольника Өедора Мартемьяновича Бредихина, р. болярина Александра Боркова, р. болярина Іоанна Ладыгина, р. Прокопія Козмина Елезарова, р. Андрея Васильевича Безобразова, р. Михаила Петровича Волынскаго, р. Антонія Стефановича Волынскаго, р. Симеона Тимофѣевича Римарева, р. стольника Стефана, р. Андрея Григорьевича Бочина (шапошника), р. Артемія Васильева, р. Іоанна Денисова Коротая. р. садовника Василія Фалелѣева, р. подьячаго Василія Злобкина хлѣбеннаго дворца, р. Павла Пряслова изъ Сурожскаго ряда, р. Аверкія Стефанова, р. Михаила Рыбкина, р. Владиміра Чапчикова, р. Василія Щученко, р. Максима Макарьевыхъ садовниковъ, р. гостиной сотни Тихона Парфентьева, р. Ильи Прокофьева, р. Павла Мардашева. Р. игуменіи Варсанофіи Бутурлиной (Моск. Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря), монахини Варсанофіи[1], схимонаха Іоины... р. Анны Илларіоновой жены Игнатьевой, р. княгини Евдокіи Великогагиной. р. Матроны Волковой, р. жены подьячаго Анны Сызловской, р. жены Анисіи деревни Сорокиной. Во второй записи: р. генерала князя Григорія Юсуповыхъ, р. княгини Анастасіи Михайловны Дашковой, р. Іоанна Іоанновича Бутурлина († 1738 г.), р. княгини Даріи Голицыной,

(1) «Монахиня Варсанофія», упоминаемая въ трехъ родахъ: у царевны Маргариты Алексѣевны, — послѣ великой инокини Марфы Іоанновны. у монахини Варсанофіи Козинской и у игуменьи Варсанофіи Бутурлиной, есть мать св. митрополита Филиппа Колычева, скончавшаяся въ иноческомъ чину и въ древнихъ святцахъ записанная въ числѣ святыхъ русской земли.

р. управителя Строгановыхъ Дмитрія Завьялова, Новодѣвичья монастыря намѣстницы Маргариты Юрьевны Прозоровской.

Тетр. 108. Сія имена служебниковъ обители сія.

IX.

Рукописи Александровскаго Успенскаго женскаго монастыря.

I. Церковно-юридическаго содержанія.

1) № 16. *Стоглавъ и Номоканонъ* — въ четверть, скорописью, конца XVI вѣка, на 362 листахъ. На переплетѣ верхней доски со внутренней стороны надпись: „сия книга Царские вопросы“ Успенскаго дѣвича монастыря въ Александрове слободѣ, дана вкладу послѣ господина Алексѣя Тимофѣевича Лихачева при игуменіи Митрополіи і сестрахъ и духовнике іеромонахе Пахоміе Крапивинѣ, ходатайствомъ строителя монаха Іоны Маслова, лѣта Господня 7238, отъ Рождества Господня 1729 году“. На первомъ бѣловомъ листѣ тропарь и кондакъ Алексія человѣка Божія [1].

л. 1. Сказаніе главамъ въ настоящей сей книзе: Царскія вопросы и соборные отвѣты о многоразличныхъ церковныхъ чинѣхъ. Гл. 1.....

л. 7. Лѣта 7059 (1551) июня въ 15 день гл. 100.

л. 8. Гл. 1. Въ лѣто 7059 (1551) мѣсяца февруария въ 23 день быша сіи вопросы и отвѣты мнози о различныхъ церковныхъ чинѣхъ.

л. 258. А совершена бысть сия книга Црьское уложенне сирѣчь *Стоглавникъ* въ пресловущемъ граде Пскове въ пречистой и великой обители у Пречистые Богородицы в' Печерскомъ монастырѣ, списканиемъ и благословениемъ тожъ честные обители игумена киръ Пакима, въ лѣто ҂зрд҃ декабря во ві день (1595), на память преподобнаго отца нашего Спиридона, чудотворца Тримифиньскаго, въ... лѣто государства царя и великого князя Θеодора Ивановича, всея Русіи самодержца, і въ первое лѣто епископа Псковскаго и Изборскаго Геннадія труды многогрѣшнаго клирика старца Іоны“.

л. 261. Предисловіе на *Номоканонъ*.

---

[1] См. о семъ Стоглавѣ статью Владимір. Губ. Вѣд. ч. неоф. 1854 г. № 8.

л. 361 об. „А списыванъ сіи Номоканонъ, сирѣчь законоправильникъ съ Московскаго і печатнаго Потребника, которые печатаны въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ лѣто осьмыя тысящи 159 ноября въ 29 день (1650) на память святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба“.

Замѣтимъ, что настоящій списокъ *Стоглава* есть лучшій изъ всѣхъ, какіе находятся въ нашихъ книгохранилищахъ, и имѣетъ нѣкоторыя особенности.

II. Богослужебныя.

2) № 28. *Каноникъ*, въ четверть, полууставомъ XVIII вѣка:

а) всенощное бдѣніе о усопшемъ, б) страстемъ Христовымъ, в) Успенію Богородицы, г) Покрову Богородицы, д) Срѣтенію Христову.

Въ началѣ по листамъ надпись: „книга сія монахини Евсевіи Огаревыхъ.

3) № 27. *Служба* блаженнаго Василія, Христа ради юродиваго, чудотворца (мѣсяца августа во 2 день), въ четверть, полууставомъ XVII вѣка. Мѣсяца августа во 2-й день слово похвальное (и чудеса) св. праведному Христа ради юродивому блаженному Василію, новому чудотворцу Московскому (чудесъ 21).

На внутренней сторонѣ переплета: „Писано житіе въ лѣто 7199 (1691) году мѣсяца іюлія въ « » день на Москвѣ въ Знаменскомъ монастырѣ“.

III. Богословскаго и духовно-нравственнаго содержанія.

4) № 20. *Сборникъ*, въ четверть, полууставомъ XVII вѣка, на 150 листахъ:

а) Алфавитъ покаятельный (1—22 л.); б) слово о дивныхъ свойствахъ души человѣческой (24—79 л.), переводъ съ греческаго; в) Судопреніе иже бяше между Савеліемъ и Θотиномъ и Аріемъ презвитеромъ, древними еретиками, и благочестивымъ Афанасіемъ, повелѣніемъ благочестиваго царя Греческаго Константина Константія о Гдѣ нашемъ Ісѣ Христѣ въ лѣтѣ святыя Троицы, правосудію сущу. Произнесеся на латинскомъ языцѣ творцемъ Вигиліемъ, епископомъ Градентійскимъ. Нынѣ же преведеся съ

латинскаго языка на славено-россій языкъ изъ книги богослова Григорія Касандра въ лѣто отъ сотворенія міра 7196, отъ Рожества же по плоти Бога Слова 1687 индикта 11, мѣсяца маия“.

5) № 25. *Сборникъ* богословскаго содержанія, въ четверть, полууставомъ XVII вѣка, на 223 л.: о безначальномъ, превѣчномъ и Божественномъ живоначальнѣмъ существѣ пребезначальнаго Бога Отца и пребезначальнаго и единороднаго Слова Сына Божія, и присносущнаго, пресвятаго и животворящаго Духа, о Троичьствѣ и о единствѣ, вѣрующимъ убо и почитающимъ ко исправленію истиннѣ, а невѣрующимъ же и непослушающимъ къ погибельному осужденію.

Нач. Богъ есть пребезначаленъ, сый прежде вѣкъ, существомъ же безплотенъ, пресвѣтелъ, неизреченъ.....

л. 83. Молитва ко Господу Богу Пресвятѣй пребезначальнѣй Троицѣ.....

Сія молитва на 100 стиховъ, глаголи на кійждо стихъ по поклону, а аще волиши и по три.

Нач. О всесвятая и всесильная Троице единице Боже.....

л. 113. Слово разсужденіе любви и правдѣ, побѣжденіе вражды и лжи.

Нач. Всякому держащемуся благовѣстія оудобно есть внимати и благотворенія благодѣянія.....

л. 139. Слово къ вѣрнымъ, иже Христіане нарицаются, Богови же противятся коварствы, и всѣмъ на ся грѣха не возглаголютъ.

Нач. Святаго Духа силою сочиненная словеса, написанная отъ древнихъ святыхъ Богоносныхъ Отецъ.....

л. 157. Отъ старчества, о иже не презирати иноку своего уставленаго ему правила..... и о прочихъ, иже подобно есть.

л. 174. Мѣсяца марта въ 17 день преподобнаго отца нашего Алексия человѣка Божія (служба ему).

л. 197. Мѣсяца марта въ 17 день, житіе и жизнь человѣка Божія Алексія.

6) № 22. *Церковносоставникъ*, въ четверть, полууставъ XVI вѣка, на 48 листахъ.

Огл. Книга, глаголемая Церковносоставникъ или церковной изъяснитель. Напреди изложено изъявленіе краткое, яко подобаетъ всѣмъ христіа-

номъ, паче же священникомъ, служителямъ церковнымъ, тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа въ святыхъ таинствахъ всеусердно почитати всякимъ благоговѣинствомъ.

л. 5. Двападесять статей, иже увѣряютъ сомнящихся или невѣрство стяжавшихъ человѣковъ о пресуществленіи хлѣба въ тѣло и вина въ кровь Господа нашего Іисуса Христа многія образы поклапяющи.

л. 9 об. Къ читателю сея книги Церковнотолковника или церковноизъяснителя.

..... тѣхъ св. учителей церковныхъ имена отъ которыхъ сіе сказаніе избрано: св. Симеона Селунскаго, св. Іоанна Златоустаго, св. Германа патріарха Царяграда, св. Іоанна Дамаскина, св. Нила Кавасилы, св. Амвросія.

ОГЛАВЛЕНІЕ КНИГИ СЕЯ:

1) о церкви святой, что сказуется церковь, статей 26.

2) о одеждѣ священнической, статей 10.

3) о проскомидіи, статей 13.

4) о службѣ Божіей, статей 8.

5) о вечерни и всенощной, статей 31.

л. 49 (49—131 об.). Литургія, си есть жертвоприношеніе, како пріятъ начало совершити служеніе Богу и како до сего времени сіе содержатъ святыя Греческія церкви и Римскіе костелы, извѣстнаго ради вѣденія православныхъ, како святая Греческая вѣра и служеніе сущихъ въ ней православныхъ христіанъ освящается Господу Богу, и како схизматиковъ раньше отщетившихся въ различныхъ вѣрахъ и служеніе ихъ, каковыми разноглаголаніи и раздорами изъявляются, въ православіи сіяющымъ предложенныя, явѣ несогласныя.....

Преведеся съ латинскаго языка на славено-россійскій, изложенное изъ книгъ Богослова Григорія Кассандра, юже собра отъ различныхъ списателей. Написася въ преславнѣйшемъ и преименитомъ градѣ Москвѣ въ лѣто отъ сотворенія міра 7197, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1688 мѣсяца маиа въ 1 день, индикта 11.

На оборотѣ бѣлыхъ листовъ надпись: „199 (1691) августа въ 12 день продалъ сію книгу окольничему Алексѣю Тимофѣевичу Лихачеву без-

мѣстной діаконъ Павелъ Ивановъ сынъ Вологжанинъ, что служилъ у Спаса у Обыденнаго на Вологдѣ, а взялъ за сію книгу рубль денегъ и подписалъ своею рукою".

Выписка изъ послѣдней (25-ой) главы книги „Литургія": Символъ Апостольскій и провѣщаніе отъ св. Апостоловъ, по пріятіи въ день пятникостіи св. Духа, составленъ, егда хотяху итти во вселенную проповѣданія ради, да во всѣхъ концѣхъ земли едино всѣхъ вѣрныхъ исповѣданіе будетъ; составлено же сице: кійждо единъ отъ 12 апостоловъ единъ положи составъ вѣры, яко нѣціи непщуютъ.

Верховнѣйшій убо всѣхъ лика св. Апостолъ Петръ святый, первый, составъ св. Символа сложити сице рече:

1) Вѣрую въ Бога Отца всемогущаго, Творца неба и земли.

Вторый Апостолъ, святый Андрей первозванный, сице провѣща:

2) Во Іисуса Христа Сына Его единаго, Господа нашего.

Третій, св. Апостолъ Іоаннъ Богословъ, сице проглагола:

3) Зачатаго отъ Духа Свята, рожденнаго изъ Маріи Дѣвы.

Четвертый, Іаковъ Зеведеовъ, сице рече:

4) Страдавшаго при Понтійстѣмъ Пилатѣ, распятаго и умершаго и погребеннаго.

Пятый, Ѳома Апостолъ святый, сице прорекъ:

5) Низшедшаго во адъ, въ третій день воскресшаго изъ мертвыхъ.

Шестый, Апостолъ Іаковъ Алѳеовъ, сице провозгласи:

6) И возшедшаго на небеса, сѣдящаго одесную Бога Отца, всемогущаго.

Седьмый, св. Апостолъ Филиппъ, сице рекъ тако:

7) Оттуда грядущаго судити живымъ и мертвымъ.

Осьмый Апостолъ, св. Варѳоломей, сице рече:

8) Вѣрую въ Духа святаго.

Девятый, св. Апостолъ Матоей Евангелистъ, сице провѣща:

9) Святую церковь каѳолическую нарекъ.

Десятый, св. Апостолъ Симонъ, сице проглагола:

10) Святыхъ общеніе, оставленіе грѣховъ.

Первый надесять Апостолъ, Іуда Іаковль, сице рече:

11) Плоти воскресеніе.

Вторыйнадесять Апостолъ, Матѳей, сице глагола:

12) И жизнь вѣчную, аминь.

Сей св. символъ святые отцы, въ первомъ Никейскомъ и во второмъ Цареградскомъ соборѣхъ, пространнѣе истолковаша, утвердили, иже вседневно вѣрными во святѣй Церкви и въ коемждо молитвословіи домовномъ изглаголется, и яко знамя царское присно хранится.

---

7) № 11. *Книга Григорія Омиритскаго*, въ листъ, полууставомъ XVII вѣка, на 136 л. Надпись на бѣломъ листѣ: „сія книга господина Алексѣя Тимофѣевича Лихачева дана вкладомъ въ Александровскую Успенскую дѣвичью пустынь ..... 1729 года“.

А сія книга Преніе преподобнаго Григорія, архіепископа Омиритскаго, съ Ервономъ жидовиномъ о православной вѣрѣ, а подписалъ азъ многогрѣшный іеромонахъ Паисій своею рукою....

8) № 9. *Книга на еретики* (Просвѣтитель), грѣшнаго инока Іосифа, сказаніе о новоявленной ереси Новгородскихъ еретиковъ и отступниковъ Алексѣя протопопа и Дениса попа и Ѳеодора Курицина и инѣхъ (15 словъ), въ листъ, полууставомъ XVII вѣка, на 187 листахъ.

9) № 18. *Тропникъ*, твореніе св. Иннокентія, папы Римскаго, переводъ съ польскаго, въ четверть, на 146 листахъ, скорописью XVII вѣка.

На первомъ бѣломъ листѣ надпись: „207 (1693) году генваря въ .... день куплена сія книга послѣ думнаго дьяка Василея Семенова“.

л. 1. Главы въ настоящей книжицѣ, глаголемой Тропникъ (гл. 87).

л. 146. „Перевелъ сію книжицу съ польскаго языка на русскій въ царствующемъ городѣ Москвѣ 7117 (1609) лѣта 11 іюня мѣсяца.... Ѳеодоръ Косьяновъ сынъ Гозвинскій греческихъ словесъ и польскихъ переводчикъ“.

10) № 6. *Дизидерій* или стезя къ любви Божіей и къ совершенному житія христіанскаго, съ польскаго языка на славянскій .... въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ монастырѣ Чюда Архистратига Михаила, въ лѣто отъ міроздания 7194, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1688-го мѣсяца ноемврія, въ листъ, на 197 листахъ, полууставомъ XVII вѣка, въ 25 главахъ. Переводъ Чудовскаго іеродіакона и библіотекаря Ѳеофана.

11) № 13. *Вѣнецъ вѣры каѳолическія* (въ родѣ катихизиса), соч. іеромонаха Симеона Полоцкаго, въ листъ, полууставомъ XVII вѣка, переходящимъ въ скоропись, на 208 листахъ.

На первомъ бѣломъ лѣстѣ: „сія книга Алексія Тимофѣича Лихачева". Полное заглавіе книги: Вѣнецъ вѣры каѳолическія, на основаніи символа св. Апостолъ изъ различныхъ цвѣтовъ богословскихъ и прочихъ соплетенный и душамъ вѣрныхъ, яко дѣвамъ жениха небеснаго во украшеніе и въ воню благоуханія духовнаго сооруженный трудолюбіемъ многогрѣшнаго іеромонаха Симеона Петровскаго Ситняковича въ лѣто отъ созданія міра 7188 и отъ Рождества еже по плоти Господа Іисуса Христа 1670, мѣсяца іуния въ 9 день. Вся яже писахъ подлагаю подъ разсужденіе Святыя Соборныя Апостольскія Церкви, ей же никогда противенъ хощу быти.

Примѣч. Патріархъ Іоакимъ называлъ это сочиненіе: „вѣнецъ изъ тернія на западѣ прозябшаго соплетенный".

12) № 7. *Зерцало или Діоптра,* въ листъ, скорописью XVII вѣка: а) Диоптра нашимъ же словенскимъ языкомъ нарицаема есть зерцало.... въ 5 словахъ (препирательство души съ тѣломъ), на 137 листахъ; б) *о образѣхъ,* въ 12 словахъ, съ 137 об. — 179 об.

На первомъ бѣломъ листѣ: „сія книга *Зерцало* окольничаго Алексія Тимофѣича Лихачева, далъ вкладомъ въ Александровской Успенской дѣвичь монастырь.... 1729 г. въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

13) № 1. *Зерцало великое* (Speculum majus) (переводъ съ польскаго, 1671 г.), въ листъ, полууставомъ, переходящимъ въ скоропись, XVII вѣка, на 765 листахъ.

Книга состоитъ изъ двухъ частей: въ первой, расположенной по главамъ (на 224 л.), 158 главъ: 1) о непостижимости Святыя Троицы, 2) о милосердіи Божіи Троичною благодатію, 3) о величествѣ славы имене Святыя Троицы, 4) о двухъ куллярахъ, како единъ другаго спасе....

Вторая часть (съ 225 л. до 765) расположена по алфавиту. Ей предшествуетъ оглавленіе вещей, обрѣтающихся въ книзѣ сей, глаголемой *Великое зерцало* различныхъ прилоговъ (примѣровъ), собранныхъ по алфавиту.

14) № 24. *Сборникъ казаній* (проповѣдей), неизвѣстнаго автора, конца XVII вѣка или начала XVIII-го, на южно-русскомъ нарѣчіи, въ

четверть, на 317 листахъ, скорописью (листы въ переплетѣ перемѣшаны).

л. 1—3. Правила разныя по алфавиту.

л. 3—9. Иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго на псаломъ 133-й .... Нач. Дивуючися мовитъ св. Евангелистъ, Пророкъ не молился абы былъ вызволенъ отъ бѣсовъ, альбо львовъ, але отъ человѣка злаго....

Сборникъ этотъ состоитъ изъ двухъ частей: 1) собственно *казаній* на праздники господскіе, богородичные, воскресные и святыхъ и 2) изъ толкованій на разныя Евангельскія изрѣченія, расположенныя по алфавиту, такъ напримѣръ: о *милостыни*: „грѣхи твоя милостынями искупи, и неправды твоя щедротами нищихъ". Кому именно принадлежатъ эти *казанья*, по неимѣнію историческихъ данныхъ въ Сборникѣ, опредѣлить съ точностію нельзя, но несомнѣнно одному изъ современныхъ Кіевскихъ ученыхъ нашихъ архипастырей или архимандритовъ начала XVIII вѣка, современниковъ Стефана Яворскаго и св. Димитрія Ростовскаго. Написаны языкомъ простымъ для пониманія.

15) № 31. *Сборникъ*, въ $^1/_8$ ч. листа, писанъ полууставомъ XVII столѣтія. Содержаніе:

1) Чинъ благовѣсту Успенскаго большаго собора во весь годъ.

2) О церковномъ стояніи и молчаніи.

3) Указъ о поклонѣхъ, когда бываютъ въ церкви и въ келліяхъ, и въ домѣхъ, приходные и исходные поклоны, и когда не бываютъ.

4) Правило келлейное (кое) должно есть всякому монаху держати со опасеніемъ.

5) Помянникъ, его же должно есть иноку или міряннну всякъ день, до скончанія своего, келейно исправляти, со всякимъ умиленіемъ и усердіемъ чести.

6) Молитва на брань блуда. Иная малая.

7) Молитва ко Пресвятѣй Богородицѣ.

8) Молитва о ненавидящихъ и обидящихъ.

9) Исповѣданіе монаху по вся дни къ самому Господу Богу и Спасу нашему Іисусу Христу.

10) Св. Максима исповѣдника сказаніе извѣстно къ любящимъ Бога

всѣмъ сердцемъ и многоболѣзнующимъ инокамъ и къ трудолюбствующимъ во еже спастися.

11) Предисловіе предъ канономъ за единоумершаго.

12) Послѣдованіе исходное монахомъ.

13) Чинъ бываемый на одѣяніе рясы и камилавки.

14) Послѣдованіе малаго образа, еже есть мантія.

15) Послѣдованіе въ одѣяніе рясы и камилавки.

16) Послѣдованіе малой схимы спрѣть мандеи.

17) Послѣдованіе великаго образа (схимы).

18) Чюдеса Пресвятыя Богородицы (выписки изъ книги „Звѣзды„ и изъ книги „Новаго неба").

19) Чинъ божественной литургіи преждеосвященныхъ.

20) Молитвы собраны отъ божественнаго писанія, множайшіи же отъ Ефрема, хотящимъ ополчитися на свое еже къ страстемъ и сластемъ належащее произволеніе (пр. Кирилла Туровскаго).

21) Св. Геннадія, патріарха Константинопольскаго, о вѣрѣ, еже убо православную вѣру имѣти основаніе добрыхъ дѣлъ есть (Геннад. стоглавъ).

22) Книга, глаголемая Космографія, сложена отъ древнихъ философъ, преведена съ рімскаго языка на русскій языкъ (выписки).

23) Перваго индикта царство Іемаилово, нареченнаго Магмета, бысть, во еже побѣдити родъ Палеологовъ, седмохолмикъ одержати и внутрь ево царствовати. Народы всемножественные разбіетъ, и островы опустошитъ, даже до Черныя пучины, і подунайскихъ сосѣдовъ иззложитъ.

Осмаго индикта, Пелопоникъ упразднитъ. Девятаго индикта, на сѣверныя страны имать воевати. Десятаго индикта, Далматы побѣдитъ, паки возвращая. И еще время Далматовъ войну воздвигнутъ великую, часто стерши, и множество пасы (?) соберутъ, и вечерніи по морю и по суху войну составятъ, но исчадіе его царствуетъ тонко и кратко. И родъ русыхъ мѣнитъ быти Европію, сущимъ во Афетовѣ части. Народъ русскій, вкупѣ съ причастныи, всего Измаила побѣдитъ, седмохолмикъ возмутъ съ прибытками. Тогда же войну воздвигнутъ между собою ярящуюся, даже до пятаго часа. И гласъ возглаголетъ трижды: стойте со страхомъ і поспѣшитеся многотщательнѣ на деспую страну, ту же обрящите прирож-

деннаго, чуднаго и сильнаго, того имѣйте нирк, любимче бо мой есть і его поймите, той волю вашу исполнитъ.

Сіе же подписаніе истолкова премудрѣйшій Геннадій, патріархъ Цареградскій, бывый во время Іоанна Палеолога, царя Греческаго. Преведе же з' греческаго діалекта на словенскій преосвященнѣйшій Гавріилъ, архіепископъ Божія жилища Назарета и ексархъ всеа Галилеи, бывый въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ лѣто 7159 (1651) году, мѣсяца марта въ 1 день. Написаніе нареченное отъ нѣкихъ святыхъ отецъ прозорливыхъ, воображенное геллинскаго художества знаменьемъ и положено на камени, ископаномъ надъ гробомъ святаго Константина, перваго царя христіанскаго, во градѣ Никомидійстѣмъ.

16) № 19. *Уставъ иноческаго житія* по духовной грамотѣ пр. Іосифа Волоцкаго съ добавочными статьями, въ четверть, на 199 листахъ, полууставомъ и скорописью XVII столѣтія.

л. 1. Извѣщеніе о главахъ, иже написаны суть здѣ (всѣхъ главъ 23, изъ нихъ 13 принадлежатъ собственно къ уставу, остальныя 10 добавочныя).

л. 3. Великаго Василія посланіе къ Григорію Богослову о монашескомъ строеніи.

л. 12. Мнишескаго житія завѣты юнымъ черницамъ въ кѣлеяхъ.

л. 15 об. Совѣты св. Василія попомъ и черницемъ.

л. 22. Списано съ духовныя грамоты игумена Іосифа, о еже како подобаетъ имѣти поученіе настоятелю и всей братіи о церковномъ благочиніи и о соборной молитвѣ.

л. 135 об. гл. 14. Поученіе св. Отца Стефана Ѳивейскаго, егда востати иноку отъ сна заутра на всякъ день и о заповѣдахъ 12-тихъ того же Стефана.

л. 138 гл. 15. Поученіе Кирила мниха, велми зѣло полезно.

л. 140 об. гл. 16. Отъ старчества, зѣло полезно.

л. 142 гл. 17. Иже во святыхъ отца нашего Анастасія горы Синайскія о неизглаголанныхъ помыслахъ хульныхъ.

л. 151 гл. 18. Отъ учительства отца Аммона хотящимъ спастися.

л. 162 об. гл. 19. Св. отца нашего Нила о осми помыслѣхъ.

Того же о воздержаніи. Того же о чревобѣсіи, отъ лѣствицы и о иныхъ страстехъ. Того же св. Нила словеса наказательна.

л. 183, гл. 20. Слово полезно о иноческомъ житіи.

л. 185, гл. 21. Слово великого Аѳанасія Александрійскаго къ Аммону монаху о блажнящихся во снѣ.

л. 186 гл. 22. Св. великаго Василія уставы общежительнаго житія.

л. 196 об. гл. 23. Правило игуменомъ 63.

17. № 5. *Киновіонъ*, соч. Гавріила Домецкаго, архимандрита Симоновскаго, въ листъ, скорописью XVII ст., 31 листъ. Полное заглавіе:

„Киновіонъ или изображеніе Евангельскаго иноческаго общаго житія, отъ св. отецъ вкратцѣ собрано трудомъ Гавріила Домецкаго, недостойнаго архимандрита пречистыя св. великія обители Пречистыя Богородицы общежительнаго Симоновскаго монастыря, отъ сотворенія міра 7191, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1683 г. индикта 11, мѣсяца августа".

л. 9 об. Описаніе божественной плоти и крови Господа нашего Іисуса Христа.

л. 10 об. Описаніе образа и нрава преблагословенной Маріи Дѣвы Богородицы.

IV. Историческія.

18) № 34. *Лѣтописецъ монастырскій* XVII вѣка (1649—1681 г.), въ четверть, на 25 л., скорописью XVIII ст.

19) безъ №. *Синодикъ монастырскій* второй половины XVII вѣка, въ четверть, на 155 л., полууставомъ и скорописью (безъ начала).

20. № 2. *Церковная Лѣтопись Баронія*, съ VI по XIII вѣкъ (съ 500 по 1200), въ листъ, на 464 л., писана скорописью XVII вѣка, разными почерками (до 226 л. въ два столбца), переводъ съ польскаго. На обор. послѣдняго листа значится: „переведена сія книга с польскаго языка на словенскій со друкованныя книги въ Краковѣ, по благословенію преосвященнѣйшаго Іосифа, митрополита Рязанскаго и Муромскаго, въ лѣто отъ сотворенія міра 7187 годъ, а отъ Рождества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа 1678 года."

Преводивый сію книгу имя его седмолитерно, троесложно, въ немъ же

убо четыре гласныхъ и три согласныхъ, начало пріемлетъ отъ перваго гласнаго, число же его суть (не дописано.... Іоасафъ?).

На обор. перваго бѣлаго листа: „при благополучной Богомъ и Богородицею и всѣми святыми хранимой державѣ благочестиваго и самодержавнаго великого государя нашего Императора Втораго Петра Алексѣевича всея Россіи, дана сія книга вкладу въ Переславскій уѣздъ, что въ Александровой слободѣ, во Успенскій дѣвичь монастырь, при игуменіи Митрополіи съ сестрами и при духовникѣ іеромонахѣ Паисіи Крапивинѣ, на поминовеніе души господина Алексія Тимофѣевича Лихачева, ходатайствомъ того же монастыря строителя монаха Іоны Маслова, лѣта отъ сотворенія міра 7238, а отъ Р. Х. 1729 въ септябрѣ мѣсяцѣ.

21) № 14. *Хронографъ* большой, въ коемъ описываются всемірныя событія отъ начала міра до 1630 г., въ листъ, на 726 л., скорописью XVII вѣка. Со 131 гл. начинается сказаніе о Россіи, со 159 гл. и до конца исключительно событія русской исторіи. Въ оглавленіи главъ 171 (цар. Өеодора Алексѣевича), а въ подлинникѣ расказъ прерывается 169-ю главою (царств. Михаила Өеодоровича). Послѣднее событіе, записанное въ 1630 г., рожденіе у царя Михаила Өеодоровича дочери великой княгини Анны Михайловны.

22) № 3. *Хроника Литовская, Матвѣя Стрыйковскаго*, въ листъ, на 402 л., скорописью XVII стол. *Примѣч.* Матвѣй Стрыйковскій, польскій историкъ XVI вѣка, родился въ 1547 году, умеръ въ концѣ того же столѣтія, неизвѣстно гдѣ. Важнѣйшее изъ его сочиненій— Хроника Польско - Литовская, Жмудская и всей Россіи и. т. д. Первое изданіе, Кролевецъ, 1582 г. Второе изданіе, Варшава, 1766 г., 3 тома. Третье издание 1844—1846 г., въ двухъ томахъ. Въ послѣднемъ находится его жизнеописаніе, составленное М. Малиновскимъ.

На 1-мъ бѣломъ листѣ: „сей лѣтописецъ Литовскій Матвѣя Стриковскаго доведенъ до 1335 года (надпись Владимірскаго епископа Парөенія)".

На 2-мъ бѣломъ листѣ надпись начала XVIII ст.: „Сія книга хроники Литовской господина Алексѣя Тимофѣевича Лихачева дана въ Успенскій дѣвичь монастырь въ Переславскій уѣздъ въ Александровѣ Слободѣ при игуменіи того монастыря Митрополіи, свидѣтельствовалъ того же мона-

стыря духовникъ іеромонахъ Пансій Крапивинъ, а дана сія книга ходатайствомъ того же монастыря строителя монаха Іоны Маслова, лѣта Господня 7228, а отъ Рождества по плоти Бога Слова 1718 въ ноябрѣ мѣсяцѣ".

л. 1. Матвѣя Стриковскаго Ѳосетовича Кроникъ Литовскій книга I, гл. I.

л. 9, гл. 2-я, л. 25 об. (въ концѣ 2-й главы): Матвѣя Стриковскаго Осетовича, каноника Жмодцкаго, Кроники Литовскія книга II гл. 1. (но ея нѣтъ).

л. 26. Начало: съ Богомъ святымъ, книгъ II-хъ, въ нихъ же описаніе о Литовскихъ, Русскихъ и Жмодьцкихъ народахъ отъ русскихъ лѣтописателей и литовскихъ свидѣтельства о приходѣ Влоховъ съ Палемономъ княземъ въ тѣ страны, гл. 1, л. 31; гл. 2.

л. 36, гл. 3-я, о Готахъ и Енидахъ, предкахъ Словенскихъ, и Литвахъ.

л. 44, гл. 4, о Ведевулѣ царѣ первомъ Прусскомъ изъ Литалинѣ избранномъ, и Литвинѣ и Самотѣ, сыновьяхъ его.

л. 50. Разсужденіе Длугошово и Кромерово о Литвѣ.

л. 52, гл. 6; л. 58, гл. 7-я.

л. 61, гл. 129. Первая вина пришествія Италіянъ въ тыя страны суши (сухости) ради.

л. 67, кн. III, гл. 1, съ посвященіемъ: ясновельможному господину Николаю Радивилу князю и прочая, воеводѣ Виленскому, гетману великому войскъ въ великомъ княжествѣ литовскомъ.

л. 85. Начало съ Богомъ книгъ 4-хъ: кроника или лѣтописаніе царствъ, княжествъ и славныхъ мѣстъ *земли Московской*, Россійской, Кіевской и прочихъ къ нимъ прилежащихъ, съ великимъ прилѣжаніемъ сыскано и пространно отъ старыхъ лѣтописцевъ Еллинска, Греческа, Латинскихъ написано лѣта отъ Р. Х. 1668.

л. 94 об. О извожденіи славнаго рода Россійскаго, Славенскаго, Сармацкаго и чего ради назвали Славенами. Гл. 2-я.

л. 111. О бѣлой и черной Руси, восточныхъ, полунощныхъ и полуденныхъ народахъ, древле живущихъ, о ихъ князехъ, иже Велико-Новгородскихъ, Изборскихъ, Псковскихъ, Бѣлозерскихъ, Кіевскихъ, Луцкихъ,

Володимерскихъ, Волынскихъ, Галицкихъ, Подъгорскихъ, Подольскихъ и о прочихъ. Гл. 3-я.

л. 140, гл. 4-я, съ посвященіемъ: къ ясно-вельможному *Яну Кишкѣ* Щехановцѣ, старостѣ, генералу земли Жмоидцкіе, подчашему въ великомъ княжествѣ Литовскомъ и прочая.

л. 157 об. О раздѣленіи 12-ти сыновъ Владимеровыхъ и о бісніихъ ихъ общихъ по умертіи отеческомъ. Кн. V, гл. 1-я.

л. 165. Гл. 2-я. Ярославъ Владиміровичь, самодержецъ всей Россіи.

л. 166. О частыхъ бранехъ съ Русскими князьями Половцевъ и Печенѣговъ и побратимовъ Литовскихъ и о первомъ извожденіи ихъ народа, гл. 5-я.

л. 167 об. О внутреннихъ бранехъ Русскихъ князей и о убіеніи Бориса, — Изяслава Кіевскаго.

л. 169 об. О мятежахъ Русскихъ князей о Кіевскомъ престолѣ и о убіеніи Ерополка Изяславича, князя Литовскаго и Владимірскаго, отъ дворянина.

л. 171 об. О разореніи Польши отъ Русскихъ князей съ Литвою и пораженіи ихъ.

л. 171 об. О пораженіи князей Русскихъ отъ Половцовъ, гл. 6-я.

л. 174. О великихъ и частыхъ внутреннихъ войнахъ и мятежахъ вредильныхъ князей Русскихъ.

л. 178. О славныхъ и щасливыхъ многихъ побѣдахъ Русскихъ князей надъ Половцы и о пришествіи Литвы съ Пруссы въ русскія страны въ лѣто отъ Христа Господа 1103-е, гл. 8-я.

л. 181. О пораженіи Ятвезовъ, побратимовъ литовскихъ, отъ Руси и о истребленіи ихъ отъ Поляковъ и каковы быста оныя Ятвезы, гл. 9-я.

л. 184. О разореніи Польши отъ Володара и о восхищеніяхъ его (лѣта 1118), гл. 10-я.

л. 188. О низверженіи отъ Русскихъ князей ига польскаго (лѣта 1134), гл. 11.

л. 190 об., гл. 12. Повѣсть о замыслахъ Русскихъ князей, когда донеслась Болеславу Кривоустому ся жъ третья съ Русскими князи велика тревога, а знатно большая дошла.

л. 192. Отданіе хитрости хитростію отъ Ярополка Болеславу.

л. 193 об. О хитромъ пораженіи Болеслава Кривоустаго отъ Русскихъ князей подъ Галичемъ въ лѣто 1139-е, гл. 13.

л. 196. Книга VI, гл. 1, съ посвященіемъ ясновельможному господину Монвиду Олехновичу Дорогостанскому, полоцкому, воеводѣ волговискому и прочая, старостѣ державцу гонинскому и проч.

л. 202 об. О брани подъ Галичемъ съ князи Русскими и о пораженіяхъ отъ Поляковъ, гл. 2-я.

л. 205 об. О разореніи Кіева и о пораженіи князя Рязанскаго, гл. 3-я.

л. 208 об. О пораженіи Половцевъ и грабленіи Кіева и проч., гл. 4 (лѣта 1194).

л. 209 об. О провожде́ніи отъ Поляковъ Романа Владимірскаго на Галицкое княжество.

л. 210. О мучительствѣ Романа Владимірскаго и Галицкаго князя, монарха Русскаго, и о посланіи его въ Польшу, гл. 5.

л. 213. О брани подъ Завихвостомъ со княземъ Романомъ Володимерскимъ и Галицкимъ и о убіеніи его, лѣта 1205.

л. 214 об. О разореніи Русскихъ княжествъ отъ Литвы и Жмонди и ихъ первомъ изъясненомъ имени въ лѣто 1025, гл. 6-я.

л. 218, гл. 7-я. О Литовскихъ князьяхъ.

л. 221 об. О коронованіи на королевство Галицкое и Владимерское Коломана, сына Андрея, короля Угорскаго, 1208 г., и о изгнаніи его и о пораженіи Угровъ и Поляковъ отъ Руси. Гл. 8-я съ посвященіемъ ясне-освѣченому князю и господину Янушу Константиновичу, князю Острожскому и прочая, графи на Торновѣ и прочая.

л. 226. О пораженіи Русскихъ князей отъ Поляковъ, лѣта 1211.

л. 226 об. О первомъ пришествіи Сунтовъ или Татаръ и въ тѣ поля, идѣже нынѣ сѣдоша, изгнаша Половцовъ и выбивъ сими убо и Русскихъ князей поразиста и попудиста, въ лѣто 1211, гл. 9-я.

л. 230 об. О посылкѣ литовской въ русскіе княженія и о пораженіи ихъ отъ Русскихъ, лѣта 1216, гл. 10-я.

л. 235. О пораженіи Кайдана, царя Заволгскаго, воеводы Батыева или Банѣева, отъ Эрдивила, подъ рѣкою Днѣпромъ, идѣже въ него Перепечь впадаетъ, гл. 11-я.

л. 236 об. Мингайло Эрдиволовичъ, князь Литовскій, на Новогроднѣ II, а на Полоцкѣ I, гл. 12-я.

л. 239. О брани и побѣдѣ Скирмунтовѣ надъ княземъ Луцкимъ лѣта 1220, гл. 13-я.

л. 243. О пораженіи Балаклая, царя Заволгскаго, отъ Скирмунты, лѣта 1220, гл. 14.

л. 245 об. (продолженіе о литовскихъ князьяхъ).

л. 248. Книга VII, гл. I, съ посвященіемъ: къ пречестному о Христѣ господину Микалаю Пацу, Божіею милостію епископу киевскому и прочая, и господину Станиславу Пацу, воеводѣ витебскому... и Павлу Пацу, воеводѣ мстиславскому... гл. 1.

л. 253. О войнѣ литовской въ Курляндіи противъ гисторіи Петра Дусбурха и о жестокомъ боѣ крыжаковъ, лѣта 1260, гл. 2-я.

л. 257. О войнѣ литовской, которую противу ихъ Прусы или Лифлянды и крыжаки вели всегда чрезъ 200 и 10 лѣтъ, гл. 3-я.

л. 266. Водяной бой литавовъ съ крыжаками лѣта 1316, гл. 5.

л. 269 об. О пораженіи крыжаковъ и мѣдникъ и о жертвѣ литовской.

л. 276 об. (безъ заглавія) О Даніилѣ Романовичѣ галицкомъ.

л. 278 об. О коронаціи Мендоговой на корлевство литовское, жмоидцкое, курляндское и новгородцкое, лѣта 1252, гл. 11.

л. 280 об. О коронованіи повторенномъ на королевство русское Даніила Романовича литовскаго, галицкаго, владимерскаго, друтцкого и прочія княжества, лѣта 1246, а по семъ 1253 г., (кн. VIII) гл. 3-я.

л. 282 об. Яко ста Мендогъ, король литовскій.

л. 287. О разореніи сугубомъ Мазовіи чрезъ Литву и Русь лѣта 1262 и усѣченіи Семовита князя, гл. 4-я.

л. 291. Войшелъкъ или Волстинникъ, сынъ Мендога короля, будучи перво инокомъ закономъ русскаго монастыря, яко Казиміръ Первый польскій, на великомъ княжествѣ литовскомъ и жмоидскомъ, избранъ и возвышенъ лѣта 1264, гл. 5.

л. 294. О пораженіи на голову Ятвяговъ, побратимовъ литовскихъ, чрезъ Поляки подъ Подлѣсью, лѣта 1264.

л. 296. О нашествіи Сварковомъ съ Русью въ Польшу и пораженіи его чрезъ Поляковъ лѣта 1265, гл. 6-я.

л. 298. О убіеніи Войшелка Мендоговича королевича и великаго князя литовскаго чрезъ Льва Даниловича, королевича русскаго, лѣта 1269 г.

л. 300 об. Святорогъ Утенковичъ З'гербу Китаурусъ, на великомъ княжествѣ литовскомъ, избранный лѣта 1268, гл. 7-я.

л. 303. Гермонтъ Святороговичъ, великій князь литовскій, рускій и жмондскій лѣта 1271.

л. 307. Гилигинъ или Рологинъ литовскій, новгородскій, трибусъ жмондскій, князи Гермонтовичи, лѣта 1275, гл. 8.

л. 310. Романтъ или Ромунтъ Гилигиновичъ, великій князь литовскій.

л. 313. Наримунтъ, Довмонтъ... Тройданъ Ромунтовичи, братія князя литовскаго... кн. IX, гл. 1.

л. 318. О пораженіи Русіи, Литвы, Татаръ отъ Поляковъ, гл. 2.

л. 322. О отраженіи Литвы и Ятвяговъ отъ Поляковъ, лѣта 1282.

л. 323. О убіеніи Тройдена князя и Довмонта, и о смерти Гонща, недруга князей литовскихъ, лѣта 1282, гл. 4.

л. 328. Витень... на великомъ княжествѣ литовскомъ... согласно избранъ и возвышенъ, лѣта 1283, кн. X, гл. 1.

л. 331. О взятіи Гостинника, Сохачева и Плоцька и Добрина отъ Литвы, яко паки Пелюса Литвинъ съ крыжаками господъ литовскихъ на брани погромилъ, гл. 2.

л. 333. О частыхъ нашествіяхъ и купныхъ войнахъ литовскихъ и жмондскихъ съ крыжаками и рускими, лѣта 1289 и протчихъ противу кроникъ прускихъ, лифляндскихъ, Длугоша, Ваповскаго, Мѣховея и Кромера, гл. 3.

л. 341 об. О разореніи добринской земли отъ Литвы и частыхъ наѣздахъ между ими и крыжаки, лѣта 1300, гл. 5.

л. 335. Кн. XI, гл. 1. Гедеминъ Виттеновичъ, великій князь литовскій, жмондскій и протчихъ, лѣта 1315.

л. 357 об. О благополучіи литовскомъ, о побѣжденіи крыжаковъ, отъятіи Жмонди изъ нѣмецкія работы и о ихъ праздникѣ жмондскомъ. Гл. 2.

л. 361 об. О побѣжденіи и овладѣніи владимерскаго, луцкаго, кіевскаго княжествъ и о побіеніи князей русскихъ чрезъ побѣдителя Гедемина, лѣта 1319, гл. 3.

л. 370 об. О основаніи Тороковъ старыхъ и основаніи Вильны чрезъ Гедемина, лѣта 1321, гл. 4.

л. 377 об. О воеваніи литовскихъ и жмоидскихъ земель чрезъ князи Рѣшскіе и чрезъ крыжаки и о разореніи Лифлянскія земли, даже до Ревря и до Дерпту чрезъ Литву отъ Митавы и разоренія Мазовецкія и Добрина, лѣта 1322, гл. 5.

л. 380 об., гл. 6-я. О племянничествѣ Литвы съ Поляки и панъ Владиславъ Локотокъ, кроль польскій, сына своего Казимера въ 16 лѣтахъ вженилъ на княжнѣ Гедеминовой, лѣта Господня 1326.

л. 393. Книга 12-я, гл. 1. Явнута Гедеминовъ, великій князь литовскій и роскій и прочая, и Кейстутъ, княжичь жмоидскій, братія, лѣта 1322.

л. 139 об. — 408. Ольгердъ, великій князь литовскій (и его отношеніе къ русскимъ князьямъ) и описаніе междоусобія русскихъ князей. Княженіе Дмитрія Ивановича Московскаго и война Русскихъ съ Литвою (до 1334 г.).

23) № 8. *Скитскій патерикъ*, въ листъ, полууставомъ XVI вѣка, на 360 листахъ.

л. 1. Заставка простая. Подъ ней: „съписаніе отъ поученій, отъ житій, и отъ повѣстей преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ. Повѣсть отца Даніила объ Евлогіи каменосѣчьци. Гл. 1.

24) № 17. *Лимонарь или Цвѣтникъ*, въ четверть, на 431 листѣ, полууставомъ XVI вѣка.

На бѣломъ листѣ надпись: „Сия книга Лимонарь или Цвѣтникъ духовный господина Алексѣя Тимофѣича Лихачева... 1729 г. въ септябрѣ мѣсяцѣ“.

л. 1. Лимонарь, сирѣчь Цвѣтникъ, премудрыми куръ Іоанномъ, Софроніемъ и иными различными преподобными отцы сочиненъ, гл. 1 (219 словъ), оканчивается на 277 листѣ.

л. 278—407. Мѣсяца іюля въ 8 день, житіе и чюдеса святаго, праведнаго, блаженнаго Прокопія, иже Христа ради оуродиваго, Оустюжскаго чюдотворца (скорописью XVII вѣка).

Нач.: Якоже бо исперва глаголетъ о блаженныхъ оуродивыхъ и приснопамятныхъ святыхъ мужей.

л. 406 об. О чудесахъ Египетскихъ, писано изъ Гранографа.

л. 408—431 об. Мѣсяца маія въ 29 день, житіе святаго праведнаго Іоанна, Христа ради оуродиваго, Оустюжскаго чудотворца.

Нач.: Жизнь благородну и житіе непорочно мужа сего добронрава, возлюбленніи, хотящу ми повѣсть дивну написати...

Примѣч. Оба житія писаны во второй половинѣ XVI вѣка (послѣ 1554 г.).

25) № 12. *„Григорія св. и равноапостольнаго, папы стараго Рима, къ Петру архідіакону, вопросы и отвѣты о житіи св. отецъ, иже въ Италіи“*, въ листъ, на 143 листахъ, полууставомъ XVII в.

На декѣ съ внутренней стороны надпись: „при благополучномъ Богомъ и Богородицею и всѣми святыми хранимей державѣ благочестивѣйшаго самодержца, великого государя нашего, императора Петра Алексѣевича всея Россіи, дана сія книга „вопросы и отвѣты“ въ Переславскій уѣздъ въ Успенскій дѣвичь монастырь по смерти окольничева Алексія Тимофѣича Лихачева въ вѣчное поминовеніе, при игуменіи Митрополіи съ сестрами, при духовникѣ Паисіи Крапивинѣ, ходатайствомъ строителя Іоны Маслова, 1727 году.

26) № 30. *Руно орошенное* или повѣсть о чудесахъ отъ иконы Черниговской Божіей Матери, сочиненіе св. Димитрія, митрополита Ростовскаго (въ бытность его іеромонахомъ), въ четверть, полууставомъ, начала XVIII столѣтія.

27) № 29. Чудеса отъ св. монастырскихъ иконъ: Успенія св. Богородицы, Владимірской, Казанской и Страстной. Всего описано 40 чудесъ, въ четверть, на 18 л., полууставомъ начала XVIII вѣка.

Чудо 14. Объ исцѣленіи бѣсноватой жены вельможи Михаила Тимофѣича Лихачева, по немногомъ времени бытія ихъ во св. обители исцѣли ю Пресвятая Богородица.

..... абіе отъидоша въ домъ свой радующеся и веселящеся, славяще Бога и безмездную цѣлительницу свою, и отъ того времени оный вельможа велію вѣру и любовь стяжа ко обители Пресвятыя Богородицы Успенія и къ великому Государю Алексѣю Михаиловичу ходатайствовати... Чудо 36. Въ лѣто 7171 (1663) града Юрьева-Польскаго бысть нѣкто старѣйшина разбойниковъ именемъ *Ефремъ*, услыша про св. обитель Успенія Пресвятыя

Богородицы, яко Государь ее жалуетъ и старицы яко бы вельми богаты, той же разбойникъ, вражіимъ навожденіемъ, умысли обитель разорити и имѣніе ихъ разграбити, пріиде въ монастырь съ дружиною своею въ первомъ часу нощи, называяся, яко нѣкій великій вельможа отъ царь града Москвы. Игуменія же съ сестрами срѣте его съ великою честію и смиреніемъ, и введоша его въ св. церковь. Онъ же по пѣвъ молебна, изыде изъ церкви. Игуменія же поднеся ему хлѣбъ, и начаша его молити, дабы нозѣ его умыти, по обычаю монастырскому. Онъ же не даде ногъ своихъ умыти и хлѣба не пріятъ: нападе на него страхъ и трепетъ и отъиде бездѣленъ съ дружиною своею. Пріѣхавъ же во свой градъ и повѣда свое злое произволеніе, и како пріиде на него страхъ и трепетъ, и съ клятвою сказа, что во истину Богъ и Пресвятая Богородица хранитъ свой домъ, молитвами отца Корнилія, и ко всѣмъ во градѣ сказываше. Едина же отъ инокинь обители Пресвятыя Богородицы изыде изъ монастыря, не терпя унынія, и иде во градъ Юрьевъ къ сродникамъ своимъ. Они же повѣдаша ей про старѣйшину разбойниковъ, какъ въ вашу обитель приходилъ, мы бо прямо отъ него слышахомъ сіе чудо, во многихъ бесѣдахъ намъ и многимъ повѣдалъ, како хотяше разорити обитель и имѣніе разграбити. Монахиня же слыша сіе паки возвратися во св. обитель и повѣда сіе чудо. Они же слышавше, прославиша Бога и Его Пречистую Матерь о таковомъ милосердомъ заступленіи.

На об. 15 страницы. Сказаніе о чудотвореніи иконы Пресвятыя Богородицы, нарицаемыя Казанскія.

Подъ градомъ Переславлемъ есть церковь св. Николая Чудотворца древняя, нынѣ же обитель благовѣрнаго Князя Андрея Смоленскаго. Въ древнія времена въ церкви св. Николая стояше икона Пресвятыя Богородицы Казанскія. Божіимъ попущеніемъ, грѣхъ ради нашихъ, згорѣ оная церковь. Чудотворная же икона обрѣтеся въ пепелу ничѣмъ невредима. Сіе повторися до трехъ разъ и въ послѣдній обрѣтеся сія икона въ разстояніи полпоприща отъ церкви, подлѣ озера Клещина, стояще на кочкѣ, и внесена торжественно въ новосозданную церковь, и поставлена на своемъ мѣстѣ, — приходскихъ людей бысть сей образъ *Бурдыкиныхъ* (нынѣ въ Успенскомъ монастырѣ, когда и по какому случаю перенесенъ сей образъ — неизвѣстно. Стоитъ у св. вратъ, въ часовнѣ).

28) № 10, I. *Сказаніе Прохора о Іоаннѣ Богословѣ*: о ученіи, о хожденіи и о преставленіи его (23 главы), въ листъ, полууставомъ XVII вѣка (изъ четь-минеи), на 67 листахъ. II. Толковый Апокалипсисъ съ лицевыми изображеніями, въ 72 главахъ (отъ 70—188 л.). III. Изъ книги „Миръ съ Богомъ", скорописью, въ листъ (180—190).

Внизу по листамъ киноварью: „книга князя Василія Григорьева меншово Ромодоновсково Стародубсково". На послѣднемъ листѣ (187 об.), внизу, написано: въ лѣто 7133 ноября въ 16 день (1624).

Всѣхъ лицевыхъ изображеній 74, изъ коихъ большая часть во всю страницу, нѣкоторыя въ полстраницы, сдѣланы перомъ и разрисованы красками. Замѣчательны по своему замышленію.

29) *Книга святаго и блаженнаго Андрея, иже Христа ради юродиваго*, въ четверть, на 261 л., скорописью XVII столѣтія. Состоитъ изъ 54 словъ и 4-хъ молитвъ.

Л. 5. Изображеніе св. Андрея юродиваго; разрисовано красками.

Л. 6. Заставка; надписаніе: житіе св. и блаженнаго Андрея, иже Христа ради уродиваго, писано Никифоромъ бывшаго Константинаграда великія церкви Софія премудрости Божіей іереомъ (киноварью).

На оборотѣ послѣдняго 261 листа надпись: „199 (1691) году августа въ 17 день продалъ сію книгу Андрея блаженнаго окольничему Алексѣю Тимофѣевичу Лихачеву безмѣстной дьяконъ Павелъ Ивановъ сынъ Вологды града, что служилъ у всемилостиваго Спаса единодневнаго строенія и подписалъ я дьяконъ своею рукою".

На 217 страницѣ рисунокъ красками Покрова Пресвятыя Богородицы предъ словомъ 43-мъ „о видѣніи Пресвятыя Богородицы во Влахернѣ".

30) № 26. *Житіе пр. Кирилла Новоезерскаго*, въ четверть, на 81 л., полууставомъ XVII вѣка.

Мѣсяца февруарія въ 4 день, житіе пр. отца нашего Кирилла новаго чудотворца, иже пречестенъ монастырь составившаго во области града Бѣльозера, иже есть на Новомъ езерѣ, на Красномъ островѣ.

Нач. Единородный Сынъ, Слово Божіе, собезначальный и соприсносущный Отцу.....

Чюдо 20-е, въ лѣто 7128 (1620).

Чюдо 21-е и послѣднее, о явленіи царю Ивану Васильевичу († 1584).

Нач. Въ лѣта благочестиваго царя и великого князя Михаила Өеодоровича....., гдѣ повѣствуется о посѣщеніи Новоезерскаго монастыря бояриномъ Борисомъ Ивановичемъ Морозовымъ въ 1648 г. О построеніи каменной церкви и открытіи мощей пр. Кирилла въ 1648 г. ноября въ 7 день, и о перенесеніи мощей въ новосозданную соборную церковь Воскресенія Христова въ 1652 г. августа въ 22 день при игуменѣ той же обители Амфилохіѣ.

31) № 4. *Путешествіе* и похожденіе въ *землю святую*, пресвѣтло сіяющаго господина его милости господина *Николая* Христоѳа *Радивила, князя на Олыцѣ* и Нѣсвеже, графа на Шадловцѣ и Мирѣ, воеводы виленскаго, савенскаго и проч... старосты... (въ 1582—1584 г.), переводъ съ польскаго, въ листъ, на 164 л., скорописью XVII ст.

На бѣломъ листѣ надпись: „сія книга Алексѣя Тимофѣича Лихачева, далъ вкладу въ Успенскій дѣвичь монастырь..... ходатайствомъ строителя монаха Іоны Маслова 1729 года, въ септябрѣ мѣсяцѣ.

32) № 21. *Путешествіе* въ Іерусалимъ священника Андрея Игнатьева съ братомъ 1707 года (напечатано мною въ Чтеніяхъ О. ист. и древн. россійскихъ 1873 г., кн. 3), въ четверть, на 48 листахъ, скорописью.

33) № 33. *Списокъ бояръ, окольничихъ и боярскихъ дѣтей, лутчихъ слугъ*", получившихъ *помѣстья* въ Московскомъ уѣздѣ и отъ Москвы верстъ за 60 и за 70 въ Московскомъ уѣздѣ, да въ Звенигородскомъ, да въ Числянѣхъ и въ Ордынцѣхъ и въ перевѣсныхъ деревняхъ и въ тетеревичахъ и въ оброчныхъ деревняхъ: бояре по 200 четвертей, а дѣти боярскіе въ первой статьѣ по 200 четвертей, въ другой статьѣ по 150 четвертей, а въ третьей по 100 четвертей,—въ четверть, 41 листъ, скорописью XVII стол.

34) № 32. *Тетрадь дворовая*, а въ ней пишетъ: Бояре и дьяки, да князи и дѣти боярскіе, дворовыя Московскія земли и приказные люди (лѣта 7045—1537), въ четверть, на 60 листахъ, скорописью XVII столѣтія.

V. Смѣсь.

35) № 15. *Книга лѣкарская* (изъ предисловія: „Глаголемая сия

книга лѣкарская *травникъ* здѣшнихъ и тамошнихъ зелей польскаго языка а латинскими словы, отъ римскихъ мастеровъ, переведена пану Станиславу, воеводѣ троцкому Гаштовтову („списана въ Краковѣ въ лѣто отъ нароженья Божия лѣта 1423“). Переведена съ польскаго на славянскій языкъ повелѣніемъ воеводы Ѳомы Афанасьевича Бутурлина въ Богоспасаемомъ градѣ Серпуховѣ, а переводилъ ее панъ Станиславъ Станческій, на честь и похвалу Господу Богу и на поученіе русскимъ людемъ и на службу пану воеводѣ Ѳомѣ Афанасьевичу Бутурлину въ лѣто 7096 (1588) году“. Въ 841 главѣ, писана въ листъ, скорописью, на 81 тетради (по 14 листовъ въ каждой).

На внутренней сторонѣ переплетной доски: „сія книга *лѣчебникъ* господина Алексѣя Тимоѳеевича Лихачева дана въ Успенскій дѣвичь монастырь..... лѣта Господня 1724 въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

Гл. 1—259 о травахъ и о животныхъ.
„ 260—370 о водкахъ лѣкарственныхъ и разныхъ травъ.
„ 371—372 какъ дѣлать разныя лѣкарственныя масла.
„ 373—452 начинается о заморскихъ зеліяхъ и древъ заморскихъ и сѣмянъ разныхъ, которые къ лѣкарству приложаютца, а растутъ за моремъ, и у насъ.
Съ гл. 452, о металахъ.
„ „ 474, о звѣрятахъ и о скотинахъ, которые пригожаютца къ лѣкарству.
„ „ 509, о птицахъ.
„ „ 561, о прироженіи рыбномъ, о знаемыхъ и незнаемыхъ и о ихъ мочахъ.
„ „ 587, о слимакахъ морскихъ и черепахахъ.
„ „ 598, о иныхъ рыбахъ морскихъ.
„ „ 612, о каменіяхъ добрыхъ, которые по многимъ лѣкарствомъ пригожаютца.
„ „ 658, о акушерствѣ.
„ „ 662, о наукѣ какъ лечить и беречи и кормити дѣтей малыхъ.
„ „ 668, о наукѣ, какъ подобаетъ моровому повѣтрію.....
„ „ 669, о лѣкарствахъ добрыхъ, которые отъ докторовъ и отъ бабъ досвятчены (изобрѣтены).
Гл. 747, о наукѣ байберской (цирульной) на велкія немочи.
„ 748, о наукѣ аптекарской.

Гл. 749, лѣкарства о болячкахъ и немочахъ разныхъ.
„ 750, часы на собраніе зелей и цвѣтовъ и корней и сѣмена овощовъ на всякое дѣло.

Съ гл. 751 и до конца: „выборы съ рускова обычая изъ всѣхъ травъ и зелей и деревъ и звѣрей и птицъ и рыбъ и каменей на разные болѣзни". Здѣсь заключается сводъ указаній въ какихъ именно главахъ лѣчебника искать лѣкарства отъ болѣзней того или другаго рода.

X.

Крестные ходы.

Въ 6-ое воскресеніе по Пасхѣ ежегодно совершается въ сію обитель изъ Лукіяновой пустыни крестный ходъ съ чудотворною иконою Рождества Пресвятыя Богородицы въ Александровскій Успенскій дѣвичь монастырь.

Учредителемъ онаго хода былъ пр. Лукіанъ, основатель сихъ обоихъ монастырей; начало онаго послѣдовало съ принесенія иконы Рождества Богородицы пр. Лукіяномъ изъ своей пустыни въ Александрову Слободу въ моровой годъ, а именно въ 1654 году, на освященіе 15-го августа пр. Лукіяномъ Успенской церкви учрежденной имъ въ Слободѣ женской иноческой обители, что свидѣтельствуетъ лѣтопись оной; ходъ этотъ, завѣщанный обѣимъ обителямъ ихъ основателемъ, ежегодно исполнялся его преемникомъ и духовникомъ женской обители пр. Корниліемъ. Послѣ него время освятило этотъ благочестивый обычай, и крестный ходъ неизмѣнно ежегодно совершается въ шестый воскресный день считая отъ перваго дня Пасхи. Почему именно въ этотъ день,— точныхъ свѣдѣній не имѣется, но старожилы свидѣтельствують, что въ 1771 году въ этотъ день въ Слободѣ Александровой прекратилось губительное дѣйствіе чумы.

Чинъ крестнаго хода слѣдующій: въ субботу пятой седьмицы по Пасхѣ игумелья Успенской обители чрезъ посланную казначею или благочинную проситъ настоятеля Лукіяновой пустыни отпустить икону Рождества Пресвятыя Богородицы для посѣщенія Александровскаго Успенскаго дѣвичьяго монастыря; со стороны строителя той пустыни всегда бываетъ на это согласіе. Къ сему извѣстному всѣмъ празднику бываетъ большое стеченіе на-

рода изъ окрестныхъ селъ и деревень, верстъ за 50 и болѣе, и даже изъ сосѣднихъ городовъ: Переславля Залѣсскаго и Троице-Сергіева посада. Часть усердствующихъ богомольцевъ слушаетъ въ Успенской обители всенощную, а другіе идутъ въ Лукіянову пустыню поклониться иконѣ Рождества Богородицы и тамъ въ субботу слушаютъ всенощную, а въ воскресенье раннюю обѣдню, послѣ которой, въ сопровожденіи настоятеля и богомольцевъ, начинается шествіе изъ Лукіяновой пустыни въ г. Александровъ. На пути въ Александровъ въ селѣ Бакшеевѣ и двухъ деревняхъ бываютъ той чудотворной иконѣ молебныя пѣнія съ водоосвященіемъ; четвертое молебное пѣніе совершается въ самомъ городѣ, въ Слободѣ такъ называемой Садовной, куда выходятъ на срѣтеніе, также съ крестнымъ ходомъ, духовенство Александровскаго Успенскаго дѣвичьяго монастыря и градской Преображенской церкви. По совершеніи сего съ водоосвященіемъ молебна, икона священнослужителями монастыря вносится въ Успенскую женскую обитель, гдѣ въ Троицкомъ ея соборѣ съ пришедшими изъ Лукіяновой пустыни священниками отправляется соборнѣ Божественная литургія. Послѣ обѣдни, въ сопровожденіи многочисленныхъ богомольцевъ, продолжается тѣмъ же духовенствомъ обѣихъ обителей и Преображенской церкви ходъ большою улицею города, среди коего выходитъ на срѣтеніе духовенство Христорождественскаго собора, и отпѣвъ тутъ молебенъ съ водосвятіемъ, сошедшееся духовенство, при увеличивающейся толпѣ молящагося народа, направляется за городъ по Троицкой дорогѣ къ часовнѣ Всемилостиваго Спаса, принадлежащей Лукіяновой пустыни (¹), гдѣ совершается опять молебное пѣніе съ водоосвященіемъ.

По совершеніи сего, икону съ принесенными съ нею изъ пустыни образомъ Спасителя, Богородицы Одигитріи и Воскресеніемъ Христовымъ относятъ въ Успенскую обитель; изъ сопутствующихъ ходу иные остаются тутъ при часовнѣ для отдыха, а другіе идутъ съ ходомъ въ Успенскій монастырь, гдѣ въ соборной церкви бываетъ совершенный отпустъ; всѣ пришедшіе въ

(¹) Она находится въ 1½ верстахъ отъ города по старой Троицкой (въ Сергіевъ посадъ) дорогѣ. Построеніе ея приписывается отшельнику Лукіяновой пустыни схимонаху Павлу; среди густаго вѣковаго лѣса въ безмолвіи подвизался рабъ Божій Павелъ въ теченіе 40 лѣтъ, и, какъ повѣствуетъ преданіе, тутъ же и скончался въ началѣ XVIII вѣка и погребенъ близъ воздвигнутой имъ часовни (См. опис. Лукіяновой пустыни Н. С. Стромилова, въ Душ. Чт. 1877 года).

обитель прикладываются къ животворящему кресту и къ чудотворной иконѣ Богородицы и окропляются святою водою. Икона Богоматери остается въ Успенскомъ монастырѣ до дня Вознесенія Господня; въ это время ее обносятъ по всѣмъ жительствующимъ въ монастырѣ, начиная съ настоятельницы; въ келліяхъ череднымъ іеромонахомъ Лукіяновой пустыни совершается молебное пѣніе съ водоосвященіемъ. Въ день Вознесенія Господня, а иногда въ отданіе Пасхи, послѣ полудни, часу въ четвертомъ, провожается икона изъ Успенской обители въ Христорождественскій соборъ принимается за тѣмъ обывателями города въ ихъ дома для молебствія и переносится въ городскую приходскую Преображенскую церковь. Предъ выходомъ изъ города икона опять вносится въ соборную церковь Успенской обители, откуда при молебномъ пѣніи всѣмъ духовенствомъ города Александрова и гражданами ее окончательно провожаютъ за городъ по дорогѣ въ Лукіянову пустынь, а по случаю принятія иконы для богомолья въ селеніяхъ на пути, и около него, и въ прочія въ уѣздѣ, и даже за предѣлы онаго. — возвращается она въ пустынь только къ годовому празднику обители, къ 8-му сентября.

Другой крестный ходъ бываетъ вокругъ стѣны монастыря въ пятницу на святой недѣлѣ — ежегодно.

XI.

Царская жалованная и патріаршія грамоты.

1. Жалованная грамота царя и великаго князя Өеодора Алексѣевича. 1667 г.

Божіею милостію мы великій государь, царь и великій князь Өеодоръ Алексѣевичъ. всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ. По нашему царского величества обѣщанію, изволили наше государское шествіе сотворить, Владычицы нашея Пресвятыя Богородицы и присно дѣвы Маріи, честнаго и славнаго ея Успенія. въ дѣвичь монастырь что въ Переславскомъ уѣзде Залѣского въ нашей великого государя дворцовой новой Александровой слободѣ, и нашимъ царскимъ благоразсмотрѣніемъ видя тоя святыя обители въ нужныхъ потребахъ скудство. для милости всемогущаго въ Троицѣ славимаго всѣхъ питателя Бога, пожаловали мы, великій государь, въ той

Успенія Пречистыя Богородицы дѣвичь монастырь игуменьѣ Макринѣ съ сестрами, и кто по нихъ иные игуменьи и сестры въ той святой обители будутъ, для общего и неисходнаго ихъ изъ того монастыря жительства, по благоупотребленію доволства, въ той же нашей великого государя дворцовой новой Александровой слободѣ двѣ мелницы на рѣкѣ на Сѣрѣ, одна на каменной плотинѣ, а другая подъ деревнею Сноповымъ, со всякимъ мелничнымъ строеніемъ, безоброчно, нынѣ и впредь на вѣчныя времена донележе Вседержитель Онъ вся окормляяй Богъ видимый сей міръ въ цѣлости блюсти изволитъ; а въ Приказе болшого дворца въ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры Князя Михаила Волконского, да подьячего Василья Толмачева ҂рлз (7137) году написано въ Переславскомъ уѣзде Залѣского въ нашей великого государя дворцовой Александровой слободѣ на рѣкѣ на Сѣрѣ ниже середніе старые мелницы выше деревни Сноповы мельница на двои жерновы. А въ приходныхъ окладныхъ книгахъ прошлыхъ лѣтъ и нынѣшнего ҂рпе^го (7185) году написано: въ нашей новой Александровѣ слободѣ, на рѣкѣ на Сѣрѣ, мелница ниже старые мелницы, выше деревни Сноповы да мелница жъ на каменной плотинѣ, а помолные денги збираютъ на насъ великого государя на вѣрѣ вѣрные головы и цѣловалники; а по окладу противъ откупу ҂роз^го (7177) году съ тѣхъ мелницъ по сту по тритцети по осми рублевъ по тритцети по три алтына съ полуденьгою на годъ и тѣ деньги изъ приходной окладной книги съ тѣхъ мелницъ изъ окладу сложены, и того вышеимянованного монастыря игуменьѣ съ сестрами, и будущимъ въ той же святой обители по нихъ за насъ великого государя и за нашу царского величества державу сущихъ въ ней всѣхъ православныхъ христіянъ Бога молить. А тѣмъ нашимъ государскимъ жалованьемъ, мелницами со всякимъ мелничнымъ строеніемъ и съ дворами и съ конскими выпуски, которые выпускі къ тѣмъ мельницамъ для пріѣзду помольщиковъ изстари, по сей нашей великого государя жалованной грамотѣ, владѣть нынѣ и впредь и никакихъ оброковъ не платить. А для лучшаго нашей государской милости объявленія и тѣхъ мелницъ за оною святою обителью утверженія, дана сія наша великого государя жалованная грамота по нашему великого государя, царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, имянному указу, за нашею государскою красною отворчетою пе-

чатью. Писана въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта зрпе (7185) генваря кз (27) дня. Подпись: діакъ Федоръ Тютчевъ.

Примѣчаніе. Грамота на большомъ листѣ, въ фигурной рамкѣ съ бордюромъ, разрисованнымъ золотомъ, серебромъ и красками; заставка фигурная.

Заглавныя буквы и первыя двѣ строки писаны золотомъ твореным.

Внизу, на вырѣзкѣ золотой парчи, прикрѣплена, на сребро-золоченомъ шнурѣ, въ тафтяной обшивкѣ, вислая госуд. печать краснаго воску.

Двѣ покрышки тафтяныхъ, обѣ малиновыя — одна тафты гладкой, другая, на малиновомъ полѣ, золотные и шелковые цвѣты.

2. Грамота патріарха Никона.

Божіею милостію се азъ смиренный великій государь святѣйшій Никонъ, патріархъ московскій и всеа Русіи. Били намъ челомъ Переславскаго уѣзду Залѣсскаго Ново-Александровы Слободы пустыни Успенского дѣвича монастыря старица Клеопатра съ сестрами, а въ челобитной ихъ написано: въ той де ихъ пустынѣ церковь Успеніе Пресвятыя Богородицы, каменная, пустѣетъ многіе годы и не освящена, а монастырь они строили собою по Государевѣ грамотѣ, и намъ бы ихъ пожаловать, велѣть тое старую, каменную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы освятить и антиминсъ дать. И азъ смиренный и великій государь святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, пустыни Успенскаго дѣвича монастыря старицу Клеопатру съ сестрами пожаловалъ, велѣлъ тое каменную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы освятить попу со діакономъ по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ и антиминсъ дать, а о житьѣ и о строеніи того монастыря быть такъ какъ указано въ государевой грамотѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта зрѯв (7162) іюня въ л (30) день.

У подлинника была приложена сургучная красная печать; выше мѣста, гдѣ она была, написано: „Печатные взяты“.

На другой сторонѣ грамоты подпись: „Діакъ Лукьянъ Голосовъ“.

3. Грамота правившаго патріаршими дѣлами митрополита Питирима.

Божіею милостію смиренный Питиримъ, митрополитъ Сарскій и Подонскій, по благодати, дару и власти отъ Пресвятаго и Животворящаго Духа данней смиренію нашему отъ великаго архіерея Господа Бога и Спаса на-

шего Іс̃а Хр̃та и по государеву, цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, межъ патріаршества, благословилъ есми Переславльского уѣзду Залѣсского Пречистые Богородицы Успенского дѣвича монастыря, что въ городѣ въ осыпи, постриженицу старицу Анисію на духовную власть въ той же дѣвичь монастырь во игумени, и сія убо игуменія Анисія на семъ стадѣ словесныхъ овецъ, еже Христосъ поручилъ ей нашимъ смиреніемъ, должна есть быти такова: боголюбива и человѣколюбива, кротка и смиренна, трезвительна и цѣломудренна, говѣйна и страннолюбива, учительна, не піяница, не сварлива, не мшелоимица, смотрѣлива, не завислива, не сребролюбица и добре предстательствующе и опасну стражу имѣти и радѣти о сущихъ подъ нею. Тояже обители собравше священицы, и дьякони, и иноки и всѣ православнии христіяне, живущеи въ той во святѣй обители, пріимете тоѣ игуменію Анисію радостно о Господѣ и повинуйтеся предъ нею отъ всея души, и сего ради дана бысть ей игуменіи Анисія сія настольная грамота. Писана въ царствующемъ и въ преименитомъ, великомъ граде Москвѣ, въ велицѣй церкви Успенія Пречистыя Богородицы и великихъ святителей Петра и Алексѣя, и Іоны и Филиппа, Московскихъ чудотворцовъ, въ патріаршемъ дому, въ лѣто отъ сотворенія свѣта ҂зро҃-го, а отъ воплощенія Бога Слова ҂ахѯв-го (1662), іюня въ «   » день.

Подъ сею грамотою меткимъ полууставомъ написано: Смиренный Питиримъ, Божіею милостію митрополитъ Сарскій и Подонскій.

Внизу грамоты на шелковомъ шнурѣ повѣшена краснаго сургучу печать митрополита Питирима, съ изображеніями: съ одной стороны Пресв. Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, а съ другой благословляющей руки и имянной м. Питирима надписи вокругъ.

4. Грамота царя Алексѣя Михайловича.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Переславского уѣзду Залѣского въ нашу великого государя дворцовую Александрову слободу прикащикомъ Александру Суровцову да Давыду Маркову. Какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ Александровы слободы Успенской дѣвичь монастырь отъ всякихъ обидъ и отъ воровскихъ людей во всемъ обе-

регали и чтобъ озорники и пьяные въ тотъ монастырь не приходили и озорничества никакова не чинили. а буде того монастыря игуменья съ сестрами въ какомъ дѣлѣ учнутъ на кого бить челомъ намъ великому государю, и вы бъ тѣхъ людей сыскивая чинили по нашему великого государя указу до чего доведется. а прочитавъ сее нашу великого государя грамоту и списавъ съ нее слово въ слово списокъ, оставили у себя. а сее нашу подлинную грамоту отдали Успенскаго дѣвича монастыря игуменьѣ Анисьѣ съ сестрами впредь для иныхъ нашихъ приказныхъ дѣлъ. Писана на Москвѣ. лѣта зров-го (1664) марта въ « » день.

На другой бѣловой страницѣ грамоты написано. однимъ почеркомъ: „Прикащикамъ Александру Суровцеву да Давиду Маркову" *и ниже другимъ почеркомъ:* „Справилъ Андрюшко Ключаревъ".

5. Грамота патріарха Іоасафа.

Божіею милостію се азъ смиренный великій господинъ, святѣйшій Іоасаѳъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи. Въ нынѣшнемъ во роє-мъ (1667) году, били намъ челомъ Переяславскаго уѣзду Залѣского Александровы слободы Успенскаго дѣвича монастыря игуменья Анисья съ сестрами, а въ челобитной ихъ написано: по указу великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича. всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ монастырѣ де у нихъ церковь каменная, старая, во имя Успенія пречистые Богородицы, починена, своды въ олтарѣ и въ церкви сдѣланы новые. престолъ и жертвенникъ и мостъ передѣланы на ново, да по сторонѣ де тоѣ церкви здѣлана у нихъ другая церковь предѣльная, каменная, во имя преподобныя Маріи Египетскіе. на старомъ основаніи. вся новая, и та де церковь и предѣлъ не освящены и по се число, и намъ бы ихъ пожаловать благословить. велѣти имъ тоѣ церковь и предѣлъ освятить и антимисы дать. И азъ смиренный великій господинъ, святѣйшій Іоасаѳъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, Переславского уѣзду Залѣскаго Александровы Слободы Успенскаго дѣвича монастыря игуменью Анисію съ сестрами пожаловалъ благословилъ, велѣлъ имъ тоѣ старую церковь Успенія Пречистые Богородицы новому престолу посвященіе сотворить; начало службы: вечерня, утреня, пѣти обновленію храма и предъ литургіею на престолъ одѣяніе

и препоясаніе и срачицу и индитію положить по прежнему, какъ было, и молитву говорить о поколебаніи тралезы и водою не кропить и стѣнамъ помазаніе не творить, точію одпѣ олтарныя стѣны, едино крещенне и освященіе, а въ другіе церковь не святить, а новой престолъ во имя преподобныя Маріи Египетские освятить попу со діакономъ по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, а старой церкви антимисъ велѣть задѣлать въ новомъ престолѣ въ десной стѣнѣ отъ восточной страны вытесавъ ящикомъ и накрыть доскою. Писано на Москвѣ, лѣта ҂зрое (7175 = 1667). августа въ 7 день.

Подъ грамотою была печать, а нынѣ оторвана, только знать ея мѣсто. На оборотѣ на бѣлой страницѣ надпись: „Діакъ Перфилей Сѣменниковъ"; *тамъ же, внизу:* „Справилъ Іевка Ветошкинъ".

6. Грамота патріарха Іоасафа.

Отъ великого господина святѣйшаго Іоасаѳа, патріарха Московского и всеа Русіи, Переславскаго уѣзду Залѣскаго Лукьяновы пустыни строителю старцу Корнилію да Успенскаго дѣвича монастыря строителю старцу Ѳеоѳану. По нашему, святѣйшаго патріарха, указу, а по челобитью Успенскаго дѣвича монастыря намѣстницѣ старицѣ Иринархи съ сестрами, велѣно въ томъ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ игуменьею быть того монастыря старицѣ Макринѣ и монастырѣ на еѣ имя описать. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы въ томъ Успенскомъ дѣвичѣ монастырѣ взяли въ монастырской казнѣ прежніе описные книги, какъ тотъ монастырь описанъ былъ прежнею игуменьею Анисіею, да по тѣмъ книгамъ пересмотрѣли и переписали все на лицо имянно: церкви Божіи и въ церквахъ двери царскія и мѣстные образы и деисусы и праздники и пророки и праотцы и пядницы и у тѣхъ образовъ приклады, вѣнцы, и цаты, и каменье, и жемчугъ и въ привѣсьяхъ рясы и золотые, и пелены, и книги, и ризы, и стихари, и патрахили, и улари, и поручи, и сосуды служебные и кадила, и паникадила и всякую церковную утварь, и на колокольницѣ колокола, и въ казнѣ великого государя жаловальныя грамоты и монастырскія крѣпости, и деньги, и всякую монастырскую казну и хлѣбъ, и монастырское строеніе, и въ монастырѣ сестры и слугъ и служебниковъ, и вотчинныхъ крестьянъ и бобылей, и на конюшенномъ и на воловьѣ дворѣхъ лошади и коровы и вся-

кій скотъ, а переписавъ велѣли написать въ двои книги, имянно въ однѣ книги за своими и вмѣстѣ игуменіи Макрины съ сестрами за руками присылали и о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку и книги велѣли подать въ нашемъ разрядѣ боярину нашему Никифору Михайловичю Беклемишеву да дьякомъ нашимъ Ивану Калитину да Борису Остолопову, а другіе книги таковыжъ слово въ слово за руками жъ оставили въ томъ Успенскомъ дѣвичѣ монастырѣ въ монастырской казнѣ впредь для спору и приказали ей игуменіи Макринѣ въ томъ монастырѣ въ игуменьяхъ быть и сестрамъ и служкамъ и служебникомъ и вотчиннымъ крестьяномъ и бобылемъ велѣли её игуменію Макрину слушать и почитать, какъ и въ прочихъ монастырехъ властей слушаютъ и почитаютъ. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово оставили у себя, а сю нашу подлинную грамоту отдали ей игуменьѣ Макринѣ, по чему ей въ томъ монастырѣ въ игуменьяхъ быть. Писано на Москвѣ, лѣта зрп-го (7180 = 1672) года генваря въ кв (22) день.

На оборотѣ грамоты надпись: „Въ Переславскій уѣздъ Лукьяновы пустыни строителю старцу Кириллю, да Успенскаго дѣвичья монастыря строителю старцу Ѳеофану". *Тамъ же, внизу:* „Справилъ Гришко Ковалевъ".

7. Копія съ грамоты митрополита Стефана Яворскаго.

Лѣта ,аψі (1710) года ноября въ иі (18) день, великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, били челомъ Переславскаго уѣзду Залѣскаго Александровой слободы Успенскаго дѣвича монастыря игуменья Макрина съ сестрами, а въ челобитьи ихъ написано: въ прошлые, де, годы было государево жалованье въ церковь Божію: всякая церковная утварь, воскъ, ладонъ, вино церковное, а въ прошломъ де ψг-мъ (703) году, по указу великого государя, давать имъ не велѣно всякіе церковные утвари, а нынѣ они въ томъ имѣютъ нужду великую для того что взять негдѣ, — самое убогое и скудное мѣсто, а сами питаются мірскимъ подаяніемъ а для сбору въ церковь Божію на всякую церковную утварь часовни нигдѣ нѣтъ, и великій государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ поставить близь монастыря противъ святыхъ воротъ, возлѣ большой дороги, часовню для сбору въ церковь Божію на вся-

кую церковную утварь, и о томъ дать имъ великого государя указъ. И по указу великого государя, царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, преосвященный Стеѳанъ, митрополитъ Рязанскій и Муромскій, между патріаршества, Переславскаго уѣзду Залѣскаго Александровы Слободы Успенскаго дѣвича монастыря игуменію Макрину съ сестрами благословилъ, велѣлъ въ Александровѣ Слободе близь монастыря противъ святыхъ воротъ, возлѣ большой дороги, построить часовню деревянную для сбору въ церковь Божію на всякую церковвую утварь. У сего указа патріарша домовая печать приложена. Казначей монахъ Іосифъ Бурцовъ. Справилъ Алексѣй Титовъ.

Писана на гербовомъ листѣ; печать оторвана, имѣется лишь признакъ краснаго сургуча.

8. Грамота епископа Переяславскаго Амвросія.

Амвросій, Божіею милостію смиренный епкпъ Переславскій и Дмитровскій и архимандритъ Воскресенскій Новоіерусалимскій.

По благодати, дару и власти всесвятаго и живоначальнаго Духа, даннѣй намъ отъ самаго великаго архіерея Господа нашего Іиса Христа чрезъ святыя и священныя его Апостолы и ихъ намѣстники и преемники, благословили мы избранную и утвержденную въ силу имяннаго Ея Императорскаго Величества высочайшаго указа, объявленнаго намъ чрезъ дѣйствительнаго камеръ-гера и кавалера Василія Ивановича Чулкова, епархіи нашея Александровскаго Успенскаго дѣвича монастыря монахиню Еѳирь во оный же дѣвичь монастырь во игуменію, въ которой игуменства чинъ нами оная монахиня Еѳирь маія 13 дня 1754-го года въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ церквѣ Воскресенія Христова на подворьѣ нашемъ, что словетъ ставропигіальнаго Воскресенскаго Новый Іерусалимъ именуемаго монастыря, и произведена. Сего ради, не забывая нимало положеннаго себѣ дѣла, но паипаче повседневнѣ силу званія своего разсуждая, должна она, игуменія Еѳирь, тщалива быти и трудолюбива во всемъ на неже звана бысть, и пасти врученное ей чрезъ насъ стадо словесныхъ овецъ со великимъ прилежаніемъ, какъ святыхъ отецъ правила и монашескія уставы и преданія являютъ, подобаетъ убо еще ей игуменіи Еѳири быти боголюбивой, сестролюбивой, нищелюбной, смиренной, кроткой, трезвой, цѣломудренной, благоговѣйной,

страннолюбивой, учительной, не піянцѣ, не сварливой, не мздоимицѣ, смотрѣливой, независтливой, не сребролюбивой, и церковному и монастырскому исправленію безплатно прилежащей и опасну стражу имущей, и радѣтельной о сущихъ подъ нею, яко истинной матери и наставницѣ, съ бодрымъ всегда и неусыпнымъ врученной ей обители надзираніемъ, еже есть невѣдущія наставляти, претыкающіяся же исправляти, и добрѣ подвизающіяся утверждати, мысленныя же волки и развратители отъ врученнаго ей Христова стада отгоняти испытнымъ и внимательнымъ прочитаніемъ и сказываніемъ Божественныхъ, Пророческихъ и Апостольскихъ словесъ и отеческихъ преданій, и не токмо таковымъ наставленіемъ, но и самымъ дѣломъ, самымъ благочестнаго по Бозѣ житія своего образомъ свѣтъ проявляти, подчиненнымъ себѣ по словеси Господню: вы есте свѣтъ міра, и да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая и прославятъ Отца вашего, иже есть на небесѣхъ. Наипаче же да не мечтаютъ монашествующія сестры инос нѣчто о чинѣ своемъ, паче надлежащаго имъ должества, подобаетъ ей испытно извѣстно самой вѣдать и подчиненнымъ почасту внушать, что иноческаго житія сила вся состоитъ въ непрестающемъ подвизѣ, еже есть како бы день отъ дне умерщвляти въ себѣ душевредныя страсти, и день отъ дне возрастати въ Богоугодныхъ трудахъ и добродѣтеляхъ и того ради, внимая себѣ и своему стаду, содержать оное въ присномъ покаяніи, Богомысліи, и въ молитвахъ, и яже къ тѣмъ паче всего способствуютъ въ трезвости, въ пощеніи и трудолюбіи, отнюдь не допуская ихъ до объяденія и піянства, и что всякому злу виновно есть къ празности и лѣности, и понеже къ таковому душеполезному подвигу дѣйствительное могущество подается человѣку свыше Богомъ и Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ: того ради должна монашеская настоятельница увѣщевать сестры своя, да вседѣтельной себѣ благодати отъ Бога непрестанно и всежелательно просятъ, и подаваемую себѣ благодать небреженіемъ и лѣностію своею да не тщу и безплодну творятъ; аще же кая и исправна въ таковомъ подвизѣ пребудетъ или покажется, то и таковой накрѣпко внушать, дабы о исправленіи своемъ не превозносилася, и отъ сея фарисейскія льсти да хранилабъ себе всячески, бѣгая оныя яко крайне гибельныя отравы; при таковыхъ же наставленіяхъ еще монашеская настоятельница долженствуетъ подчиненныхъ себѣ сестръ научать какъ они должны правиль-

нымъ надъ собою властямъ, а паче всѣхъ властямъ предержащимъ и высочайшимъ природнымъ государямъ своимъ повиновеніе и честь отдавать, не за гнѣвъ только ихъ, яко сильныхъ, но и за совѣсть свою предъ Богомъ, со всякою вѣрностію и по крайней силѣ своей, и какъ о здравіи, такъ и о многолѣтномъ утвержденіи державы ихъ со всякимъ усердіемъ молити Вышняго, аще бо сіе и вси подданніи, но монашествующіи паче всѣхъ государямъ своимъ должны, понеже и препитаніе и пребываніе по собственной ихъ милости имутъ, да и сама настоятельница по собственному своему одолженію и по преподаваемому образу сестрамъ своимъ должна всячески Ея Императорскому Величеству, Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, Самодержицѣ Всероссійской, и Ея Императорскаго Величества высокому законному наслѣднику, Его Императорскому Высочеству благовѣрному Государю Великому Князю Петру Ѳеодоровичу и супругѣ его благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ и Его Императорскому Высочеству благовѣрному Государю Великому Князю Павлу Петровичу, вѣрнымъ послушаніемъ и крайнимъ чести храненіемъ служить непремѣнно, исполняя силу присяги, каковою къ Ея Императорскому Величеству и Его Императорскому Высочеству обязани суть вси подданніи безъ всякаго изъятія и противомудрованія и тако, по Высочайшей Ея Императорскаго Величества власти, еще же и по крайнемъ духовномъ правительствѣ Святѣйшемъ Сунодѣ, и къ нашему смиренію, яко законному своему пастырю, послушлива быть должна, въ чемъ она, какъ врученныя себѣ овцы по вышереченному наставлять, такъ и сама, по неотложной Павла Святаго, паче же самаго Духа Святаго проповѣди, си есть: всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется, нѣсть бо власть аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть, тѣмъ же противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется, ко исполненію сего обязана пребывать одолжается. И аще тако словомъ и дѣломъ и самымъ себе образомъ исправлять паству свою монашескія стадоначальницы подщатся, то да имѣютъ надежду услышати отъ Бога Владыки Господа нашего Іисуса Христа божественный и сладкій оный гласъ, глаголющъ: благій рабе и вѣрный, вмалѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю, вниди въ радость Господа своего. Еще же буди игуменіи Есфири извѣстно, что по чину чести ея во обрядовыхъ употребленіяхъ опредѣляется,

что же и запрещается, а имянно: имѣть и носить ей мандіи просто монашескія, а въ хожденіи въ церковь, въ трапезу и по монастырю, гдѣ приличествуетъ, имѣть посохъ игуменскій, и стоять во время молитвословія соборнаго во отлику и предпочтеніе передъ другими епархіи нашея игуменіями на коврѣ, и тѣмъ довольствоватися, а ино сверхъ сего ничтоже дѣяти и протчаго по званію своему неприличнаго отнюдь не творити, но поступать во всемъ со благоговѣніемъ, благопристойно и умѣренно, такъ какъ духовный регламентъ непремѣнно исполнять повелѣваетъ, церковная же вся управлять по правиламъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ и по нашему благословенію, а въ недоумѣваемыхъ нашего архіерейскаго разсужденія и повелѣнія ожидать должна. Жительствующія же во оной обители монахини и вси тому монастырю послушницы подчиненіи, да пріемлютъ ю Есоирь, ігуменію, яко матерь свою и предводительницу, съ подобающею честію и преддостоинствомъ, и да повинуются ей яко намѣстное въ насеніи ихъ приставничество отъ Самаго Господа чрезъ мѣрность нашу пріемлией, да предпочитаютъ же ея и слушаютъ во всемъ, яко не оной сего хотящей, но Христу рекшу ко Апостоломъ: слушаяй васъ, Мене слушаетъ и отмѣтаяйся васъ, Мене отмѣтается, а отмѣтаяйся Мене, отметается пославшаго Мя. Сего ради и сущіи въ подчиненіи оной игуменьѣ да не будутъ отмѣтницы, но яко Самому Христу въ лицѣ ея повинующися послушницы, отъ Него же да обрящутъ милость въ день судный; извѣстнаго же ради свидѣтельства, яко чинно и правильно сія настоятельница на степень игуменства сего нами произведена, вручися ей сія наша настольная грамота, рукою нашею подписанная и печатію запечатанная въ ставропигіальномъ Воскресенскомъ Новый Іерусалимъ именуемомъ монастырѣ, лѣта міроздація 7263, воплощенія же Божія Слова 1755, мѣсяца генваря 23 дня индикта 3.

XII.

Благовѣрная царевна великая княжна Маров Алексѣевна.

(Род. 26 августа 1652 г.; сослана въ Успенскій дѣвичій монастырь, что въ Александровской слободѣ, въ 1698 г.; пострижена въ монашество съ именемъ Маргариты 29 мая 1699 г.; скончалась іюня 19 дня 1707 года и погребена тамъ-же).

Въ 1698 году, т. е. восемь лѣтъ послѣ того какъ бывшая правительница Московскаго государства, царевна и великая княжна Софія

Алексѣевна заключена была въ Новодѣвичій монастырь, въ Кремлевскомъ царскомъ теремѣ жило шесть царевенъ: престарѣлая и богомольная царевна Татьяна Михайловна († 1706 г. августа 24-го) и пять ея племянницъ, дочерей царя Алексѣя Михаиловича отъ брака его съ Маріею Ильиничной Милославской (*). Между ними выдавалась по своему значенію и вліянію въ теремѣ царевна и великая княжна Мароа Алексѣевна. Царь Петръ Алексѣевичъ былъ за границею и готовился изъ Вѣны проѣхать въ Венецію, когда получилъ извѣстіе отъ князя-кесаря Ромодановскаго, что стрѣльцы опять взбунтовались и идутъ изъ окраинъ, гдѣ были на сторожевой службѣ, къ Москвѣ. Петръ отвѣчалъ Ромодановскому: „Пишетъ ваша милость, что сѣмя Ивана Михайловича (Милославскаго) ростетъ, въ чемъ прошу васъ быть крѣпкимъ; а кромѣ сего ничѣмъ сей огнь угасить не можно“. За крѣпкимъ словомъ не замедлило послѣдовать также и дѣло: 26 августа 1698 г. Москва узнала, что царь наканунѣ прибылъ въ свою столицу и уѣхалъ ночевать въ Преображенское, гдѣ вскорѣ и начались допросы, розыски и казни.

Петръ самъ допросилъ обѣихъ сестеръ, замѣшанныхъ въ дѣло: Мароу и Софію. Мароа волей-неволей призналась, что говорила Софьѣ о приходѣ на Москву стрѣльцовъ, объ ихъ желаніи видѣть ее Софью на царствѣ, но заявила, что никакого письма она не передавала стрѣльчихѣ. Софья, спрошенная про письмо, переданное стрѣльцамъ отъ ея имени, отвѣчала: „Такова письма, которое къ розыску явилось, отъ нея въ стрѣлецкіе полки не посыловано. А что они стрѣльцы говорятъ, что, пришедъ было имъ къ Москвѣ, звать ее царевну по прежнему въ правительство, и то не по письму отъ нея, а знатно потому, что она съ 190 (1682 по 1689 г.) была въ правительствѣ“.

(*) Дочерей царя Алексѣя Михайловича было шесть:

1) Евдокія Алексѣевна. род. 1650 г. февраля 10 † 1712 г. мая 10.

2) Мароа, о которой здѣсь идетъ рѣчь.

3) Софія (въ монашествѣ Сусанна, въ схимѣ опять Софія) Алексѣевна, род. 1657 г. сентября 17, пострижена 1689 г. октября 21 † 1704 іюля 3.

4) Екатерина Алексѣевна, род 1658 г. ноября 26 † 1718 г. мая 1.

5) Марія Алексѣевна, род. 1660 г. января 18 † 1723 г. марта 9.

6) Өеодосія Алексѣевна, род. 1662 г. мая 28 † 1713 г. декабря 14, погребена, какъ и сестра ея Мароа, въ Александровскомъ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

Остальныя сестры покоятся въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

Послѣ допроса, Софья, хотя и была оставлена на жительствѣ въ томъ же Новодѣвичьемъ монастырѣ, подъ постоянною стражею изо ста солдатъ, но чтобы впредь никто не могъ желать ея на правительство, была пострижена въ монашество подъ именемъ Сусанны 21 октября того же 1698 года. А царевну Мароу, которая сама призналась, что сообщила сестрѣ о приходѣ стрѣльцовъ и желаніи ихъ видѣть ее, Софью, правительницею (ея постельница сверхъ того оговорила ее, что царевна Мароа будто-бы получила челобитную отъ стрѣльцовъ, и отъ нея шло письмо къ Тулѣ), отправили на жительство (въ октябрѣ же 1698 г.) въ Успенскій дѣвичій монастырь, что въ Переяславскомъ уѣздѣ въ Александровой слободѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ во время опричины (1565—1582 г.) жилъ царь Иванъ Васильевичъ Грозный. Тамъ царевна также была пострижена въ монашество съ именемъ Маргариты 29 мая 1699 года.

Инокиня Маргарита Алексѣевна прожила въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ 8 лѣтъ 6 мѣсяцевъ и 22 дня въ подвигахъ покаянія и смиренія. „Для нея только и радости было, что церковь Божія". Она скончалась мирно и тихо 19 іюня 1707 года, на 56 году отъ рожденія. Погребена она въ монастырской усыпальницѣ, что́ подъ Срѣтенскою кладбищенскою церковію. Рядомъ съ ней пожелала быть погребенною и любимая сестра ея, младшая изъ нихъ, царевна Ѳеодосія Алексѣевна, скончавшаяся въ Москвѣ 1713 г. декабря 14 дня.

На гробницѣ царевны Маргариты слѣдующая надпись: „Въ лѣто отъ сотворенія міра 7215 года, въ лѣто же отъ воплощенія Спаса Христа Господа нашего 1707 года іунія мѣсяца въ 19 день, на память св. Апостола Іуды, брата Господня по плоти, въ 12 часу дни преставися отъ маловременнаго житія сего къ безконечной жизни раба Божія, великаго государя царя и великаго князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, дщерь его, великая государыня, благородная царевна и великая княжна монахиня Маргарита Алексіевна, жившая въ сей обители въ монашескомъ образѣ 8 лѣтъ, 6 мѣсяцевъ и 22 дня, а отъ рожденія всего житія ея 55 лѣтъ, 7 мѣсяцевъ и 11 дней. При послѣднемъ же сего свѣта отшествіи, не восхотѣ, якоже достоитъ ей, въ церкви особливо положитися, но изволи и заповѣда съ любовію, смиренія ради своего, въ сей усыпальницѣ со убогими монахини во общей гробницѣ почивати до дне

страшнаго пришествія Христова и общаго всѣхъ мертвыхъ воскресенія. По изволенію сестеръ ея благовѣрныхъ государынь царевенъ Маріи Алексіевны и Ѳеодосіи Алексіевны перенесены мощи благовѣрныя государыни царевны монахини Маргариты Алексіевны подъ церковь Срѣтенія Господня".

На гробницѣ царевны Ѳеодосіи Алексіевны слѣдующая надпись: „Въ лѣто отъ сотворенія свѣта и отъ созданія міра 7221 году, отъ воплощенія же Бога Слова 1713 году, мѣсяца декембрія въ 14 день, на память св. мучениковъ Ѳирса и Левкія въ 13 часу нощи въ послѣдней четверти, представися отъ маловременнаго житія сего къ безконечной жизни раба Божія великаго государя царя и великаго князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, дочь, великая государыня, благовѣрная царевна и великая княжна Ѳеодосія Алексіевна, отъ рожденія житія ея 51 годъ, 7 мѣсяцевъ и 15 дней. При послѣднемъ же сего свѣта отшествіи не восхотѣ, якоже достоитъ ей, въ церкви въ Москвѣ положитися, по изволи и заповѣда съ любовію, смиренія ради своего и малости, во убогую пустыню сію. По изволенію же ея, сестра благовѣрная государыня царевна и великая княжна Марія Алексіевна изволила привезти тѣло государыни царевны Ѳеодосіи Алексіевны и положи подъ церковь Срѣтенія Господня, у сестры ихъ благовѣрныя государыни царевны и великія княжны монахини Маргариты Алексіевны въ общей гробницѣ почивати до дне страшнаго и втораго пришествія Христова и общаго всѣхъ мертвыхъ воскресенія".

Въ ризницѣ Успенскаго дѣвичьяго монастыря, кромѣ разныхъ келейныхъ вещей, принадлежавшихъ обѣимъ царевнамъ, Мареѣ и Ѳеодосіи, сохранились противни (т. е. копіи) съ подлинныхъ писемъ царевны инокини Маргариты Алексѣевны, писанныхъ ею изъ Успенскаго дѣвичьяго монастыря съ 1699 по 1707 г. въ Москву къ теткѣ Татьянѣ Михайловнѣ, къ сестрамъ царевнамъ Наталіи, Маріи и Ѳеодосіи Алексѣевнамъ и къ нѣкоторымъ изъ вліятельныхъ въ правительствѣ лицъ, какъ-то къ Л. К. Нарышкину, къ князю П. И. Прозоровскому, Ѳ. Ю. Ромодановскому, графу А. И. Мусину-Пушкину. Письма эти (по содержанію своему „просительныя") сохранились худо. Первоначально они были наклеены на картонъ, потомъ сняты съ него такъ неискусно, что почти всѣ по мѣстамъ прорваны, притомъ у однихъ недостаетъ начала, у другихъ конца, у нѣкоторыхъ

боковыхъ писанныхъ полосъ. Приводя ихъ въ порядокъ, мы сдѣлали, что́ можно было сдѣлать для сохраненія ихъ въ пользу исторіи: ибо, не смотря на ихъ одностороннее по видимому содержаніе, все-таки письма эти составляютъ единственный матеріалъ для характеристики царевны Маѳы Алексѣевны, неосторожной соучастницы въ замыслахъ самой честолюбивой, но и самой даровитой и умной изъ пяти сестеръ, которыхъ царь Петръ въ праведномъ гнѣвѣ своемъ на ихъ теремные происки называлъ „злымъ сѣменемъ Милославскаго", прибавляя, что „окромѣ какъ крѣпостію, ничѣмъ сей огнь угасить не можно". Противная сторона, негодуя на эту „крѣпость" (т. е. строгость), не столько жалуется на самое наказаніе (заключеніе въ монастырѣ и насильственное постриженіе), молчаливо признавая его заслуженнымъ, сколько на ненужное уже за тѣмъ стѣсненіе, съ забвеніемъ правъ по родству и человѣчеству. Это негодованіе высказано, и довольно ясно, царевною инокинею Маргаритою Алексѣевною въ одномъ изъ ея писемъ (№ 7) къ единокровной сестрѣ царевнѣ Наталіи Алексѣевнѣ, которая пользовалась, какъ извѣстно, полнымъ расположеніемъ своего единокровнаго и единоутробнаго брата царя Петра Алексѣевича: „Вѣдь я того же отца дочь, такая же Алексѣевна!" восклицаетъ больная царевна, жалуясь на невниманіе къ ея усильнымъ просьбамъ о присылкѣ ей въ монастырь доктора; и это не вопль отчаянія, а живой голосъ лица, измученнаго разными мелкими уколами, но не потерявшаго сознанія своего царственнаго достоинства. Если и при одномъ чтеніи этотъ протестъ способенъ возбудить сострадание къ безцѣльному (послѣ заточенія и постриженія) стѣсненію царевны, то понятно, что онъ не могъ остаться безъ вниманія со стороны ея современниковъ.

Слѣды этого вниманія и сочувствія къ судьбѣ царевны-инокини остались въ нашей древней письменности. Такъ въ книгѣ глаголемой „Описаніе россійскихъ святыхъ" (въ бывшемъ древне-хранилищѣ М. П. Погодина), въ числѣ русскихъ неканонизованныхъ церковію святыхъ упоминается и „благовѣрная царевна великая княжна Маргарита Алексѣевна, дщерь царя и великаго князя Алексѣя Михайловича". Мѣстно (въ Александровскомъ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ) память ея и нынѣ чтится служеніемъ панихидъ на ея гробницѣ. Извѣстно также, что родная ея племянница, императрица Анна Іоанновна, въ бытность свою въ Москвѣ, посы-

ЦАРЕВНА МАРѲА АЛЕКСѢЕВНА.

лала нарочнаго въ Александровскій Успенскій дѣвичій монастырь достать ей масла отъ неугасимой лампады, теплящейся въ монастырской усыпальницѣ надъ гробомъ царевны-инокини Маргариты Алексѣевны. Масло было доставлено ея величеству за кабинетскою печатью.

Письма царевны Марѳы Алексѣевны.

А. О присылкѣ ей въ монастырь доктора по случаю ея болѣзни.

1.

Свѣту моей милостивой матушкѣ, сестрицѣ родной, царевнѣ великой княжнѣ Наталіи Алексіевнѣ, сестра твоя монахиня Маргарита, Бога моля и челомъ бью: многолѣтствуй, мой свѣтъ сестрица, о Господѣ Богѣ на многія лѣта. Милости у тебя, свѣтъ мой сестрица, прошу: пожалуй, радость моя, умилосердись, Господа ради, изволь отпустить ко мнѣ дохтура Лаврентья [1], ради моей великой болѣзни. А я, свѣтъ мой сестрица, отъ болѣзни зѣло изнемогаю, насилу отъ болѣзни нужды ради... хожу, и ѣсть ротъ не даетъ, и нёбо все напухло, и зубы напухли, всѣ такъ напухли, что всѣхъ насилу знать, что зубы, и часъ отъ часу прибываетъ, и я того опасаюсь, чтобы нёбо не прогнило. И языкъ говорить не даетъ, зѣло косенъ. И животъ весь боленъ, что и дохнуть не даетъ; а ноги обѣ по колѣно въ рожѣ, и такъ распухли, что насилу переступаю, нужды ради. И ты, свѣтъ мой сестрица, будь такова милостива ко мнѣ, какова мать твоя милостива ко мнѣ была, Наталія Кириловна.... [2]. Помилуй, въ таковыхъ болѣзняхъ не дай напрасною смертію умереть, аще и дохтуръ не хочетъ ѣхать въ нынѣшней.... и ты его принудь, чтобы онъ поѣхалъ. Пожалѣй и учини милость надо мною, пришли дохтура по своей милости, а онъ не

---

(1) Здѣсь рѣчь идетъ о сынѣ того доктора «Лаврентія Рунеберга» который упоминается въ сказаніи Адольфа Лизека о посольствѣ въ Россію отъ римскаго цесаря Леопольда къ царю Алексѣю Михайловичу въ 1675 г. По сказанію Лизека этотъ докторъ, бывшій до того уже два раза въ Московіи, при возвращеніи посольства въ Вѣну въ 1676 г., остался навсегда въ Москвѣ и состоялъ переводчикомъ при царѣ. Сынъ его наслѣдовалъ профессію своего отца, и въ отличіе отъ него указывался въ письмахъ царевны «Лаврентіемъ молодымъ», т.-е. младшимъ.

(2) Царица Наталья Кириловна скончалась въ 1694 г. января 25 дня.

хочетъ меня лечить и ко мнѣ ѣздить. За симъ, свѣтъ мой, здравствуй о Господѣ Бозѣ на многія лѣта.

2.

Свѣту моей милостивой сестрицѣ, благородной царевнѣ и великой княжнѣ Наталіи Алексѣевнѣ, сестра твоя монахиня Маргарита, Бога моля, челомъ бью: здравствуй, свѣтъ мой сестрица, о Господѣ Бозѣ на многія лѣта. Милости у тебя, свѣтъ мой сестра, прошу: пожалуй, Господа ради, умилосердися, не презри моего прошенія, изволь приказать отпустить ко мнѣ дохтура Лаврентья молодова на два мѣсяца, а мнѣ прежняя болѣзнь. Пожалуй, свѣтъ мой сестрица, не учини забвенія, о чемъ я у тебя милости прошу: изволь приказать отпустить ко мнѣ дохтура Лаврентья не помѣшкавъ; а будетъ, сестрица свѣтъ мой, изволитъ дохтура Лаврентья держать тетушка царевна Татіяна Михаиловна, своей ради болѣзни, и ты, свѣтъ мой, изволь ей побить челомъ, чтобы она изволила ко мнѣ отпустить дохтура Лаврентья молодова....

3.

Государынѣ моей матушкѣ и тетушкѣ, благородной царевнѣ и великой княжнѣ Татіанѣ Михаиловнѣ (1) я, племянница твоя, монахиня Маргарита, Бога моля, челомъ бью. Здравствуй, государыня тетушка, о Бозѣ на многія лѣта. Милости у тебя, радость моя, государыня тетушка, прошу: пожалуй, Господа ради, умилосердися, не презри моего прошенія, изволь пожаловать приказать отпустить ко мнѣ дохтура Лаврентья молодова на два мѣсяца. Я нынѣ немогу, старая болѣзнь поднялася. Пожалуй, государыня тетушка, не учини въ забвеніи, о чемъ у тебя милости прошу: изволь приказать отпустить ко мнѣ дохтура Лаврентья молодова, не помѣшкавъ, на два мѣсяца, того ради, что моя болѣзнь такая тяжка, и скорымъ временемъ излѣчить невозможно.

4.

Примѣчаніе. Отъ письма къ царевнамъ Марьѣ и Ѳедосьѣ Алексѣевнамъ уцѣлѣлъ лишь конецъ. Подъ этимъ письмомъ слѣдуетъ письмо съ прось-

(1) Царевна Татьяна Михайловна скончалась въ 1706 г. августа 24 дня.

бой о томъ же самомъ къ боярину Өедору Юрьевичу Ромодановскому „.... лѣчиться у другова..... а я того ради о немъ вамъ бью челомъ, что онъ къ моей болѣзни признался, и чтобъ ему у меня пожить больше, да меня полѣчить хорошенько, того ради, что моя болѣзнь такая тяжкая и скорымъ временемъ излѣчить невозможно."

Отъ благородныя государыни царевны и великія княжны монахини Маргариты Алексѣевны князь Өеодору Юрьевичу [1]. Князь Өедоръ Юрьевичъ, отпусти ко мнѣ дохтура Лаврентья молодова на два мѣсяца не помѣшкавъ; у меня старая болѣзнь поднялася. Пожалуй, Бога ради, отпусти тотчасъ, не помѣшкавъ, ко мнѣ дохтура Лаврентья молодова, не ослушайся меня, а я зѣло немогу. Да еще я къ тебѣ пишу, князь Өедоръ Юрьевичъ, прикажи отпустить ко мнѣ дохтура на ямскихъ лошадяхъ, а намъ по него прислать не на чемъ: лошадей нѣтъ; да и лѣкарства прикажи съ нимъ отпустить побольше, чего онъ станетъ просить.

5.

Письмо царевны къ доктору Лаврентію Ринцбергу младшему.

Пожалуй, Лаврентій Лаврентьевичъ, не учини того, что тебѣ ко мнѣ не быть и лѣчить(ся мнѣ у друго)ва: у меня пуще стало, и всю болѣзнь растрогалъ. Пожалуй, не помѣшкавъ пріѣзжай, аще отпустятъ, и я письмо послала къ царевнѣ Наталіи Алексѣевнѣ о тебѣ.

Примѣчаніе. Эти письма (подъ №№ 4 и 5) были отправлены съ строителемъ Успенскаго дѣвичья монастыря старцемъ Геронтіемъ, которому было притомъ поручено и лично просить царевенъ, чтобы просьба Маргариты Алексѣевны была удовлетворена. Сохранилась его отписка царевнѣ, слѣдующаго содержанія:

„Государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ монахинѣ Маргаритѣ Алексѣевнѣ строитель старецъ Геронтій челомъ бьетъ. Подалъ государынямъ царевнамъ Марьѣ Алексѣевнѣ, и Өедосьѣ Алексѣевнѣ, Натальѣ Алексѣевнѣ, о дохтурѣ билъ челомъ. Царевна Наталья Алексѣевна изволила сказать: отпускъ.... дохтору, послѣ походу, изволитъ итти..... (до Путе-

---

[1] Извѣстный князь-кесарь Өедоръ Юрьевичъ Ромодановскій, спеціально вѣдавшій страшный «Преображенскій Приказъ», а въ отсутствіи Петра I за границу управлявшій цѣлымъ государствомъ.

вля[1]. Царевны Марья Алексѣевна и Өеодосья Алексѣевна сами говорили ей.... изволила имъ сказать: отпущу (какъ вернусь) изъ походу. Царевны Марья Алексѣевна и Өедосья Алексѣевна изволили сказать.... дастъ Богъ здоровья, мы и сами въ великомъ посту побываемъ, ... у дохтура"....

Примѣчаніе. Такое увѣдомленіе, какъ видно, глубоко огорчило больную. Послѣдовалъ новый рядъ писемъ: къ сестрамъ Марьѣ и Өедосьѣ Алексѣевнамъ, къ князю Өедору Юрьевичу Ромодановскому и къ царевнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ, въ которыхъ, рядомъ съ повтореніемъ просьбы, есть и укоры, на „забвеніе и оставленіе".

6.

Свѣты мои, матушки сестрицы, умилосердитесь Господа ради, побейте челомъ сестрѣ царевнѣ Наталіи, чтобы она отпустила дохтура, хотя бы онъ моей болѣзни посмотрѣлъ, да лѣкарства далъ. А жить не надобно, когда вашей милости не стало до меня, и я вамъ не надобна. А у меня такія болѣзни, что невозможно..... сказать: ноги не дадутъ и ступить, въ рожѣ; и въ животѣ рожа, а нёбо все опухло; и цинга одолѣла, и ниже зубовъ опустилось, и языкъ становится косенъ, а сукровица безпрестанно изо рта идетъ, и я боюся тово, чтобы.....

7.

Свѣтъ моя сестрица матушка царевна Наталія Алексѣевна, за что ты такова ко мнѣ немилостива явилася? Развѣ за то, что я отъ вашей милости ушла, и я тѣмъ не виновата: хотя бы я невѣдомо гдѣ, да и я тово же отца дочь, такая же Алексѣевна. Ты изволишь сказывать: царевна не домогаетъ Евдокія[2]; воистину мнѣ и самой ея жаль, и я его (дохтура) не прошу, чтобы ему у меня жить, хотя бы только пріѣхалъ, посмотрѣлъ моей болѣзни....

---

(1) Если наша догадка вѣрна, что слѣдуетъ читать: «до Путивля», то письмо это и прочія слѣдуетъ отнести къ маю мѣсяцу 1705 г., въ которомъ великая княжна Наталья Алексѣевна провожала до Путивля брата своего царя Петра Алексѣевича, отправлявшагося въ семъ году къ войскамъ въ Полоцкъ. Русскій Архивъ 1882 г., т. III, 3.

(2) Царевна Евдокія Алексѣевна скончалась 1712 г., на 63-мъ году отъ рожденія.

8.

Къ князю Өедору Юрьевичу Ромодановскому.

....Приказала (просить) государыня царевна монахиня Маргарита Алексѣевна: пожалуй, князь Өедоръ Юрьевичъ, умилосердитесь.... отпустите ко мнѣ дохтура, Христа ради, что отъ болѣзни изнемогаю, что чуть духъ мой держится, ноги и ступить не дадутъ, всѣ въ рожѣ, и въ животѣ рожа, и жаръ во всей, нёбо опухло, и цынга одолѣла, и ниже зубовъ спустилось, и сукровица безпрестанно идетъ, и языкъ косенъ становится, и я того опасаюсь, что станетъ во рту. Пожалуй умилосердись, отпусти ко мнѣ дохтура, хотя бы посмотрѣлъ мою болѣзнь и лѣкарства бы далъ, чѣмъ пользоваться. И сказываете, будто за тѣмъ его не пущаете, что сестра (больна) царевна Евдокія, и я его не задержу, только бы мнѣ онъ лѣкарства (далъ) и отъ рожи, и отъ цынги. Пожалуй, не (учини) забвенно....

Примѣчаніе. Усиленныя просьбы царевны взяли свое: докторъ былъ къ ней отпущенъ, по ходатайству боярина Льва Кириловича Нарышкина, какъ это видно изъ приписки царевны въ одномъ изъ писемъ къ нему (см. ниже).

Было (какъ указалъ К. Н. Тихонравовъ) благодарное письмо къ царевнѣ Наталіѣ Алексѣевнѣ за присылку доктора и съ просьбою объ отпускѣ полтретьи тысячи изъ столоваго запаса единовременно (а не по частямъ).

Б. Письма съ жалобами на несвоевременное доставленіе запасовъ и денегъ, и на худое качество доставляемыхъ столовыхъ запасовъ.

9.

Къ царевнѣ великой княжнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ.

... Пожалуй, свѣтъ мой сестрица, изволь приказать въ тѣ монастыри послать, чтобы везли ко мнѣ деньги не мѣшкавъ, или изволишь приказать мнѣ отъ себя къ нимъ кого послать, что мнѣ великая нужда: ни запасу, ни денегъ; а когда и привозили мнѣ съ Москвы запасы, и все гнилое, да вонючее. И я, свѣтъ мой сестрица, какъ пришла съ Москвы, щучины и стерлядины и въ ротъ не бирала: все привозили вонючую. И окуней тоже въ ротъ не бирала: зимою привозили промерзлые, а лѣтомъ протухлые.

Масло орѣховое и коровье горькое, да гнилое, что ни въ чемъ въ ротъ нельзя взять. Также и на питье солодъ и мука затхлые. Бражки и кислыхъ штей сдѣлаютъ, испить нельзя: все безъ питья животъ свой мучу. Да и то, сестрица, привозили все гнило, да худо, и то все во всемъ недовозы. И я къ вамъ писала, что мнѣ было ни до чево, только самой до себя; только я вамъ била челомъ болѣзни своей ради, про дохтура, а къ ключникамъ многажды писала, а они и не глядятъ. А нынѣ, свѣтъ мой сестрица, прикажи ко мнѣ деньги отпустить не мѣшкавъ, что мнѣ великая нужда нынѣ, свѣтъ мой сестрица. И ангель мой былъ, Богъ вѣсть, каково мнѣ печально, да скудно было. Пожалуй, свѣтъ мой сестрица, не презри моего прошенія: изволь приказать ко мнѣ отпустить деньги не помѣшкавъ, чтобы мнѣ въ скудости не быть. За симъ многолѣтствуй, радость моя, государыня сестрица, о Господѣ Бозѣ на многія лѣта.

10.

Отъ благородныя государыни царевны монахини Маргариты Алексѣевны князь Өедору Юрьевичу почтеніе.

Князь Өедоръ Юрьевичъ. Доложи Государю, чтобы пожаловалъ изволилъ приказать послать въ тѣ монастыри грамоты, чтобы мнѣ отпустили деньги за столовые запасы полтретьи тысячи на годъ, да чтобы мнѣ все вдругъ привозили съ году на годъ. А нынѣ мнѣ прислана грамота, съ какихъ мнѣ монастырей брать деньги, и срокъ поставленъ, какъ деньги привозить, и срокъ давно вышелъ, а денегъ ко мнѣ еще не привашивали по се время ни деньги. И мнѣ нынѣ великая нужда въ кушаньѣ, того ради что ни денегъ, ни запасовъ. А когда мнѣ и съ Москвы привозили запасы, и то все гнилое, да вонючее. И я какъ и пришла съ Москвы, щучины и стерлядины въ ротъ не бирала, окуней также въ ротъ не бирала, того ради что зимою привозили промерзлые, а лѣтомъ протухлые, масло орѣховое и коровье горькое, да гнилое, ни въ чемъ въ ротъ нельзя взять. Также и на питье солодъ и мука затхлые: бражки и кислыхъ штей, какъ сдѣлаютъ, испить нельзя, все безъ питья животъ свой мучу; да и то привозили все гнилое, да худое, и во всемъ недовозы, и я къ вамъ не писала, все терпѣла Бога ради, а къ ключникамъ многажды писала, а они не глядятъ....

Пожалуй, князь Өедоръ Юрьевичъ, Бога ради, умилосердися, въ честь тебѣ бью челомъ: доложи Государю, и самъ порадѣй, чтобы мнѣ не быть во великой нуждѣ; прикажите мнѣ деньги привезть всѣ вдругъ полтретьи тысячи, что за столовые запасы. Ей, великая нужда мнѣ нынѣ въ кушаньѣ.

11.

Такого же содержанія письмо послано царевною къ боярину Льву Кириловичу Нарышкину († 1705 г.), съ припискою: „Да спасетъ Богъ тебя, Левъ Кириловичъ, что отпустилъ ко мнѣ дохтура; мнѣ нынѣ тебѣ за твои труды воздать нечѣмъ, только я должна за тебя Бога молить вѣчно, и Богъ тебѣ воздастъ вся благая. За симъ здравствуй о Христѣ на вѣки".

В. Къ царевнамъ Татьянѣ Михайловнѣ и Маріи Алексѣевнѣ съ просьбою о ссудѣ денегъ въ займы.

12.

Свѣту моей любезной сестрицѣ благородной царевнѣ и великой княжнѣ Маріи Алексѣевнѣ. Сестра твоя монахиня Маргарита, Бога моля, и челомъ бью: многолѣтствуй, свѣтъ мой сестрица, о Господѣ на многія лѣта. Пожалуй, Господа ради, умилосердися, одолжи, пожалуй, мнѣ въ займы до Семена дни пятьсотъ рублевъ денегъ: я тебѣ, ей, сестрица заплачу: на Семенъ день велю, и къ себѣ не возя, къ тебѣ взнести то что намъ выдаютъ на Семенъ день пятьсотъ рублевъ. Пожалуй, радость моя сестрица, ссуди меня, Господа ради, для того, что мнѣ великая нужда. А будетъ у тебя сестрица пятисотъ нѣтъ, а ты.... побей челомъ тетушкѣ царевнѣ Татьянѣ Михайловнѣ, хотя пожалуйте по половинѣ меня ссудите, по полутретьясту. Пожалуй, радость сестрица, не презри моего прошенія, ссудите меня въ сіе нужное время. У меня только и вся надежда, что на Господа Бога и на Святую Богородицу, да на ваше милосердіе. Пожалуй, радость сестрица, хотя меня симъ утѣшьте въ такомъ дальнемъ разстояніи, и такъ я у васъ оставлена отъ единыхъ. За симъ, свѣтъ мой сестрица, многолѣтствуй о Христѣ на вѣки.

Примѣчаніе. Одинъ изъ мѣстныхъ археологовъ (Владим. губ.) покойный К. Н. Тихоправовъ въ статьѣ своей объ Александровскомъ Успенскомъ монастырѣ (см. Владимірскій сборникъ, Москва, 1857 г.) передаетъ содержаніе видѣннаго имъ письма царевны Маргариты Алексѣевны къ теткѣ ея в. княжнѣ Татьянѣ Михайловнѣ. „Маргарита Алексѣевна, говоритъ онъ, пишетъ о томъ, что она въ печаляхъ своихъ и болѣзняхъ чуть жива и проситъ умилосердиться пождать у нея своихъ денегъ 250 рублей до Васильева вечера; о томъ же проситъ и сестру свою в. к. Марію Алексѣевну, о подожданіи долга на ней Татьяны Михайловны, да проситъ ее доставлять деньги вдругъ полтретьи тысячи на годъ за столовый запасъ, и жалуется на недостатокъ запасовъ, а именно на несвѣжую рыбу и масло порченое, солодъ и муку затхлые".

13.

Государынѣ моей милостивой матушкѣ, благородной царевнѣ и великой княжнѣ Татьянѣ Михайловнѣ племянница твоя монахиня Маргарита Алексѣевна челомъ бью: многолѣтствуй, мой свѣтъ, государыня тетушка. Прошу, пожалуй, государыня, умилосердися, Господа ради, одолжи меня, пожалуй мнѣ въ займы до Семена дня пятьсотъ рублевъ денегъ, я тебѣ заплачу. За симъ, радость моя, государыня милостивая тетушка, многолѣтствуй о Христѣ на многія лѣта.

Г. Письмо царевны Маргариты Алексѣевны къ брату царю Петру Алексѣевичу просительное и къ князю Ѳ. Ю. Ромодановскому о томъ же.

14.

... Татьянѣ Михайловнѣ, вмѣсто кушанья дворцовыхъ запасовъ, давали деньги изъ Приказу большой казны. А мнѣ, Государь, по твоему же великаго государя указу, вмѣсто кушанья дворцовыхъ запасовъ, деньги даютъ изъ Монастырскаго Приказа...

Прошу твоего величества, прикажи, Государь, послѣ тетушки государыни царевны Татіаны Михайловны деньги давать изъ Приказу большой казны; а въ тѣхъ, которыя мнѣ давали изъ Монастырскаго Приказа, какъ

ты, великій государь, изволишь, для того, что они сбираются съ монастырскихъ вотчинъ и присылаются ко мнѣ медленно и недружно. Вашего величества сестра царевна монахиня Маргарита Алексѣевна сентября въ.... 1706 года.

Примѣчаніе. К. Н. Тихонравовъ въ упомянутой выше статьѣ также говоритъ о письмѣ царевны Петру и приводитъ его содержаніе: „Письмо ц. М. А. къ брату царю Петру Алексѣевичу, гдѣ проситъ, чтобы удостоиться видѣть пресвѣтлыя очи его и сына его царевича Алексѣя Петровича; проситъ также за столовые запасы противъ сестеръ выдавать и ей изъ большой казны деньги блаженной памяти тетушкины, а то назначенныя ей изъ Монастырскаго Приказа деньги привозятъ, когда 500 рублей, когда 100, къ Семенову дню несвоевременно, когда всякіе запасы дороги, и тѣ деньги присылать ей съ старцемъ Геронтіемъ. На другой сторонѣ того же отрывка письмо къ сестрѣ царевнѣ Наталіѣ Алексѣевнѣ, гдѣ проситъ о томъ же, о чемъ и брата своего царя Петра Алексѣевича“ (нынѣ этихъ писемъ нѣтъ).

15.

Отъ благородныя государыни царевны и великія княжны Маргариты Алексѣевны. Пожалуй, князь Ѳедоръ Юрьевичъ, послала я къ тебѣ письмо, пошли его къ Государю не мѣшкавъ черезъ почту; тебѣ вѣстно о чемъ къ нему Государю била челомъ, и то вѣдомо и царевнѣ.... Еще била челомъ, чтобъ мнѣ пожаловалъ деньги столовыя блаженныя памяти тетушки нашей Татьяны Михайловны изъ Большой казны Петра [1], а мнѣ за столовой запасъ денегъ (назначено) изъ Монастырскаго Приказа, и мнѣ медленно и убыточно деньги возятъ по пятьсотъ, а когда и сто на весь годъ, на силу къ Семенову дню; запасъ продаютъ, а денегъ нѣтъ, а когда деньги есть, то запасовъ въ продажѣ нѣтъ.

---

[1] Бояринъ князь Петръ Ивановичъ Прозоровской управлялъ въ то время Приказомъ Большаго Дворца.

Д. Просительныя письма къ боярамъ Алексѣю Ивановичу Мусину-Пушкину и князю Өедору Юрьевичу Ромодановскому и къ царевнѣ Наталіѣ Алексѣевнѣ.

16.

Отъ благородной царевны и великой княжны монахини Маргариты Алексѣевны бояриму Ивану Алексѣевичу (¹).

Бояринъ Иванъ Алексѣевичъ, прикажи прислать въ Успенскій дѣвичь монастырь мастера, которой на церквахъ кресты ставитъ, потому что на соборную церковь крестъ сдѣланъ новой, а нынѣ за мастеромъ остановка учинилась, а подъ твоею областію такой мастеръ есть, что на церквахъ кресты ставитъ. И ты, бояринъ Иванъ Алексѣевичъ, вышеписаннаго мастера прикажи послать не замѣшкавъ, потому что за тѣмъ остановка...

17.

Отъ благородныя государыни царевны и великой княжны монахини Маргариты Алексѣевны князь Өедору Юрьевичу.

Князь Өедоръ Юрьевичъ, зѣло ты меня опечалилъ, что писанія моего не послушалъ. Я пекуся о церкви Божіей, того ради, что у меня только и радости, что церковь Божія, а ты мнѣ въ семъ дѣлѣ не способствовалъ, что не посвятили ни священника, ни дьякона. Я видѣть не могу что церковь Божія многажды безъ службы бываетъ, какъ ты меня въ семъ не послушалъ, что сихъ двухъ человѣкъ не посвятили: дьякона Логина во священника, и дьячка Іакова въ дьяконы. Пожалуй, послушай меня, самъ сходи къ архіерею, да возвѣсти ему, чтобы онъ благословилъ посвятить сего человѣка Никиту во священника въ ту церковь, что я хожу, къ чудотворцу Сергію; а сей человѣкъ Никита смиренный и добрый и взросъ въ обители. Пожалуй, князь Өедоръ, послушай меня въ семъ дѣлѣ, чтобъ сего человѣка Никиту посвятили во священника. А ты, князь Өедоръ Юрьевичъ, о семъ не раздумывай, что будетъ изъяну священникамъ: я и всѣхъ священниковъ жалованьемъ жалую, того ради, что въ монастырѣ никакова государева жалованья не даютъ, только пожалуй.....

(¹) Бояринъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ завѣдывалъ съ 1701 года Монастырскимъ Приказомъ, который былъ возстановленъ при Петрѣ.

18.

Государынѣ моей милостивой сестрицѣ царевнѣ и великой княжнѣ Наталіи Алексѣевнѣ сестра ваша монахиня Маргарита... и челомъ бью: здравствуй, свѣтъ мой, о Господѣ Бозѣ на многія лѣта. Милости, моя сестрица, прошу: пожалуй изволь сказать князь Ѳедору, чтобы велѣлъ сего человѣка Никиту во священники посвятить къ церкви къ чудотворцу Сергію, что я хожу, зѣло печально, что у моей церкви нѣтъ священника. Пожалуй, свѣтъ мой, умилосердися, не презри моего прошенія посвятить во священника сего Никиту; человѣкъ онъ добрый и смирный, взросъ въ обители. За симъ, свѣтъ мой сестрица, здравствуй на многія лѣта.

Е. Изъ домашней переписки царевны монахини Маргариты Алексѣевны съ исполнителемъ ея порученій по хозяйству строителемъ Успенскаго дѣвичья монастыря старцемъ Геронтіемъ.

19.

... Монахини Маргариты Алексѣевны строителю старцу Геронтію.

Послала я къ тебѣ..... для покупки, и ты пригласи къ себѣ (стряпчаго) Кочугова [1], что онъ знаетъ, какъ покупать, чтобы купить: 10 бѣлугъ свѣжихъ, самыхъ добрыхъ, непотрошенныхъ, 30 осетровъ свѣжихъ, самыхъ добрыхъ.... лососей свѣжихъ, самыхъ добрыхъ, стерлядей мерзлыхъ по аршину съ четвертью.... мѣры и по аршину, самыхъ добрыхъ.... а бѣлуги и осетры и стерляди чтобы.... яныя, яловыя; 20 лещей свѣжихъ, самыхъ добрыхъ, жирныхъ, 20 стерлядей свѣжихъ, самыхъ добрыхъ, жирныхъ, чтобы были колотыя; щукъ мерзлыхъ двѣстѣ, мѣрою по аршину; 3 пуда семги соленой, 3 пуда икры самой доброй зернистой, прѣсной, 300 пучковъ визиги бѣлужьихъ, двѣ четверти снятковъ сухихъ Псковскихъ, самыхъ добрыхъ, окуней 500 ушныхъ и одноблюдныхъ, 300 язей хорошихъ, 200 карасей одноблюдныхъ и ушныхъ, 2 пуда воску, 2 пуда меду... бѣлаго, хорошаго, да 30 тешъ двойныхъ, самыхъ хорошихъ, жирныхъ; 50... А послано денегъ 30 рублей. А будетъ денегъ не будетъ, и ты изъ тѣхъ

---

[1] Петръ Лукьяновичъ Кочуговъ—стряпчій Кормоваго Дворца. Его вклады въ Лукьяновскую пустынь по надписи относятся къ 1693 году.

денегъ прибавь, что на заказы послано; а чего не будетъ, и ты на всѣ купи, что писаны покупки. И ты все искупи вскорѣ и пришли, а въ кой часъ пріѣдетъ почта, и ты въ тотъ часъ не мѣшкавъ сходи къ доктуру Лаврентью молодому, и ты навѣдайся подлинно, за чѣмъ не ѣдетъ, отпущенъ ли или нѣтъ. Провѣдавъ подлинно и отписавъ, про все пиши мнѣ не мѣшкавъ; да пожалуй порадѣй, сходи къ Ѳедору Юрьевичу, чтобы пожаловалъ отпустилъ дохтура...

20.

Благородной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ монахинѣ Маргаритѣ Алексѣевнѣ строитель старецъ Геронтій челомъ бью.

Казанскаго митрополита рыба послана твоей государской милости: бѣлужка, осетръ, сазанъ, а коробокъ за печатью отдалъ боярину Ивану Алексѣевичу, хотѣлъ и чаетъ то дѣло управить Божіею милостію.

Бояринъ приказалъ деньги готовить дьяку и подъячимъ. Изволь, государыня, приказать, чтобы прислали ко мнѣ Алексѣя подъячаго..... съ кѣмъ тѣ деньги считать и принять, да Гаврюху Лукьянова для сбереженія денегъ, да Семена Климова, въ нынѣшнемъ числѣ не медливши.

21.

Государю моему любезному племяннику, благородному царевичу и великому князю Алексѣю Петровичу тетка твоя Маргарита, Бога моля, челомъ бью. Здравствуй о Господѣ Бозѣ на многія лѣта и со своимъ батюшкомъ.